

ISSN 2225-8264

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (19) Сентябрь 2016 г.

Выходит четыре раза в год

Основан в 2011 г.

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744 от 09.12.2011 г.

Главный редактор

С. В. Грисько – кандидат технических наук, ректор
Сибирского института бизнеса и информационных технологий

Редакционная коллегия

О. К. Биктасов – доктор юридических наук

В. А. Ковалев – доктор экономических наук

В. Г. Пузиков – доктор философских наук

М. Г. Родионов – кандидат экономических наук

Н. И. Чуркина – доктор педагогических наук

А. В. Уланов – доктор филологических наук (ответственный редактор)

Дата выхода в свет – 30 сентября 2016 г.

Подписной индекс в каталоге агентства «РОСПЕЧАТЬ» - 71176.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (редакция: декабрь 2015)

Адрес редакции: 644116, г. Омск, ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1. Тел./факс: 8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Подписано в печать 29.09.2016. Формат 84x108/8. Печ. л. 11. Тираж 100 экз. Заказ № 3

Цена свободная. Отпечатано в типографии Сибирского института бизнеса и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196, корпус 1

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность фактического материала и научную ценность статей ответственность несут авторы и рецензенты.

Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. 16+

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», 2016

ISSN 2225-8264

Herald

of Siberian
Institute of Business and
Information
Technologies

SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

No. 3 (19) September 2016
Published four times a year
Founded in 2011

Founder: Autonomous non-profit educational organization
of higher education "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

The journal is registered

The Federal Service on Supervision in Sphere of Communication,
Information Technologies and Mass Communications

№ FS 77-47744 09.12.2011

Editor -

S. V. Grisko – candidate of technical sciences, rector
Siberian Institute of Business and Information Technologies

Editorial Board

O. K. Biktasov – doctor of legal sciences
V. A. Kovalev – doctor of economic sciences
V. G. Puzikov – doctor of philosophical sciences
M. G. Rodionov – candidate of economic sciences
N. I. Churkina – doctor of pedagogical sciences
A. V. Ulanov – doctor of philology (editor)

Subscription index in the catalogue of the Agency "ROSPECHAT" – 71176

Editorial address: 644116, Omsk, street 24th North, house 196, building 1 Phone/Fax: 8(3812) 62-59-89

Website: www.sano.ru. E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Signed in print 29.09.2016, Circulation 100 copies of Order No. 3

Price free. Printed in the Siberian Institute of Business and Information Technologies

644116, Omsk, street 24th North, 196, building 1

Articles are published in author's edition. For the accuracy of factual material
and scientific value of the articles are solely the responsibility of the authors and reviewers.

The point of view of the authors and the editorial Board may not coincide.

© ANOO VO "Siberian Institute of Business and Information Technologies", 2016

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Иса Гусейнович – зав. отделом института экономики Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор экономических наук, профессор, Лауреат Международного Премия Сократа (г. Баку, Азербайджан).

Барчуков Алексей Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и коммерции Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г. Хабаровск, Российская Федерация).

Бровко Наталья Анатольевна - доктор экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Экономического факультета Кыргызско-Российского Славянского Университета им. первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Бурда Алексей Григорьевич – доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой экономической кибернетики Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Еремина Софья Леонидовна – доктор экономических наук, профессор Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (г. Томск, Российская Федерация).

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины (г. Харьков, Украина).

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пилипенко Елена Васильевна – доктор экономических наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского Отделения РАН (г. Курган, Российская Федерация).

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабурин Василий Васильевич - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Омской академии МВД России (г. Омск, Российская Федерация).

Бугаев Константин Валериевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Вольф Светлана Павловна - кандидат исторических наук, зав. кафедрой теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Малеев Юрий Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного института (университета) международных отношений МИД России (г. Москва, Российская Федерация).

Непомящая Татьяна Викторовна – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Пономарева Татьяна Михайловна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Хоменко Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Шаталов Александр Семенович – доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, заместитель директора ГБНУ «Московский институт развития образования» (г. Москва, Российская Федерация).

Булавкин Иван Александрович – директор Центра развития электронного образования Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Далингер Виктор Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация).

Казакова Мария Александровна – проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», (г. Омск, Российская Федерация).

Смолин Олег Николаевич – член-корреспондент РАО, доктор философских наук, председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Стеценко Ирина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, декан факультета информатики и управления Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (г. Таганрог, Российская Федерация).

Тарасова Оксана Викторовна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой геометрии и методики преподавания математики Орловского государственного университета (г. Орел, Российская Федерация).

Федорова Наталья Михайловна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Института педагогики и психологии РГПУ им. А.И. Герцена, директор сетевой магистерской ООП "Государственно-общественное управление образованием" (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

EDITORIAL BOARD

ECONOMIC SCIENCE

Aliyev Isa H. – head. Department Institute of Economics National Academy of Sciences of Azerbaijan, doctor of economic Sciences, Professor, Laureate of the International Award of Socrates (Baku, Azerbaijan).

Barchukov Alexey V. – Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of Chair of World Economy and Commerce of the far East State University of Means of Communication (Khabarovsk, Russian Federation).

Brovko Natal'ya A. - Doctor of Economic Sciences, Docent of the Department "Economic Theory" Economic Faculty of the Kyrgyz-Russian Slavic University of the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin (Bishkek, Kyrgyz Republic).

Burda Aleksei G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Kibera Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation).

Eremina Sofya L. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Social and Humanitarian Technologies, Tomsk National Research Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

Ivanova Olga Y. - associate professor, senior researcher at the Research Centre of Industrial Problems of NAS of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

Kosmina Elena A. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Economics Department, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Pilipenko, Elena V. – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Kurgan Branch of the Institute of Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation).

Simonova Natalia Y. – Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management of Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

LEGAL SCIENCES

Baburin Vasily V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Criminal Law Department of the Omsk Academy of the MIA of Russia (Omsk, Russian Federation).

Wolf Svetlana P. - candidate of historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Business and Information Technology (G. Omsk, Russian Federation).

Derishev Yury V. – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Maleev Yuri N. - Doctor of Law, Professor of International Law of Moscow State Institute (University) of International Relations MFA Russia (G. Moscow, Russian Federation).

Nepomnyashchy, Tatiana V. – doctor of legal Sciences, Professor, head. the Department of criminal law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Ponomareva Tatyana M. – candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of civil law disciplines, Siberian Institute of Business and Information Technologies (Omsk, Russian Federation).

Khomenko Anatoly N. – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Disciplins, Siberian Institute of Business and Information Technologies (G. Omsk, Russian Federation).

Shatalov Alexander S. – Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Judicial Power and the Organization of Justice, National Research University Higher School of Economics" (Moscow, Russian Federation).

PEDAGOGICAL SCIENCE

Belogurov Anatoliy Y. – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Director of the State Budget Scientific Institution "Moscow Institute of Education Development" (Moscow, Russian Federation).

Bulavkin Ivan A. – Director of the Center for the Development of E-education Siberian Institute of Institute of Business and Information Technology (Omsk, Russian Federation).

Dalinger Viktor A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation).

Savotchenko Sergey E. – Doctor of Physics-and-Mathematical Sciences, Docent, Professor of the Chair of the EU Course-of-Mathematics Education and Information Technologies, Belgorod Institute of Development of Education (Belgorod, Russian Federation)

Smolin Oleg N.- Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Chairman of the General Russian Public Movement "Education for all", First Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma. Honored Worker of Higher School of the Russian Federation. Awarded the medal of K. D. Ushinsky.

Stetsenko Irina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Informatics and Management, Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov (G. Tagan-Rog, Russian Federation).

Tarasova Oksana V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Geometry and the Method of Teaching Mathematics, Orel State University, Orel, Russian Federation.

Fedorova Natalia M. – doctor of pedagogical Sciences, associate Professor, Professor, Department of pedagogy, Institute of pedagogy and psychology, Herzen state pedagogical University. A. I. Herzen, head of the network master's program "public management entity" (Saint-Petersburg, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки.....10

<i>Ю. Н. Ан (Омск)</i> . Внутриорганизационные конфликты в вузе: виды и причины возникновения.....	10
<i>О.М. Борисова (Омск)</i> . GAP-анализ как эффективный метод стратегического анализа (на примере рынка слабоалкогольных напитков).....	16
<i>А.Э. Вильмс (Омск)</i> . Практические рекомендации по изменению учетно-аналитической системы компании при входе в стратегический альянс.....	25
<i>О.Ю.Воронков (Омск)</i> . Гуманизация условий труда водителей как путь снижения себестоимости транспортных услуг.....	32
<i>Н.Г. Зеркалий (Омск)</i> . Перспективные области проведения первичных исследований потребителей в Интернет-среде.....	36
<i>Е.В. Иванова (Омск)</i> . Методика и методы оптимизации налогообложения как способ снижения налоговой нагрузки предприятия.....	41
<i>Т. В. Конорева, Л. Н. Гребенюк (Омск)</i> . Методические аспекты экономического обоснования убытков компаний в результате вынужденных простоев.....	46
<i>Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова (Таганрог)</i> . Влияние результатов промышленного производства на эффективность развития малого бизнеса в сельскохозяйственной деятельности.....	53
<i>М. В. Малыгина (Омск)</i> . Проектирование культурно-познавательного тура по Омской области.....	59
<i>С.А. Павлова, А.С. Шерстяных, Д.О. Павлов (Красноярск)</i> . Оценка социально-экономической деятельности органов местного самоуправления и возможности ее совершенствования.....	67
<i>В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев (Омск)</i> . Социально-экономические последствия бедности в постсоветской России.....	73
<i>М.Г. Родионов, В.С. Пиляева (Омск)</i> . Содержание налогового планирования в системе управления коммерческой организацией.....	79
<i>Т. А. Скворцова (Ростов-на-Дону)</i> . Кластерная модель развития экономики регионов.....	84
<i>С.А. Соколова (Волгоград)</i> . Особенности определения рыночной стоимости недвижимости пригородных зон.....	89
<i>Б.Г. Хаиров, Р.Х. Хасанов (Омск)</i> . Исследование эффективности фондового рынка России как инструмента привлечения капитала.....	95
<i>Е.А. Штеле, К.О. Кондаурова (Омск)</i> . Эффективность возвратного лизинга как источника финансирования: Практические и теоретические аспекты применения.....	101

Раздел II. Юридические науки.....107

<i>С.Л. Банщикова (Омск)</i> . Система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в России.....	107
<i>Е.К. Сенокосова (Омск)</i> . Система оказания медицинской помощи как объект криминологического и уголовно-правового исследования	111

Раздел III. Педагогические науки.....116

<i>Е.И. Зарипова, Е.В. Чухина (Омск)</i> . Виды и роль учебных задач в достижении целей современного образования.....	116
<i>М.А. Казакова (Омск)</i> . Диагностика готовности субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических работников к профессиональному саморазвитию.....	123
<i>Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока, Н.М. Хаустова (Омск)</i> . Формирование способности к коммуникации будущих IT-специалистов в процессе обучения в вузе.....	129
<i>Е.С. Лыкова (Омск)</i> . Анализ возрастных особенностей развития детского рисунка.....	134
<i>Т.В. Милюшенко (Омск)</i> . Оптимизация онлайн-обучения в вузе с использованием MOOC по профилю «Иностранный язык».....	140
<i>Н.В. Петрова (Омск)</i> . Разработка встроенной в инструментальную систему технологии обучения созданию электронного курса по иностранному языку	146
<i>А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина (Омск)</i> . Коммуникативные компетенции в подготовке выпускника направлений бакалавриата.....	152

Научный обзор.....	159
Требования к авторам.....	160

CONTENT

Section I. Economics.....	10
J.N. An. Intra-organizational conflicts in higher education: types and causes of appearance.....	10
O.M. Borisova. GAP-analysis as effective method of the strategic analysis (on the example of the soft drinks market).....	16
A.E. Vilms. The practical recommendations for changing financial information system of company when entering into a strategic alliance.....	25
O.Y. Voronkov. More humane conditions of drivers' as a way to reduce the cost transport services.....	32
N.G. Zerkaliy. High-potential fields of primary consumer research in the Internet.....	36
E.V. Ivanova. Methods and methods of optimization of taxation as a way to reduce the tax burden of the enterprise....	41
T.V. Konoreva, L.N. Grebenuk. Methodical aspects of the economic case of losses of the companies as a result of forced idle times.....	46
E.A. Lysenko, M.N. Mechikova. the impact of the results of industrial production on the effectiveness of small business development in agriculture.....	53
M.V. Malygina. Projection of cultural and cognitive tour of the Omsk region.....	59
S.A. Pavlova. A.S. Sherstenykh, D.O. Pavlov. Evaluation of socio-economic activities of local authorities and the possibility of its improvement.....	67
V.G. Puzikov, A.F. Timofeev. Socio-economic consequences of poverty in post-soviet Russia.....	73
M.G. Rodionov, V.S. Pylaeva. The contents of tax planning in the management system commercial organization.....	79
T.A. Skvortsova. Cluster model of development of regional economy.....	84
S.A. Sokolova, Determination of the market value of the property of suburban zones.....	89
B.G.Khairov, R.H. Khasanov. Study of the efficiency of the stock market Russia as a tool to attract capital.....	95
E.A. Shtele, K.O. Kondaurova. Using leaseback as a funding source practical and theoretic issues.....	101
Section II. Legal Sciences.....	107
S.L. Banshchikova. The system of commissions on minors ' affairs and protection of their rights in Russia.....	107
E.K. Senokosova. The medical care system as the object of criminological and criminal law research.....	111
Section III. Pedagogical science.....	116
E.I. Zariyova, E.V. Chukhina. Types and role of educational problems in achieving the objectives of modern education.....	116
M.A. Kazakova. Diagnosing of readinessfor professional self-development of subjects of educational process of professional retraining of teachers.....	123
E.V. Kulikova, E.G. Soroka, N.M. Khaustova. The formation of the ability to communicate future it-specialists in learning at the university.....	129
E.S. Lykova. Analysis of age characteristics of children's drawings.....	134
T.V. Milyushenko. The optimization of university online education in major “foreign languages” via MOOC.....	140
N.V. Petrova. The model of teaching future teachers of foreign languages making e-courses in tool system with built-in learning technology.....	146
A.V. Ulanov, L.G. Prosvirnina. Communicative competence in the preparation graduate of bachelor.....	152
Scientific review.....	159
Requirements for authors.....	160

Раздел I
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1© Ю.Н. Ан

Ю. Н. Ан

ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ В ВУЗЕ: ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Выбор эффективных методов управления внутриорганизационными конфликтами в вузах во многом определяется причинами, вызвавшими возникновение конфликтной ситуации, и типологией конфликта. В статье рассмотрены причины, обуславливающие возникновение внутриорганизационных конфликтов, представлена их классификация применительно к вузу, исходя из специфики его деятельности как предприятия.

Ключевые слова: специфика деятельности вуза, факторы внешней, внутренней и внутривузовской (внутриорганизационной) среды, причины, виды и типы внутриорганизационных конфликтов в вузе.

В современных условиях реформирования системы высшего образования, приоритетными задачами для вузов, подведомственных Министерству образования и науки России, являются следующие: повышение качества профессионального образования; повышение кадрового потенциала, совершенствование профессионального уровня научно-педагогических работников; повышение уровня информационной открытости.

В связи с дальнейшим реформированием системы высшего образования для каждой из сторон, участвующих в образовательном процессе, существуют определенные угрозы и риски, в том числе и для самих вузов. Под внешними рисками следует понимать угрозы, исходящие из внешней среды, внутренние риски связаны с неблагоприятным изменением структуры и потенциала самого вуза вследствие негативного влияния внешних факторов [3].

Потенциал вуза включает в себя совокупность человеческих и вещественных ресурсов вуза обеспечивающих достижение стоящих перед ним общественно значимых научных и образовательных целей. В настоящее время особенно важным становится эффективное управление человеческими ресурсами вуза, что обусловлено проведением организационно-структурных изменений кафедр, трансформацией структуры самих вузов, повышением требований к качеству профессорско-преподавательского состава.

Вместе с тем, проводимые внутриорганизационные процессы в вузе существенно влияют на уровень конфликтности: возрастает число ресурсных, мотивационных, межгрупповых, социально-трудовых конфликтов. Основой возникновения конфликтных ситуаций являются различия в восприятии персоналом совокупности определенных организационных факторов. Таким образом, объективной необходимостью в настоящее время становится

исследование сущности и причин возникновения внутриорганизационных конфликтов в вузе с целью последующего формирования технологии управления ими.

Объектом данного исследования является внутриорганизационный конфликт. Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе трудовой деятельности работников вуза.

Внутриорганизационные конфликты являются видом социальных конфликтов, которые обусловлены специфическими свойствами организации, ее структурными особенностями и взаимодействием с факторами внешней и внутренней среды. Специфика деятельности вуза как предприятия определяется особенностью предоставляемой услуги и процессом предоставления данной услуги.

Образовательная услуга, в частности в системе высшего образования, имеет отличия от других видов услуг, так как обладает специфическими особенностями, не только информационным, но и интеллектуальным характером (ссылка на свою статью).

Образовательный процесс применительно к вузу включает в себя ряд взаимосвязанных процессов по управлению его подразделениями с целью организации эффективного учебного процесса, научно-методического обеспечения, проведения занятий в различных формах, ведения научной, а так же хозяйственной деятельности, связанной с функционированием вуза как предприятия.

вуз является достаточно сложной структурной единицей, выполняет образовательные, воспитательные, научные, социальные, хозяйственные функции, в соответствие с чем, имеет сложную систему управления, которая находится под влиянием факторов внутренней, внешней [2, с. 86]. В свою очередь факторы внутренней и внешней среды оказывают влияние на внутривузовскую (внутриорганизационную) среду (Рис.).

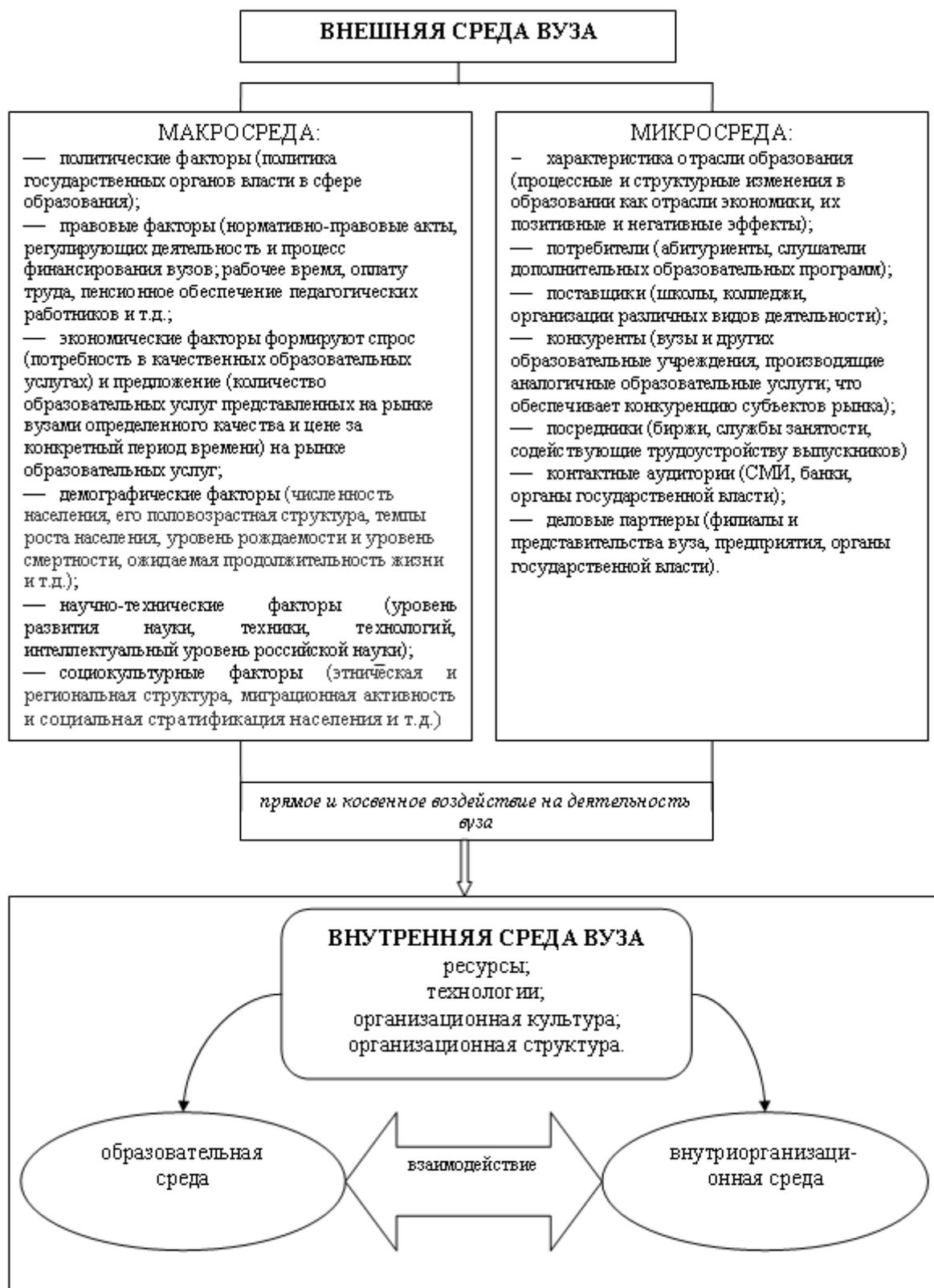

Рис. Факторы внешней и внутренней среды вуза (составлено автором)

Таким образом, внутривузовская среда, по сути, является отражением реакции вуза на внешнюю и внутреннюю среду функционирования. Как было отмечено выше, факторы внутренней и внешней среды оказывают влияние на внутривузовскую (внутриорганизационную) среду, а следовательно могут являться причинами внутриорганизационных конфликтов.

Под внутриорганизационным конфликтом вуза будем понимать конфликт, возникающий в рамках вуза между его структурными подразделениями, членами трудового коллектива, то есть во внутривузовской (внутриорганизационной) среде.

Причины конфликта – это совокупность обстоятельств и факторов, действие которых приводит к возникновению конфликта.

Возникновение и развитие внутриорганизационных конфликтов обусловлено действием следующих причин:

1. Объективные причины:

- собственно объективные;
- организационно-управленческие;

2. Субъективные причины:

- социально-психологические;
- личностные.

Объективные причины связаны с проблемами и недостатками, возникающими в процессе функционирования и развития организации, и приводят к созданию предконфликтной ситуации. Следовательно, конфликты, возникшие в результате данных причин, имеют деловую основу.

Субъективные причины конфликтов обусловлены индивидуальными психологическими особенностями участников конфликта, которые приводят к выбору конфликтного, а не другого способа разрешения образовавшегося объективного противоречия. Конфликты, вызванные субъективными причинами, по своей природе эмоциональны и часто являются результатом психологической несовместимости людей, их непонимания и нежелания понять друг друга.

Несмотря на выделение объективных и субъективных причин конфликта, следует отметить, что практически у любого конфликта существует комплекс объективно-субъективных причин [1, с. 118].

Собственно объективными причинами внутриорганизационных конфликтов в вузе могут являться:

- ограниченность или недостаточная обеспеченность ресурсами (материальными, трудовыми, финансовыми, информационными), что приводит к проблемам в организации труда;
- необъективность в вопросах управления распределением ресурсов между структурными подразделениями вуза;
- различие в целях, которые преследуют члены трудового коллектива вуза, которое ведет к возникновению противоречий между ними.

Среди организационно-управленческих причин возникновения внутриорганизационных конфликтов в вузе можно выделить следующие:

Структурно-организационные — несоответствие структуры вуза стратегической цели развития, задачам и мерам по реализации данной стратегии. Чем больше структура вуза не соответствует системе менеджмента и реализуемой стратегии развития, тем менее эффективно его функционирование как организации, тем больше межличностных и межгрупповых конфликтов возникает в трудовом коллективе.

Функционально-организационные причины конфликтов обусловлены неоптимальностью функциональных связей вуза с внешней средой; между структурными подразделениями; между отдельными членами трудового коллектива. Нарушение указанных связей приводит к конфликтам. Внешние функциональные связи вуза должны максимально соответствовать решаемым задачам и обеспечивать их выполнение.

Личностно-функциональные — несоответствие или неполное соответствие работника вуза (представителей высшего управленческого звена, профессорско-преподавательского состава, функциональных подразделений обеспечивающих работу вуза как предприятия) занимаемой должности по его профессиональным, нравственным и другим качествам. Особенно актуализируются данные причины в настоящее время в связи с повышением требований к качеству профессорско-преподавательского состава.

Ситуативно-управленческие причины являются следствием ошибок в процессе решения управленческих и других задач. Принятие ошибочного управленческого решения объективно создает возможность конфликтов между лицом или лицами, принявшими это решение и его исполнителями.

Как было отмечено выше, субъективные причины конфликтов определяются индивидуально-психологическими особенностями членов организации, их непосредственным взаимодействием в процессе трудовой деятельности и объединения в социальные группы. Управление конфликтами, возникновение которых обусловлено субъективными причинами исследуются в рамках другой науки – психологии, поэтому в рамках данной статьи рассматриваться не будут.

Важным моментом в вопросах управления внутриорганизационными конфликтами является их классификации. Существуют различные подходы к классификации внутриорганизационных конфликтов, но, как правило, они носят общий характер, то есть не учитывают специфику деятельности предприятия, либо рассматриваются применительно к промышленным предприятиям. Исходя, из определенных выше особенностей деятельности вуза как предприятия, представим классификацию внутриорганизационных конфликтов применительно к данному образовательному учреждению (Таблица).

Таблица

Классификация внутриорганизационных конфликтов в вузе (составлено автором)

Критерий классификации	Виды внутриорганизационных конфликтов		Применительно к вузу
1. По составу участников	личностные	внутриличностные	негативный фон настроения, тревожность, негативные эмоции во время исполнения профессиональных задач преподавательской деятельности, в процессе педагогического общения и в отношении к себе и т.д.
		межличностные	преподаватель - преподаватель; зав. кафедрой – зав. кафедрой; зав. кафедрой – преподаватель и т.д.
	групповые	между личностью и группой	преподаватель – кафедра; преподаватель – ректорат; зав. кафедрой – преподаватели кафедры и т.д.
		межгрупповые	ректорат – профессорско-преподавательский состав; ректорат – деканат; ректорат – кафедра; кафедра – деканат; кафедра – кафедра; деканат – коллектив факультета и т.д.
2. По характеру взаимоотношений	горизонтальные		кафедра – кафедра; зав. кафедрой – зав. кафедрой и т.д.
	вертикальные		зав. кафедрой – преподаватель; кафедра – ректорат и т.д.
	смешанные		зав. кафедрой одного факультета – декан другого факультета и т.д.
3. По степени выраженности	открытые		невыполнение задания, данного заведующим кафедрой; открытое письмо преподавателей ректору (государственным органам власти) и т.д.
	закрытые	конфликты, включающие в себя те же действия, что и при открытом конфликте, но не манифестируемые, информация о которых до определенного момента сведена до минимума	отказ в поддержке преподавателя (под разными предлогами), поручение преподавателю «невыгодного» задания (так как якобы ее некому больше выполнять) и т.д.
		психологические конфликты, в которых соперники пытаются воздействовать на цели, видение ситуации и способы достижения целей	моббинг, который может возникнуть: в результате неясности целей, неодинаковых требований к разным сотрудникам профессорско-преподавательского состава: вертикальный – «боссинг», когда психологический террор в отношении педагога исходит от заведующего кафедрой; горизонтальный – когда психологический террор исходит от коллег-преподавателей.
4. По эффекту последствий	конструктивные		Оптимизация системы внутренних отношений между структурными подразделениями и отдельными работниками вуза. Результатами конструктивного конфликта могут быть: структурно-функциональные преобразования; формирование корпоративной культуры; создание механизма систематического обновления вузовских структур.

	деструктивные	сокращение или полное прекращение взаимодействия сторонами конфликта; обострение конфликтной ситуации и т.д.
5. По способу выхода из конфликта	завершаемые самостоятельно	Внутренними подразделениями вуза, с участием и без участия руководства.
	с привлечением третьих лиц	При участии: государственных органов власти; при участии профсоюзов и т.д.

Исходя из представленных в Таблице данных следует, что одна и та же конфликтная ситуация может относиться к разным видам внутриорганизационных конфликтов.

Так, например:

– конфликт типа «кафедра – кафедра», по составу участников является групповым (межгрупповым), а по характеру взаимоотношений – горизонтальным;

– конфликт типа «зав. кафедрой – преподаватель», по составу участников является групповым (между личностью и группой), по характеру взаимоотношений – вертикальным.

На наш взгляд в представленной классификации внутриорганизационных конфликтов, виды кон-

фликтов по составу участников и в зависимости от характера взаимоотношений наиболее отражают специфику функционирования вуза как предприятия и его структуры.

Таким образом, исходя из выявленных причин и типологии внутриорганизационных конфликтов, можно уточнить сущность понятия «внутриорганизационный конфликт в вузе». Внутриорганизационный конфликт в вузе - это конфликт, возникающий в рамках вуза между его структурными подразделениями, членами трудового коллектива, то есть во внутривузовской (внутриорганизационной) среде, обусловленной действием, главным образом, объективных факторов, и требующий поиска его конструктивного решения, направленного на развитие вуза.

Библиографический список

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях [Текст] / А.Я. Анцупов, С.В. Баклановский. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
2. Ан, Ю.Н. Классификация внутриорганизационных конфликтов в вузе [Текст] / Ю.Н. Ан // Вестник СИ-БИТ, научно-практический журнал. – 2014. – №1(9). – С. 85–89.
3. Ахметшина, Е.Р. Профессиональная идентичность преподавателя вуза в условиях реформирования системы высшего образования в России [Электронный ресурс] / Е.Р. Ахметшина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-prepodavatelya-vuza-v-usloviyah-reformirovaniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii>, свободный.

References

1. Antsupov, A. J. *Konfliktologiya v shemah i kommentariyah*. [Conflict in diagrams and comments]. SPb.: Peter, 2009, 304 p.
2. An Yu. N. *Klassifikaciya vnutriorganizacionnih konfliktov v vuze*. [Classification of intra-organizational conflicts at the university] / Vestnik SIBIT, nauchno-prakticheskii jurnal, 2014, №1(9), p. 85-89.
3. Akhmetshin E.R. *Professionalnaya identichnost prepodavatelya vuza v usloviyah reformirovaniya sistemi visshogo obrazovaniya v Rossii* [Professional identity of the teacher of high school in the conditions of reforming the system of higher education in Russia]. [Elektronii resurs] – Rejim dostupa: cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identichnost-prepodavatelya-vuza-v-usloviyah-reformirovaniya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii, svobodnii.

**INTRA-ORGANIZATIONAL CONFLICTS IN HIGHER EDUCATION:
TYPES AND CAUSES OF APPEARANCE**

Julia N. An,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The choice of effective methods of intra-organizational conflict management in universities is largely determined by the reason that caused the appearance of a conflict situation, and the typology of the conflict. The article deals with the causes, causing the occurrence of intra-conflicts, their classification in relation to the university, based on the specifics of its activities as a company.

Keywords: specificity of the university, external factors, internal and intra-organizational environment, types of intra-organizational conflict in high school.

Сведения об авторе:

Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.06.2016.

УДК 338.242 © О.М. Борисова

О.М. Борисова
GAP-АНАЛИЗ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ РЫНКА СЛАБОАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ)

Анализ стратегических разрывов в процессе функционирования предприятий позволяет генерировать эффективные управленческие инициативы по достижению стратегических целей компании. В статье обоснован потенциал и актуальность практического применения GAP-анализа как одной из действенных методик стратегического анализа, используемых для решения приоритетных задач стратегического менеджмента современных предприятий. Практика использования GAP-анализа продемонстрирована на примере рынка слабоалкогольных напитков.

Ключевые слова: стратегический анализ, методика анализа разрывов, GAP-анализ, этапы анализа стратегических разрывов, применение GAP-анализа на практике.

Процесс исследования деятельности предприятия и рынка, на основе которого компания получает существенную информацию для выбора и обоснования долгосрочной конкурентоспособной стратегии, определяется как стратегический анализ. В теории маркетинга стратегический ситуационный анализ предприятия является важнейшей методологической основой оценки фирмы, позволяющей разработать успешный бизнес-план, выявить эффективную маркетинговую стратегию, выпустить привлекательный продукт или определить результативную коммуникативную политику. Правильно проведенный стратегический анализ организации помогает менеджерам принимать взвешенные управленческие решения и снижает риски функционирования фирмы в отрасли.

Современные методы стратегического анализа очень разнообразны: PEST-анализ, SWOT-анализ, матрица Ансоффа (Ansoff), модель Портера, матрица Бостонской консалтинговой группы (матрица BCG), матрица Маккинзи (McKinsey), ABC анализ, GAP-анализ и другие. С помощью данных методик ситуационного анализа компания может решить практически любую бизнес проблему, начиная от определения дополнительных источников роста фирмы и формирования ключевых тенденций рынка, заканчивая выбором наилучшей целевой аудитории для рекламной кампании.

При этом стоит отметить недостаточно высокий уровень использования инструментов стратегического анализа в реальной управленческой деятельности предприятий на российском рынке. Исследования экспертов в сфере стратегического анализа показывают, что в практике хозяйствующих субъектов методики стратегического анализа сводятся к применению лишь SWOT-анализа как эффективного метода оценки сильных и слабых сторон организации. А треть управленцев вообще не знают о существующих инструментах стратегического анализа либо их знания ограничены только теоретическими аспектами реализации управленческих решений посредством

проведения ситуационного анализа, но в практической деятельности не используются.

Аналитические экспертные исследования [1, с. 107] и собственные наблюдения автора свидетельствуют о необходимости активизации применения современных методик стратегического анализа в системе стратегического менеджмента предприятий.

Одним из неотъемлемых элементов стратегического анализа является применение в практике стратегического управления GAP-анализа или анализа разрывов. GAP-анализ – это комплексное аналитическое исследование, позволяющее выявить несоответствия (разрывы) между текущим и желаемым положением предприятия. Этот тип анализа изучает проблемные зоны компании, которые препятствуют ее развитию, и производит оценку степени готовности фирмы к переходу от текущего состояния к желаемому (рис. 1).

Различают следующие разрывы в процессе функционирования и развития компании:

- разрыв между уровнем предложения предприятия и существующим на рынке спросом;
- разрыв между показателями текущей деятельности предприятия и идеальным видением бизнес-процессов с точки зрения менеджеров;
- разрыв между поставленными целями и задачами работы предприятия и теоретически обоснованными целями и задачами;
- разрыв между текущей деятельностью предприятия и показателями лидеров отрасли (benchmarks).

В широком смысле GAP-анализ позволяет выявить несоответствие внутренней среды маркетинга предприятия ее внешнему окружению либо внутренние несоответствия функционирования фирмы. В более узком понимании GAP-анализ подразумевает, например, несоответствие планов управленческого звена компании и понимания их исполнителями; несоответствие ассортимента фирмы структуре спроса на рынке; несоответствие восприятия потребителями качества продукции предприятия по сравнению с восприятием товаров-конкурентов и т.д.

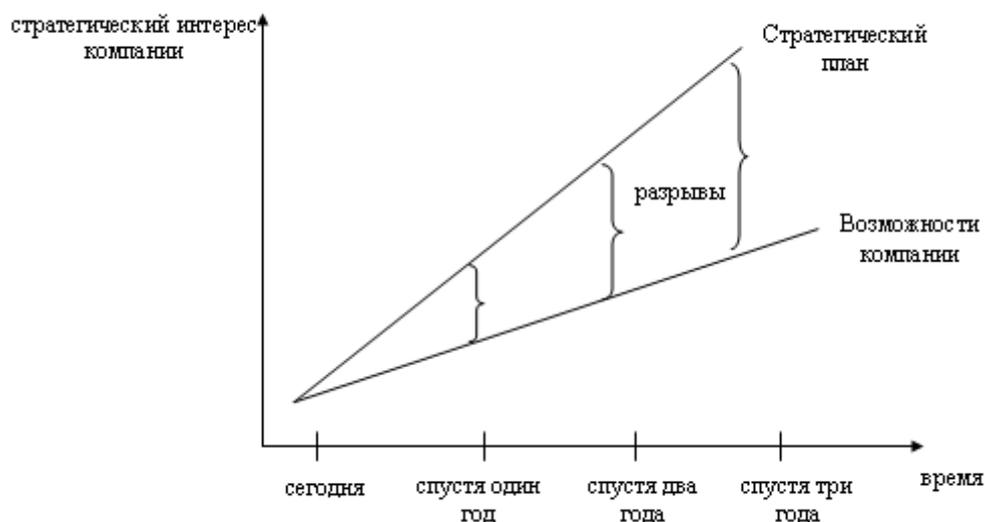

Рис. 1. GAP-анализ предприятия

Можно выделить три группы разрывов в деятельности предприятия: рыночные, организационные и стратегические разрывы (табл. 1).

Таблица 1

Типы разрывов при проведении GAP-анализа	
Разрыв	Характеристика
Рыночные разрывы	
GAP коммуникаций	Разрыв между коммуникациями о товарах и услугах и фактическим качеством этих товаров.
GAP реализации	Несоответствие стандартов обслуживания фактическому оказанию услуг, продажи товаров
GAP оценки качества потребителем	Разрыв между опытом использования и знаниями о товаре клиента и его восприятием купленного товара
Конкурентный GAP	Разрыв между существующими преимуществами фирмы и уникальными атрибутами конкурентов
Рыночный GAP	Несоответствие предложения компании потребностям и ожиданиям потребителей
GAP имиджа	Разрыв между формируемым компанией имиджем и представлениями о ней клиентов
GAP ценности	Несоответствие ожиданий клиентов относительно ценности продукции их реальной ценности
Организационные разрывы	
GAP понимания потребителей	Разрыв между восприятием ожиданий клиентов менеджерами и реальными ожиданиями от продукции потребителей
Производственный GAP	Несоответствие фактического производства компании имеющимся резервам и потенциальным ресурсам
GAP выполнения	Касается планов управленческого звена компании и их понимания исполнителями
GAP вовлеченности	Разрыв между планами руководства и выполнением их подчиненными
GAP понимания	Разрыв между действиями исполнителей по реализации планов и восприятием потребителей
GAP стандартизации	Несоответствие восприятия руководством потребностей клиентов внутренним стандартам оказания услуг
Стратегические разрывы	
GAP нормативов	Несоответствие планов руководящего звена компании ожиданиям клиентов
GAP стратегия - реализация	Разрыв между стратегическими планами и их реализацией

Главной целью GAP-анализа является реализация выявленного скрытого внутреннего потенциала организации при использовании по максимуму ее

внешних возможностей, а также разрешение противоречий и снятие проблемных ситуаций внутри компании.

Применение GAP-анализа подразумевает последовательное прохождение нескольких этапов:

1. Описание текущего состояния предприятия (рынка) и его внешней среды.

На данном этапе проводится аудит маркетинга, так называемое управленческое обследование деятельности компании с целью идентификации главных проблемных зон и существенных разрывов. Выявление стратегических разрывов производится на основе анализа перечня возможных разрывов, исследования мнения руководства и экспертов, изучения практики работы конкурентов – лидеров отрасли (бенчмаркинг), сопоставления реальной и ожидаемой эффективности отдельных критериев деятельности предприятия.

2. Определение желаемого уровня развития предприятия (рынка).

Для определения желаемого состояния необходимо выработать собственное видение ситуации, а именно произвести детализацию выявленных разрывов, изучить подробно каждый из них, разработать комплекс целевых показателей деятельности.

Желаемая траектория развития может быть определена:

- абсолютным потенциалом рынка, то есть верхней границей его текущего потенциала, который представляет собой максимальный уровень первичного спроса, достигнутый маркетинговыми действиями по продвижению продукции;

- ориентацией руководства на актуальные тенденции развития бизнес-процессов;

- показателями работы конкурентов - лидеров отрасли.

3. Разработка прогнозов и сценариев развития предприятия.

Данный этап позволяет произвести оценку занимаемого компанией положения в будущем в результате определения возможных преимуществ, которые она получит при выборе того или иного сценария.

Прогноз рынка строится с помощью метода экспертных оценок, PEST-анализа, математических моделей (экстраполяции, cash flow и т.д.). В качестве сценария развития может быть выбран пессимистичный вариант (текущие условия деятельности не изменяются), оптимистичный вариант (все разрывы устранены и достигнута максимальная эффективность), вероятный вариант (разрывы ликвидированы частично вследствие использования всех имеющихся возможностей компании).

4. Разработка плана мероприятий.

На этом этапе определяется привлекательность разработанных сценариев развития и осуществляется планирование комплекса мероприятий по устранению разрывов с учетом позитивных и негативных изменений ситуации.

Результатом GAP-анализа может являться разработка нового плана развития предприятия либо принятие отдельных решений, таких как модернизация продукции или ассортимента, репозиционирование в другой сегмент потребителей, изменение структуры бюджета компании, пересмотр ценовой, сбытовой и коммуникационной политики, введение инновационных бизнес-процессов, улучшение производительности отдельных процессов, оптимизация маркетинговой информационной системы, разработка программы инвестиций, реализация мероприятий по повышению лояльности потребителей и т.д.

5. Реализация плана.

Этот этап требует разбиения комплекса работ по каждому разрыву на элементы, отвечающие тому или иному направлению деятельности (функциональному, отраслевому, территориальному и другим). Такая декомпозиция позволит реализовать план комплексно, не нарушая целостности процесса по ликвидации различных разрывов.

6. Контроль и корректировка плана.

Так, анализ стратегических разрывов является современной технологией сбалансированного управления и может успешно применяться в решении приоритетных задач стратегического анализа. Рассмотрим технологию практического применения GAP-анализа на примере рынка слабоалкогольных напитков.

Слабоалкогольные напитки в ярких жестяных банках и стеклянных бутылках давно перестали восприниматься как новинка на российском рынке. И хотя они и не составили конкуренции пиву, как прогнозировалось, но, тем не менее, довольно быстро обрели своего потребителя.

Слабоалкогольные напитки (САН) представляют собой смесь спирта и различных ароматизаторов, вместо которых иногда добавляют натуральные компоненты (фруктовые соки). Такие напитки содержат, как правило, 1,5-9% алкоголя.

Объемы производства всех видов алкогольных напитков в России в последние годы сократились, что является следствием проводимой государством политики снижения потребления россиянами алкогольной продукции. Так, объемы производства слабоалкогольных напитков в России в 2015 году составили 10 млн. декалитров [6] (рис. 2).

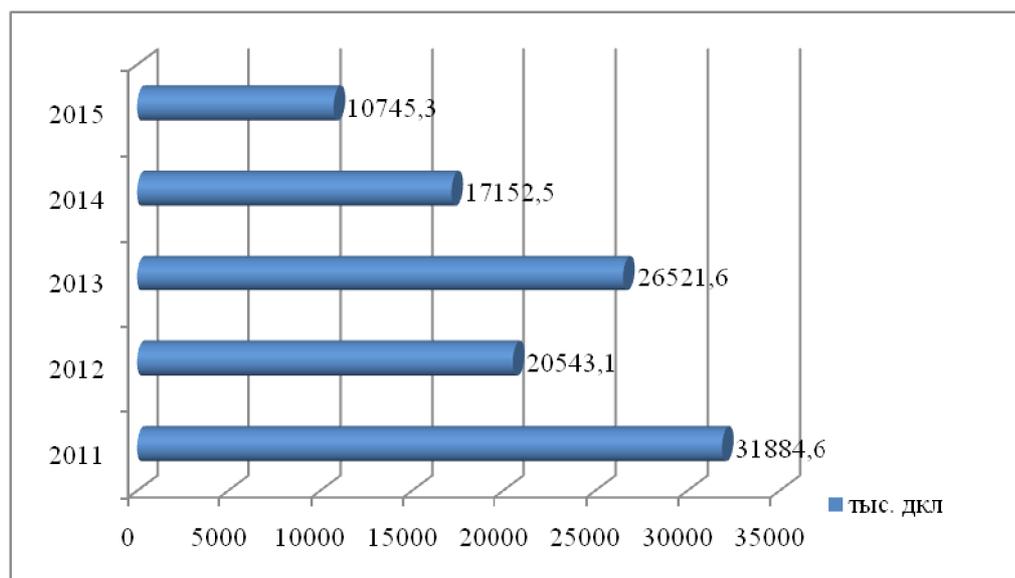

Рис. 2. Объемы производства слабоалкогольных напитков в России в 2011-2015 гг. [3]

Производство слабоалкогольных напитков по итогам 2015 года в России снизилось на 37,3% по сравнению с 2014 годом. Следует отметить, что с 2010 по 2015 годы включительно ежегодные объемы производства слабоалкогольных напитков в РФ находились в промежутке 9,6-31,9 миллионов декалитров.

По данным официальной статистики, июль стал самым неблагоприятным месяцем для производителей слабоалкогольных напитков в 2015 году: сокращение объемов производства составило 63% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. На первом месте в структуре производства слабоалкогольных напитков по федеральным округам в 2015 году находится Центральный федеральный округ, на втором месте – Приволжский федеральный округ, на третьем – Северо-Западный федеральный округ. Совокупная доля трех крупнейших округов – 99,5% [2].

По информации компании «Бизнес Аналитика» в среднем по России потребление слабоалкогольных напитков составляет более 3 литров на человека в год. В крупных городах потребление достигает 5-6 литров на человека в год.

По мнению НАСА (Национальной ассоциации слабого алкоголя), в сокращении рынка слабоалкогольных напитков виновата государственная политика по регулированию алкогольного рынка. Рост акциза на спиртовые САН на 28%, превышающий инфляцию в 3,8 раза, привел к тому, что потребители отказываются от данной категории напитков в силу ее высокой стоимости [5].

Рынок слабоалкогольных напитков довольно высококонкурентный, новым игрокам выйти на него очень непросто. Состав основных участников рынка довольно стабилен – это шесть компаний, которые контролируют около 80% рынка.

1. ООО «Артисан» является крупнейшим производителем слабоалкогольной и безалкогольной продукции на юге России. Ассортимент завода в настоящее время включает около 40 наименований слабоалкогольных и безалкогольных напитков. Наиболее популярными слабоалкогольными напитками ООО «Артисан» являются Энергия ночи, Энергия дня, Мохито, Ромео, Jaguar.

2. ОАО «Пивоваренная компания Балтика» выступает лидером российского рынка пива с долей более 42%. Компания располагает более 30 пивными и 10 непивными торговыми марками. Компания «Балтика» выпускает следующую линейку слабоалкогольных коктейлей: Синябрюхов, Морсберри, Голден Кэп.

3. ООО «Bravo Premium» входит в группу компаний CEDC Group. Это четвертый по величине в России производитель готовых к употреблению напитков с низким содержанием алкоголя (до 9 алк. %). На сегодняшний день в портфеле компании существует четыре сильных бренда: Amore, Bravo Classic, Elle, VDK.

4. ООО «Мегапак» является крупным производителем слабоалкогольных и безалкогольных напитков, специализирующийся на контрактном розливе продукции для российских и зарубежных заказчиков. В списке торговых марок ООО «Мегапак», разливающих на предприятии, представлены такие бренды как Hooper's Hooch, Девятка, Кремлевский, Jaguar, Red Devil, Trophy, Black Russian.

5. В состав МПБК «Очаково» входит 18 предприятий. В ассортименте компании наблюдается широкий выбор продукции, среди которой: пиво, квас, безалкогольные и слабоалкогольные напитки, питьевые и минеральные воды, вино, водка, бальзамы и ликеры. Слабоалкогольные коктейли занимают 5,2 % от

всей продукции [4]. На рынке широко известны такие слабоалкогольные коктейли как Джин Тоник, Джин Грейпфрут, Сидор, Orange.

6. ООО «United Bottling Group» (UBG) согласно рейтингу Национальной алкогольной ассоциации занимает первое место среди заводов-производителей слабоалкогольной продукции в России [4]. В 2007 году в капитал завода вошла швейцарская упаковочная компания Arogla GmbH, было организовано российско-швейцарское СП United Bottling Group. Ассортимент выпускаемой безалкогольной и слабоалкогольной продукции очень широк — более 70 наименований. Наиболее известными слабоалкогольными коктейлями являются Jaguar, Red Devil, Gin Manchester, Cazanova, Trophy, Gin-tonic Berklee.

Как и на любом другом рынке, продукцию на рынке САН можно разделить на три ценовые категории: высшую, среднюю и низкую. Наиболее насыщен средний ценовой сегмент, который составляет около 80% рынка. С точки зрения перспектив производителям наиболее интересен премиум-сегмент.

На российском рынке САН представлено большое разнообразие коктейлей. Предложение постоянно обновляется, потребительский интерес поддерживается новыми экзотическими рецептурами. На сегодняшний момент на рынке присутствует порядка 1500 различных марок и разновидностей коктейлей. Но стабильное большинство (около 80%) составляют марки коктейлей на основе водки, спирта и джина. В то же время за последние два года на рынке заметно увеличилась доля винных коктейлей, а также напитков с коньяком и абсентом.

В структуре предпочтений по вкусовым составляющим лидирующее положение занимают коктейли со вкусом тоника, которые имеют традиционно стабильное положение на российском рынке. Также значительную долю рынка занимают коктейли с цитрусовыми вкусами. Но одновременно появляются достаточно оригинальные нестандартные предложения, которые также находят свою аудиторию поклонников. Например, сравнительно недавно на рынке появился новый коктейль на основе имбирного пива от Stolichnaya. Осознав растущую популярность алкогольного коктейля Moscow Mule («Московский мул»), который готовится с водкой, имбирным элем и лаймом, компания Stolichnaya решила выпустить на рынок премиум-версию алкогольного коктейля.

Основной упаковкой на рынке слабоалкогольных коктейлей продолжает оставаться алюминиевая банка: на долю напитков в такой таре приходится более 2/3 общих продаж в натуральном и порядка 3/4 в денежном выражении. В то же время активно развиваются и другие виды упаковки: в частности, это стеклянная бутылка, рост доли которой связан с тенденцией формирования премиального сегмента рынка слабого алкоголя. Конечно, сам по себе переход на стеклянную упаковку не приводит к удорожанию продукта, однако дает производителю возможность

позиционировать свои напитки в более престижном сегменте.

Основные потребители слабоалкогольных коктейлей — это молодые люди в возрасте до от 16 до 30 лет. Такие возрастные особенности потребителей накладывают свой отпечаток на ситуацию с потреблением. Молодые люди, как правило, отличаются несформированностью пристрастий, новаторством, повышенным интересом к новинкам и веяниям моды.

Сегодня, когда рынок довольно насыщен, практически все торговые каналы уже заняты, производителям приходится разрабатывать нестандартные подходы к продвижению брендов. Традиционные ВТЛ-акции уже не являются столь эффективными в продвижении, как прежде.

Подводя итог, можно сказать, что потенциал рынка слабоалкогольных напитков еще до конца не раскрыт, несмотря на стадию стагнации на рынке. Именно сейчас настало время по-настоящему оригинальных идей в составе, упаковке и методах продвижения, которые позволят создавать специфичные ниши и формировать лояльность масштабных аудиторий. Необходимо разрабатывать комплексные программы продвижения, которые верно будут учитывать потребительские предпочтения целевой аудитории.

Итак, рассмотрев текущее состояние рынка, необходимо перейти к определению его желаемого состояния. Для этого используем расчет текущего и абсолютного потенциала рынка.

Абсолютный потенциал рынка соответствует максимальному уровню спроса, который наблюдался бы, если бы каждый потенциальный пользователь потреблял товар с максимальной частотой и в оптимальном объеме.

Рассчитаем абсолютный потенциал рынка слабоалкогольных напитков.

1) Количество потенциальных пользователей.

Потенциальные пользователи слабоалкогольных коктейлей — это любое лицо старше 18 лет. Общая численность жителей России в 2016 году составляет 146 545 000 человек. Лица совершеннолетнего возраста составляют примерно 79% населения России или 115 830 000 человек [6].

2) Количество использований в год.

По данным прошлых исследований респонденты чаще всего употребляют слабоалкогольные коктейли 1 раз в неделю. Тогда количество употребления коктейлей в год будет составлять:

$$115830000 \times 365 \times \frac{1}{7} = 6,04 \text{ млрд.}$$

3) Уровень потребления при каждом использовании.

Нормальное использование — 0,5 л за один раз. Следовательно, уровень потребления при каждом использовании составит: $6,04 \times 0,5 = 3,02$ млрд. л в год. Это соответствует 302,5 млн. дкл в год.

Таким образом, абсолютный потенциал рынка слабоалкогольных коктейлей составляет 302,5 млн. дкл в год.

Текущий потенциал рынка – это предел, к которому приближается первичный спрос при суммарном маркетинговом давлении, стремящийся к бесконечности в данной среде и в данный момент времени.

По информации компании «Бизнес Аналитика» в среднем по России потребление слабоалкогольных коктейлей достигает 5-6 литров на человека в год. Исходя из этих данных посчитаем текущий потенциал рынка: $\frac{115830000 \times 6}{0,5} = 1,38$ млрд. л в год или 138,9 млн. дкл в год.

Разрыв между текущими и абсолютными уровнями первичного спроса указывает на степень развитости или неразвитости рынка. Чем больше этот разрыв, тем выше потенциал роста глобального спроса, и наоборот, чем этот разрыв меньше, тем ближе уровень насыщения. Таким образом, разница между текущим и абсолютным потенциалом рынка составляет 163,6 млн. дкл в год.

Следующим шагом проведем анализ причин разрывов и представим рекомендации по их сокращению.

Для анализа причин разрывов между текущим и абсолютным потенциалом рынка был выбран слабоалкогольный коктейль торговой марки «Stolichnaya Ice». Эксклюзивным дистрибьютором слабоалкогольного коктейля «Stolichnaya Ice» на территории Российской Федерации является ООО «Гермес-Инвест». Рецепт напитка разработана технологами известнейшего московского производителя слабоалкогольной продукции - Московского пивобезалкогольного комбината «Очаково».

Слабоалкогольный коктейль Stolichnaya Ice относится к напиткам премиум - класса и ориентирован в первую очередь на возрастную аудиторию от 20 до 40 лет. Основные характерные черты напитка:

— свежий вкус;

— оригинальная рецептура на натуральной основе (в состав коктейля входят натуральный лимонный сок, натуральная вкусоароматическая добавка «Лайм», специальные компоненты на основе мятного масла, водка Stolichnaya);

— узнаваемый бренд (коктейль изготовлен на основе водки Stolichnaya — самой узнаваемой водки в мире и «Самого легендарного бренда десятилетия»);

— срок годности 12 месяцев;

— крепость 7%;

— двойной контроль качества, осуществляемый структурами МПБК «Очаково» и ФКП «Союз-плодоимпорт»;

— современная упаковка (классическая стеклянная бутылка 0,275 литра, крышка twist-off, фирменная этикетка, защищающая продукт от подделок).

Слабоалкогольный коктейль Stolichnaya Ice относится к категории монопродуктов (линейка напитков представлена одним вкусом). Сегодня Stolichnaya Ice экспортируется в страны Ближнего и Среднего Востока, а также начинает завоевывать свою нишу рынка слабоалкогольных напитков и пользоваться спросом у российской молодежи.

Stolichnaya Ice реализуется через оптово-розничные сегменты рынка. Напиток уже представлен в торговых точках Москвы и Московского региона. В ближайшем будущем Stolichnaya Ice появится и в московских сетях. В будущем году производители планируют расширить границы продажи напитка до Урала.

Выделим разрывы, характерные для торговой марки «Stolichnaya Ice»:

1) Разрыв в использовании.

В данном случае существуют три возможные ситуации:

— *Разрыв неиспользования* – когда существуют потребители, потенциально способные потребить товар, но не делают этого.

— *Разрыв не активного использования* – когда потребители используют товар в недостаточном количестве при разном потреблении.

В современном обществе повсеместно распространено мнение о том, что слабоалкогольные напитки наносят вред здоровью, поскольку содержат различные красители, не благоприятно воздействующие на организм. При этом на рынке действительно присутствуют напитки низкого ценового сегмента, которые в силу снижения затрат на производство изготавливают коктейли на основе заменителей. Данная тенденция в отношении производителей переносится и на коктейли премиум – класса. Однако данные напитки содержат натуральный сок (свыше 20%), натуральные вина и свежие фрукты для производства коктейлей. Но большинство потребителей об этом не знают, и поэтому не употребляют их.

Для сокращения разрывов не использования и не активного использования необходимо сделать так, чтобы люди узнали о содержании в напитках премиум - класса натуральных продуктов, которые не наносят вред здоровью. При этом возможно проведение акции «За здоровое питание». На участвующих в акции напитках, разместить и выделить информацию о содержании в коктейлях натуральных продуктов в процентном соотношении. И при покупке напитка раздавать, например, свежие фрукты, на основе которых изготовлен коктейль.

— *Разрыв не активного пользователя* – когда существуют потребители, которые нерегулярно используют товар или не во всех возможных случаях.

У абсолютного большинства респондентов существуют устойчивые стереотипные представления о том, что готовый газированный коктейль является напитком, подходящим для определенного типа ситуаций – потребляется на ходу, во время импровизиро-

ванных застолий, в местах отдыха и т.д. В то же время, респонденты практически единодушно утверждают, что готовый коктейль совершенно не подходит для праздничного застолья в домашних условиях. Поэтому необходимо в рекламе сделать акцент на том, как прекрасно напиток подходит для неформального общения с друзьями, прогулок, отдыха и т.д., то есть перечислить все возможные случаи употребления напитка и его преимущества при этом.

Данные разрывы обусловлены существенной разницей между текущим и абсолютным потенциалом рынка. Превышение абсолютного потенциала рынка над текущим свидетельствует о недостаточной развитости рынка и наличии потребителей, которые не потребляют товар или потребляют его неактивно.

Эти три разные ситуации требуют применения различных корректирующих действий, которые внесут свой вклад в повышение общего спроса. Так, рекомендуется провести стимулирующие мероприятия, направленные на различные сегменты потребителей, одновременно выпустив яркие рекламные ролики, направленные на запоминание фирменного стиля и имиджа компании, а также содержащие информацию о потребительских свойствах и эффекте напитка.

По оценкам производителя, Ice хорошо «расходится» на концертах, молодежных тусовках и дискотеках. Поэтому возможно проведение рекламных акций именно в этих местах.

2) Разрыв продуктовой линии.

Данный разрыв связан с неадаптированностью существующего товара к различным ситуациям потребления или к ожиданиям покупателей. И в этом случае могут возникнуть различные ситуации, требующие соответственно адаптированных корректирующих воздействий.

— *Разрывы, связанные с размерами товара.* Исследование, проведенное независимым исследовательским центром «Московская консультационная группа» в 2014 году показало, что для абсолютного большинства опрошенных наиболее распространенная емкость упаковок коктейля – 0,33 л – является оптимальной. Исключение составляют мужчины старше 35 лет, для которых оптимальная емкость разлива любого напитка составляет 0,5 л, меньшие нормы вызывают «ощущение недопития». И в том, и в другом случае респонденты мотивируют свои предпочтения тем, что такова их разовая «доза». Емкость бутылки коктейля Stolichnaya Ice составляет 0,275 л.

— *Разрывы, связанные с формой товара.* С точки зрения опрошенных потребителей, при выборе упаковки, помимо утилитарных мотивов, определенную роль играют сформированные прошлым опытом стереотипы: банка является наиболее распространенной упаковкой для такого типа напитков.

На выбор упаковки оказывают влияние и определенные социокультурные нормы. За последние годы изменились культурные стереотипы потребления напитков и пищи (появились закусовые типа fast

food и т.д.). Жестяная банка, как упаковка для напитка, наиболее соответствует современному стилю, вписывается в его эстетику, в то время как стеклянная бутылка ассоциируется с традиционными нормами, доминирует в ситуациях, разыгранных в соответствии с этими нормами,

В ходе дискуссии респондентов выяснилось, что стеклянная тара применительно к слабоалкогольным коктейлям, как правило, не выступает дополнительным признаком качества напитка. Абсолютное большинство опрошенных всем предложенным типам упаковки предпочитает банку – это предпочтение жестко детерминировано ситуациями потребления. В пользу жестяной банки назывались такие моменты, как минимальный риск механических повреждений, безопасность при транспортировке, этические нормы (неудобно и неприлично на улице пить из горлышка бутылки, тогда как металлическая банка оказывается вполне приемлемой в этом случае), легкость откупоривания и т.д.

При этом напиток Stolichnaya Ice выпускается в стеклянной бутылке.

Для сокращения разрывов, связанных с формой и размером товара, компании – производителю следует выпустить коктейль в жестяных банках объемом 0,5 л. Однако выводить из ассортимента стеклянную упаковку не стоит. Некоторые респонденты отмечали преимущества стеклянной бутылки, например, удобство во время питья, эстетические требования. Тем более коктейль позиционирует себя как напиток премиум – класса. Так, произойдет расширение ассортиментной линейки, и будут удовлетворены потребности всех сегментов потребителей, предпочитающих ту или иную упаковку.

— *Разрывы, связанные со стилем.*

Название «Столичная» на этикетке с коктейлем представляется недопустимым из-за неправильного согласования по роду со словом «коктейль». По мнению большинства опрошенных, какие бы пояснения не появлялись на этикетке, напитку, являющемуся коктейлем, может соответствовать либо название – существительное, либо прилагательное мужского рода. Также были выделены следующие причины, по которым потребители скептически отнеслись к названию напитка.

Во-первых, название практически у всех участников вызывает однозначную ассоциацию с одноименной водкой. У части респондентов младше 30 лет сложилось скептическое отношение к данной марке водки. Они рассматривают «Столичную» как одну из наиболее дешевых водок. «Столичная» для большинства молодых респондентов достаточно жестко ассоциируется с широкодоступными, не слишком качественными алкогольными напитками советского периода, эпохи дефицита и ограниченного выбора. Лишь немногие респонденты старше 30 лет рассматривают «Столичную» как качественный, добротный продукт с многолетними традициями, ссы-

лаясь, прежде всего на экспортный вариант водки «Столичная» завода «Кристалл».

Во-вторых, жесткая ассоциация с одноименной водкой приводит к тому, что напиток с аналогичным названием воспринимается как крепкий и горький. В связи с этим данные варианты названия оцениваются респондентами как безадресные. Они могут привлечь внимание тех, кто хочет приобрести крепкий алкогольный напиток. Однако содержимое таким ожиданиям не отвечает, поскольку Stolichnaya Ice – это легкие напитки, имеющие крепость всего 7%. Тех же, кто подбирает легкий слабоалкогольный напиток данного типа, по мнению респондентов, этот вариант названия «отпугнет».

В-третьих, респонденты считают, что данный вариант названия подрывает доверие к производителю. Попытка апеллировать к известной торговой марке расценивается как признание собственной слабости и уязвимости. Согласно доминирующим установкам, если новый продукт пытаются «прикрыть» громким известным названием, он заведомо является не слишком качественным, рассматривается как подделка. Кроме этого, использование старых, «избитых» вариантов указывает на бедность фантазии, неумение должным образом преподнести свою продукцию, а стало быть, на невысокий потенциал данного производителя. Подобные установки автоматически экстраполируются на сам продукт.

При этом позиционирование коктейля Stolichnaya Ice выглядит следующим образом: это серия слабоалкогольных коктейлей, приготовленных на основе водки «Столичная», до сих пор являющейся самым узнаваемым водочным брендом по всему миру. Для сокращения данного разрыва компании необходимо провести ряд действий:

- Возможна организация дегустации коктейля в местах продажи, а также специальные акции, например, бесплатная раздача коктейля в ночных клубах. Это позволит потребителям оценить вку-

совые свойства коктейля и убедиться в его легкости ввиду небольшой крепости напитка. Так, развеется миф о том, что коктейль, приготовленный на основе водки, а не спирта, является крепким и горьким. Также данное мероприятие позволит потребителям убедиться в качестве напитка.

- Этикетка коктейля приведена в соответствии с оформлением водки «Столичная». Однако, для того, чтобы развеять мнение потребителей о бедности фантазии производителя, рекомендуется изменить оформление упаковки, оставив лишь некоторые схожие моменты. Возможно, это будет другой цвет этикетки или рисунок.

3) Разрыв дистрибуции.

Основная его причина заключается в отсутствии или недостаточном покрытии рынка сбытовой сетью. Для торговой марки Stolichnaya Ice характерен *разрыв в покрытии рынка*. Напиток представлен только в торговых точках Москвы и Московского региона. В ближайшем будущем производители планируют расширить границы продажи напитка до Урала, однако этого все равно недостаточно для увеличения текущего потенциала рынка. Усилить присутствие товара – это требование, предшествующее любым другим операциям по стимулированию спроса.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий по ликвидации всех выявленных разрывов будет способствовать воплощению стратегических планов компании и достижению стратегических целей развития исследуемой торговой марки. При этом практика применения GAP-анализа как эффективного инструмента стратегического анализа доказывает потенциал использования этой методики в решении актуальных задач стратегического менеджмента современных организаций. Анализ стратегических разрывов позволяет генерировать действенные управленческие инициативы по устранению разрывов в процессе функционирования предприятий.

Библиографический список

1. Зенкина, И.В. Анализ стратегических разрывов как инструмент стратегического анализа и потенциал его применения в стратегическом управлении организацией [Текст] / И.В. Зенкина // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №4. – С. 107–112.
2. Исследование рынка слабоалкогольных напитков 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.maksioma.ru/shop/pishevaia_promyshlennost/marketingovoe_issledovanie_rynka_slaboalkogolnyh_napitkov/, свободный.
3. Катаева, Н.Н. Исследование предпочтений потребителей слабоалкогольных напитков на региональном рынке // Nauka-rastudent.ru. – 2015. – №04 (16) [Электронный ресурс] / Н.Н. Катаева. – Режим доступа: <http://naukarastudent.ru/16/2576/>, свободный.
4. Партнеры НАСА. Официальный сайт Национальной ассоциации слабого алкоголя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasa-online.ru/partneryi-nasa/>, свободный.
5. Скопинцева, Е. Производители коктейлей теряют рынок // Экономика и жизнь. – 2013. – №08 (9474) [Электронный ресурс] / Е. Скопинцева. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/204247/>, свободный.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный.

References

1. Zenkina I.V. *Analiz strategicheskikh razryvov kak instrument strategicheskogo analiza i potencial ego primeneniya v strategicheskoy upravlenii organizatsiy* [Analysis of strategic gaps as a tool of strategic analysis and its potential applications in the strategic management of the organization]. *Audit i finansovyy analiz*, 2012, no. 4, pp. 107-112.
2. *Issledovanie rynka slaboalkogolnykh napitkov 2016* [The study of the soft drinks market in 2016]. Available at: http://www.maksioma.ru/shop/pishevaia_promyshlennost/marketingovoe_issledovanie_rynka_slaboalkogolnykh_napitkov/.
3. Kataeva N.N. *Issledovanie predpochteniy potrebitel'ey slaboalkogolnykh napitkov na regionalnom rynke* [The study of consumer preference of soft drinks in the regional market]. Available at: <http://naukarastudent.ru/16/2576/>.
4. *Partnery NASA. Oficialnyj sayt nacionalnoj associacii slabogo alkogolya* [Partners of NASA. Official website of the National Association of weak alcohol]. Available at: <http://nasa-online.ru/partneryi-nasa/>.
5. Skopinceva E. *Proizvoditeli koktejlej teryayut rynek* [Cocktail makers are losing the market]. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/204247/>.
6. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru/>.

GAP-ANALYSIS AS EFFECTIVE METHOD OF THE STRATEGIC ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE SOFT DRINKS MARKET)

Olga M. Borisova,

assistant professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Analysis of the strategic gaps in the operation of enterprises can generate effective management initiatives to achieve the strategic goals of the company. The article substantiates the potential and relevance of the practical application of GAP-analysis, as one of the most effective methods of strategic analysis used to address the priorities of the strategic management of modern enterprises. The use of GAP-analysis demonstrated on the example of soft drinks market.

Keywords: strategic analysis, methodology gap analysis, GAP-analysis, stages of analysis of the strategic gaps, the use of GAP-analysis in practice.

Сведения об авторе:

Борисова Ольга Михайловна – доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: om_borisova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2016.

УДК 657© А.Э. Вильмс

А.Э. Вильмс

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗМЕНЕНИЮ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОМПАНИИ ПРИ ВХОДЕ В СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС

Данная статья дает практические рекомендации по изменению учетно-аналитической системы при входе в стратегический альянс на основе процессного подхода – для каждого этапа формирования самого альянса выявляются особенности изменений в учетной, аналитической и контрольной подсистемах. В качестве примера альянса выступает сотрудничество типа «дилер - производственная компания».

Ключевые слова: стратегические альянсы, процессный подход, учетная, аналитическая и контрольная подсистемы, процессные карты.

Стратегические альянсы являются сравнительно недавней формой сотрудничества и взаимодействия экономических агентов с целью достижения своих стратегических целей. Значимость такого явления в современной экономике сложно переоценить. По словам А.О. Знаменского «развитие стратегических альянсов, которое происходит в последние 10-15 лет, является одной из наиболее заметных особенностей настоящего времени».

Создание стоимости внутри альянса все более и более связывается с информационным капиталом организации – способностью компании создавать релевантную и существенную информацию, которая может быть использована для эффективного принятия решений. Учетно-аналитическая система является формальной частью информационного капитала. Успех стратегического альянса частично зависит от того, как полезная информация будет создаваться и распределяться в рамках такого альянса. Следовательно, необходимо дать практические рекомендации по изменению учетно-аналитической системы при входе в стратегический альянс. Для этого следует раскрыть сущность таких понятий, как «стратегический альянс» и «учетно-аналитическая система», рассмотреть конкретный пример формирования такого партнерства с использованием процессного подхода.

Необходимо отметить, что понятие «стратегический альянс» не имеет закрепившегося определения в современной науке. Например, исследователи М.И. Гельвановский и Т.А. Литвинова дают достаточно широкое определение стратегическому альянсу – это «соглашение о сотрудничестве между двумя или несколькими компаниями, которые идут дальше, чем проведение обычных торговых операций, но не доводят дело до слияний и поглощений». Ю.С. Ларина предполагает, что «стратегический альянс означает самые разнообразные соглашения между компаниями, в соответствии с которыми они работают вместе в течение различных периодов времени для достижения каких-то конкретных целей». По мнению А.В. Куценко «стратегический альянс – это совместная работа, направленная на наилучшее использование сильных сторон двух или более компаний для достижения стратегических целей, которые отражают долгосрочные интересы сторон». Таким образом, можно утверждать, что стратегический альянс создан для достижения совместных долгосрочных целей экономических субъектов и может принимать множество форм.

Учетно-аналитическая система является моделью движения информации в компании, в общем виде ее можно наглядно представить при помощи IPO (Input-Process-Output) модели - см. рисунок 1.

Рис. 1. IPO-модель учетно-аналитической системы [составлено автором]

В подсистеме учета происходит информационное моделирование функционирования предприятия – движения материальных и финансовых ресурсов в рамках организации, а также финансовое положение организации на отчетную дату. Информация, производимая данной подсистемой, может использоваться как внешними, так и внутренними пользователями. Подсистема качественно и количественно оценивает те изменения, которые были зарегистрированы за определенный период в подсистеме учета, путем сопоставления отчетного периода с прошлыми данными, со средними отраслевыми показателями и с запланированными значениями. Подсистема аудита и контроля отвечает за максимально полное соответствие информационной модели реальному положению дел в компании. Будучи динамической системой, учетно-аналитическая система подвержена как повседневным изменениям (регистрация счетов и их оплата, создание управленческих отчетов, закрытия бухгалтерских периодов и прочее), так и более крупным, целенаправленным (смена программного обеспечения, отражение новых бизнес-процессов и т.д.)

Каждая из подсистем является совокупностью определенных бизнес-процессов, которые также описываются моделью IPO или так называемыми картами бизнес-процессов или процессными картами. Бизнес-процесс, по мнению Н.А. Баграновой, М.Г. Симкина, К.С.Норман, – это «совокупность бизнес-операций по созданию ценности». На процессной карте отображается информационный поток, связанный с определенной деятельностью, возможные варианты обработки документов и ответственные департаменты. В результате данного процесса реальное событие оказывается зафиксированным в информационной модели предприятия, то есть в учетно-аналитической

системе. Каталог процессных карт является, по сути, внутренним регулятивным документом, позволяющим эффективно организовать работу того или иного департамента.

Таким образом, учетно-аналитическая система предприятия может быть представлена в виде совокупности трех подсистем, каждая из которых актуализируется при помощи процессных карт.

Учитывая все многообразие форм стратегических альянсов, общую комплексность и сложность этой интеграционной формы, представляется целесообразным рассмотреть предложения по совершенствованию учетно-аналитической системы применительно к определенному типу альянса – нисходящему вертикальному альянсу, то есть долговременному сотрудничеству производителей с распространителями продукции. Данное сотрудничество является контрактным типом альянсов, и выявленные особенности учетно-аналитической системы этого альянса могут наблюдаться и в других формах контрактных стратегических альянсов. Ниже описаны практические рекомендации по формированию учетно-аналитической системы для компаний, работающих на рынке сбыта нефтепродуктов по модели CODO (companyowned, dealeroperated–газозаправочная станция принадлежит Компании, но управляются дилерами).

Изменения, происходящие в учетно-аналитической системе, происходят постепенно, поэтому целесообразно рассматривать их при помощи процессного подхода. В представленной ниже таблице 1 описаны этапы формирования стратегического альянса, а также соответствующие изменения учетно-аналитической системы на каждом этапе.

Таблица 1

Изменения в учетно-аналитической системе организации при входе в альянс типа «производитель-дилер»

Этапы формирования стратегического альянса	Шаги с позиции стратегического менеджмента	Формирование стратегического альянса с позиции изменений учетно-аналитической системы		
		Учетная подсистема	Аналитическая подсистема	Контрольная подсистема
1. Подготовка к объединению	Осознание потребности в заключении альянса	Исследование возможных изменений в процессных картах предприятия.		
	Приготовление меморандума о создании стратегического альянса	Исследование на тему раскрытия информации в финансовой отчетности	Четкое формулирование целей альянса, которые будут в дальнейшем интерпретированы в аналитике для принятия решений	Обозначение возможных рисков, их оценка и разработка дизайна контрольных процедур

	Составление примерного плана мероприятий по созданию стратегических альянсов	Обозначение ответственных лиц за проведение изменений в учетно-аналитической системе.		
2. Отбор кандидатов	Формальные критерии		Составление матрицы выбора партнеров	
	Неформальные критерии			
3. Оценка выбранных кандидатов	Расчет показателей дисконтирования денежных потоков		Расчет показателей дисконтирования денежных потоков	
	Учет неформальных критериев в расчетной модели при помощи корректировки риск-премии		Учет неформальных критериев в расчетной модели при помощи корректировки риск-премии	
4. Переговоры	Формирование переговорной группы Разработка стратегии переговоров	Финализация ожиданий по изменению учетно-аналитической системы		
5. Интеграция	Разработка шаблона процессных карт и их заполнение для отдельных партнеров	Детальное исследование изменений в УАС и разработка шаблона процессных карт и их заполнение для отдельных партнеров		
	Налаживание механизмов перехода	Изменение в учете организации головной компании и партнеров Выделение аналитических счетов в бухучете организации	Формирование шаблонов по анализу эффективности деятельности в рамках альянса	Формирование контрольных процедур по покрытию значимых рисков
	Создание благоприятной корпоративной культуры			Формирование неформальных контрольных процедур

На этапе подготовки к объединению проводится начальное исследование возможных изменений в процессных информационных картах – какие процессы будут затронуты, имеются ли в Компании необходимые ресурсы и кадры для реализации таких изменений. Данный предварительный анализ включен в план мероприятий по созданию стратегического альянса с указанием ответственных лиц и временных рамок. В части учетной подсистемы также необходимо исследовать раскрытие информации о совместной деятельности, совместных операциях, совместно используемых активах, связанных сторонах или зависимых операциях.

Осознание потребности в заключении стратегического альянса является элементом стратегического менеджмента – здесь высшее руководство оцени-

вает альянс как средство достижения поставленных долгосрочных целей. Цели альянса должны быть четко сформулированы и интерпретированы в измеримые показатели.

Также на данном этапе необходимо обозначить возможные риски, возникающие при партнерстве, и способы их минимизации.

На этапе отбора кандидатов основные изменения происходят в аналитической подсистеме, так как необходимо определить формальные и неформальные критерии выбора партнеров. В дальнейшем данные критерии будут использованы для определения эффективности сотрудничества. В рассматриваемом примере были выделены следующие параметры – см. табл. 2.

Таблица 2

Критерии\Кандидаты	Критерии выбора партнёров		
	А	В	С
1. Наличие опыта управления точками розничных продаж у менеджмента компании-партнера			
2. Географическое положение			
3. Наличие необходимых лицензий на продажу нефтепродуктов и нетопливных товаров			
4. Персонал соответствующей квалификации			
5. Нынешняя стоимость активов			
6. Нынешний объем продаж			

Критериями отсева в данном случае является географическое положение – дилер должен располагаться в непосредственной близости от заправочной станции Компании – и наличие опыт управления подобными проектами. Для каждого региона производился поиск потенциальных партнеров, проводились первоначальные переговоры.

Неформальные критерии оценивает, насколько корпоративная культура организации дилера соответствует корпоративным ценностям компании. Данная информация доносится до руководства в виде аналитических записок, кратко описывающих знакомство с потенциальными партнерами.

Данные критерии позволят обеспечить выполнение ключевых показателей эффективности и, соответственно, долгосрочных целей компании.

На **этапе оценки выбранных кандидатов** были произведены расчеты экономической модели. Во второй главе данной работы была представлена методика оценки прибыльности стратегического альянса на основе дисконтирования денежных потоков и расчета чистой приведенной прибыли. Показатели дохода для каждой заправочной станции заполняются представителями Компании, так как они имеют более широкий взгляд на данный рынок. Расходная часть заполняется дилером, он оценивается какой объем затрат необходим для достижения целевых объемов продаж. Модель заполняется для каждого из дилеров, рассчитываются чистые приведенные стоимости проектов, и выбирается наивысший показатель.

При расчете модифицированной чистой приведенной стоимости результат данной модели является добавочным доходом для Компании. Также необходимо рассчитать экономию на транзакционных издержках – снижение расходов на офисный персонал, обеспечивающий работу заправочных станций.

На данном этапе также происходит первичная оценка рисков, в частности оппортунистического риска, то есть свое отражение находят неформальные критерии отбора кандидатов. На основании нескольких собеседований с управленцами дилерских орга-

низаций, представители Компании делают заключения о возможной сходимости корпоративных культур и ценностей, о нацеленности поведения дилера на плодотворное сотрудничество.

На **этапе переговоров** дилерский договор корректируется и подписывается. В договор встраиваются различные контрольные механизмы, которые позволяют управлять и снижать операционный риск, риск оппортунистического поведения, как со стороны дилера, так и со стороны Компании, регулятивный риск.

На **этапе интеграции** необходимо составить детальный план объединения всех бизнес-процессов, которые будут происходить в рамках стратегического альянса, а также те процессы компании, которые будут затронуты деятельностью альянса. Стратегический альянс может привести к следующим возможным изменениям в деятельности организации:

- Появление качественно новых бизнес-процессов.

- Качественные изменения в уже имеющихся бизнес-процессах (например, сотрудничество с дилером изменяет бизнес-процесс продаж)

- Количественные изменения в бизнес-процессах (расширение дилерской сети приводит к большому потоку материалов, финансов и информации, но сама структура этих потоков остается неизменной)

С позиции учетно-аналитической системы ожидаются следующие изменения в бизнес-процессах:

Изменения в процессах подсистемы учета.

Качественно изменится процесс продаж – поиск и работа с клиентами, первоначальный учет продаж переходят в руки дилера. Материальные потоки также изменят свою форму, вместо множества розничных продаж будет несколько оптовых. Здесь наблюдается большой эффект экономии на транзакционных издержках, то есть на затратах на поиск и привлечение покупателя.

Так как нет необходимости содержать персонал по продажам, количественно изменится бизнес-

процесс формирования и выплаты заработной платы. При реализации CODO схемы в полной мере возможен полный переход обслуживающего персонала заправочных станций в компанию дилера.

Появляется новый тип затрат – дилерские комиссии, процесс формирования и выплат которых описывается в договоре и также должен быть отражен в учетно-аналитической системе. Создается новая проводка в системе бухгалтерского учета.

Дилер также поставляет релевантную внешнюю информацию Компании – отзывы клиентов, действия конкурентов, изменения в законодательстве касательно розничной продажи нефтепродуктов, средний уровень цен на рынке и так далее. Все эти данные должны быть включены в информационную модель альянса в рамках учетной подсистемы учетно-аналитической системы.

Изменения в процессах аналитической подсистемы.

Выгода данного сотрудничества для производителя заключается в экономии на прямых и транзакционных расходах, соответственно, необходимо разработать форму мониторинга эффективности данного стратегического альянса для производителя. Каждый месяц готовятся аналитические отчеты, в которых проводится сравнение объема продаж различных категорий товаров, маржи по этим группам, прочие доходы, полученные от дилера ренты, прямые и косвенные денежные затраты с плановыми показателями и значениями за соответствующий период прошлого года. Рассчитываются различные типы отклонений для продаж продуктов – по объемам (план-факт), по ценам закупки (план-рынок и рынок-факт), по ценам продаж (план-рынок и рынок-факт). Выделяются контролируемые и неконтролируемые факторы отклонений, например изменение закупочных цен является неконтролируемым фактором, так как эта цена большей частью обусловлена котировками цен на сырье, нежели чем действиями Компании.

Изменения в процессах подсистемы контроля и аудита.

Основным инструментом контроля в рамках контрактного альянса является совершенствование соглашения и включение в него способов разрешения споров по различным проблемам.

Распределение прав собственности четко прописано в соглашении – активы компании (заправочная станция, топливное оборудование, внутренние помещения) принадлежат Компании, дилер берет на себя временное пользование.

Финансовый контроль тесно связан с аналитическими процедурами и в основном представляет собой план-факт анализ. Любые существенные отклонения должны быть прокомментированы дилером и донесены до высшего управления Компании. В некоторых случаях (например, починка топливного оборудования или замена топливных резервуаров) Компания обеспечивает информационную и финансовую поддержку, снижая тем самым операционный риск.

Для каждой операции – такие как приемка товара, кассовое закрытие дня, проведение ежедневных замеров уровня топлива – разрабатываются и распространяются детальные инструкции. Дилер, согласно соглашению, обязуется обеспечить ознакомление своих подчиненных с этими документами. Это приводит к снижению операционного и оппортунистического риска. Более того, дилер проводит обязательные периодические семинары по технике безопасности, что позволяет контролировать регулятивный риск.

Для обсуждения текущих и стратегических вопросов раз в квартал происходит общее собрание представителей всех дилерских организаций и Компании. Такой прототип общей управленческой команды позволяет обеспечить снижение всех типов риска.

Отдельное внимание следует уделить неформальному контролю, а именно распространению корпоративных ценностей Компании на дилерскую организацию. Для этого были организованы совместные рекреационные мероприятия персонала Компании и дилерских организаций. Раз в год представителям Компании дается возможность отработать одну смену на заправочной станции дилера, по собственному желанию. Подобные меры приводят к большей сплоченности персонала компаний, заметно снижая оппортунистический риск.

Таким образом, основываясь на результатах исследования конкретного примера формирования стратегического альянса, можно утверждать, что изменения в учетно-аналитической системе компании следует проводить последовательно и постепенно, по мере создания самого альянса. Если на начальных исследованиях изменений в учетно-аналитической системе несут концептуальный характер, то на завершающих стадиях необходимо детально описать модификации каждого бизнес-процесса в рамках учетно-аналитической системы.

Библиографический список

1. Приказ Минфина РФ от 24.11.2003 г. № 105н Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Приказ Минфина РФ от 29.04.2008 г. № 48н Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» ПБУ 11/2008 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

3. Гельвановский, М.И. и др. Стратегические альянсы в глобальной конкуренции [Текст] / М.И. Гельвановский, Т. А. Литвинова // Экономический журнал. – 2009. – № 16. – С. 158-162.
4. Знаменский, А.О. Стратегические альянсы как международные объединения корпораций [Текст] / А.О. Знаменский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – № 4. – С. 11-19.
5. Куценко, А.В. Современные формы стратегического взаимодействия – слияния и поглощения и создание стратегических альянсов на примере нефтегазовой отрасли [Текст] / А. В. Куценко // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6-2. – С. 71-75.
6. Ларина, Ю.С. Стратегические альянсы как типичный пример стратегической сети [Текст] / Ю.С. Ларина // Российское предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 91-99.
7. Bagranov N.A. and others. Accounting Information Systems / N. A. Bagranov, M. G. Simkin, C. S. Norman. – John Wiley & Sons, 2010.
8. Stradi, J.T. The Evolution of Strategic Alliance: Relevance in the Cognitive Capitalism / J. T. Stradi // Problemas del Desarrollo. Revista Latinoamericana de Economía. – 2004. – № 35. – P. 185–198.

References

1. *PrikazMinfina RF ot 24.11.2003 g. N 105n Ob utverzhdenii polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Informaciya ob uchastii v sovmestnoj deyatel'nosti» PBU 20/03* [Order of Ministry of Finance of Russia from 24.11.2003, №105n On Approval of Regulations on accounting «Information on participation in joint activity» PBU 20/03] //Pravovayaspravochno-poiskovayasistema«Garant».
2. *PrikazMinfina RF ot 29 aprelya 2008 g. N 48n Ob utverzhdenii polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Informaciya o svyazannyh storonah» PBU 11/2008.* [Order of Ministry of Finance of Russia April 29, 2008 N 48n On Approval of Regulations on accounting «Information on Related Party» PBU 11/2008] //Pravovaya spravochno-poiskovaya sistema«Garant».
3. Gel'vanovskij, M.I. and others. *Strategicheskie al'yansy v global'noj konkurencii* [Strategic alliances in global competition] [Text] /M.I. Gel'vanovskij, T.A. Litvinova// Jekonomicheskij zhurnal, 2009, №16, P.158-162.
4. Znamenskij, A.O. *Strategicheskie al'yansy kak mezhdunarodnye ob'edineniya korporacij* [Strategic alliances as international associations of corporations][Text] /A.O.Znamenskij // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2008, №4, P. 11-19.
5. Kucenko, A.V. *Sovremennye formy strategicheskogo vzaimodejstviya–sliyaniya i pogloshcheniya i sozdanie strategicheskikh al'yansov na primere neftegazovoj otrasli* [Modern forms of strategic interaction – mergers and acquisitions and strategic alliances in the example of oil and gas industry] [Text] /A.V.Kucenko //Rossijskoepredprinimatel'stvo, 2011, №6-2, P. 71-75.
6. Larina, YU.S. *Strategicheskie al'yansy kak tipichnyj primer strategicheskoy seti* [Strategic alliances as a typical example of strategic network] [Text] /YU.S.Larina // Rossijskoepredprinimatel'stvo, 2013, №7, P. 91-99.
7. Bagranov, N. and others. *Osnovnye principy buhgalterskoj informacionnoj sistemy* [Main principles of accounting informational system][Text] /N. A. Bagranov, M. G. Simkin, C. S. Norman. –JohnWiley&Sons, 2010, 533 p.
8. Stradi, YU. *Evolyuciya strategicheskikh al'yansov–znachimost' vo vremena kognitivnogo kapitalizma* [The evolution of strategic alliances – the importance in times of cognitive capitalism] [Text] /YU. Stradi // Problemas del Desarrollo. Revista Latinoamericana de Economía, 2004, №35, P. 185-189.

THE PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR CHANGING FINANCIAL INFORMATION SYSTEM OF COMPANY WHEN ENTERING INTO A STRATEGIC ALLIANCE

Anton E. Vilms,

Postgraduate, Omsk State Transport University

Abstract. This article considers the example of «dealer-production company» alliance and gives practical recommendations for changing financial information systems when entering into strategic alliance based on the process approach. Practical tips for accounting, analytical and control subsystems are presented for each step of alliance creation.

Keywords: strategic alliance; process approach; accounting; analytical and control subsystems; process maps.

Сведения об авторе:

Вильмс Антон Эдуардович – аспирант Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: aevilms@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016.

УДК 131.101© О.Ю. Воронков

О.Ю. Воронков

ГУМАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА ВОДИТЕЛЕЙ КАК ПУТЬ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Экономическая эффективность производственной деятельности во многом зависит от себестоимости предоставляемых услуг. Снижение себестоимости транспортных услуг можно достичь за счет снижения затрат на составляющие элементы себестоимости путем обеспечения условий труда водительского состава организаций. Одним из путей улучшения условий труда и повышения экономической эффективности производства предлагается проведение гуманизации условий труда водительского состава организаций.

Ключевые слова: себестоимость, экономическая эффективность, безопасность, водительский состав, условия труда, вредные факторы.

Автомобильный транспорт является отраслью экономики, объединяющей организации и граждан, осуществляющих с использованием автотранспортных средств, соответствующего оборудования и инфраструктуры автотранспортную деятельность, а также органы, уполномоченные осуществлять управление автотранспортной деятельностью.

Автомобильный транспорт играет важную роль в процессе общественного производства, так как обязательным элементом его является перевозка пассажиров, сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции. Главная цель деятельности любого автотранспортного предприятия - оказание услуг установленного объема и качества в определенные сроки. Объемы производимых услуг, масштабы производства, а соответственно и прибыль автотранспортных предприятий зависят не только от потребительского спроса на данный вид услуг, но и от уровня экономической эффективности производственной деятельности.

Экономическая эффективность характеризуется такой экономической категорией, как прибыль (П), образуемой за счет разницы между ценой услуги (Ц) и себестоимостью выполненных работ (С).

$$П = Ц - С$$

Экономическая эффективность использования автотранспортных средств находится в прямой зависимости от себестоимости выполненных работ.

В процессе хозяйственной деятельности предприятий различные издержки принимают форму себестоимости, т. е. денежных затрат, которые необходимы для возмещения износа основных средств, потребленных оборотных средств и расходов на оплату труда трудовому персоналу, выплату компенсаций работникам за причиненный ущерб здоровью, для организации и управления производством, процессом реализации продукции и т.д.

Себестоимость является стоимостной категорией, которая в денежной форме выражает издержки на производство и реализацию продукции, что составляет часть стоимости продукции.

Себестоимость складывается из затрат, в состав которых, в частности, включаются:

- затраты труда, средств и предметов труда (на подготовку и освоение производства; производство продукции; изобретательство и рационализацию; обеспечение безопасных и комфортных условий труда; подготовку и переподготовку кадров; управление производством и т. д.);

- затраты, связанные со сбытом, упаковкой, хранением, транспортировкой, погрузкой, разгрузкой;

- непроизводственные расходы, не связанные с производством и реализацией продукции, но их возмещение путем включения в себестоимость продукции необходимо в интересах обеспечения простого воспроизводства для отдельных предприятий;

- потери от брака, простоев по внутривидовым причинам, недостачи материальных ценностей в пределах норм естественной убыли, пособия в результате потери трудоспособности из-за производственных травм и т.п.

Что касается себестоимости автотранспортных перевозок, то она представляет собой экономический показатель, отражающий все затраты предприятия, связанные с процессом перевозки. Себестоимость продукции включает в себя затраты материальных и трудовых ресурсов, основных фондов и другие расходы, связанные с управлением и обслуживанием автотранспортного производства.

Себестоимость перевозок как показатель имеет большое значение при оценке автотранспортной деятельности, так как оказывает влияние на финансовое состояние перевозчика. По различным составляющим себестоимости можно судить об эффективности использования ресурсов и качестве организации труда персонала на предприятии. Управляя уровнем себестоимости перевозочных услуг, можно влиять на количество денежных средств, получаемых в качестве прибыли предприятием.

Все затраты, образующие себестоимость (С) перевозок автомобильным транспортом, группируются в соответствии с их экономическим содержанием по следующим статьям калькуляции:

- 1) затраты на оплату труда ($C_{от}$);
- 2) отчисления на социальные нужды ($C_{сн}$);
- 3) материальные затраты ($C_{мз}$);
- 4) амортизация основных фондов (C_a);

5) прочие затраты ($C_{пз}$).

$$C = C_{от} + C_{сн} + C_{мз} + C_a + C_{пз}$$

Очевидно, что общее суммарное значение себестоимости услуг автотранспорта должно стремиться к минимуму с целью повышения экономической эффективности производства.

Для достижения данной цели есть смысл обозначить возможные направления деятельности руководства и персонала организаций.

Определение данных направлений требует более конкретного рассмотрения составляющих элементов калькуляционных статей.

Элемент «затраты на оплату труда» составляют:

- все виды заработной платы водителей, надбавки и доплаты за работу в сверхурочное время, за совмещение профессий и т.д., премии, дополнительная заработная плата и выплаты, установленные в зависимости от значения районного коэффициента и пр.;

- выплаты стимулирующего характера: премии за достигнутые результаты в труде, в том числе вознаграждения по итогам работы за определенный период, надбавки к тарифным ставкам и окладам, выплаты, установленные в зависимости от значения районного коэффициента и т.д.;

- выплаты компенсирующего характера, зависящие от режимов работы и условий труда, в том числе надбавки к тарифным ставкам и окладам за работу в ночное время, сверхурочную работу, работу в многосменном режиме, за совмещение профессий, работу в тяжелых и вредных условиях труда и т.п.;

- выплаты, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, за неотработанное время (оплата очередных, дополнительных и учебных отпусков, вознаграждения за выслугу лет, оплата вынужденных прогулов и др. случаев, предусмотренных законодательством).

Отчисления на социальные нужды - это отчисления предприятий в государственные социальные внебюджетные фонды Российской Федерации (пенсионный фонд, фонд социального страхования, государственный фонд занятости населения, фонд обязательного медицинского страхования).

Обязательные отчисления в данных случаях производятся по установленным законодательно нормативам отчислений в процентах от затрат на оплату труда.

Амортизация основных фондов - это перенесение стоимости изнашиваемых при эксплуатации основных средств на осуществляемые автотранспортным предприятием услуги в виде амортизационных отчислений, с целью образования специального амортизационного фонда денежных средств для последующего полного восстановления основных фондов.

Элемент сметы затрат «материальные затраты» отражает стоимость следующих составляющих:

- покупных материалов, используемых при производстве услуг, а также запасных частей для ремонта оборудования, инструмента, приспособлений, инвентаря, комплектующих изделий и других средств труда;

- работ и услуг производственного характера, выполняемых сторонними организациями и хозяйствами данного предприятия;

- покупной энергии всех видов (электрической, тепловой и др.), расходуемой на нужды предприятия.

По элементу «прочие затраты» сметы затрат на производство услуг отражают:

- налоги, сборы, платежи, отчисления в страховые фонды, выплата процентов по полученным кредитам и другие обязательные отчисления;

- платежи за выбросы (сбросы) загрязняющих веществ;

- оплата услуг сторонних организаций, арендная плата;

- затраты на обучение и профессиональную переподготовку сотрудников в специализированных организациях, на гарантийный ремонт и обслуживание;

- другие затраты, не относящиеся к ранее перечисленным элементам затрат в соответствии с Налоговым Кодексом РФ.

Одним из путей снижения себестоимости можно назвать гуманизацию условий труда водительского состава организаций [2].

Условия труда — совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника [1].

От условий труда зависят производительность труда, уровень качества трудовой жизни работника, его здоровье и продолжительность жизни.

Условия труда характеризуют следующие факторы:

- социально-производственные (организация труда и технологий);

- социально-экономические (продолжительность рабочей смены, размер заработной платы, гарантии и компенсации);

- социокультурные (культура труда, способы восстановления работоспособности, методы воспроизводства рабочей силы);

- социально-гигиенические (производственный быт, обеспечение безопасности работ, комфортность труда, уровень нервно-психического и физического напряжения);

- социально-психологические (межличностные отношения, психологический микроклимат в трудовом коллективе).

Воздействуя на данные факторы, можно влиять на составляющие элементы себестоимости, а в конеч-

ном итоге на общую себестоимость транспортных услуг.

Гуманизация условий труда водительского состава представляет собой комплекс мероприятий технического и организационного характеров, направленных на повышение качества трудовой жизни и обеспечение безопасности трудового процесса. Данная процедура подразумевает осуществление комплексного подхода к решению социально-трудовых проблем обеспечения безопасных условий труда водителей транспортных средств. Обозначив условия труда водителей, как некую систему, состоящую из факторов (физических, химических, биологических, психофизиологических, социальных и др.) внешней среды окружающей работника, подразумевается, что при проведении исследований будет осуществлён всесторонний охват этой системы с тщательным исследованием всех её элементов. Что даст возможность организовать труд водителей особым образом, снизив при этом напряженность физических и психических процессов организма человека, повысив уровень безопасности его труда. Посредством проведения тщательного исследования условий труда и реализации, разработанных по результатам исследования мероприятий, гуманизация позволит облегчить труд работников, сняв излишнюю нагрузку на организм и тем самым сохранив резервы организма для повышения производительности и достижения максимальных результатов трудовой деятельности. Что, в свою очередь, позволит в значительной степени снизить такие составляющие элементы себестоимости, как затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды.

Данное утверждение подтверждается рядом объективных и неоспоримых данных.

Например, путем устранения или снижения влияния вредных производственных факторов (шума, вибрации, химических веществ и т.п.) обеспечивается снижение риска возникновения профессиональных заболеваний, а следовательно, и уменьшение объема: доплат за работу во вредных условиях труда, страховых выплат при доказательстве связи заболевания с профессиональной деятельностью (единовременной страховой выплаты и ежемесячных страховых выплат) застрахованному либо лицам, имеющим право на получение такой выплаты в случае его смерти; пособий по временной нетрудоспособности, а также дополнительных расходов, связанных с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией застрахованного.

Обеспечение соответствующей теоретической и практической подготовки водителей позволит максимально снизить опасность возникновения дорожно-транспортных происшествий, произошедших по вине некомпетентного неопытного экипажа транспортного средства. В данном случае экономия финансовых средств произойдет за счет снижения объема затрат на возмещение морального и материального ущерба пострадавшим.

Примером мероприятия технического характера может служить адаптация автомобилей и спецтехники к условиям Арктики. Принципиальные отличия техники «арктического исполнения» должны заключаться в обеспечении высоких показателей, как систем жизнеобеспечения автомобиля, так и систем жизнеобеспечения водительского состава и пассажиров. Модернизация оборудования автомобилей и машин специального назначения заключается в дооснащении их путем установки необходимых агрегатов, компонентов, систем на серийно выпускаемые модели. Таковыми системами могут являться подогреватели различных конструкций, предназначенные для подогрева охлаждающей жидкости, топливного фильтра, картера ДВС, аккумуляторной батареи и т.п. Данное нововведение позволит сэкономить время и обеспечит гарантированный запуск двигателя, предотвратит аварийные ситуации, связанные с эксплуатацией техники при экстремально низких температурах на неосвоенных территориях. Снижение себестоимости в данном случае произойдет за счет экономии финансовых средств, которые могли быть направлены на покрытие издержек, связанных с потенциально возможными аварийными ситуациями.

Примерами организационных мероприятий также могут служить:

- разработка режимов труда и отдыха, обеспечивающих минимизацию физических и психологических нагрузок с учетом: преобладающих метеорологических условий; степени фотопериодизма (в отношении реакции организма человека на смену полярных дней и ночей); степени солнечной активности и напряжения геомагнитного поля планеты (в различное время суток, года в отношении влияния на организм человека); продолжительности рабочей смены, наличия разрывного графика работы, работы в ночную смену и т.п.;

- выбор оптимального маршрута с учетом таких факторов, как: тип и состояние дорожного покрытия; пересеченность, рельеф местности; монотонность ландшафта; преобладание условий видимости при управлении транспортным средством; ценность, точность соблюдения сроков доставки и степень опасности грузов, совмещения обязанностей и др.;

- установка промежуточных пунктов обогрева и технического обслуживания, эвакуаторов с учетом расстояний до предполагаемых мест аварий;

- обеспечение бесперебойной, высоконадёжной и постоянной беспроводной связи на протяжении всего маршрута;

- решение вопросов оперативной доставки медицинского персонала на место аварии для оказания экстренной медицинской помощи и вопросов транспортировки пострадавших в лечебные учреждения в случаях необходимости и др.

Данные мероприятия позволят сэкономить время доставки грузов и пассажиров, снизить риск дол-

говременного простоя вследствие аварийной остановки техники, даст возможность вовремя среагировать и не допустить обморожений и гибели личного состава организации в холодный период. Следовательно, будут снижены потенциальные затраты, связанные с компенсацией за простой техники и утратой здоровья пострадавших.

Гуманизация условий труда затрагивает не только вопросы, связанные с устранением воздействия вредностей (опасностей) на работника во время осуществления им трудовой деятельности, но и вопросы, связанные с профилактикой и ликвидацией последствий негативного воздействия окружающей

среды (производственной, природной, социальной и др.).

Гуманизация условий труда в данном случае выступает как фактор, способный оказывать влияние на решение социально-трудовых проблем путем разработки и реализации мероприятий по снижению воздействия физических и психологических нагрузок на организм человека, обеспечению безопасности труда, направленных на сохранение внутреннего потенциала человека (физического, творческого, интеллектуального и др.) и последующее использование данного потенциала в целях снижения себестоимости транспортных услуг и достижения необходимого социально-экономического эффекта деятельности организации [3].

Библиографический список

1. Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 г. №197-ФЗ, ст. 209 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Воронков, О.Ю. Гуманизация условий труда как путь решения социально-трудовых проблем водителей состава предприятий северных регионов России [Текст] / О.Ю. Воронков // Социально-экономические и правовые системы: современные видение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 2 марта 2016 г.) / СИБИТ; Северо-Казахстан. гос. ун-т им. М. Козыбаева; - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 273–277.
3. Воронков О.Ю. Социально-трудовые проблемы водителей транспортных средств предприятий Северного региона [Текст] / О.Ю. Воронков // Россия молодая: передовые технологии – в промышленность: материалы VI всеросс. науч. техн. конф. с междунар. участием. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2015. – № 3. – С. 124–126.

References

1. Voronkov . O.Y. *The humanization of working conditions as a way to solve the social and labor problems of drivers enterprises northern regions Russia* [Socio-economic and legal systems: Contemporary Vision: Materials Intern. scientific-practical. Conf. (Omsk, 2 March 2016.) / Cbits; North-Kazakhstan. state. Univ them. M. Kozybaev] Omsk: Publishing House of the Omsk State Technical University, 2016, p. 273-277.
2. *Labour Code of the Russian Federation* from 30.12.2001g. №197-FZ, art. 209 // Legal reference and information system "Garant".
3. Voronkov O.Y. *Social and labor issues for drivers of vehicles enterprises Northern Region* [Young Russia: advanced technology - in the industry: the VI All-Russia. scientific. tehn. Conf. with int. participation.] Omsk: Publishing House of the Omsk State Technical University, 2015, № 3, p.124-126.

MORE HUMANE CONDITIONS OF DRIVERS' AS A WAY TO REDUCE THE COST TRANSPORT SERVICES

Oleg. Y. Voronkov,
Associate Professor, Omsk State Technical University

Abstract. The economic efficiency of production depends on the cost of services provided. Reducing the cost of transport services can be achieved by reducing the cost of components of the cost of the elements by providing the working conditions of the drivers of organizations. One of the ways to improve working conditions and enhance the economic efficiency of proposed holding the humanization of working conditions of the drivers of organizations.

Keywords: costs, cost-effectiveness, safety, driving the composition, working conditions and hazards.

Сведения об авторе:

Воронков Олег Юрьевич – доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Омского государственного технического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: voronkov_omsk@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016.

УДК 339.13 © Н.Г. Зеркалий

Н.Г. Зеркалий
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Статья подготовлена в рамках гранта Фонда В. Потанина.

В статье обоснована актуальность проведения первичных исследований потребителей в сети Интернет для бизнеса. Автором на основе анализа преимуществ и недостатков интернет-исследований выделены наиболее перспективные направления изучения потребителей. Также в статье рассмотрены ключевые элементы, необходимые для эффективной организации исследований в интернет-среде.

Ключевые слова: интернет-исследования, онлайн-исследования, интернет-среда, онлайн-среда, интернет-бизнес, маркетинговые исследования, первичные исследования, Интернет.

Для успешного развития бизнесу необходима актуальная рыночная информация, наиболее важной из которой являются данные о потребителях. Развитие интернет-экономики и перемещение многих бизнес-процессов во всемирную сеть принципиально не изменили ситуацию – предприятия по-прежнему испытывают дефицит информации о своих клиентах и целевых аудиториях. Этой точки зрения придерживаются не только ученые, но и предприниматели. Исследования показывают, что в качестве главной проблемы развития бизнеса в сети интернет они отмечают отсутствие четкого видения особенностей поведения потребителей и их основных характеристик (эту проблему в качестве основной указали 56% опрошенных предпринимателей) [2]. Зачастую получить важную для бизнеса информацию о потребителях можно только посредством проведения первичных исследований

С развитием интернет-бизнеса первичные исследования потребителей, также как и многие другие процессы, переместились в сеть интернет. Описанию

преимуществ первичных интернет-исследований, особенностям их организации посвящены труды многих зарубежных и отечественных авторов, таких как K. Stewart, M. Williams, S. Turkle, Е.Ю. Гулько, М.В. Вишнякова О.В. Никулина, С.Г. Карачаушева, В.В. Шеломенцев и многих других [1, 3, 4, 5, 9, 11, 12]. Всемирная сеть делает более дешевым сбор первичных данных, позволяет значительно ускорить обработку информации, получить доступ к разным группам потребителей. Но исследования в сети интернет обладают как преимуществами, так и недостатками. Сбор информации в интернет-среде сопряжен с рядом трудностей, например, с проблемами проверки достоверности данных, хаотичностью их представления и некоторыми другими. В связи с этим, для определения перспективных направлений проведения первичных интернет-исследований потребителей проведем детальный анализ их преимуществ и недостатков.

В таблице 1 подробно рассмотрены преимущества проведения исследований в интернет-среде.

Таблица 1

Преимущества проведения первичных исследований в интернет-среде [7]

Группа	Название	Содержание
ПРЕИМУЩЕСТВА		
Связанные с техническими параметрами	Быстрота проведения	Технологии дают возможность проведения широкомасштабных исследований за несколько дней.
	Экономия ресурсов	Экономия человеческих и временных, ресурсов, печатных и других материалов при проведении исследования.
	Большой объем выборки	Сравнительно низкие затраты на привлечение дополнительных респондентов позволяют увеличить объем выборки и повысить надежность исследования.
	Возможность оперативного реагирования	Технологии позволяют быстро и без дополнительных затрат менять инструменты исследования, исправлять недостатки.
Связанные с доступом к респондентам	Широта охвата	Интернет позволяет получить доступ к разным группам потребителей, разной географической удаленности
	Нацеленность	Сеть даёт возможность найти людей со специфическими интересами и редкими характеристиками.
	Достижимость	Есть возможность получения доступа к некоторым категориям лиц, с которыми проведение традиционных исследований труднодостижимо (некоторые маргинальные группы, либо, напротив, группы с высоким статусом).

Группа	Название	Содержание
ПРЕИМУЩЕСТВА		
Связанные с особенностями коммуникации	Возможность обсуждения деликатных тем	В связи с анонимностью, Интернет дает возможность получать от респондентов ответы на деликатные темы, которые они не могли бы обсуждать при личном интервью.
	Самостоятельность респондента	С интернет-сrede степень влияния интервьюера или других участников исследования ниже. При ответе на открытые вопросы, люди дают более развернутые ответы, нежели при традиционном исследовании.
	Высокий уровень доверия	Как правило, в интернет-исследованиях люди дают более откровенные и искренние ответы благодаря анонимности интернет-среды и отсутствию непосредственного контакта.
	Организационная гибкость	Респондент может выбрать удобное время и место для участия в исследовании.
Связанные с возможностью контроля	Соблюдение логики проведения	Программное обеспечение позволяет соблюдать точность переходов от вопроса к вопросу.
	Возможность оперативного контроля	Есть возможность установить инструменты дополнительного контроля за правильностью заполнения формы респондентом.
Связанные с дополнительными возможностями	Использование мультимедиа и гипертекста	Существует возможность использовать аудио- и видео-вставки.
	Последующая коммуникация с респондентом	Доступна обратная связь для получения дополнительных разъяснений или договоренностей.
	Сбор дополнительной информации	Развитие социальных сетей дает широкие возможности для сбора информации о потребителе, его интересах и стиле жизни.
	Автоматический анализ и обработка данных	Современное программное обеспечение дает широкие возможности для фиксирования данных в любом формате.

Указанные преимущества открывают большие перспективы для интернет-исследований потребителей, однако у подобного рода исследований есть и существенные недо-

статки, которые могут сказаться на качестве полученных результатов, они рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2

Недостатки проведения первичных исследований в интернет-среде [7]

Группа	Название	Содержание
Недостатки		
Связанные со смещением выборки	Проблемы с репрезентативностью	Характеристики интернет аудитории значительно отличаются от характеристик всей потребительской аудитории. Пользователи интернета по сравнению с населением в целом более обеспечены, молоды, в большей степени являются представителями больших городов.
	«Стихийность» выборки	При исследовании чаще всего используется метод «самоотбора», что осложняет возможность контроля состава выборки.
	Подвижность аудитории	В процессе исследования часть респондентов может без предупреждения выходить из него, что осложняет процесс.
Дезинформация исследователя	Намеренное искажение информации о себе	Интернет предоставляет широкие возможности для респондентов исказить реальную информацию о себе.
	Неоднократное участие в опросе	Для получения вознаграждения, либо для развлечения некоторые респонденты могут принимать участие в исследовании несколько раз, что искажает результаты.
Технические ограничения	Ограничение длины опросника и времени исследования	Как правило, интернет-пользователи не готовы участвовать в длительных исследованиях и заполнять длинные сложные формы.
	Контроль заполнения формы сбора данных осложнен	Так как респондент заполняет форму данных удаленно, то непосредственный контроль со стороны интервьюера осложнен.
	Коммуникационные проблемы	Риск искажения информации, неправильной ее интерпретации при интернет-исследовании выше.
	Различное отображение формы для сбора данных	В зависимости от индивидуальных параметров системы пользователей текстовый, графический, видео- и аудио-материалы могут воспроизводиться по-разному.

Указанные недостатки не снижают ценность интернет-исследований в принципе, однако их учет позволяет более разумно определять ситуации их эффективного применения. Анализ преимуществ и недостатков сбора первичной информации о потребителях в интернет среде позволил определить следующие перспективные направления интернет-исследований:

1. Исследования интернет-ресурсов, интернет-магазинов, программного обеспечения и т. п., предмет которых непосредственно связан с Интернетом.

2. Исследование, в которых на первом плане выходит анонимность респондента, изучение деликатных тем, например, исследования, связанные с болезнью, антиобщественной деятельностью и пр.

3. Исследование потребителей с большой территориальной разбросанностью по стране или миру.

4. Изучение особенностей поведения или характеристик труднодоступных для традиционных методов сбора данных слоев населения. Например, знаменитостей, высокообеспеченных граждан, либо напротив, девиантных групп населения (преступников, наркоманов и т.п.).

5. Изучение групп потребителей со специфическими интересами, доступ к которым достаточно сложно получить в реальной среде, например, коллекционеров монет или глухонемых людей.

6. Исследования, в ходе которых необходимо тестирование графических, видео- и аудио-материалов, например, тестирование видеороликов.

Правильная организация исследований потребителей в сети может значительно расширить область их применения и повысить качество результатов. Учитывая рассмотренные выше (см. таблицу 2) недостатки интернет-исследований при их организации необходимо уделить внимание следующим моментам:

- обеспечение репрезентативности выборки и качественный рекрутинг респондентов;
- проверка и повышения качества данных при их сборе.

Повышенное внимание исследователей при организации сбора данных к указанным проблемам позволяет нивелировать некоторые недостатки интернет-исследований и увеличивает сферы их применения.

Рассмотрим первую проблему – обеспечение репрезентативности выборки. Отметим, что при проведении количественных интернет-исследований для формирования выборки применяются следующие методы [5]:

Панельная выборка – выборка, которая формируется с использованием баз данных потенциальных респондентов, которые обычно содержат социально-демографические данные аудитории.

Поточная выборка – выборка, которая формируется по изначально заданным характеристикам потребителей, набор осуществляется за счет рассылок

по электронной почте, анонсу на веб-сайтах и баннерных сетях.

Стихийная выборка – выборка, которая формируется удобным для исследователя способом из числа наиболее активных пользователей, например, откликнувшихся пользователей веб-сайта.

Проблемы с репрезентативностью выборки возникают при любом способе ее формирования. Полностью нивелировать этот недостаток невозможно, но частично проблема может быть решена посредством использования идентификаторов пользователей.

При проведении качественных интернет-исследований рекрутинг участников проходит аналогичным образом, используются панели респондентов, электронная почта, веб-сайты, социальные сети, таргетированная реклама. При рекрутировании респондентов, например, в фокус-группу необходимо иметь в виду, что количество одновременно участвующих респондентов, как правило, меньше числа зарегистрированных участников. Необходимо учитывать возможность отвлечения участников, увеличивая размер фокус-группы. Кроме того, особенностью качественного исследования в сети является быстрый процесс коммуникации, респонденты не всегда успевают реагировать друг на друга и на интервьюера. Поэтому при наборе участников необходимо также учитывать их способности быстро формулировать свои мысли и чувства, оперативно вводить и отправлять данные, а также владение опытом общения в чатах, социальных сетях или по электронной почте и т.п. [6, 10].

Второй значимой проблемой интернет-исследований является низкое качество заполнения форм для сбора данных респондентами. Наиболее остро эта проблема стоит при проведении онлайн-анкетирования.

На практике было разработано несколько методов проверки анкет как во время, так и после их заполнения [8].

Во время заполнения анкет контролируются следующие показатели:

1. Время заполнения анкеты или ее отдельных блоков – не учитываются анкеты, заполненные слишком быстро;
2. Соответствие демографических данных в анкете и профиле респондента в панели, социальных сетях и пр.
3. Соответствие ответов на связанные между собой вопросы;
4. Проверка однократности заполнения анкеты одним респондентом (по IP-адресу, адресу электронной почты и т.п.);

Заполненные анкеты проверяют по следующим направлениям:

1. Выбраковываются анкеты, содержащие одинаковые ответы на все вопросы, либо заполненные по «маршруту» (по вертикальной или горизонтальной линии, диагонали, зигзагу). Также не учитываются

анкеты с большим количеством вариантов «затрудняюсь ответить».

2. Выбракуются абсолютно идентичные анкеты, полученные путем копирования.

3. Проверяются даты и времени заполнения анкет. Большинство анкет должно быть заполнено в будние дни и в рабочее время, при определении времени необходимо учитывать часовые пояса.

Что касается качественных исследований, то при их проведении большое влияние на результаты оказывает работа модератора, требования к которому схожи с требованиями при проведении традиционных исследований. Но помимо данных общих требований дополнительным является техническая возможность его особого представления в интернет-пространстве и

умение работать в данной среде. От этого в значительной степени зависит качество полученных результатов исследования.

Говоря в целом о перспективах сбора первичной информации в сети, отметим, что доверия к онлайн-методикам, а также сфера их применения будут расти в связи с ростом проникновения Интернета и появлением новых технических возможностей. Дальнейшее накопление практического опыта и научных разработок в данной области также будет способствовать расширению области применения онлайн-методик при проведении первичных исследований потребителей, открывая дополнительные возможности для развития интернет-бизнеса.

Библиографический список

1. Гулько Е.Ю., Вишнякова М.В. Особенности организации и проведения онлайн исследований [Текст] / Е.Ю. Гулько, М.В. Вишнякова // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 485–487.
2. Исаева Е.В. Использование исследований интернет-аудитории для развития предпринимательской деятельности в он-лайн среде [Текст] / Е.В. Исаева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 2(18) – С. 27.
3. Маркетинг и современность: сборник научных статей на тему «Актуальные маркетинговые технологии в развитии российской экономики» [Текст] / Под общ. ред. С.В. Карповой; отв. ред. И.А. Фирсова. – М.: Издательство «Палеотип», 2012. – 296 с.
4. Никулина О.В., Карачаушева С.Г. Перспективы использования Интернет-технологий в сфере маркетинговых исследования [Текст] / О.В. Никулина, С.Г. Карачаушева // Наука и бизнес: пути развития. – 2010. – № 1. – С. 44-48.
5. Онлайн-исследования в России 3.0 [Текст] / Под ред. Шашкина А.В., Девятко И.Ф., Давыдова С.Г. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2012. – 420 с.
6. Перцовский Н. И., Галимов Р. Р. Использование онлайн-исследований для обоснования управленческих (маркетинговых) решений [Текст] / Н.И. Перцовский, Р.Р. Галимов // Управленческие науки. – 2012. – № 2. – С. 75-80.
7. Стребков Д.О. Социологические опросы в Интернете: возможности и ограничения. [Электронный ресурс] / Д.О. Стебков. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16216573>
8. Федоровский А.М. Качество онлайн-опросов. Методы проверок [Текст] / А.М. Федоровский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 3. – С. 28-35.
9. Шеломенцев В.В. Интернет и современные информационные технологии в маркетинговых исследованиях [Текст] / В.В. Шеломенцев // Академический вестник. – 2012. – № 2. – С. 104-106.
10. Bradford D.P. Successful online qualitative market research / D.P. Bradford // Quirk's Marketing Research Review. 2001. July. Mode of access: www.quirks.com
11. Stewart K., Williams M. Researching Online Populations: the Use of Online Focus Groups for Social Research / K. Stewart, M. Williams // Qualitative Research. – 2005. – № 5. – P. 395.
12. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. / S. Turkle. - NY: Simon and Schuster, 1995. P. 324.

References

1. Gul'ko E. YU., Vishnyakova M. V. *Osobennosti organizatsii i provedeniya onlajn issledovanij*. [Special aspects of the online research management] // Molodoy uchenyj, 2014, №18, p. 485-487.
2. Isaeva E.V. *Ispol'zovanie issledovanij internet-auditorii dlya razvitiya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v onlajn srede*. [Use of the Internet audience research for the development of entrepreneurial activity in the online medium] // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologij, 2016, № 2(18), p. 27.
3. *Marketing i sovremennost': sbornik nauchnykh statej na temu «Aktual'nye marketingovyte tekhnologii v razviti Rossijskoj ehkonomiki»*. [Marketing and modernity: collection of articles on the topic «Current marketing technologies in the Russian economy development»]. – М.: Izdatel'stvo «Paleotip», 2012, 296 p.

4. Nikulina O.V., Karachausheva S.G. *Perspektivy ispol'zovaniya Internet-tekhnologij v sfere marketingovykh issledovaniya*. [Prospects for the use of Internet technologies in the field of marketing research] // *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2010, № 1, p. 44-48.
5. *Onlajn-issledovaniya v Rossii 3.0*. [Online research in Russia 3.0] / – М.: Izdatel'skij dom «Kodeks», 2012, 420 p.
6. Pertsovskij N. I., Galimov R. R. *Ispol'zovanie onlajn-issledovanij dlya obosnovaniya upravlencheskikh (marketingovykh) reshenij*. [Applying of online research for justification of management (marketing) decisions] // *Upravlencheskie nauki*, 2012, № 2, p. 75-80.
7. Strebkov D.O. *Sotsiologicheskie oprosy v Internete: vozmozhnosti i ogranicheniya*. [Sociological survey on the Internet: opportunities and limitations]. – Mode of access: <http://ecsocman.hse.ru/text/16216573>
8. Fedorovskij A.M. *Kachestvo onlajn-oprosov. Metody proverok*. [The quality of online surveys. Methods of inspection] // *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2015, № 3, p. 28-35.
9. Shelomentsev V.V. *Internet i sovremennye informatsionnye tekhnologii v marketingovykh issledovaniyakh*. [Internet and modern information technology in marketing research] // *Akademicheskij vestnik*, 2012, № 2, p. 104-106.
10. Bradford D.P. *Successful online qualitative market research* / D.P. Bradford // *Quirk's Marketing Research Review*. 2001. July. Mode of access: www.quirks.com
11. Stewart K., Williams M. *Researching Online Populations: the Use of Online Focus Groups for Social Research* / K. Stewart, M. Williams // *Qualitative Research*, 2005, № 5, p. 395.
12. Turkle S. *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. / S. Turkle. - NY: Simon and Schuster, 1995, p. 324.

HIGH-POTENTIAL FIELDS OF PRIMARY CONSUMER RESEARCH IN THE INTERNET

Natalya G. Zerkaliy,

senior lecturer, Omsk F.M. Dostoevsky State University

Abstract. *The article substantiates the relevance of primary studies of consumers on the Internet for online business. The author picked out the most promising lines of consumer research by analyzing advantages and disadvantages of the Internet surveys. The article also describes the key elements necessary for effective organization of research in the Internet medium.*

Keywords: Internet survey, online research, Internet medium, online environment, Internet business, marketing research, primary research, Internet.

Сведения об авторе:

Зеркалий Наталья Григорьевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры стратегического маркетинга Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: zermalnaia@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016.

УДК 336.02 © Е.В. Иванова

Е.В. Иванова

МЕТОДИКА И МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК СПОСОБА СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Статья посвящена актуальным методологическим основам оптимизации налогообложения как основного способа снижения налоговой нагрузки на бизнес в условиях нестабильной экономики и санкционной политики. Подробно рассмотрены методы налоговой оптимизации, позволяющие не только совершенствовать финансовое состояние предприятий, но и также оказывать содействие развитию экономики в целом.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налоговая оптимизация, налоговое планирование, налоги, бизнес, методы снижения налоговой нагрузки.

В настоящее время оптимизация налогообложения является актуальной задачей для российских компаний. Финансово-экономическая ситуация в России вызывает определенные трудности: увеличение издержек, падение спроса продукцию и услуги, трудности с сохранением конкурентоспособности бизнеса на рынке и т.д. Для уменьшения своих затрат многие предприятия применяют законные способы сокращения налоговых выплат, что отражает понятие «налоговой оптимизации».

С другой стороны налоги на сегодняшний день являются главной основой доходов государства, составляя существенную доходную долю федерального, региональных и местных бюджетов [5, с.343]. Поэтому вопросы налоговой оптимизации являются обоюдно актуальными и для субъектов хозяйствования и для бюджетной системы РФ.

Оптимизация налогообложения в виде системы различных программ и механизмов дает возможность установить наилучшее решение для каждой индивидуальной компании [1, с. 53].

Налоговой оптимизацией могут называться мероприятия, связанные с подбором периода, расположения и формата деятельности, а также с созданием наиболее рациональных механизмов и взаимоотношений, соответствующим действующему законодательству [4, с.61].

При финансовом планировании в компании необходимо рассмотрение различных налоговых вопросов. При неправильном учете налоговых платежей могут возникнуть не только неприятные последствия в виде штрафов, пеней, вызова интереса налоговых органов, но и банкротство предприятия. С другой стороны, при правильном применении преимуществ и льгот, указанных в налоговом законодательстве, можно не только обезопасить финансовые накопления, но и получить возможность увеличения сфер деятельности благодаря экономии или возмещению налоговых выплат. Вследствие этого налоговая нагрузка в организации является довольно весомым показателем.

Оптимизация налогообложения должна быть основана только на правомерных действиях, которые совершаются исключительно в соответствии с правилами, установленными законодательством.

Оптимизация налогообложения позволяет адекватно проанализировать работу предприятия и предложить эффективные меры по понижению налоговой нагрузки, улучшению ведения налогового и бухгалтерского учета, максимизировать привлечение прибыли и т.д. Однако необходимо заметить, что не существует единой схемы оптимизации, каждый конкретный случай должен рассматриваться отдельно во всевозможных вариантах и подробностях, что значительно увеличивает трудозатраты и время исполнения. Исследуемое явление получило значительное распространение среди российского предпринимательства, что также выражает актуальность выбранной темы.

При реализации минимизации налоговой нагрузки необходимо соблюдать некоторые основополагающие правила.

Принцип законности в налоговой оптимизации означает, что нужно придерживаться определенных границ, в противном случае возможны последствия в виде штрафных санкций со стороны государства. К примеру, необходимо принимать во внимание малейшие детали и исключать использование зарубежного опыта налогового планирования; запрещено основывать метод оптимизации налогообложения исключительно на прилегающих к налоговому законодательству отраслях права (к примеру, только на гражданском, только на банковском, только на бухгалтерском и т.д.).

Принцип возможной экономии и недопущения расточительности предполагает, что при образовании какого-либо способа налоговой оптимизации все главные проблемы и вопросы функционирования предприятия должны быть проанализированы. К тому же должен быть осуществлен анализ возможных последствий применения метода налогового планирования с позиции совокупности налогов и учтены потребности других секторов законодательства (антимонопольного, таможенного, валютного и т.д.). Например, при оформлении оффшорной организации должны быть учтены введенные валютным и таможенным законодательством запреты на выведение капитала, перевоз товаров и финансовых ресурсов.

Если способ оптимизации содержит высокий уровень риска, предприниматель должен учитывать некоторые моменты, например, такие, как текущее

состояние территориального бюджета, участие данной организации в его наполнении и т.д. Таким образом, при проведении операций между филиалами одного юридического лица профессиональное и корректное налоговое планирование может значительно сократить налоговые выплаты филиалов в местные бюджеты.

При осуществлении налоговой оптимизации необходимо уделять внимание документальному оформлению операций: необеспеченность требуемыми документами или неаккуратность в оформлении может стать основанием для не аттестации операции налоговыми органами и повлечь за собой введение более неудобной процедуры налогообложения для предприятия.

В случае несистематической деятельности предприятия при планировании метода налоговой оптимизации необходимо ставить на первый план разовый характер операций. Следует учитывать, что осуществление многочисленных однотипных операций значительно увеличивает возможность усиленного налогового контроля.

Принцип комплексной налоговой экономии (принцип многообразия способов минимизации налогов) предполагает, что только при задействовании все совокупности методов налоговая оптимизация покажет наиболее результативные показатели.

Принцип ответственности затрат показывает, что стоимость вводимой методики должна быть меньше суммы сокращаемых налогов. Приемлемые пропорции затрат на разработанную схему и ее обеспечение к сумме экономии налоговых расходов должны соблюдаться на определенном индивидуальном уровне, обусловленном как степенью риска, так и психологическими факторами. Также необходимо учитывать, что кроме расходов на разработку и обеспечение большая часть схем нуждается в отдельных затратах на ликвидацию.

Суть принципа юридического соответствия заключается в невозможности разработки схем оптимизации, которые берут за основу неточности или недоработки в нормативных актах. Ситуации, в которых некоторые положения законодательства являются спорными и могут трактоваться как в пользу государства, так и в пользу плательщика налогов, увеличивается вероятность судебных процессов в будущем.

Принцип конфиденциальности указывает на то, что право доступа к данным о реальных целях и последствиях выполняемых операциях должно быть предельно ограничено. На практике это означает, что не все участники и структурные единицы, фигурирующие в общей цепи оптимизации, должны понимать структуру расклада в целом, а принимать решения они должны, опираясь на определенные инструкции локального характера.

Принцип подконтрольности подразумевает, что качественно продуманный контроль и наличие

реальных рычагов воздействия на всех этапах и всех исполнителей увеличивает возможность получения желаемых результатов от использования схемы оптимизации налоговых платежей.

Принцип допустимого сочетания формы и содержания. Для защиты от нечестных участников процесса, а также уменьшения потенциальных сомнений большое значение имеет синхронизация юридических и фактических действий. Это обуславливается такими понятиями в Гражданском кодексе, как недействительная сделка, мнимая сделка, недееспособный гражданин, а также статьями в Уголовном кодексе, связанными с избеганием налогов, ложным банкротством и предпринимательством, подмена финансовых ресурсов и имущества и т. п.

Принцип нейтралитета можно назвать принципом взаимовыгодного сотрудничества. В случае использования данного принципа, оптимизация налоговых платежей должна происходить за счет своих налоговых платежей, а не за счет повышения отчислений независимых контрагентов. Некоторые налоговые платежи устроены по принципу сообщающихся сосудов: рост платежей у одного участника договорных отношений приводит к снижению платежей у другого. Наоборот – уменьшение базы налогообложения у одного контрагента ведет к ее увеличению у второго. Поэтому следует принимать во внимание интересы независимых поставщиков и покупателей.

Принцип диверсификации. Различные отрицательные внешние и внутренние факторы могут оказать влияние на оптимизацию налоговых платежей. Такими факторами могут быть непрерывные преобразования в законодательстве, ошибки в изначальных планах, непредвиденные обстоятельства [2, с. 142].

Существует несколько групп методов налоговой оптимизации: разработка приказа об учетной политике для целей налогообложения; оптимизация через договор; специальные методы оптимизации; применение льгот и освобождений. Рассмотрим их подробнее.

Формирование учетной политики предприятия является одним из важнейших элементов налоговой оптимизации. С помощью качественной разработки приказа об учетной политике предприятие может выбрать лучший вариант учета, который даст результат со стороны режима налогообложения. Но для выбора какого-либо способа учета, предприятие должно обосновать свое решение расчетами налоговыми и убедиться в верности выполненного выбора. Эти действия способствуют предприятию не допустить неприятностей с органами налогового контроля. В связи с вступлением в действие Главы 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации произошли значительные изменения в налоговой системе. Суть в том, что в системе российского налогообложения впервые на законодательном уровне создана самостоятельная учетная система – учет операций в целях налогообложения. Таким образом,

при разработке учетной политики для целей налогообложения следует внимательно рассмотреть несколько утверждений, таких как метод признания дохода в целях налогообложения, амортизации (метод начисления, выбор срока полезного использования объектов, применение повышающих коэффициентов), создание резерва по сомнительным долгам, работе с просроченной дебиторской задолженностью и др.

В случае метода оптимизации через договор необходим анализ предмета и цены договора, формы сделки, контрагентов, установлении штрафных санкций. Далее на основании данного исследования должны быть подобраны наиболее уместные пункты договора, содействующие уменьшению налоговых платежей.

Специальные методы содержат подгруппы методов – метод замены отношений, метод разделения отношений, метод отсрочки налогового платежа, метод прямого сокращения объекта налогообложения и метод оффшора.

Применение льгот и освобождений подразумевает использование льгот, закрепленных в Налоговом кодексе Российской Федерации или в законодательных актах по налогообложению субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Ниже будут рассмотрены схемы, которые налогоплательщики используют для оптимизации налоговых платежей. Такие схемы подразделяются на две группы.

Схемы, которые не требуют целенаправленных затрат и оформления специальных документов или договоров называются «простыми» схемами. Также к ним относятся ситуации, когда налогоплательщик выбирает из двух или более вариантов периодичности уплаты налога или размера льготы, так как значительное количество предпринимателей решает какую схему оптимизации налогообложения использовать на стадии планирования бизнеса. Например, многие предприниматели для значительного сокращения налоговой нагрузки используют статус индивидуального предпринимателя, получая льготы, указанные в главе 26.2 «Упрощенная система налогообложения», которые заменяют налог на доход физических лиц, который выплачивает предприниматель, извлекая при этом не облагаемые налогом высокие доходы при использовании оборотных средств предприятия.

Можно заметить, что большинство нарушений и спорных моментов находится не в схемах оптимизации, так как юридически они описаны грамотно, а в сопроводительных условиях данной схемы. Так, использование льгот, предоставляемых малым предприятиям, может сопровождаться фальсификацией количества работников организации. Наличие такого нарушения автоматически делает такую схему нелегитимной.

«Сложными» схемами являются те схемы, которые требуют материальных затрат по их реализа-

ции, к примеру, по обслуживанию, составлению специальных документов, с помощью которых действительно существующие правоотношения замещаются другими, что приводит к неполному или абсолютному уклонению от уплаты налогов и сборов. В качестве примера можно привести замену заработной платы страхованием жизни работников. К «сложным» схемам можно отнести схемы по видоизменению налоговой юрисдикции – использование оффшорных зон.

Практика показывает, что на новую схему уплаты налогов приходится несколько способов сокращения и избегания уплаты. Это объясняется тем, что разрабатывают налоговые законы десятки человек, а схемы минимизации – сотни тысяч, обладающие достаточной подготовкой и образованием.

Также существуют «серые» схемы оптимизации. Такими схемами называются схемы, при осуществлении которых возникают незафиксированные денежные средства, используемые в личных целях, но с юридической точки зрения схема выглядит законной. «Серой» схемой является пользование льготой по налогу на прибыль, предоставляемой некоторыми субъектами Российской Федерации, лицами при редефинансов на благотворительность. Суть льготы заключается в уменьшении суммы налога на прибыль, зачисляемого в бюджет субъекта Российской Федерации, на величину фактически произведенных затрат в случае перечисления этой суммы, например, на поддержку детских спортивных сооружений, лечение инвалидов, подвергшихся радиационному воздействию, и т.д. После перечисления спонсорских средств, зачисляемых как часть налога на прибыль, часть средств (от 15 до 70%) возвращается инвестору в виде наличных денежных средств. Поэтому в этих целях предприятие, которое получает такие средства, завышает расходы на благотворительную деятельность.

«Легальная» неуплата налоговых платежей имеет достаточно многосложную природу, в которой присутствует немало проблем и нестыковок текущей экономической системы. Например, по существующим данным, в нашей стране некоторое количество налоговых платежей (примерно 20-40%) не поступает в бюджеты в связи с использованием налогоплательщиками современных способов налоговой оптимизации. В настоящее время консультации налогоплательщиков по способам легального уклонения от уплаты налогов находят значительный отклик среди предпринимателей, и в связи с этим произошло создание отдельной отрасли, в которой задействовано большое количество экспертов по юриспруденции и экономике.

Оптимизация налоговых платежей, применяя законные способы, позволяет предпринимателям сократить сумму уплачиваемых налогов, что означает снижение налоговой нагрузки на организацию. Данный процесс помогает не только совершенствовать

финансовое состояние предприятий, но и также оказывает содействие развитию экономики в целом.

Формирование и введение механизма налоговой оптимизации включает в себя несколько основных периодов.

На начальном этапе определяется целесообразность налоговой оптимизации. Налоговая нагрузка на предприятие решает, необходимо ли налоговое планирование на предприятии. В зависимости от ситуации, выбирается метод планирования.

Ситуация 1: удельный вес общей суммы налогов не превышает 15% от общего дохода предприятия. В этой ситуации налоговое планирование минимально и главный бухгалтер (заместитель главного бухгалтера) будет контролировать состояние налоговых платежей [3, с. 15].

Ситуация 2: вес налоговых платежей составляет 20-35%. Здесь учитывается объем предприятия: малое и среднее предпринимательство может использовать одного специалиста, крупному предприятию целесообразно иметь группу специалистов. Для стартапов и молодых фирм необходимо консультироваться и привлекать квалифицированных внешних консультантов по налоговому планированию.

Ситуация 3: налоговые платежи составляют 40-50% и более. В этом случае налоговое планирование необходимо на предприятии и становится важнейшим элементом управленческой работы. Все налоговые вопросы рассматриваются на уровне высшего руководства. На предприятии обязательно наличие группы или отдела налогового планирования.

Следующий этап заключаются в ревизии бухгалтерского и налогового учета, существующих договоров и основных документов, также проводится ликви-

дация выявленных ошибок. На данном этапе прошлая деятельность предприятия ограждается от потенциальных штрафов при осуществлении выездной налоговой проверки.

На третьем этапе разрабатывается непосредственно схемы оптимизации налогообложения, представляющие собой установленную последовательность связей между несколькими субъектами хозяйственной деятельности, целенаправленных на сокращение налоговых платежей в рамках действующего законодательства. Широко распространено распределение функций предпринимательской деятельности между определенными юридическими лицами или устранение ненужных этапов бизнес-процессов.

Четвертый этап включает в себя модернизацию и совершенствование договорной базы, административных документов организации, формирование системы самостоятельного внутреннего контроля, при необходимости происходит корректировка учетной политики.

Таким образом, можно отметить, что на данный момент функционирование промышленных предприятий в Российской Федерации связано с высокими затратами ведения бизнеса, основная доля которых приходится на налоговые обязательства, имеющие сложную структуру и методологию, что, в свою очередь, требует формирования адекватной налоговой политики со стороны государства и налогового планирования со стороны предпринимателя. При анализе величины налоговой нагрузки, приходящуюся на предприятие, становится очевидной необходимость эффективной организации учета и планирования налоговых платежей предприятия.

Библиографический список

1. Иванова, Е.В. Налоговое бремя и его влияние на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, способы его оптимизации / Е.В. Иванова [Текст] // : Актуальные вопросы развития экономики: Материалы международной научно-практической конференции. 28 ноября 2014 г. / Под ред. д.э.н., проф. В.В. Карпова и д.э.н., проф. А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСП», 2014. – С. 52-56.
2. Иванова, Е.В. Налоговое планирование в системе финансового менеджмента организации Социально-экономические и правовые системы: современное видение / Е.В. Иванова [Текст] // : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 2 марта 2016 г.) / Сибит; Северо-Казахст. гос. университет им. М.Козыбаева. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 142-147.
3. Иванова, Е.В., Налоги и налогообложение (учебное пособие) [Текст] / : Е.В. Иванова, Н.Ю. Симонова, М.Г.Родионов. –Омск: НОУ ВПО «ЕвРИЭМИ», 2011.– 112 с.
4. Родионов, М.Г. Оценка системы налогообложения и эффективности налогового планирования [Текст] / М.Г.Родионов, Л.А. Кряжева // в сб. Двадцать вторые апрельские чтения. Материалы международной-научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. –Омск, Финансовый университет, 2016. – С. 60-63.
5. Сергиенко, Н.С. Новые технологии управления бюджетными средствами / Н.С. Сергиенко [Текст] // в сборнике: Ценности и интересы современного общества -экономика и управление. – 2014.– С. 343-345.

References

1. Ivanova, E. V. *Tax burden and its impact on economic activity of economic entities, the ways of its optimization* / E. V. Ivanova [Text] // in : [Topical issues of economic development: Materials of international

scientific-practical conference]. 28 November 2014 / Under the editorship of doctor of Economics, Professor V. V. Karpov doctor of Economics, Professor A. I. Kovalev, Omsk: ROF «FRSR», 2014, p. 52-56.

2. Ivanova, E. V. *The tax planning in the financial management system of the organization of Socio-economic and legal system: the modern vision* / E. V. Ivanova [Text] // : proceedings of the international. scientific.-pract. Conf. (Omsk, March 2, 2016) / Sibit; North Kazakhstan. state University. Named After M. Kozybayev. – Omsk : Publishing house Omgtu, 2016, p. 142-147.

3. Ivanova, E. V. *Taxes and taxation (study guide)* [Text] / E. V. Ivanova, N. Y. Simonova, M. G. Rodionov. – Omsk: NOU VPO Evrimi", 2011, 112 p.

4. Rodionov, M. G. *Evaluation of tax system and efficiency of tax planning* [Text] / M. G. Rodionov, L. A. Kryazhev // in proc. of the [Twenty-second of April's reading. Materials of international scientific-practical conference]. Edited by V. A. Kovalev, A. I. Kovalev. –Omsk, Financial University, 2016, p. 60-63.

5. Sergienko, N.C. *New technology budget management* / N. C. Sergienko [Text] // the book [Values and interests of modern society-Economics and management], 2014, p. 343.-345.

METHODS AND METHODS OF OPTIMIZATION OF TAXATION AS A WAY TO REDUCE THE TAX BURDEN OF THE ENTERPRISE

Elena V. Ivanova,

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *The article is devoted to methodological bases of the taxation as the main method of reducing the tax burden on business in an unstable economy and sanctions policy. Considered in detail the methods of tax optimization, which allows not only to improve the financial condition of enterprises, but also to promote the development of the economy as a whole.*

Key words: tax burden, tax optimization, tax planning, taxes, business, methods to reduce the tax burden.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий, доцент Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 1.09.2016.

УДК 658.155 © Т. В. Конорева, Л. Н. Гребенюк

**Т. В. Конорева,
Л. Н. Гребенюк**

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ УБЫТКОВ КОМПАНИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫНУЖДЕННЫХ ПРОСТОЕВ

Настоящая статья посвящена исследованию экономических аспектов обоснования убытков компаний в результате вынужденных простоев. Авторами на основе анализа нормативно-правовых источников, литературы и собственного опыта управленческого консультирования обоснован порядок расчета убытков компаний, получаемых в случае остановок производства по различным причинам.

Ключевые слова: простой, внешние и внутренние причины простоев, экономическое обоснование убытков, понесенные расходы, неполученные доходы.

В функционировании любой организации периодически возникают ситуации, приводящие к временным приостановкам деятельности (простоям). Определение простоя приведено в статье 72 Трудового кодекса РФ: это временная приостановка работы по причинам экономического, технологического, технического или организационного характера [4]. Причины могут быть как внешнего, так и внутреннего характера. К независящим от организации внешним причинам можно отнести неблагоприятные погодные условия, перебои поставок жизнеобеспечивающих услуг, аварии или стихийные бедствия. Внутренние факторы, приводящие к приостановкам деятельности, как правило, вызваны различными видами кризисов в организации: репутационного, управленческого. Простои могут быть вызваны остановками производства в связи с нарушением техники безопасности, неисправностями оборудования, несвоевременными поставками материалов, комплектующих, некачественными поступившими сырьем и материалами, хищением материалов. Вынужденные остановки производств часто обусловлены причинами субъективного характера, связанными с переделом акционерного капитала (прав собственности) на основе поглощений, несогласованностью позиций крупных акционеров, рейдерскими захватами. В условиях финансового кризиса количество простоев существенно возрастает в связи с необеспеченностью объемов производства заказами покупателей.

Вопросы экономического обоснования убытков компаний в результате вынужденных простоев практически не поднимаются в литературе. Большинство работ по данной проблематике касаются лишь бухгалтерских аспектов документального оформления и оплаты времени простоя сотрудникам организации. Страховые компании уделяют внимание вопросам страхования от перерывов в хозяйственной деятельности по независящим от страхователя обстоятельствам. [10, с. 49]

Однако опыт управленческого консультирования авторов указывает на периодически возникающую необходимость проведения такого обоснования для различных компаний. Это может быть связано с процессом принятия управленческих решений, с су-

дебными процедурами и пр. Большую роль такие расчеты могут сыграть в комплексной оценке управленческого персонала и в конечном итоге в повышении ответственности руководителей за недопущение сбоев в работе компании, за конечные результаты [11, с. 126].

Максимальная нацеленность бухгалтерских процедур российских организаций на удовлетворение требований составления внешней бухгалтерской отчетности и своевременную и полную уплату налогов привела за годы переходной экономики к потере традиций проведения экономических обоснований в организациях. В компаниях практически отсутствуют специалисты по экономическим расчетам и количественному обоснованию управленческих решений. В этом и причина достаточно частых обращений к внешним консультантам. Кроме того, отсутствуют, как правило, необходимые для проведения экономических обоснований, системы «условно-основные системы оценочных показателей» традиционного бюджетного управления предприятием. В распоряжении консультантов оказываются лишь система, регламентированная государством в форме бухгалтерской отчетности. [12, с. 14].

Наш опыт управленческого консалтинга в данной сфере позволил определить основные методические аспекты экономического обоснования убытков компании в результате вынужденных простоев, который может быть полезен как для учебных и научных целей, так и специалистам-практикам, руководителям, перед которыми возникают подобные задачи.

Все расчеты и выводы по экономическому обоснованию для данных целей проводятся на основе организационно-распорядительной документации, бухгалтерских документов и иной информации, полученных в организации, нормативных документов, опыта и профессиональных знаний консультантов.

В ходе экономического обоснования убытков компании в результате простоя, в первую очередь, возникает вопрос о временных рамках. Продолжительность простоя для расчетов должна быть зафиксирована точно. Это достигается своевременным информированием руководства организации сотрудниками о начале времени простоя и оформлением соот-

ветствующих документов (служебных записок, актов о простое, приказов директора). Типовых форм данных документов нет. При их составлении организации должны руководствоваться статьей 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [6], где закреплены обязательные реквизиты первичного учетного документа. Следует иметь в виду, что в связи с вынужденной приостановкой всей финансово-хозяйственной деятельности компании, как правило, не в состоянии осуществить закупку и поставку сырья, необходимого для возобновления производственного процесса. Прежде всего, речь идет о процессах, где используются сырье и материалы с коротким сроком хранения (пищевая промышленность), а также где сырье и материалы не подлежат складированию перед запуском в производство, или размер партий хранения существенно ограничен. Эти данные также подлежат включению при обосновании времени простоя.

Вынужденный простой приводит к получению компаний отрицательных последствий, наступающих в имущественной сфере, т.е. убытка от простоя производства. Согласно проведенному авторами анализу убыток от простоя производства складывается из следующих укрупненных составляющих:

- понесенные расходы;
- неполученные доходы (упущенная выгода).

Методика экономического обоснования убытков компаний в результате вынужденных простоев, таким образом, будет состоять из двух частей, сгруппированных по признаку предмета обоснования.

В первой части методики предметом обоснования являются понесенные расходы организации, к которым относятся дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя; оплата эксплуатационных расходов, в т.ч. электроэнергии, газопотребления, водопотребления; сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства; платежи по налогу на имущество; платежи за банковские кредиты и прочие постоянные расходы, приходящиеся на период вынужденного простоя.

Основным критерием включения данных издержек в расчет в ходе экономического обоснования является безусловность их осуществления организацией, установленная периодичность уплаты, в т.ч. в период простоя, так как платежи по ним обусловлены фактом хозяйственной деятельности в целом компа-

нии и заключенными договорами различных видов, а не фактом выпуска продукции. В ходе обычного ведения хозяйственной деятельности данные текущие расходы покрываются за счет выручки от продажи продукции и участвуют в формировании финансового результата. В связи с простоем производства предприятием обычно недополучена значительная часть выручки, и часть понесенных условно-постоянных расходов оказывается невозмещенной за счет выручки от продаж. В связи с этим считаем вполне правомочным включать в данный расчет не только дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя, но и часть безусловных постоянных расходов организации, которые приходяются на время простоя.

В связи с отсутствием нормативной базы по расчету убытков от простоя производства нами в определенной мере используется «Временная методика определения ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров» (Приложение к письму Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. № С-12 /НА-225, одобрена Государственной комиссией Совета Министров СССР по экономической реформе 21 декабря 1990 г.). [1] Согласно данной методике, при наступлении такого последствия нарушения как уменьшение объема производства при определении размера ущерба (убытков) следует учитывать в составе ущерба сумму условно-постоянных расходов.

Представляем элементы обоснования понесенных расходов в составе убытка от простоя производства.

1) Обоснование дополнительных издержек по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя

Согласно статье 157 Трудового кодекса РФ [4] время простоя по вине работодателя оплачивается в размере не менее двух третей средней заработной платы работника. Время простоя по причинам, не зависящим от работодателя и работника, оплачивается в размере не менее двух третей тарифной ставки, оклада (должностного оклада), рассчитанных пропорционально времени простоя. Также необходимо учесть обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды в следующем размере. Форма аналитической таблицы для проведения расчетов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Расчет дополнительных издержек по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя за период _

<i>Наименование издержек</i>	<i>Ставка взносов*, %</i>	<i>Сумма, руб.</i>
Начисленная заработная плата	-	
Страховые взносы на обязательное медицинское страхование	5,1%	
Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	22% **	
Страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	2,9%	
Страховые взносы от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	В зависимости от отраслевой принадлежности	
Итого		

*На 2016 г. Некоторые категории плательщиков применяют пониженные тарифы страховых взносов. Предусмотрено понижение тарифов страховых взносов, если величина базы для начисления страховых взносов у работодателя больше установленной величины (796000 рублей для обязательного пенсионного страхования и 718000 рублей для обязательного социального страхования в 2016 году).

К расчету должна прилагаться бухгалтерская справка о суммах начисленной заработной платы и выплаченных налогах и страховых взносах прилагается.

2) *Обоснование эксплуатационных расходов, в т.ч. электроэнергии, газопотребления, водопотребления*

Затраты на оплату электроэнергии. Так как часть затрат на оплату электроэнергии непосредственно связана с приведением в рабочее состояние машин и механизмов, используемых для производства продукции, а часть из них связана с поддержанием жизнедеятельности организации без связи с выпуском продукции (освещение), необходимо разделить затраты на электроэнергию на переменные (связанные с объемом выпуска) и постоянные (не связанные с объемом выпуска). В период простоя оправданными расходами являются постоянные, обеспечивающие освещение и прочие постоянные нужды в помещениях организации.

Для обоснования затраченных на оплату электроэнергии в период простоя средств может быть использован метод разделения издержек на постоянные и переменные «наивысшей и наименьшей точек» (методика бухгалтерского управленческого учета). По данному методу определяется постоянная компонента затрат на оплату электроэнергии в месяц. После чего она экспонируется на период простоя и рассчитывается прямой убыток организации по затратам на оплату электроэнергии в связи с простоем.

Затраты на газопотребление. Если расходование газа в компании осуществляется лишь для нужд отопления помещений организации, то всю сумму расходов следует считать постоянной с точки зрения зависимости от объема производства продукции. В случае использования газа для производственных и жизнеобеспечивающих нужд организации возможен метод «наивысшей и наименьшей точек», используемый аналогично обоснованию затрат по оплате электроэнергии.

Платежи за водоотведение и водопотребление. Определяются по данным приборов учета и тарифов за месяц и рассчитываются пропорционально на период простоя.

К расчету должна прилагаться бухгалтерская справка о суммах оплаченных поставщикам соответствующих услуг.

3) *Обоснование сумм амортизационных отчислений, начисленных за время приостановки производства*

В период простоя компания продолжает начислять амортизацию по всем основным средствам, даже по тем, которые временно не используются. Начисле-

ние амортизации прекращается лишь в случае выбытия или полного списания стоимости объекта (п. 2 ст. 259 НК РФ) [3]. Сумма амортизации, начисленной за время приостановки деятельности, признается расходом организации и рассчитывается в составе убытка от простоя производства.

К расчету должна прилагаться бухгалтерская справка о начисленных суммах амортизации основных средств.

4) *Обоснование сумм платежей по налогу на имущество*

Объектами налогообложения по налогу на имущество для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств, т.е. независимо от использования. Таким образом, сумма налога на имущество, начисленная за время приостановки деятельности, признается расходом организации.

К расчету должна прилагаться бухгалтерская справка об уплаченной сумме налога на имущество.

5) *Обоснование сумм платежей по банковским кредитам*

Выплаты по договорам банковских кредитов в связи с простоем производства не приостанавливаются. Определяется сумма платежей по банковским кредитам, приходящихся на период простоя. К расчету должна прилагаться бухгалтерская справка о сумме уплаченных процентов по банковским кредитам.

6) *Обоснование сумм расходов будущих периодов, включаемых в расходы организации*

Разовые платежи по договорам страхования, осуществленные в связи с банковским кредитованием, могут быть учтены в организации как «расходы будущих периодов» и включаются согласно учетной политике организации в состав расходов в течение года равномерно поквартально. Определяется сумма расходов по страхованию банковских кредитов, приходящаяся на период простоя.

7) *Обоснование сумм прочих расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»*

Расчету на период простоя подлежат понесенные ежемесячные расходы, подлежащие списанию на издержки производства и пересчитанные на продолжительность простоя. В составе данных расходов в зависимости от специфики производства и отраслевой принадлежности могут быть выделены расходы по оплате анализов лабораторного оборудования, компенсации за медицинский осмотр, услуг по вывозу твердых бытовых отходов, охране, техническому обслуживанию производственного оборудования, медицинских услуг, услуг по хранению и пр.

8) *Обоснование сумм прочих общехозяйственных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»*

Расчету на период простоя подлежат понесенные ежемесячные общехозяйственные расходы, подлежащие списанию на издержки производства и пересчитанные на продолжительность простоя. К данным расходам могут быть отнесены расходы по

оплате услуг связи, информационных услуг, рекламы, технического обслуживания оборудования общехозяйственного назначения и пр.

С учетом вышеизложенного, определить общую сумму понесенных расходов в составе убытка от простоя производства можно по данным аналитической таблицы (Таблица 2).

Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Начисленный и уплаченный налог на имущество	
Сумма платежей за пользование банковским кредитом	
Сумма расходов по страхованию банковских кредитов	
Сумма прочих ежемесячных расходов, отраженных по счету 20 «Основное производство»	
Сумма прочих общехозяйственных ежемесячных расходов, отраженных по счету 26 «Общехозяйственные расходы»	
Итого	

Итог аналитической таблицы отражает сумму понесенных расходов в составе убытка в связи с вынужденным простоем, основным критерием включения которых является невозможность приостановить данные издержки.

Предметом обоснования во второй части методики являются **неполученные доходы организации (упущенная выгода)**.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса РФ упущенная выгода представляет собой неполученные доходы, которые потерпевший получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено [2].

Упущенная выгода в нашем расчете будет складываться из следующих величин:

- недополученная прибыль в результате простоя;
- ущерб деловой репутации в результате возможных срывов поставок покупателям.

1) *Обоснование недополученной прибыли в результате простоя*

Для обоснования недополученной прибыли в составе убытка от простоя производства воспользуемся двумя методами: методом прямого счета и статистическим.

Для расчета недополученной прибыли как методом прямого счета, так и статистическим, в составе убытка от простоя производства необходимо определить прогнозируемый на период вынужденного простоя производства объем производства и продаж продукции, а также себестоимости производства.

1. Метод прямого счета. Следует учитывать, что расчет ведется по проектной мощности с учетом сезонных колебаний объема производства и продаж. В настоящее время метод прямого счета принимается большинством экспертов в области экономических

расчетов как базовый в связи с более высокой точностью расчетов, гибкостью применения для разных производств, возможностью учесть особенности сезонных и прочих колебаний объемов. Стоит отметить, что определенные проблемы при проведении расчетов возникают в организациях, где ведется только бухгалтерский финансовый учет и практически очень сложно выделить расходы, связанные с конкретными объемами производства и продаж. В связи с этим возникает актуальность информационного поля экономического анализа для контроллинга, формированию которого на сегодняшний день крайне редко уделяется внимание в компаниях. [8, с.319] Трудности возникают также в ходе расчетов объемов производства, где была проведена реконструкция, и постепенно осуществлялся выход на проектные мощности. В этом случае приходится прогнозировать проектную мощность, приходящуюся на период простоя производства. В ходе расчетов приходится руководствоваться различными документами, в т.ч. Планом реконструкции, Актами приемки работ, Технологическими инструкциями производства и т.п. Кроме того, в ряде случаев требуется подтверждение бухгалтерскими документами проведенных расходов по реконструкции и закупке основных средства. Существенно повышается трудоемкость выполнения расчетов также в условиях много номенклатурного производства.

В условиях отсутствия управленческого учета в организации расчет себестоимости является в значительной мере сложным процессом. Приходится определять калькуляцию себестоимости производства единицы продукции в ретроспективе, подтверждая расчеты различными документами, в т.ч. данными о стоимости закупаемых сырья и материалов, расходе на производственные нужды и пр.

2. Статистический метод основан на выявлении средних тенденций реализации и получения прибыли в организации, сложившихся за последние два года, производится на основе фактических данных о полученной прибыли согласно Отчету о финансовых результатах (о прибылях и убытках) в динамике.

Для получения точных результатов при статистическом методе исследований требуется большой объем данных, т.е. большая генеральная совокупность данных, чего, к сожалению, как правило, мы не имеем. Поэтому надежность данного расчета, по нашему мнению, очень низкая.

2) *Обоснование ущерба деловой репутации в результате возможных срывов поставок покупателям*

Обоснование ущерба деловой репутации в современных условиях существенно затруднено в связи с отсутствием правовой базы по данному вопросу. Деловая репутация согласно ст. 150 ГК РФ – одно из нематериальных благ. Деловая репутация участвует в формировании имиджа компании, который в наибольшей степени складывается в процессе основной деятельности. [9, с. 939] В России согласно законодательству в бухгалтерском учете оценка величины деловой репутации происходит при приватизации либо при купле-продаже компании. Следовательно, и сама величина деловой репутации появляется в балансе только после указанных сделок. То обстоятельство, что деловая репутация способна повлиять на деятельность организации, признает, в частности, Центральный банк России (ЦБ). В письме от 23 июня 2004 года № 70-т, где говорится о разновидностях риска кредитных учреждений, ЦБ дает определение: «риск потери деловой репутации кредитной организации (репутационный риск) – риск возникновения у кредитной организации убытков в результате уменьшения числа клиентов (контрагентов) вследствие формирования в обществе негативного представления о финансовой устойчивости кредит-

ной организации, качестве оказываемых ею услуг или характере деятельности в целом» [5]. Так как в отношении других типов организации кроме кредитных в законодательстве РФ ничего про риск потери деловой репутации не сказано, в ходе проведения расчетов нами применялось именно данное положение к оценке рисков для деловой репутации. Кроме того, мы руководствовались маркетинговым подходом к оценке деловой репутации как оценке бренда компании. В.В. Астрелина приводит практику составления рейтингов брендов-лидеров на основе использования методы избыточных прибылей, предполагающего, что репутация – это бренд, который помогает компании извлекать больше прибыли по сравнению с ситуацией, если она продавала небрендированный товар. [7, С. 17] Опираясь на данные суждения, в отсутствие ярко выраженного бренда, но все же определенной «деловой репутации» перед основными партнерами представляется возможным рассчитать риск потери деловой репутации через риск потери одного или нескольких основных партнеров организации.

В ходе обоснования нами выделялись крупнейшие покупатели с выявлением дебетовых оборотов по ним по счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками и обосновывались размеры сорванных плановых поставок. В ряде компаний нам предоставлялись письма покупателей о возможных штрафных санкциях за неисполнение договоров и возможностей обращения в Арбитражные суды с целью взыскания убытков, связанных с неисполнением компаниями своих обязательств. Величина денежного выражения риска ущерба деловой репутации обосновывается через среднемесячную прибыль по поставкам конкретному покупателю и прогнозную рентабельность поставки.

Общий расчет неполученных доходов (упущенной выгоды) может быть представлен в аналитической таблице (Таблица 3)

Таблица 3

Расчет неполученных доходов (упущенной выгоды) в составе убытка от простоя производства

Показатель	Сумма, руб.
Недополученная чистая прибыль от производственной деятельности, руб.	
Ущерб деловой репутации в результате возможных срывов поставок покупателям	
Итого	

Таким образом, суммарный расчет убытка от вынужденного простоя производства по представленной методике обосновывается на основе доступной информации, расчетов, методик нормативного характера, фактов и предположений, которые были обсуждены с рядом экспертов в области бухгалтерского

учета, экономического анализа и финансового управления. Представленная методика с учетом ее универсального характера может гибко адаптироваться под специфические отраслевые особенности, отличительные черты делового цикла и т.д.

Библиографический список

1. Приложение к письму Госарбитража СССР «Временная методика определения ущерба (убытков), причиненного нарушениями хозяйственных договоров» от 28 декабря 1990 г. № С-12 /НА-225.
2. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Налоговый кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
4. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
5. Письмо ЦБ РФ «О типичных банковских рисках» от 23 июня 2004 года № 70-т.
6. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06 декабря 2011 года № 402-ФЗ.
7. Астрелина, В.В. Оценка деловой репутации банка. [Текст] / В.В. Астрелинга, П.К. Бондарчук // Деньги и кредит. – 2012. – № 12. – С. 16-23.
8. Гребенюк, Л.Н. Информационное поле экономического анализа для контроллинга // Двадцать вторые апрельские экономические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции [Текст] / Л.Н. Гребенюк. – Омск, Финансовый университет при Правительстве, 2016. – 400 с.
9. Дуванова, Е.А. Сущность категории «имидж организации» и методы его оценки. [Текст] / Е.А. Дуванова, И.И. Пивцева // Экономика и предпринимательство. – 2016. - № 2-1 (67-1). – С. 938-941.
10. Кабинова, А.С. Роль страхования в развитии региональных социально-экономических систем // Особенности роста и развития региональных социально-экономических систем: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2009. С. 48-51.
11. Родионов, М.Г. Комплексная оценка персонала: теория и практика: монография [Текст] / М.Г. Родионов, О.М. Борисова. – Омск: Сибирский институт бизнеса и информационных технологий. – 140 с.
12. Тарасова, Т.Н. Разработка системы показателей оценки деятельности предпринимательских структур индустрии туризма. [Текст] / Т.Н. Тарасова, В.А. Ковалев // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – с. 13-16.

References

1. Prilozhenie k pismu Gosarbitrazha SSSR «Vremennaya metodika opredeleniya ushcherba (ybytkov), prichinennykh narusheniyami khozyaistvennykh dogovorov» [Temporary technique of determination of the damage (losses) caused by violations of economic agreements] ot 28 dekabrya 1990 g. № С-12 / NA-225.
2. Graghdenskykodeks RF [Civil code of the Russian Federation] ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ.
3. Nalogovyykodeks RF [Tax code of the Russian Federation] ot 31 iulya 1998 g. № 146-FZ.
4. Trudovoykodeks RF [Labor code of the Russian Federation] ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ.
5. Pismo Tsb «O tipichnykh bankovskikh riskakh» [About typical bank risks] ot 23 iunya 2004 goda № 70-t.
6. Federalny zakon «O bukhgalterskom uchete» [Federal Law «About accounting»] ot 06 dekabrya 2011 g. № 402-FZ.
7. Astrelina, V.V. Otchenka delovoy reputatsii banka. [Assessment of business reputation of bank] / V.V. Astrelina, P.K. Bondarchuk // Dengi I kredit, 2012, № 12, P. 16-23.
8. Grebenuk, L.N. Informatsionnoe pole ekonomicheskogo analiza dlya kontrollinga [Information field of the economic analysis for controlling] // Dvadtsatvторыeaprelskieekonomicheskiechteniya: MaterialyMezhdunarodnoynauchno-prakticheskoykonferentsii. [Twenty second April economic readings: Materials of the International scientific and practical conference] / L.N. Grebenuk. – Омск, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2016, 400 p.
9. Duvanova, E.A. Sushchnost kategorii «imidg organizatsii» I metody ego otchenki. [Essence of the category "image of the organization" and methods of his assessment] / E.A. Duvanova, I.I. Pivcheva // Ekonomika I predprinimatelstvo. [Economy and business], 2016, № 2-1 (67-1), P. 938-941.
10. Kabirova, A.S. Role strakhovaniya v razvitiiregionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh system [Insurance role in development of regional social and economic systems] // Osobennosti rosta I razvitiyaregionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh system: Materialy 5 Vserossiskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials V of the All-Russian scientific and practical conference], Penza, 2009, P.48-51.
11. Rodionov, M.G. Kompleksnaya otchenka personala: teoriya I praktika [Complex performance appraisal: theory and practice]: monografiya [monograph] / M.G. Rodionov, O.M. Borisova. – Омск: Sibirskiy institute biznesa I informatsionnykh tekhnologiy, 140 p.
12. Tarasova, T.N. Razrabotka sistem pokazateley otchenki deyatel'nostipredprinimatel'skikh struktur industriiturizma [Development of the system of indicators of an assessment of activity of enterprise structures of the industry of tourism] / T.N. Tarasova, V.A. Kovalev // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika. [Bulletin of Omsk University. Series: Economy], 2013, № 1, p. 13-16.

**METHODICAL ASPECTS OF THE ECONOMIC CASE OF LOSSES OF THE COMPANIES AS A
RESULT OF FORCED IDLE TIMES**

Tatyana V. Konoreva,

Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch

Lubov N. Grebenuk,

Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch

Abstract. This article is devoted to research of economic aspects of reasons for losses of the companies resulted from forced idle times. On the basis of the analysis of standard and legal sources of literature and own experience of managerial consultation the procedure of payments of losses of the companies received in case of production stops for various reasons is proved by authors.

Key words: idletime, external and internal reasons of idle times, economic justification of losses, the incurred expenses.

Сведения об авторе:

Конорева Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета управления и бизнес-технологий Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: t.v.konoreva@mail.ru.

Гребенюк Любовь Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: LNGrebenuk@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

УДК 658.5:330.34 © Е. А. Лысенко, М. Н. Мечикова

Е.А. Лысенко, М.Н. Мечикова
ВЛИЯНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрена проблема организации эффективного развития малого бизнеса в сельскохозяйственной деятельности в основном за счет аренды или создания кооперативов по общему использованию техники, а также стратегии обслуживания и определения вариантов развития промышленного производства на эффективность развития семейно-трудового предприятия и в последнюю очередь – за счет аренды и покупки земли.

Ключевые слова: промышленное производство, сельскохозяйственная деятельность, технологическое оснащение, техническая база, экономическая эффективность.

В современных российских условиях политики импортозамещения показатели технического оснащения производства в сельскохозяйственной деятельности выходят на первый план. Что касается крупных форм хозяйствования, то обновление их технической базы происходит как планомерный, поддерживаемый государством инвестиционный процесс.

Что касается промышленного производства на предприятиях, то в данной области, несмотря на меры государственного воздействия, ситуация значительно хуже, чем у крупных предприятиях АПК.

В данном контексте актуализируются вопросы повышения эффективности деятельности малого бизнеса в сельском хозяйстве за счет модернизации их в промышленном производстве [8].

В создании дальнейшем развитии малого бизнеса в сельскохозяйственной деятельности важна согласованность параметров их технической обеспеченности и размеров землепользования. Именно поэтому особого внимания заслуживает проблема землепользования. Поэтому большой интерес представляет структура землепользования в предприятиях, их размеров и влияние результатов промышленного производства.

Значимость вышеперечисленных проблем предопределяет структуру исследовательских задач в направлении изучения промышленного производства в развитии малого бизнеса в сельскохозяйственной деятельности многообразие направлений исследования данного вопроса.

Вопросы исследования инструментов реализации влияния результатов промышленного производства на эффективность развития малого бизнеса в сельскохозяйственной деятельности, излагаются в трудах Т.С. Бакунина, М. Бриткова, Н.А. Волкова, В. Добрынина, И. В. Егорова, В.Д. Игнатова, Э. Касгла, Н.П. Кетова, Н. В.Королюкова, П.Фишера и другие.

Подчеркивая значимость исследований вышеперечисленных ученых, проблема развития промышленного производства или технической оснащенности является одной из ведущих в смещении позиций и

конкурентоспособности предприятий в сельском хозяйстве.

В данной связи, целью исследования является раскрытие функциональной роли дальнейшего наращивания производственных мощностей и утверждение фермерства как формы хозяйствования. Значимость данного вопроса усиливается еще и тем, что меньшие площади землепользования, которые характерны для этих хозяйствующих структур, требуют более высокой интенсивности труда и капитала.

Зарубежные страны, исходя из имеющихся размеров семейно-трудовых предприятий, ведут поиски действенных организационных мер по повышению экономической эффективности хозяйствования в мелких, неоптимальных по размерам формированиях. Сюда следует отнести разные формы кооперативного использования мощной техники и закупку собственных технических средств с увеличением размеров предприятий [1, с. 44]. Учитывая, что для достижения оптимального размера сельского хозяйства в нынешней рыночной среде нужны десятилетия, возникает проблема определения граничных физических размеров предприятий, когда использование собственной техники становится более эффективной стратегией по сравнению с использованием техники кооперативов. Таким образом, оптимальный размер малого предприятия отходит на второй план, а стержнем эффективности становится рациональное комбинирование использования собственной и кооперативной техники в зависимости от размера фермы и структуры ее производства.

Очевидно также, что в странах мира не возникает вопрос о создании оптимальных по размерам предприятий, поскольку проблема сельскохозяйственной деятельности, кроме приобретения технических средств, обостряется через необходимость покупки земли или ее аренды [2, с. 30]. Таким образом, стоит вопрос не о передаче каким-то изобретенным образом самой большой площади земли ограниченному количеству счастливицков (эффективным собственникам), а об влиянии результатов промышленного производства на эффективность малого бизнеса, которое в развитых странах достигается в основном

за счет аренды или создания кооперативов общего использования техники. Для эффективного использования промышленных высокопроизводительных технических средств надо иметь большие земельные площади, чтобы обрабатывать ими. Технические средства имеют разную производительность и стоимость. Поэтому приобретение отдельных их видов будет экономически обоснованным при условии предварительно определенных размерах предприятий и структуре посевных площадей.

Система определения промышленных норм производительности машин и затрат топлива на механизированные работы зависит от группы поля (хозяйства). Поэтому нами для упрощения расчетов по определению потребности в технических средствах было учтено лишь влияние такого показателя, как длина гонов полей. Количество полей (K_p) зависит от размера предприятия (S_p) и описано нами ниже следующим уравнением в системе Excel:

$$K_p = \text{округлвверх}((4,6601 + 0,0095 * S_p); 0) \quad (1)$$

Отсюда размер поля (R_p) будет определяться так:

$$R_p = S_p / K_p \quad (2)$$

$$VP_{T-150K} = 1,0714 + 0,0015 * \frac{10000}{S_p}; \quad (4)$$

$$VP_{MT3-82} = 0,9179 + 0,0006 * \frac{10000}{S_p}; \quad (5)$$

$$VP_{MT3-82} = 1,1493 + 0,0011 * \frac{10000}{S_p}; \quad (6)$$

$$VP_{КАМАЗ} = 0,1353 * S_p^{0,2051} \quad (7)$$

В свою очередь, относительная потребность в зерновых и кормоуборочных комбайнах зависит соответственно от площади зерновых и кормовых культур

$$VP_{VECTOR - 410} = 1,0309 + 0,0007 * \frac{10000}{Y_Z * S_p}; \quad (8)$$

$$VP_{DON - 680M} = 0,8725 + 0,0015 * \frac{10000}{Y_K * S_p}; \quad (9)$$

где Y_Z – часть зерновых культур в севообороте, коэффициент;

Y_K – часть кормовых культур в севообороте, коэффициент.

$$P_{T-150K} = 1,51 * (1,0714 + 0,0015 * \frac{10000}{S_p}) \quad (10)$$

Таким образом, показатели потребности в технике на 1000 га посевной площади используются в предыдущих формулах в процессе расчетов потреб-

Группа поля (хозяйства) в свою очередь будет определена следующим образом:

$$G_p = 7,8615 - 1,4998 * \ln(R_p) \quad (3)$$

Потребность в промышленном производстве техники рассчитана для таких физических размеров хозяйств, га пашни: 10, 25, 50, 100, 150, 200, 250, 500, 1000, 2000, 3000, 4000, 5000, 7500 и 10000. В результате получены варианты показателей потребности в таких технических средствах, как тракторы Т-150К, МТЗ-82, Т-70С, зерновой комбайн VECTOR-410, кормоуборочный комбайн DON-680М, автомобиль КамАЗ-5320. На основе вариантных показателей влияние промышленного производства следует в определении потребности в зависимости от физического размера предприятия мы с помощью соответствующих формул определим потребность в технике из расчета на 1000 га посевной площади. Прежде всего, следует вычислить, как изменится потребность в технике относительно определенной площади при посевной площади 10 тыс. га. Тогда относительная потребность в тракторах Т-150К, МТЗ-82, Т-70С и автомобилях КамАЗ-5320 будет рассчитываться так:

в структуре посевных площадей предприятия определенного физического размера:

Тогда, учитывая потребность в технических средствах из расчета на 1000 га пашни для предприятий какого-либо физического размера, потребность в тракторах будет исчислена так:

ности по видам техники, но с другими коэффициентами.

Например, для трактора Т-150К:

$$P_{T-150K} = 1,56 * (1,0714 + 0,0015 * \frac{10000}{S_p}) \quad (11)$$

В странах мира функционируют семейно-трудовые предприятия небольших размеров при условии кооперативного использования. Приобретение техники также может быть эффективной мерой, если функционирует развитый рынок вторичной техники. Срок использования техники в малых предприятиях достигает 30–40 лет, что резко снижает годовую потребность в инвестициях на обновление машинно-тракторного парка. Так, отечественные ученые, посетившие фермы штатов Висконсин и Миннесота (США), выявили, что средний срок службы трактора составляет 26, а максимальный – 52 года [4, с. 9].

Известно, что с увеличением размера предприятия (без изменения структуры посевных площадей) возникают новые возможности приобретения дополнительного количества технических средств. Для решения данной задачи необходимо построить соответствующую оптимизационную модель, с помощью которой рассчитать границу, превышение которой позволяет получать новые средства промышленного производства при условии, что сумма кредита с про-

центами будет возвращена в установленные сроки (рис. 1).

Разработанная нами структурная схема модели оптимизации потребности в технике малых сельскохозяйственных предприятий с учетом ее аренды позволяет определить наиболее рациональную структуру технических средств (собственных и арендованных).

Рисунок показывает, что амортизационные отчисления и другие затраты при условии производства продукции мелким предприятием превышают стоимость услуг сторонних организаций. Ведь в небольшом хозяйстве при условии выполнения всех технологических работ собственной техникой на единицу земельной площади приходится значительно больше затрат по причине низкого уровня загруженности технических средств.

При условии увеличения размера предприятия технологические затраты уменьшаются, а степень загруженности техники возрастает [7]. Наступает такой момент, когда выгоднее закупить техническое средство, чем его арендовать.

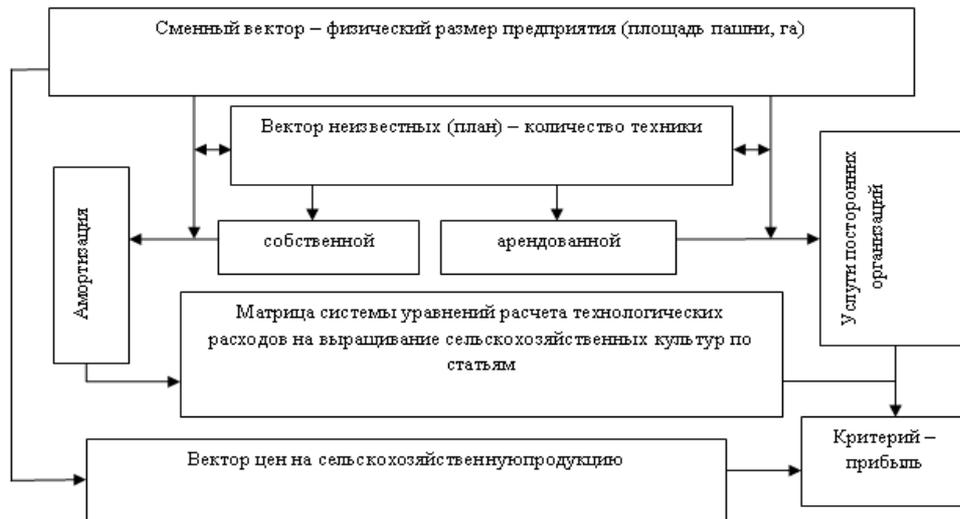

Рис. 1. Структурная схема модели оптимизации размеров малых сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве продукции растениеводства, с учетом аренды технических средств

Как известно, с возрастанием размера предприятия увеличиваются нормы выработки на проведение технологических операций, а отсюда низшая потребность в технических средствах [5, с. 260]. Для каждого технического средства рассчитываем два коэффициента, с помощью которых корректируем затраты, связанные с амортизацией и текущим ремонтом. Коэффициент (K_{ri}), учитывающий размер предприятия по технологическим признакам (изменяются нормы выработки), для каждого i -го вида техники рассчитан так:

$$K_{ri} = P_{ir} / P_{in}$$

где P_{ir} – потребность в тракторах i -го вида в расчете на 1000 га пашни с r -м физическим размером предприятия, шт.;

P_{in} – потребность в тракторах i -го вида в расчете на 1000 га пашни с n -м (принятым нами как относительная норма) физическим размером предприятия (на 10 тыс. га пашни), шт.

Следующий коэффициент, отражающий рост амортизационных отчислений и текущего ремонта, связан с таким явлением, как неделимость основных средств – техники. Например, для выполнения всех технологических работ по количеству нормо-смен необходимо, чтобы в предприятии размером 100 га пашни работало лишь 0,22 трактора МТЗ–82, 0,19 – трактора Т–150К и т.п. Тогда как при условии использования лишь собственной техники в хозяйстве будет по одному (неделимому на металлолом) трактору. С учетом неделимости один (неделимый на части)

трактор МТЗ–82 отработает только 22 % нормы, а соответственно все затраты на амортизацию и текущий ремонт, что в 4,5 раза выше (1/0,22), чем рассчитанные по технологическим картам, будут отнесены на ограниченные при этом посевные площади. Исходя из этих соображений, коэффициент (K_m), учитывающий влияние на амортизационные отчисления и затраты на текущий ремонт, связан с неделимостью на части технических средств, будет рассчитано следующим образом:

$$K_m = P_m / P_{pi}$$

где P_m – потребность в неделимой технике i -го вида для определенного размера предприятия, шт.;

P_{pi} – потребность в технике i -го вида для определенного размера предприятия в частях (рассчитанного по нормо-сменам), шт.

После этого получаем общий коэффициент (K_m), учитывающий изменение амортизации и затрат

на текущий ремонт в зависимости от размера предприятия, полей и неделимости технических средств:

$$K_{mi} = K_{pi} * K_m$$

При этом формируется критерий – максимум прибыли с вычетом суммы кредитов с процентами за один год (условие – кредит выделен на 10 лет под 10 %). Результаты многовариантных расчетов (размер хозяйства – от 10 до 10000 га пашни) по двум уровням интенсификации – низком и высоком – показывают, что для предприятий только при их размере 150 га пашни эффективнее иметь собственный трактор МТЗ–82 и Т–150К, 250 га – трактор Т–70С и КамАЗ–5320, 1700 га (935 га зерновых) – зерновой комбайн VECTOR –410, 2000 га (765 га кормовых культур) – кормоуборочный комбайн DON– 680М.

Однако это не означает, что на небольших предприятиях при условии аренды техники или ее кооперативного использования не возрастают технологические затраты (рис. 2).

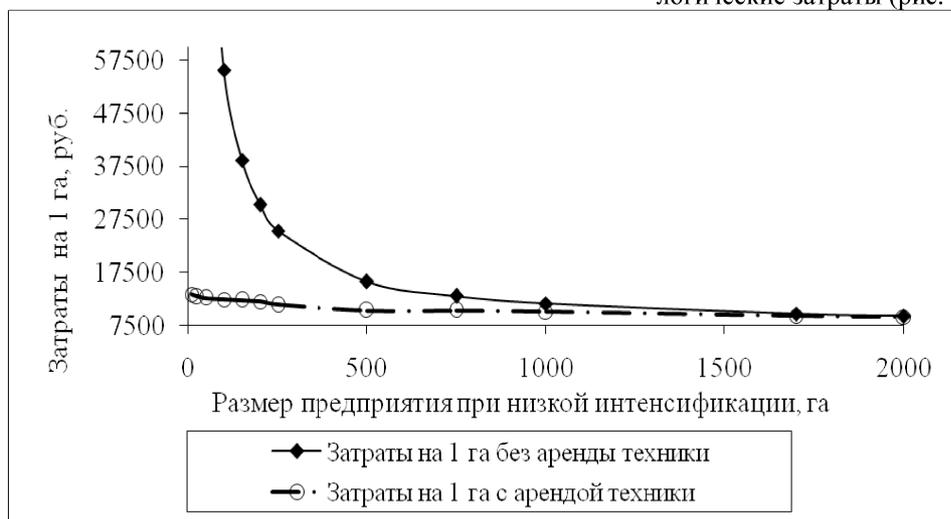

Рис. 2. Прогнозные затраты ресурсов в зависимости от стратегии технического обеспечения предприятия и его размера

Приобретение отдельных видов технических средств становится экономически обоснованным при предварительно определенном размере предприятия. При мелких размерах аренда техники будет более эффективной организационной мерой, чем стратегия ее приобретения отдельным предприятием. В зависимости от цен на технику и механизированные услуги, цен реализации сельскохозяйственной продукции формируется размер предприятия, при котором становится более эффективным приобрести техническое средство.

Следует отметить, что на территории Ростовской области широко производится сельхоз техника. В частности, определяющую роль в отрасли играет ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш». Современную линейку выпускаемой заводом техники составляют следующие модели комбайнов: зерноуборочные «TORUM» (класс 6), «ACROS» (класс 5), «Вектор 410» (класс 4), «Нива-Эффект» (класс 3) и кормоуборочные «Дон-680М» и «PCM-1401». Кроме

того, предприятие осваивает и выпускает новые виды техники: трактора, косилки, опрыскиватели и др.[3].

С января 2015 года в связи с политикой импортозамещения, доля сельскохозяйственной техники и количество российских агрегатов на рынке увеличилось на 7 %. На настоящий момент доля отечественной сельскохозяйственной техники составляет 45 %. Наибольшее количество техники на импортозамещение выпустили ЗАО «Петербургский тракторный завод» (на 78 % больше оборудования) и ООО «КЗ Ростсельмаш» (65 % техники на импорт) [9].

Развитое сельскохозяйственное машиностроение является индикатором развития сельского хозяйства любой страны. Высокая механизация труда является залогом роста объемов и качества производимой сельхозпродукции. В то же время, не полная обеспеченность отрасли необходимым количеством сельскохозяйственной техники является серьезным барьером для развития сельского хозяйства.

Вклад отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ВВП России сегодня составляет 0,08%. Столь низкая доля объясняется рядом причин – экономической и производственной ситуацией предприятий данной сферы деятельности и агропромышленного комплекса в целом. Невысокая

платежеспособность российских сельхозпроизводителей ведет к снижению продаж отечественными заводами необходимой техники и оборудования. В итоге – производственные мощности российских заводов загружены на 30-40%.

Библиографический список

1. Бакунин, Т.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства в рыночных условиях экономических реформ [Текст] / Т.С. Бакунин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2010. — № 3. — С. 40–46.
2. Бритков, М. Основание производственных типов крестьянских (фермерских) хозяйств [Текст] / М. Бритков // АПК: экономика и управление. — 2012. — №5. — С. 25–37.
3. Добрынин, В. Необходимость создания сельских промышленных предприятий [Текст] / В. Добрынин // Экономист. — 2012. — № 7. — С. 77.
4. Игнатов, В. Д. Техническое и технологическое обслуживание фермерских хозяйств [Текст] / В.Д. Игнатов, Ю.С. Голодников, П.М. Чернышов. — Одесса: Черноморье, 2010. — С. 39.
5. Кастрл, Э. Эффективное фермерское хозяйство [Текст] / Э. Кастрл, М. Беккер, А. Нельсон [пер. с англ. А. А. Белозерцева]. — М.: ВО «Агропромиздат», 2013. — 496 с.
6. Кетова, Н. П., Мечикова, М.Н. Промышленная политика Российской Федерации: структура, механизм, поддержка малого бизнеса [Текст]: монография /М.Н. Мечикова, Н. П. Кетова. — Таганрог, 2013. — 156 с.
7. Лысенко, Е. А. Динамика формирования фермерских хозяйств и перспективы их развития [Электронный ресурс] / Е. А. Лысенко // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — Кисловодск, 2013. — № 59 — (<http://uecs.ru/uecs-59-592013/item/2489-2013-11-01-11-14-49>).
8. Мечикова, М.Н., Новиков, Н.А. Функциональная роль промышленной политики в стратегии модернизации производственного потенциала России [Текст]: / М.Н. Мечикова, Н.А. Новиков // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2015. — № 4(16). — С. 58–63.
9. Новости сельхоз техники [Электронный ресурс]: Агропромышленный портал, новости сельского хозяйства. — 2016. — (<http://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti.html>).

References

1. Bakunin, T. S. Peasant (farmer) economy in market conditions of economic reforms [Text] / T. S. Bakunin // Economics of agricultural and processing enterprises, 2010, № 3, p. 40–46.
2. Britkov, M. Ground manufacturing types of peasant (farmer) economy [Text] / M. Britkov // AIC: Economics and Management, 2012, №5, p. 25–37.
3. Dobrynin, V. The need for a rural industrial enterprises [Text] / V. Dobrynin // The Economist, 2012, № 7, p. 77.
4. Ignatov, V. D. Technical and technological maintenance of farms [Text] / V. D. Ignatov, Y. S. Golodnikov, P. M. Chernyshov, Odessa: Chernomorye, 2010, 39 p.
5. Castle, E. Effective farming [Text] / E. Castle, M. Bekker, A. Nelson [trans. from English. A.A Belozertseva]. — M.: VO "Agropromizdat", 2013, 496 p.
6. Ketova, N. P., Mechikova, M. N. The industrial policy of the Russian Federation: structure, mechanism, support for small business [Text]: monograph / M. N. Mechikova, N. P. Ketova, Taganrog, 2013, 156 p.
7. Lysenko, E. A. Dynamics of the formation of farms and their development prospects [Electronic resource] / E.A. Lysenko // Management of economic systems: electronic scientific journal. — Kislovodsk, 2013. № 59. — (<http://uecs.ru/uecs-59-592013/item/2489-2013-11-01-11-14-49>).
8. Mechikova, M. N. Novikov, N. A. Functional role of industrial policy in the strategy of modernization of industrial potential of Russia [Text] / M. N. Mechikova, N. A. Novikov, // Bulletin of the Siberian Institute of business and information technology, 2015, № 4(16), p. 58–63.
9. News agricultural machinery [Electronic resource]: Agriculture portal, news of agriculture. — 2016. — (<http://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti.html>).

**THE IMPACT OF THE RESULTS OF INDUSTRIAL PRODUCTION ON THE EFFECTIVENESS
OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN AGRICULTURE**

Ekaterina A. Lysenko,

Associate Professor, Chekhov Taganrog Institute (branch) «RAEU (RINE)»

Maria N. Mechikova,

Associate Professor, Chekhov Taganrog Institute (branch) «RAEU (RINE)»

Abstract. The article deals with the problem of organizing the effective development of small businesses in the agricultural sphere. The activity considers mainly the lease or the creation of cooperatives for the general use of technology and strategy services in order to identify options for industrial production on the effectiveness of family-labor enterprise and in the last instance – at the expense of the rent and the purchase of land.

Keywords: industrial production, agriculture, technological equipment, technical facilities, economic efficiency.

Сведения об авторах:

Лысенко Екатерина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: katrin30122009@yandex.ru.

Мечикова Мария Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)» (г. Таганрог, Российская Федерация), e-mail: mashaNovi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 29.08.2016.

УДК 379. 852 © М. В. Малыгина

М. В. Малыгина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРА ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проектированию культурно-познавательного тура по Омской области. В ходе проведенного анкетирования клиентов компании «Росскурорт» разработан новый турпродукт согласно предпочтениям потребителей и предложены рекомендации руководству компании, которые помогут продвижению тура на рынок.

Ключевые слова: культурно-познавательный тур, проектирование, анкетирование, архитектурные памятники, экскурсии, туристский рынок, калькуляция тура, реклама, обычаи, традиции.

В настоящее время в России более высокими темпами идет развитие внутреннего туризма. Многие россияне предпочитают отдыхать внутри страны. Наиболее популярными направлениями отдыха являются Краснодарский край, Москва, Санкт-Петербург, Казань и другие города. Связано это с целым рядом факторов: экономическими, политическими и социокультурными. Кроме того, растет и интерес зарубежных туристов к России. Так согласно данным Федерального агентства по туризму за первое полугодие 2015 года, выделены следующие страны, чьи туристы предпочитают посещать Россию: Китай, Германия, США, Израиль, Великобритания, Франция и т. д.

Россия обладает огромным туристско-рекреационным потенциалом для развития различных видов туризма: культурно-познавательного, событийного, религиозного, пляжного, оздоровительного, спортивного, горнолыжного и т. д. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что культурно-познавательный туризм играет ведущую роль среди основных видов туризма. Так согласно статистическим данным, доля культурно-познавательного туризма в общем объеме туризма составляет примерно 60%. Для сравнения: деловой туризм составляет – 14%, лечебно-оздоровительный – 11%, учебный – 9%, шоп-туризм – 6%.

Омская область также имеет достаточный потенциал для развития туризма, в том числе культурно-познавательного и может привлекать для отдыха не только российских, но и иностранных туристов. Основой культурно-познавательного туризма служит социокультурная среда с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности народа. Как известно, культурное самовыражение народа всегда вызывает интерес у туристов и является побудительным мотивом для путешествия. Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных авторов: М. Б. Биржакова, Л. П. Долженко, А. В. Дроздова, А. П. Дуровича, Л. А. Волкова, Б. В. Емельянова, Е. Н. Ильиной, А. Т. Квартальнова, А. С. Кускова, Е. Н. Сапожниковой и др.

Научная новизна исследования заключается в использовании метода анкетирования для разработки культурно-познавательного тура по Омской области для туроператора «Росскурорт». Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результа-

ты исследования могут быть использованы в процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению «Туризм», для написания научных статей и монографий по проектированию туров и развитию туризма в Омской области. Практическая значимость исследования в том, что туроператоры города Омска могут использовать разработанный культурно-познавательный тур для создания аналогичных туров и конкурентоспособного предложения на туристском рынке.

Проблема исследования – отсутствие предложений культурно-познавательных туров, предлагаемых туроператором «Росскурорт» (г. Омск), согласно предпочтениям туристов. Цель данного исследования – проектирование культурно-познавательного тура по Омской области согласно мнению потребителей.

ЮНЕСКО выделяет около 800 объектов по всему миру, которые находятся в списке всемирного наследия, 120 из них находятся в России. Мы разделяем точку зрения А.В. Дроздова, что развитие туризма в определенной степени зависит от уникальности культурного наследия. Уровень культурного развития может быть использован для создания благоприятного имиджа туристского направления на рынке услуг [3].

Анализируя точки зрения различных авторов и в том числе А. П. Дуровича, можно констатировать, что туризм вполне объясним с точки зрения теории потребностей человека как основы возникновения культуры. Суть этой теории такова: поначалу Homo sapiens (человек разумный) был неким индивидом, целью которого было удовлетворение, прежде всего витальных (то есть жизненных потребностей). По мере того, как он и его соплеменники многократно совершали одни и те же действия, они научились думать, анализировать, в результате из определенных действий складывалась вполне упорядоченная, то есть нормированная деятельность, а это – признак культуры. И наряду с физическими потребностями появились социальные и духовные потребности, которые тоже нужно было реализовывать, что и привело к появлению культуры [4].

Согласно мнению Е. Н. Сапожниковой, минимальный набор объектов туризма может дать любая местность, но для его массового развития требуется определенная концентрация объектов культурного наследия, среди которых можно выделить: памятники

археологии; памятники ландшафтной архитектуры; исторические и культурные памятники; культовые и гражданские архитектурные памятники; сельские поселения; музеи; театры; выставочные залы; объекты этнографии; народные промыслы и ремесла; центры прикладного искусства; технические комплексы и сооружения [6].

Рассмотрим возможности Омской области для развития культурно-познавательного туризма. Область обладает для этого достаточным потенциалом. Особенно следует отметить те культурные мероприятия, которые уже проводятся и пользуются интересом у туристов.

Как показал анализ литературы и источников, в Омской области регулярно проводится фестиваль «Душа России». В рамках фестиваля проводятся дни культуры районов области, фестиваль эстрадного танца «Ритмы молодости», фестиваль кукольных театров «В мире сказок», областной и районный конкурс патриотической песни и др. За последние годы в области создали специальные условия для активного процесса национально-культурного восполнения и создания национально-культурных автономий и объединений. В Омской области имеется 5 национально-культурных автономий, 29 национально-культурных центров, 40 центров в 18 районах области с компактным проживанием российских немцев. С 2001 года проводится фестиваль «Единение» по форме «Альманах культур народов»: тюркские народы; славянские народы; народы Западной Европы и стран Балтии; народы Кавказа, стран Ближнего и Дальнего Востока [5].

Таким образом, в Омской области имеются большие возможности для ознакомления туристов с культурой различных народов, проживающих на территории области, среди них: татары, казахи, немцы, латыши, белорусы, украинцы, евреи, армяне и т. д.

На территории Омской области расположено около 1700 памятников истории и культуры, начиная от древних поселений, стоянок, курганов и до современных мемориальных комплексов, что позволяет развивать культурно-познавательный туризм.

Компания «Росскурорт» занимает лидирующие позиции на рынке туристических услуг города Омска

и является лидером по продаже туров в поселок Боровое, Горный Алтай, Яровое. Компания предоставляет большой выбор экскурсий и туров по Омской области. В ходе нашего исследования нами проведен анализ предложений культурно-познавательных туров по Омской области.

Среди культурно-познавательных туров, предлагаемых компанией «Росскурорт», можно выделить: «Загадки пяти озер» – 4 дня, «Окуневский ковчег» – 4 дня, «Ачаирский монастырь – 4 дня, «Таежное ралли» – 6 дней.

В феврале 2016 году нами было проведено анкетирование клиентов компании «Росскурорт» с целью выявления мнений потенциальных потребителей для создания нового культурно-познавательного тура по Омской области. За генеральную совокупность была принята общая численность клиентов за 2015 год – 120000 человек. Объем выборки составил 383 человека, при вероятности 95%, доверительный интервал +/- 5%. Респондентам было предложено заполнить анкету для выявления их интересов относительно отдыха по Омской области.

По результатам исследования нами выявлено следующее. По ответам респондентов определили уровень образования. Так, большая часть опрошенных имеет высшее образование – 43%; среднее специальное – 30%; среднее – 9%; неполное среднее – 8%; неполное высшее – 10%. Соотношение указывает на высокий образовательный уровень респондентов, что и влияет на выбор видов туризма. Это позволяет в качестве наиболее популярных видов туризма выбирать те виды, которые достаточно полно реализуют высокий образовательный потенциал туристов, а также удовлетворяют их разнообразные интеллектуальные потребности. В связи с этим большие перспективы связаны, на наш взгляд, с культурно-познавательным туризмом.

Следующим вопросом, который является, по нашему мнению, важным – это выбор места отдыха. Ответы респондентов оказались следующие: поселок Большеречье – 38%; озеро Ульжай – 8%; город Тара – 15%; озеро Данилово – 14%; Ачаирский монастырь – 25% (рис. 1).

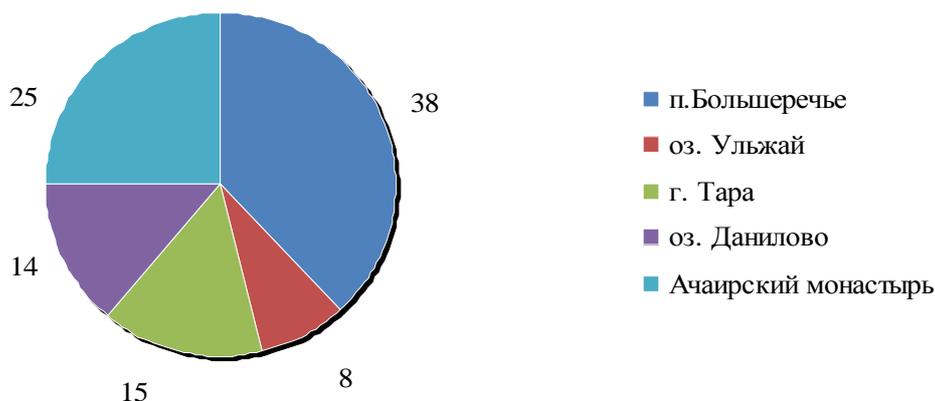

Рис. 1. Места отдыха в Омской области, %

Как видно из диаграммы самым распространенным направлением отдыха в Омской области является поселок Большеречье. Наличие зоопарка и культурных комплексов привлекает сюда большую часть туристов.

Респонденты отметили типы размещения в туре (рис. 2). Гостиница – 50%; база отдыха – 29%; санаторий – 15%; частный сектор – 6%. Таким образом, большая часть опрошенных предпочитает комфортное размещение.

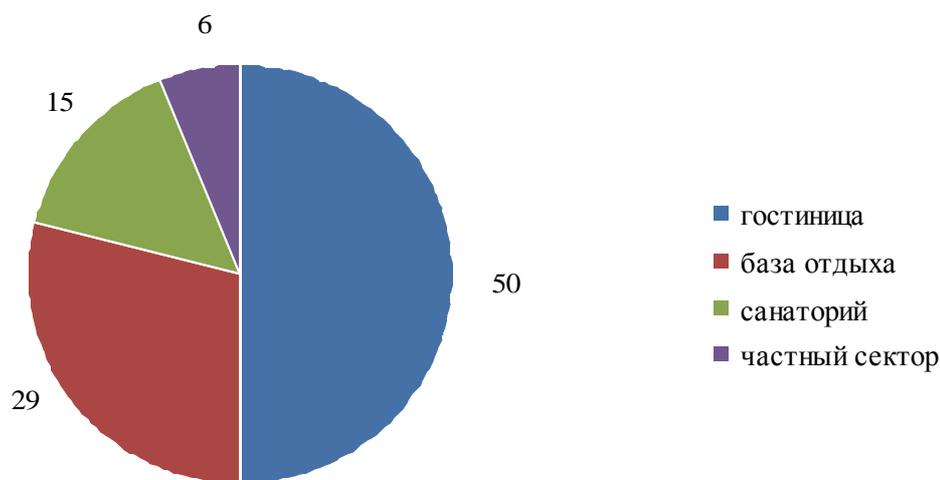

Рис. 2. Типы объектов размещения, %

Среди предпочтительных видов туров были выбраны следующие (рис. 3): культурно-познаватель-

ный – 60 %; самостоятельный – 15%; деловой – 20%; религиозный – 5%.

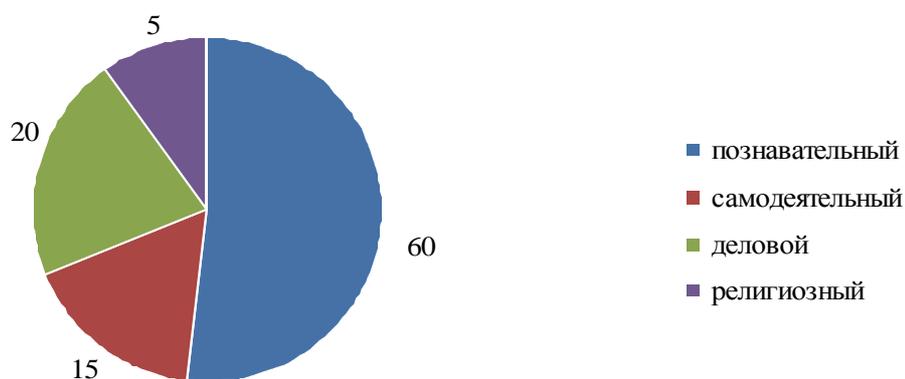

Рис. 3. Предпочитаемый вид туризма, %

Лидирующие позиции занимает культурно-познавательный туризм. Это связано с тем, что познание культуры народов, их обычаев, традиций является побуждающим мотивом для путешествий.

Мнение респондентов относительно экскурсий: 27% респондентов предпочитают больше узна-

вать исторические достопримечательности, 33% предпочли познавать в свободное время культуру. Именно поэтому популярными экскурсиями стали как исторические, так и культурно-познавательные (рис. 4).

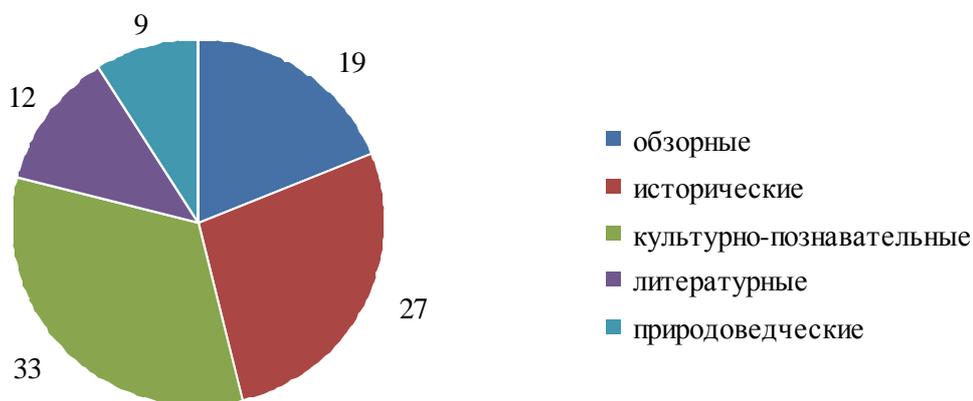

Рис. 4. Предпочитаемые экскурсии, %

Относительно продолжительности тура респонденты выбрали следующие варианты: 4 дня – 9%, 3 дня – 33%, 2 дня – 47%, 1 день – 11%. В среднем туристы готовы отдыхать в Омской области от двух до трех дней.

При выборе средства передвижения наибольшая часть – 61% респондентов выбрали теплоход, 29% – автобус, 10% – автомобиль (рис. 5).

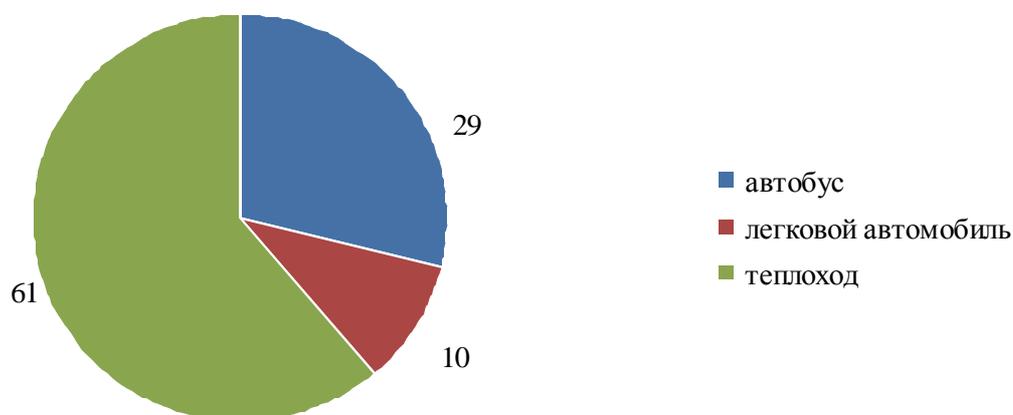

Рис. 5. Предпочтения в средстве передвижения, %

Связано это, как правило, с тем, что теплоход является нестандартным средством передвижения, что вызывает интерес у туристов.

Кроме того был определен возраст туристов. Наибольший процент – 37% приходится на возрастную группу 35 – 50 лет. По вопросу питания большая часть респондентов – 60% выбрала питание в отеле.

Полученные в ходе анкетирования данные дают возможность создать наиболее качественный и востребованный тур, позволяя учитывать пожелания потребителей. Этот тур даст возможность туроператору «Росскурорт» расширить спектр предлагаемых туристам программ, тем самым, обеспечить увеличение объема продаж, а также будет способствовать повышению конкурентоспособности фирмы на Омском рынке туруслуг.

При создании данного тура мы воспользовались технологией проектирования следующих авторов: А. П. Дуровича, Е. Н. Ильиной; нормативными документами – ГОСТ Р 50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание», ГОСТ Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание / Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов» [1,2]; а также изучили различные категории гостиниц, транспортную систему, музеи, достопримечательности и природные объекты.

Программа создаваемого тура – это одна из самых главных и трудных задач при разработке турпродукта, ведь оттого как будет проложен маршрут и какие объекты в нем будут находиться, зависит его востребованность среди потребителей. Именно поэтому тур должен быть интересным и очень хорошо проработанным. Для этого из всего многообразия достопримечательностей выбираются, только те объекты, которые наилучшим образом вписываются не только

в тематику тура, но и раскрывают местность с разных сторон.

Проанализировав множество достопримечательностей и маршрут создаваемого тура, нами были отобраны следующие объекты показа:

1. Государственный Большереченский зоопарк. Является единственным в России сельским зоопарком. Здесь насчитывалось 206 видов млекопитающих, птиц, амфибий, рептилий и рыб, которых уже более 2000 экземпляров. Из них 31 вид занесен в Красную книгу России и международную Красную книгу.

2. Картинная галерея. В коллекцию галереи входят картины художников К.П. Белова, А.Н. Либера, В.В. Кукуйцева, Д.А. Темерова, Ф. Халилова, Б.Н. Николаевой, а также работы известных самодельных художников Большеречья – М.С. Байдалова, З.М. Дубенской, И.Н. Лапина. Помимо этого представлено декоративно-прикладное искусство местных мастеров резьбы по дереву, плетение из лозы, работы по бересте, вышивание. Вся коллекция собственного хранения, более 370 произведений живописи, графики и художественного фото.

3. Историко-этнографический музей. Он знакомит посетителей с историей края, предметами сибирской старины и уникальными находками, которые были найдены на Большереченской земле. Представленные экспонаты: останки мамонтов, бизонов, носорогов.

4. Историко-культурный комплекс «Старина Сибирская». Основу комплекса составляют памятники деревянного зодчества, охраняемые законом: дома зажиточных крестьян Гладковых, дом ямщика Копьева. В домах туристов ждет театрализованное представление, мастер-классы по ремеслу 19 века. В комплексе детально восстановлены жилые, хозяйственные постройки, условия жизни и быта людей, ушедших эпох.

Таким образом, изучив мнение потребителей и методику проектирования туров, предложенную различными авторами, нами спроектирован тур «Вниз по Иртышу» 2 дня/1 ночь. В качестве размещения выбрана гостиница «Русь», которая находится в Большеречье. Питание туристов будет проходить в кафе «Лагуна» – это завтраки, обеды и ужины. Во второй день во время посещения экскурсии в «Старину Сибирскую» обед проходит на территории комплекса и включен в стоимость экскурсии. Трансфер туристов осуществляется на водном судне «Ракета», следующим по маршруту Омск – Большеречье – Омск.

Разработанный культурно-познавательный тур предполагает комбинированное передвижение: на водном судне, сопровождаемое ознакомительными лекциями, передвижение пешком по объектам показа по территории поселка. При этом, учитывая, что тур наиболее интересен в летний период – предполагаемое время организации такого тура – с июня по сентябрь. Именно в этот период времени туристы имеют наибольшие возможности максимального ознакомления с представляемыми объектами показа. Кроме того, известно, что в теплое время года культурно-познавательный тур становится наиболее интересным и запоминающимся. Программа тура представлена в таблице 1.

Программа тура

Таблица 1

1 День	7:00 – встреча на Речном вокзале у пристани с табличкой, на которой название отправляющей фирмы и фамилия руководителя группы. Посадка на водное судно «Ракета». Во время поездки экскурсовод читает лекции по истории Омской области. 8:15 – лекция на тему «Об Иртыше» (40 минут); 9:20 – лекция об истории поселков вдоль Иртыша (40 минут); 12:00 – прибытие в Большеречье, размещение в гостинице «Русь», обед в кафе «Лагуна»; 14:00 – экскурсия в зоопарк (продолжительность 3 часа); 17:00-18:00 – ужин в кафе «Лагуна»; 18:15 – пешеходная экскурсия в Историко-этнографический музей; 20:00 – свободное время.
2 День	9:00 – завтрак в кафе; 10:30 – пешеходная экскурсия в историко-культурный комплекс «Старина Сибирская» (продолжительность 4 часа, обед на территории комплекса); 15:30 – экскурсия в картинную галерею (40 минут); 16:30-18:00 – свободное время; 18:00 – оправление с причала в Омск.

Просчитав все затраты мы определили из расчета на 1 человека себестоимость данного тура – 3480 рублей, розничную цену – 4517 рублей, издерж-

ки и прибыль компании – 348 рублей, а также представили калькуляцию тура (табл. 2, 3).

Таблица 2

Смета затрат тура

Параметры технико-экономических расчетов	Стоимость (руб.)	
	На человека	На группу (10 чел)
Трансфер	600	6000
Размещение	900	9000
Питание	1540	15400
Экскурсионное обслуживание	440	4400
Итого:	3480	34800

Таблица 3

Калькуляция тура

Статья калькуляции	Стоимость (руб.)	
	На человека	На группу (10 чел)
Полная себестоимость	3480	34800
Издержки и прибыль турагентства	348	3480
Отпускная цена	3828	38280
НДС (18%)	689	6890
Розничная цена	4517	45170

Таким образом, изучив экскурсии и туры компании «Росскурорт», проведя анкетирование потенциальных потребителей, было выявлено, что омские туристы предпочитают всем остальным видам туризма – познавательный, это связано с тем, что людей интересует культура, история и быт предков. Большинство туристов в путешествиях хотят увидеть как можно больше объектов, которые смогли бы дать объективную и полную информацию о дестинации. Самым популярным местом отдыха в Омской области, по мнению респондентов, оказался поселок Большеречье. Это можно объяснить хорошим месторасположением у реки Иртыш, наличием зоопарка и культурно-исторических комплексов. Также в поселке имеются средства размещения и питания. При проектировании тура были изучены наиболее интересные культурные объекты поселка Большеречье. В тур включены четыре экскурсионных объекта: историко-этнографический музей, комплекс «Старина Сибирская», зоопарк и художественная галерея.

Данный тур носит культурно-познавательный характер, так как знакомит туристов с культурой и обычаями местного населения. По нашему мнению, тур также может быть интересен различным возрастным группам в связи с тем, что приобщение к культуре своей малой Родины, изучение ее истории является важным фактором для всестороннего развития личности. Новизной в туре является то, что туристы добираться до места проведения тура по воде, кроме того им будет предложено достаточное количество свободного времени для ознакомления с поселком.

В рамках проведенного исследования выработаны следующие предложения для руководства компании «Росскурорт».

1. Предлагать туристам медицинскую страховку, изначально не включенную в тур, которая оформляется по желанию туристов.

2. Обзванивать туристов примерно за один час до отправления теплохода, чтобы предотвратить опоздание туристов к началу тура.

3. В ваучере указывать номер горячей линии, чтобы туристы могли обратиться за помощью к туроператору в случае возникновения непредвиденных ситуаций, связанных с пребыванием в туре.

4. В качестве средств рекламной информации использовать следующие виды рекламы: печатная реклама (листовки); реклама в интернете; объявления на «Авторadio», «Радио Сибирь» [7].

5. Для повышения лояльности потребителей использовать внесезонные и специальные скидки на тур. Чем ранее до начала сезона приобретается услуга, тем больше должна быть величина скидки. К специальным скидкам относятся скидки на туры для молодоженов и скидки для пенсионеров. Они не приносят финансового эффекта сразу, но способствуют образованию долгосрочных отношений между туристским отделом и клиентами.

В заключении отметим, что разработанный нами тур «Вниз по Иртышу» 2 дня/1 ночь отвечает всем необходимым требованиям к проектированию культурно-познавательных туров. Продвижение данного тура будет способствовать популяризации внутреннего туризма для жителей нашего региона и соседних областей, патриотическому воспитанию, любви к родному краю, его традициям и истории, что является важным фактором устойчивого социокультурного развития Омской области, а также принесет экономическую прибыль компании.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг». Утвержден: Госстандарт России (21.06.1994). Дата введения: 1 января 1995 г.
2. ГОСТ Р 50644-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание / Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов».
3. Дроздов, А. В. Основы экологического туризма [Текст]: учебное пособие / А. В. Дроздов. – М.: Гардарики, 2005. – 271 с.
4. Дурович, А.П. Организация туризма [Текст]: учебное пособие / А.П. Дурович. – Минск: Новое знание, 2006. – 640 с.
5. Есипова, С.А. Характеристика туристского потенциала Омской области (на примере Омского района) [Текст] / С. А. Есипова // Материалы II региональной научно-практической конференции. Новокузнецк. – 2009. – С. 52–58.
6. Сапожникова, Е. Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран [Текст]: учебное пособие / Е.Н. Сапожникова. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
7. Малыгина, М. В. Реклама как средство продвижения услуг на предприятиях социально-культурного сервиса и туризма на примере суши-бара «Зебры» [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – С. 3944.

References

1. GOST R 50681-94 «Tourist and excursion service. Design of tourist services». Approved: State Standard of Russia (21.06.1994). Introduction Date: January 1, 1995.
2. GOST 50644-94 «Tourism and travel services / requirements to ensure the safety of tourists and day-trippers».
3. Drozdov A. V. *Osnovy ekologicheskogo turizma: uchednoe posobie* [Fundamentals of ecological tourism]. V. A. Drozdov. Moscow, Gardariki, 2005, 271 p.
4. Durovich A. P. *Organizatsiya turizma: uchednoe posobie* [Tourism organization]. Ed. By A. P. Durovich. Minsk, New knowledge, 2006, 640 p.
5. Esipova S. A. *Harakteristika turisticheskogo potentsiala Omskoj oblasti (na primere Omskogo rajona)* [Characteristics of the tourist potential of the Omsk region (on an example of Omsk region)]. Materialy II regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novokuznetsk. – Proceedings of the II regional scientific-practical conference, Novokuznetsk, 2009, pp. 52-58.
6. Sapozhnikova E. N. *Stranovedenie. Teoriya I metodika turistskogo izucheniya stran: uchednoe posobie* [Geography. Theory and methods of study of tourist countries]. Ed. By E. N. Sapozhnikova. Moscow, Academy, 2007, 240 p.
7. Malygina M. V. *Reklama kak sredstvo prodvizheniya uslug na predpriyatiyah sotsial'no - kul' turnogo servisa I turizma na primere cushi-bara «Zebry»* [Advertising as a means of promotion of services at the enterprises of socio-cultural service and tourism on the example of a sushi bar "Zebra"]. Vestnik Sibirskogo institute biznesa i informatsionn'h tehnologii. - Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology, 2016, no 1(17), pp. 39-44.

PROJECTION OF CULTURAL AND COGNITIVE TOUR OF THE OMSK REGION

Marina V. Malygina,

Associate Professor, Siberian State University of Physical Culture and Sports

Abstract. The article is devoted to the design of cultural and cognitive tour of the Omsk region. During the survey conducted by the company's clients "Rosskurort" a new tourism product was developed according to consumer preferences. It provide recommendations to the company management, which will help to promote the tour on the market.

Keywords: cultural and cognitive tour, projection, survey, architectural monuments, excursions, tourist market, costing travel, advertising, custom, tradition.

Сведения об авторе:

Малыгина Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики туризма и социально-культурного сервиса Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: marija-72@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 338.24:352.075.1 © С.А. Павлова, А.С. Шерстяных, Д.О. Павлов

С.А. Павлова, А.С. Шерстяных, Д.О. Павлов
ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье на основе расчета и анализа ряда экономических показателей на методологическом и практическом уровнях дается оценка социально-экономической ситуации в разрезе муниципальных образований. Отмечается, что только рациональный научный подход и ответственность органов власти на всех уровнях управления может привести к экономическому росту, как на отдельных территориях муниципальных образований, так и в стране в целом.

Ключевые слова: муниципальные образования, социально-экономические показатели, экономические законы, оценка, управленческая деятельность.

Основной целью экономического развития страны является повышение уровня благосостояния ее граждан. Задача государственных органов, в этом случае, заключается в том, чтобы создать необходимые условия для реализации экономических и социальных интересов граждан, и, как следствие, формирование условий для повышения уровня жизни населения.

Под уровнем жизни населения понимается обеспеченность населения не только товарами и услугами, которые необходимы для удовлетворения первичных материальных потребностей (пища, одежда, жилище, предметы культуры и быта), но и социальных, культурных (труд, занятость, досуг, здоровье, образование, природная среда обитания и т.д.) [6, 10].

Стоимость жизни определяется в денежных единицах как сумма благ и услуг, потребляемых за определенный промежуток времени населением (домохозяйствами) страны.

Приказом Росстата от 2 июля 2014 г. № 465 утверждены «Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения» [3].

Статистические показатели, указанные в данном документе, предназначены для характеристики общего объема и структуры денежных доходов и расходов населения, анализа динамики реальных денежных доходов, а также для оценки распределения населения по уровню доходов и доли малоимущего населения, для ряда других экономических расчетов, но только на федеральном и на региональном уровнях. Показатели, предназначенные для анализа жизни населения в муниципальных образованиях, в данном документе не предусмотрены.

Процедура оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления была введена Федеральным законом от 18.10.2007 № 230-ФЗ. Показатели оценки эффективности делятся на два вида:

основные и дополнительные. Следует обратить внимание, что оценивается эффективность деятельности органов местного самоуправления исключительно муниципальных районов и городских округов (таким образом, сельские и городские поселения в рассматриваемом процессе не участвуют) [9].

Перечень основных показателей для оценки эффективности утвержден Указом Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [2].

В качестве важного инструмента анализа управления социально-экономическими системами предложена методика диагностики процесса управления, которая позволяет на уровне региона дать оценку эффективности всей системы управления, оценить реальное состояние конкретных подсистем, выявить проблемные области деятельности [8].

Целью данного научного исследования явился экономический анализ состояния территорий муниципальных образований (МО), позволяющий оценить эффективность деятельности органов власти МО и выработать предложения по совершенствованию такой оценки. Были выбраны официальные формы статистической отчетности с показателями, характеризующими состояние экономики и социальной сферы МО [5]. Это следующие формы: «Население»; «Занятость и заработная плата»; «Сельское хозяйство»; «Коммунальная сфера»; «Социальная поддержка по оплате жилых помещений и коммунальных услуг»; «Розничная торговля и общественное питание»; «Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Для анализа были выбраны типы муниципальных районов (МР) с разной степенью экономической активности (таблица 1) [7].

Таблица 1

Типы муниципальных районов Красноярского края по уровню экономического развития

Типы МР	Муниципальные районы	Характеристика типовых групп МР
1	Таймырский Долгано-Ненецкий	Районы со средним производством ВМП на душу населения.
	Назаровский	
2	Емельяновский	Уровень ВМП ниже среднего.
	Ирбейский	
3	Больше-Муртинский	Районы с низким производством ВМП на душу населения.
	Боготольский	

Социально-экономические показатели жизни населения Красноярского края в отдельных муниципальных районах представлены в таблице 2.

Таблица 2

Социально-экономические показатели жизни населения Красноярского края в отдельных муниципальных районах¹

№	Наименование МР	Ирбейский	Таймырский Долгано-Ненецкий	Боготольский	Больше-Муртинский	Назаровский	Емельяновский
1	Численность населения, чел.	16092	33861	10384	18503	23034	47845
2	Трудоспособное население, чел.	8946	21252	5839	10012	13062	30070
3	Занятые, чел.	3366	12745	1083	3242	7143	14175
4	Розничный товарооборот на душу населения в месяц, руб. ²	2089	7695	1560	1787	3180	6092
5	Объем произведенной с/х продукции на 1 чел. в месяц, руб.	7033	46	5861	4574	4892	4650
6	Денежные затраты на покупку алкогольной продукции в месяц на 1 трудоспособного человека, руб.	197	780	204	169	115	1175
7	Среднедушевой доход в месяц, руб. (кроме людей старше трудоспособного возраста)	15375	24177	11060	11872	13230	20006
8	Размер прожиточного минимума в среднем на человека в месяц [4] (кроме людей старше трудоспособного возраста), руб.	9186	11023	9186	9186	9186	9186
9	Отношение среднедушевого дохода к размеру прожиточного минимума (ПМ), раз	1,7	2,2	1,2	1,3	1,4	2,2

Анализ табличных данных свидетельствует, что самый низкий уровень жизни населения наблюдается в Боготольском и Больше-Муртинском муници-

пальных районах. Отношение среднедушевого дохода к размеру прожиточного минимума составляет всего 1,2–1,3 раза. Большая часть потребностей в про-

¹Социально-экономические показатели рассчитаны на основании статистических данных паспортов муниципальных районов; строки № 3,4,5,6,7,9 рассчитаны авторами.

² Данные строки №4 для Ирбейского и Больше-Муртинского МР рассчитаны за 2012 год, в отчетных формах за последующие годы, исходные показатели, необходимые для расчета, отсутствуют.

довольствия покрывается за счет собственного производства сельскохозяйственной продукции. Это объясняется, в том числе, и низкой официальной занятостью (всего 18,5% и 32,4%) трудоспособного населения. Следовательно, можно сделать вывод о депрессивном состоянии жизни населения в данных муниципальных районах вследствие низкой деловой активности и высоком удельном весе социальных аномалий (девиантные формы поведения: алкоголизм, теневая занятость, аномия). Из этого следует, что население данных МР не способно решать долгосрочные экономические вопросы жизнеобеспечения. В частности, поддержка жилья в надлежащих условиях. Причем, эта ситуация оказалась характерной для МР где 100 % населения проживает в сельской местности. А, следовательно, преобладающим типом жилья являются деревянные дома, сроки постройки которых, в среднем составляют 50 лет и более.

Наибольшее соотношение среднедушевого дохода к размеру прожиточного минимума наблюдается в Емельяновском и Таймырском Долгано-Ненецком МР, соответственно 2,2 раза. В этих же муниципаль-

ных районах ежемесячные расходы на потребление (размер розничного товарооборота) меньше среднемесячного дохода более чем в три раза. На основании этого, можно предположить, что размер сбережений в данных МР возможен около 170 тыс. руб. (Емельяновский МР) и около 2000 тыс. руб. (Таймырский Долгано-Ненецкий МР) на душу населения в год. Следовательно, население имеет возможность решать средне- и долгосрочные проблемы, т.е. строить экономические перспективы своего существования. В частности, улучшение жилищных условий, проезд к местам летнего отдыха, возможный переезд и др..

Полученные исходные данные выявили необходимость рассчитать еще ряд дополнительных показателей оценки уровня жизни населения МР и эффективности деятельности органов местного самоуправления.

С этой целью в исследуемых МР были проанализированы размер субсидий и численность малоимущих граждан, а также численность проживающих в ветхих и аварийных жилых домах на конец исследуемого периода (года).

Таблица 3

Размер субсидий и численность малоимущих граждан и проживающих в ветхих и аварийных жилых домах на конец года

Наименование муниципального района	Численность населения пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг на конец года		Общая сумма начисленных субсидий населению на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (тыс.руб.)		Число проживающих в ветхих и аварийных жилых домах на конец года		Удельный вес площади жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах в МР, %
	Чел.	%	Всего	Руб./чел. в год	Чел.	%	
Ирбейский	6910	42,9	5698	824	3392	21,1	21,6
Таймырский Долгано-Ненецкий	6488	19,2	51339,3	7912	315	0,9	0,8
Боготольский	2835	27,3	4371	1541	350	3,4	3,1
Больше-Муртинский	6808	36,8	4699	690	34	0,2	0,4
Назаровский	5104	22,2	4102	803	2 семьи	0,03	Данных нет
Емельяновский	10408	21,7	14466,9	1390	114	0,2	0,25

Наихудшая экономическая ситуация по показателям, рассматриваемым в таблице 3 наблюдается в Ирбейском МР, где 21,1 % населения проживают в ветхих и аварийных жилых домах (удельный вес такой площади составляет 21,6 %) и, при этом, почти половина населения (42,9 %) являются малоимущими, т.е. получают доход меньше установленного размера прожиточного минимума, так как пользуются социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Ситуация по состоянию жилого фонда в остальных исследуемых МР намного благоприятнее, так как удельный вес площади жилых помещений в ветхих и аварийных жилых домах колеблется от 0,02 до 3,4 %. В то же время, в Боготольском и Больше-Муртинском МР, большой удельный вес малоимущего населения, т.е. чей доход меньше

прожиточного минимума, соответственно 27,3 и 36,8 % от всего населения.

Также в двух МР (Емельяновском и Таймырском Долгано-Ненецком), где среднедушевой доход в месяц самый высокий (20006 рублей и 24177 рублей) численность населения, пользующихся социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг составляет 21,7 и 19,2 % населения.

И, заключительными показателями в исследовании, являются – показатель коэффициента бедности, который показывает процентное отношение численности граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума, к общей численности населения МР, а также индекс Джини, показывающий степень неравенства в распределении доходов занятого населения. Сводные данные коэффициента бедности по исследу-

емым МР и дифференциации занятого населения по доходам представлены в таблице 4.

Таблица 4

Сводные данные по коэффициенту бедности и дифференциации занятого населения по доходам

Наименование муниципального района	Население	Численность граждан, доходы которых ниже прожиточного минимума	Коэффициент бедности	Индекс Джини
Ирбейский	16092	6910	42,9	0,19
Таймырский Долгано-Ненецкий	33861	6488	19,2	0,16
Боготольский	10384	2835	27,3	0,26
Больше-Муртинский	18503	6808	36,8	0,24
Назаровский	23034	5104	22,2	0,05
Емельяновский	47845	10408	21,7	0,28

Наименьшие значения коэффициента бедности в Таймырском Долгано-Ненецком и Емельяновском МР, наибольшие в Ирбейском и Больше-Муртинском МР. Наименьшая разница в доходах занятого трудоспособного населения наблюдается в Назаровском МР, наибольшая – в Емельяновском МР.

На основании проведенного анализа ряда социально-экономических показателей, считаем целесообразным главам местных администраций активизировать на своих территориях развитие организованного производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Разработать и предложить населению готовые инфраструктурные элементы логистической цепочки, включающей все фазы воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен (рынок), потребление). Под рынком понимать, прежде всего, торговые сети близлежащих городов, способом доставки в которые может быть, в том числе как вертолетный транспорт или самолеты малой авиации, так и речной транспорт, с учетом особенностей территорий. Главная задача руководства муниципалитета – определить и начать развивать те сферы экономической деятельности, которые подчиняются закону возрастающей отдачи с учетом природно-климатических особенностей территории. Необходимо помнить о диверсификации деятельности, так как именно сфера сельского хозяйства в первую очередь подвержена влиянию отрицательных факторов внешней среды, влекущих неурожай и убывающую отдачу. Следовательно, рекомендуем развивать в деятельности учебных заведений муниципалитетов прикладные виды творческой деятельности, что позволит выработать навыки у молодежи к индивидуальной предпринимательской деятельности и развить в будущем собственное дело. В настоящее время государство способствует развитию малого и среднего предпринимательства, введя дополнительный специальный налоговый режим – патентную систему налогообложения (63 вида деятельности, указаны в главе 26.5 Налогового кодекса Российской Федерации) [1]. Ин-

дивидуальным предпринимателям, применяющим патентную систему налогообложения, разрешено использовать наемных работников, средняя численность которых может быть до 15 человек, что приведет к организованному трудоустройству незанятой части экономически активного населения МО и снижению социальной напряженности.

Развитие предпринимательской деятельности, связанной с использованием патента, будет способствовать росту налоговых поступлений в местный бюджет, так как законодательством предусмотрено, что 100 % поступлений от патентной системы налогообложения направляются в бюджеты муниципальных образований.

Следовательно, рекомендуем дополнить перечень показателей эффективности работы муниципальных органов власти следующим параметром: «Доля лиц трудоспособного возраста, имеющих патент на занятие определенным видом деятельности к общему количеству трудоспособных граждан в муниципальном образовании». Чем выше будет значение показателя, тем более эффективна будет работа власти и менее напряженной социально-экономическая обстановка в муниципальном образовании.

В паспорт территории ввести показатель «Структура занятых по возрастам», что позволит отслеживать динамику процессов и проблем трудоустройства экономически активного населения на рынке труда муниципального образования и выстраивать первоочередные меры не только социальной поддержки незанятых слоев населения, но и, главным образом, экономические меры, способствующие возрастающей отдаче от трудоспособного населения.

В заключение необходимо отметить, что только рациональный научный подход и ответственность органов власти на всех уровнях управления может привести к социальной стабилизации и постепенному расширению экономических видов деятельности, как на отдельных территориях муниципальных образований, так и в стране в целом.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть Первая) от 31.07.1998 г. № 146 – ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
2. Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
3. Приказ Росстата от 02.07.2014 № 465 г. «Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения» // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства Красноярского края от 20 января 2015 г. № 17-П "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Красноярского края за IV квартал 2014 года" // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst>, свободный.
6. Васнев С.А. Статистика: учебное пособие [Электронный ресурс] / С.А. Васнев – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook096/01/part-015.htm>, свободный.
7. Газизов Р.М. Оценка уровня экономического развития сельских территорий [Текст] / Р.М. Газизов // Проблемы современной экономики: материалы III междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск, 2013. – С.125-128.
8. Павлова С.А. Теория и практика стратегического управления развития хозяйства региона [Текст] / С.А. Павлова // Красноярский край: исторические аспекты территориального, экономического и культурного развития: Тезисы докладов и сообщений научной конференции (14.11.06). – Красноярск: КГПУ, 2006. – С. 20-25.
9. Расчет среднедушевого дохода населения и величины прожиточного минимума в разрезе муниципальных образований: заключительный отчет [Текст] / науч. рук. С.А. Павлова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 155 с.
10. Расчет целевых показателей (индикаторов) государственных антинаркотических программ субъектов Российской Федерации: заключительный отчет [Текст] / науч. рук. В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 144 с.

References

1. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii* (CHast' Pervaya) [Tax Code of the Russian Federation (Part One)] of 31.07.1998. № 146 – FZ. Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008. № 607 «*Ob ocenke ehffektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov*». [Presidential Decree of 28.04.2008 № 607 "On the evaluation of the effectiveness of local government urban and municipal districts"]. Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
3. Prikaz Rosstata ot 02.07.2014 № 465 g. «*Metodologicheskie polozhenija po raschetu pokazatelej denezhnyh dohodov i rashodov naselenija*». [Order of the Federal State Statistics Service of the number 465 of 2.7.2014 "Methodological Guidelines for the calculation of monetary income and expenditure figures of the population"]. Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Krasnojarskogo kraja ot 20 janvarja 2015 g. № 17-p "*Ob ustanovlenii velichiny prozhitochnogo minimuma na dushu naselenija i po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam naselenija Krasnojarskogo kraja za IV kvartal 2014 goda*". [The decision of the Krasnoyarsk Territory Government on January 20, 2015 № 17-p "On establishment of the subsistence minimum per capita and the main socio-demographic groups of the population of the Krasnoyarsk Territory for the IV quarter of 2014."]. Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
5. *Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki*. [The official website of the Federal Service of State Statistics]. Mode of access: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst>. (data obrashhenija: 24.10.2014).
6. Vasnev S.A. *Statistika: uchebnoe posobie*. [Statistics: textbook]. Mode of access: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook096/01/part-015.htm>. (data obrashhenija: 20.05.2014).
7. Gazizov R.M. *Ocenka urovnja jekonomicheskogo razvitija sel'skih territorij. Problemy sovremennoj jekonomiki: materialy III mezhdunar. nauch. konf.* [Assessment of the level of economic development of rural areas. Problems of Modern Economics: Materials IRS Int. scientific. Conf.]. Cheljabinsk, dekabr' 2013. pp.125-128.
8. Pavlova S.A. *Teorija i praktika strategicheskogo upravlenija razvitija hozjajstva regiona. Krasnojarskij kraj: istoricheskie aspekty territorial'nogo, jekonomicheskogo i kul'turnogo razvitija: Tezisy dokladov i soobshhenij nauchnoj konferencii (14.11.06)*. [Theory and practice of strategic management of economic development in the region.

Krasnoyarsk region: the historical aspects of the territorial, economic and cultural development: Abstracts of papers and communications conference (14.11.06)]. Krasnojarsk: KGPU, 2006. pp. 20-25.

9. *Raschet srednedushhevo dohoda naselenija i velichiny prozhitochnogo minimuma v razreze municipal'nyh obrazovaniy: zakljuchitel'nyj otchet.* [Calculation of average per capita income of the population and the minimum subsistence level in the context of municipal formations: final report]. – Krasnojarsk: SibJuI FSKN Rossii, 2014. – 155 p.

10. *Raschet celevykh pokazatelej (indikatorov) . zakljuchitel'nyj otchet.* [The calculation of the targets (indicators) of the state anti-drug programs of the Russian Federation: final report]. Krasnojarsk: SibJuI FSKN Rossii, 2014. – 144 p.

EVALUATION OF SOCIO-ECONOMIC ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES AND THE POSSIBILITY OF ITS IMPROVEMENT

Svetlana A. Pavlova,

associate Professor, Siberian law Institute

Aleksandra S. Sherstenykh,

associate Professor, Siberian law Institute

Dmitry O.Pavlov

Siberian state aerospace University academician M. F. Reshetnev

Abstract. The socio-economic situation in the context of municipal formations has been assessed based on the calculation and analysis of a number of economic indicators on the methodological and practical levels. It is noted that only a rational scientific approach and responsibility of authorities at all levels of government could cause economic growth, as in some areas of municipalities, and in the country as a whole.

Keywords: municipalities, socio-economic indicators, the economic laws, assessment, management activity.

Сведения об авторах:

Павлова Светлана Алексеевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, канд. техн. наук, доцент Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), e-mail: pavlova.rfatlhf@yandex.ru.

Шерстяных Александра Сергеевна – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, канд. техн. наук, доцент Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), e-mail: sher_as@bk.ru.

Павлов Дмитрий Олегович – студент Института информатики и телекоммуникаций Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск, Российская Федерация), e-mail: pavlov_do@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 316 : 330.1 © В.Г. Пузиков, А.Ф. Тимофеев

**В.Г. Пузиков,
А.Ф. Тимофеев**
**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БЕДНОСТИ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются: универсальный характер и относительность природы бедности; бедность как экономическая категория; материальное и социальное положение различных слоев и групп населения; причины и факторы, обуславливающие бедность. Используется опрос как инструмент измерения уровня бедности, позволяющий выявить показатели измерения бедности. Предлагаются меры по снижению бедности и «пошаговая» стратегия ее сокращения в современном российском обществе.

Ключевые слова: бедность как экономическая и социологическая категория, материальное положение различных слоев и групп населения.

Еще Карл Маркс установил, что детерминантой (первопричиной) общественного развития выступает экономика, а доминантой (направляющей) – либо политика, либо идеология. В современных условиях на этапе перехода от *Gesellschaft* (индустриальное общество) к *Globalshaft* (информационное общество) складывается пестрая картина мира, когда человеку весьма проблематично определить в каком обществе он живет, что движет развитие экономики, каковы перспективы на будущее. Развитие демократии и свободы мысли, реализацию принципов справедливости и равенства многие связывают с либеральной экономикой, с процессами либерализации всех сфер жизни общества.

После развала СССР и обретения Россией полного суверенитета правительством проводилась либерализация. Полагалось, что общество ныне и сами люди не находятся более на иждивении государства, так как все его субъекты самостоятельно решают экономические вопросы своего существования. «Сброс социалки» (как ракушки на дне океанского лайнера замедляют его ход) массовым порядком осуществленный крупными предприятиями сразу же после их приватизации, стал одним из важнейших шагов либерализации экономики. Государство берет на себя весь спектр социальной сферы, затем осуществляет перевод здравоохранения на страховую основу (платная медицина), легализует возможность продажи образовательных услуг.

Так мы расстались с социализмом. К чему это привело? Относительно небольшая часть населения (около 10%), занятая в частном секторе экономики, стала получать сравнительно большие доходы и безболезненно стала приобретать «бесплатные» социальные блага в форме платных услуг. Вскоре к этому слою присоединились федеральные и региональные государственные служащие, что несколько расширило социальную базу либеральной, рыночной экономики. Проводимые реформы привели к тому, что важнейшей проблемой России постсоветского периода стала глобализация социального неравенства. За последние 25 лет продолжается «умирание» социаль-

ной справедливости, падение уровня жизни значительной части населения, чрезмерная дифференциация на богатых и бедных. И, как следствие доминирование бедности и нарастание социальной напряженности. Между тем, очевидно и то, что бедность, социальное неравенство являются имманентными атрибутами либеральной, рыночной экономики. Бедность – фактор, определяющий высокий уровень поляризации общества. Этот процесс вызывает объективную необходимость более углубленного изучения существующих в современной зарубежной и отечественной экономической теории подходов к проблеме бедности.

Бедность является актуальной проблемой не только для постсоветской России, но и для всего современного глобального сообщества. Бедность – (англ. *poverty* – бедность, нищета) – экономическое состояние людей, имеющих минимальное количество (дефицит) денег, образования, власти, престижа (отсутствие репутации, уважение статуса равно нулю, пример, учителя, врачи, инженеры, профессорско-преподавательский состав и т.д.). Бедность – это ситуация или состояние перманентной депривации – лишения или недостаточности условий для нормальной жизни. Бедные – это те, доходы которых не покрывают общей суммы их потребностей. Бедность чаще всего возникает из-за отсутствия доступа к материальным и культурным благам. По данным официальной статистики на планете Земля сегодня насчитывается более 1 миллиарда человек, прожиточный минимум которых составляет менее 1 доллара в день. Проблема бедности приобретает планетарный масштаб. Только в Китае (второй экономики мира), как бы это не выглядело парадоксально, по разным оценкам численность бедных насчитывается от 200 до 300 миллионов человек.

Число бедных в России за год выросло на 2 миллиона и по прогнозам экспертов, будет только увеличиваться [1]. В результате чего, при каких обстоятельствах наступает бедность? Тогда, когда уровень потребления снижается ниже допустимого предела, когда из продуктовой корзины брать уже почти

нечего. Как следствие того, что доход на душу населения становится ниже прожиточного минимума, который коррелируется и напрямую зависит от минимального размера оплаты труда (МРОТ). Бедность обусловлена, прежде всего, объективными факторами, к которым относятся:

- особенности социально-экономического развития страны;
- положение страны на мировых рынках в условиях «пресса» международных санкций и милитаризации экономики;
- социально-правовое обеспечение граждан в потреблении материальных благ;
- законодательное обеспечение уровня и размеров оплаты труда;
- исторический и национальный менталитет граждан.

В России периода рыночных преобразований начала 90-х годов XX века в ходе «шоковой терапии», когда в силу вступил принцип Джеффри Сакса: «Дело государства – служить узкому кругу капиталистов, перераспределять национальное богатство в пользу богатых», произошло перераспределение ресурсов в пользу небольшой социальной группы («верхние десять тысяч») вследствие отказа государства от принципа социальной справедливости. Результаты незамедлительно сказались: 87% населения оказались в числе бедных.

Постсоветская Россия периодически испытывала воспроизводство бедности. За последние 20 лет случилось три типа «цунами» бедности:

- первая волна – массовое обнищание населения в начале 90-х годов XX века, уровень жизни приравнивается с концом 40-х годов XX века;
- вторая волна воспроизводства бедности характерна для конца 90-х годов и связана с внутренним финансовым кризисом 1998 года. Реально средние доходы стали расти только с 2000 года, когда удельный вес бедных достиг 68% [3, с.277].
- третья волна бедности разразилась в 2007-2009 годах в связи с мировым финансово-экономическим кризисом – бедность составила 29% к численности населения [3, с.280].

В современной России бедным считается человек среднемесячный душевой доход которого составляет около 9 тысяч рублей. Ниже этого уровня имеет 23% россиян [3, с.10]. Российская бедность очень многолика и неоднородна. Однако у нее есть свое неизменное «ядро» – это представители хронической бедности, состоящие наполовину из выходцев из «социальных низов», а наполовину из представителей вполне благополучных слоев населения – «новых бедных». Это в основном лица, работающие в бюджетной сфере, а также специалисты сферы деиндустриализации: учителя, врачи, работники культуры, преподаватели вузов и колледжей, инженеры и техники. Их бедность приобретает застойно устойчивый характер, что меняет их менталитет, круг общения,

ухудшает социальное самочувствие и воспроизводит межпоколенную бедность. У этих лиц уже нет шансов покинуть нижний сегмент бедности, так как пройдена нижняя точка невозврата, а бедные выдвинуты в зону «территории» общества, приближенной к маргинальным группам.

Таким образом, специфика бедности в России проявляется в том, что в числе бедных оказываются работающие граждане социально важных профессий, ведущие «социально одобряемый образ жизни». Задача не в том, чтобы бороться с бедностью, а в том, чтобы создать условия для выхода из порочного «круга бедности». Бедность постоянно воспроизводит самого себя, это «педикулез общества».

Нами проведен социологический опрос населения по выявлению социально-экономических факторов, обуславливающих бедность в современной России. Пилотажное исследование выполнялось с использованием анкеты, разработанной сотрудниками социологической лаборатории Института социологии РАН под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Г.Г. Силласте.

Анализ состояния бедности необходимо начать с оценки социальной ситуации в обществе и, главным образом, в конкретном регионе, в нашем случае это Омская область. Согласно проведенного опроса, только 17,2% от общего числа опрошенных смотрят с оптимизмом на будущее страны, 44,3% респондентов оценивают ситуацию как неопределенную, не позволяющую строить планы на будущее. Состояние тревожности, негативные ожидания испытывают – 18,6%. Недовольство, протестные выступления ожидают – 7,2%. Затрудняются ответить – 14,3%. В целом, люди с большим оптимизмом оценивают будущее страны по сравнению с будущим Омского региона.

Соотношение бедности и успешности с экономическим развитием страны за последние 5 лет представлено в следующих пропорциях: очень успешные годы – 30,0%, в целом успешные, хотя и сложные – 45,7%, годы потерь и разочарований – 24,9% опрошенных лиц.

Оценка бедности в стране за прошедшие 3-5 лет весьма противоречива: бедных стало больше – 31,4%, бедных стало меньше – 11,4%, ничего не изменилось, все на прежнем высоком уровне – 25,7%, на прежнем низком уровне – 17,2%, затрудняюсь в оценке – 14,3%.

Является ли Россия бедной страной? Ответы однозначны – «да» – 48,6%; затрудняюсь ответить – 22,9%. У бедности целый шлейф социальных последствий. Вот их перечень:

- невозможность получения ипотечного кредита для строительства жилья;
- отсутствие средств для приобретения личного транспорта;
- невозможность прожить нормально при нынешнем прожиточном уровне;

- отсутствие возможности получения требуемого медицинского обслуживания;

- невозможность своевременной оплаты за коммунальные услуги ЖКХ;

- в стране бедные беднеют, богатые богатеют.

Бедность не абстрактная категория, она непосредственно отражается в материальном положении людей. За 3-5 лет:

- материальное положение семьи значительно улучшилось – 0%;

- материальное положение семьи несколько улучшилось – 24,9%;

- материальное положение ухудшилось, семья стала беднее – 31,4%;

- материальное положение не изменилось, семья живет на низком уровне – 22,9%;

- материальное положение не изменилось, семья живет на среднем уровне – 21,4%;

- материальное положение не изменилось, семья живет на высшем уровне – 0%.

В целом, материальное положение семьи в РФ и в регионе не изменилось, а несколько ухудшилось. Как определить критерий бедности для семьи с учетом состава и доходов семьи? Ответы распределились:

- семья, состоящая из 4-х человек, когда двое детей, родители работают в бюджетной сфере (учителя, преподаватели, медицинские работники, инженеры) считается бедной;

- семья, в которой муж/жена работают, остальные находятся на иждивении, считается бедной;

- семья, которая не имеет своего жилья и использует в наем у частных лиц, считается бедной.

Бедность семьи категориальна, это видно из ответов: относят свою семью к категории хорошо обеспеченных – 0%, к средне обеспеченной – 32,9%; малоимущей – 44,3%; к очень плохо обеспеченной (бедной) – 24,3%; затруднились с ответом – 21,4%. Свою семью считают бедной по нескольким параметрам: – еле сводим концы с концами; денег катастрофически не хватает; – зарплата очень низкая; услуги ЖКХ непомерно высокие; – продукты очень дорогие.

Главным фактором, влияющим на бедность семьи, является доход семьи. К источникам доходов относятся несколько позиций (всего ответов – 427): зарплата мужа – 10,5%; зарплата жены – 12,4%; зарплата взрослых детей – 9,0%; случайные заработки – 9,2%; подработки – 10,1%; социальные выплаты на мужа/жену – 13,1%; социальные выплаты на ребенка – 9,4%; стипендии – 3,5%; пенсии – 6,7%; сдача квартиры в наем – 4,7%; индивидуально-трудова деятельность – 0%; гонорары – 0%; пособие по безработице – 5,8%; помощь органов соцзащиты – 2,6%; продажа продуктов с индивидуального хозяйства – 3,3%; доходы от процентов и вкладов – 0% (от числа ответов).

По доходам первые три места поделили: социальные выплаты на мужа/жену – 13,1%, зарплата жены – 12,4% и зарплата мужа – 10,5%. По мнению

опрошенных, чтобы не быть бедным, доход на каждого члена семьи должен составлять не менее 40000 рублей. Реальный доход не превышает 15000 рублей.

Чтобы сократить уровень бедности в семье респонденты идут на следующие шаги:

- работают как можно лучше, чтобы не уволили – 35,9%;

- берутся за любую подработку – 26,1%;

- занимаются надомной работой – 18,9%;

- участвуют в семейном бизнесе – 9,8%;

- пытаются создать «собственное дело» – 9,2%;

- идут на смену рода занятий – 0%.

Эти данные говорят о том, люди всерьез намерены сократить уровень своей бедности, лучше строить свою деловую карьеру, берутся за подработку и занимаются надомной работой. 95,7% опрошенных хорошо представляют, что такое прожиточный минимум. В настоящее время на уровне прожиточного минимума живут 48,6% семей, ниже – 24,3%, чуть выше – 15,7%, не могут сосчитать – 11,4%.

Осознают ли люди пагубное влияние бедности на свой статус, на свое место в обществе? Ответы распределились (всего 590 ответов): – на ущемление чувства собственной независимости – 6,1%; – на возможность выбора профессии – 7,6%; – на виды отдыха и досуга – 6,6%; – на улучшение здоровья – 8,8%; – на ограничение творческого потенциала – 8,3%; – на культурное развитие – 7,6%; – на воспитание детей – 8,6%; – на возможность трудоустройства – 6,4%; – на получение юридической консультации – 6,9%; – на общение с людьми – 8,8%; – на бытовые услуги семьи – 9,6%; – на ухудшение семейного климата – 6,1%; – на рост преступности в обществе – 8,3%. Первые три места заняли: на бытовые услуги семьи; на улучшение здоровья и на общение с людьми.

Все это влияет на социальный оптимизм, на уверенность в будущем. Уверенность в своем будущем несколько укрепилась – 21,4%, осталась на прежнем уровне – 37,1%, несколько ослабла – 41,4% (от числа опрошенных). Уверенность в будущем своих детей отражает аналогичную картину: укрепилась – 22,9%, осталась на прежнем уровне – 34,3%, ослаблена – 42,8%

(от числа опрошенных). Уверенность в будущем России укрепилась – 26,1%, осталась на прежнем уровне – 31,8%, ослабла – 42,0%. Вера в людей укрепилась – 20,3%, осталась на прежнем уровне – 36,2%, ослабла – 43,5%.

В динамике эти параметры изменились. Вера в себя, свой потенциал: укрепилась – 29,0%; осталась на прежнем уровне – 29,0%, ослабла – 42,0%. Вера в экономическую мощь России: укрепилась – 22,0%, осталась на прежнем уровне – 35,3%, ослабла – 39,7%. Вера в духовное возрождение России: укрепилась – 22,0%, осталась на прежнем уровне – 28,0%, ослабла – 50,0%.

Кроме веры на социальное самочувствие людей влияет такой психологический фактор, как дове-

рие. Как изменилось за последние годы доверие профсоюзам: укрепилось – 20,3%, осталось на прежнем уровне – 31,9%, ослабло – 47,8%. Доверие президенту страны укрепилось – 31,8%, осталось на прежнем уровне – 32,3%, ослабло – 47,0%. Доверие средствам массовой информации укрепилось – 20,6%, осталось на прежнем уровне – 27,9%, ослабло – 51,5%. Доверие местным органам власти укрепилось – 20,3%, осталось на прежнем уровне – 33,3%, ослабло – 46,4%.

Фактор ожиданий – основа будущих перемен: позитивных, нейтральных, негативных. Ожидание позитивных перемен укрепилось – 13,3%, осталось на прежнем уровне – 16,6%, ослабло – 10,0%. Ничего не ожидают, просто живут – 89,2%.

Вместе с тем, бедность избирательна, ее влияние на социальное развитие общества многопланово и разносторонне. Бедность в наибольшей мере влияет на четыре социальных фактора: снижение уровня жизни, расширения форм насилия, рост проституции и распространения торговли детьми и женщинами. Оценка данной ситуации получает свое отражение в деятельности властных структур РФ. Их усилия направлены на снижение бедности в стране: они делают все, что могут – 10,1%, делают далеко не все, что должны – 42,0%, ничего не делают – 36,2%, все делают для крупных собственников – 10,1%, затрудняются ответить – 1,5%.

Особое значение феномен бедности приобретает в общении людей, формировании компромиссности и взаимоуважения. Бедность практически сводит на нет роль социально-психологического фактора в жизни общества: ухудшение социального самочувствия, воцарение всеобщего пессимизма, уныния. В обществе господствует всеобщее неприятие друг друга, теряется взаимное уважение. Дефицит взаимного уважения остро ощущается во взаимодействии с органами управления и государственной власти. Во всех опросах (ВЦИОМ, Левада-центр) россиянами отмечается хроническое невнимание чиновников к нуждам людей, нежелание считаться с их интересами, вникать в их проблемы, уделять время. Позиция чиновников: они живут и работают «сами для себя», «люди для них мусор», от них отмахиваются как от назойливых мух, «занимаются только теми с кого можно что-то взять». Характерно, что общество платит управленцам и чиновникам той же монетой. По данным Левада-центр к числу самых неуважаемых профессий относятся политики (36%), чиновники (28%), полицейские (20%), судьи (17%), работники прокуратуры (16%), то есть именно те, кто олицетворяет государственную машину, безразличную к людям и не уважающую их достоинство [8, с.10–18].

Респонденты внесли ряд предложений, которые помогут снизить уровень бедности: достойная зарплата, регулирование цен на продукты и за услуги ЖКХ, всевозможные льготы, дешевое муниципальное жилье и т.д. В Омской области принята программа борь-

бы с бедностью – но только 5,7% опрошенных слышали о ней и 100% затрудняются ответить на этот вопрос. Чтобы преодолеть бедность страны необходимо не менее 30-40 лет (при пролонгировании нынешней ситуации).

Что за горизонт? Какие меры необходимо предпринять в преодолении либеральной модели экономики? Камо грядеши – куда идти, в каком направлении двигаться? На перспективу возможны два сценария. Первый – под лозунгом повышения производительности труда усилится эксплуатация населения, занятого в отраслях народного хозяйства. В этих условиях работы лишатся представители белых воротничков креативного слоя, призванного развивать экономику. Резко возрастает численность работников временной, неполной занятости, маргиналов, прекариата – нового социального класса [10, с. 3–13]. Это, несомненно, приводит к росту протестного движения, как в крупных, так и в средних моногородах. Второй – возрастает влияние государства на экономику методом действия «мягкой силы»; создается социальный механизм управления, упорядочивается третий сектор, обеспечивается гарантированная занятость, увеличиваются бюджетные затраты на образование, здравоохранение и культуру. Одновременно будет осуществляться радикальное сокращение государственного аппарата, развернется борьба с коррупцией, ужесточится контроль над финансовыми потоками. Все эти меры направлены на отказ от радикальной либеральной политики в экономической сфере, которая за четверть века не дала тех результатов, которых от нее ожидало российское общество.

Снижение уровня бедности и окончательное его преодоление – важная социально-экономическая задача. На наш взгляд, России необходимо внимательно изучить опыт Китая. Бедность в КНР (Китайская Народная Республика) еще не преодолена, но динамика ее снижения и технология ее преодоления заслуживает самого пристального внимания, так как более чем 30-летний опыт воплощения реформ Дэн Сяопина весьма поучителен. КНР продолжает добиваться высоких темпов экономического роста, решать острые социальные проблемы, строить социализм с китайской спецификой – «сяокан» (достижение среднего уровня зажиточности всех граждан). За 30 лет реформ валовой внутренний продукт (ВВП) Китайской Народной Республики увеличился в 15 раз, промышленное производство в 20 раз, в 10 раз выросли доходы населения, в 15 раз уменьшилось число людей, находящихся за чертой бедности [7, с. 62–74]. Речь не идет о слепом копировании китайского опыта, а о необходимости выработки своей стратегии социально-экономического развития, своего алгоритма действий. Только собственная модель развития (в основании которой импортозамещение, реиндустриализация и технологическое обновление имеющегося производства) может обеспечить устойчивую динамику роста экономики, а, следовательно, позво-

лит последовательно и непрерывно снижать уровень бедности различных слоев и групп населения России.

Опираясь на китайский опыт, российские исследователи, предлагают «пошаговую» стратегию преодоления бедности, используя десять шагов к синтезу свободы, справедливости, единства во имя развития, решения острых проблем [4; 5; 9; 11; 12; 13].

Шаг первый – валовой внутренний продукт (ВВП) должен создаваться и реализовываться исходя из социальных, а не рыночных критериев (пример, Швеция – 53%, Дания – 51%). Соблюдение государством равных прав для всех.

Шаг второй – главным субъектом социального регулирования должно стать гражданское общество, которое должно брать на себя все больше функций государства.

Шаг третий – последовательная поддержка активно работающих и повышающих свой уровень квалификации для того, чтобы более успешно работать, а также тех, кто уже или еще не может работать, составляющих государственный резерв для трудоустройства.

Шаг четвертый – использование социальной поддержки для решения задач, которые не может решить рыночно-капиталистическая система, а именно: сохранение здоровья, доступ к образованию, обеспечение жильем, достойного уровня и качества жизни.

Шаг пятый – сочетание развернутой совокупности социальных, экономических и гуманитарных нормативов с подвергающимися ревизии неолиберальными положениями.

Шаг шестой – обязательное развитие социально-ответственного бизнеса, расширение системы частно-государственного социального партнерства вплоть до участия работников в соуправлении, перераспределении доходов, направлении части прибыли на решение социальных, культурных и экологических проблем.

Шаг седьмой – соблюдение в Российской Федерации жестких экологических стандартов и их неукоснительное исполнение.

Шаг восьмой – общественно-государственная система образования, здравоохранения, культуры и их общедоступность.

Шаг девятый – приоритет подлинной, обеспечивающей гармоничное развитие личности культуры как сферы сотворчества, выполняющей в обществе роль связующего духовного партнера.

Шаг десятый – практическая реализация такой налоговой политики, которая позволит российскому обществу достаточно быстро выйти на устойчивые темпы экономического роста.

Следовательно, преодоление бедности – это комплексная задача, которая предполагает решение острых проблем человека: социального неравенства, социальной справедливости, равных прав и возможностей, удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей, достижения достойного уровня благосостояния и благополучия как наиболее значимого смысла деятельности людей.

Библиографический список

1. АиФ (Аргументы и факты). №39, 23-29 сентября 2015.
2. АиФ (Аргументы и факты). №50, 10-16 декабря 2014.
3. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
4. Бузгалин А.В., Гринберг Г.С., Колганов А.И. Глобальный мир в тупике. Где выход? // Социологические исследования. №11. 2015. С. 3–13.
5. Глазьев С.Ю. О необходимых мерах и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Свободная мысль. 2015. №6. С.5–20.
6. Зарубина Н.Н. Взаимоуважение в России // Социологические исследования. №3. 2014. С. 10–18.
7. Кива А.В. Россия и Китай: сходное прошлое, но разное настоящее // Социологические исследования. №6. 2012. С. 62–74.
8. Силласте Г.Г. Экономическая социология: учебное пособие. М.: Альфа-М: Инфра-М, 2013. 480 с
9. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. №1. 2014. С. 7–19.
10. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. №6. 2015. С.3–13.
11. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. – №1. – 2016. – С.6–17.
12. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: Олма Медиа Групп, 2009. 505 с.
13. Ханин Г.И., Фомин Д.А. Время проблем. Время надежд // Свободная мысль. – 2015. – №4. – С.74–92.

References

1. AiF (Arguments and facts). №. 39, September 23-29, 2015.
2. AiF (Arguments and facts). №. 50, December 10-16, 2014.
3. *Bednost' i bednye v sovremennoj Rossii* [Poverty and poor in today's Russia] / Ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. M.: The world, 2014. 304 p.
4. Buzgalin A.V., Greenberg G.S., Kolganov A.I. *Global'nyj mir v tupike. Gde vyhod?* [The global world in a deadlock. Where is the exit?] // Sociological studies. №11. 2015. P. 3-13.
5. Glazyev S.Y. *O neobhodimyh merah i vyvodu rossijskoj jekonomiki na traektoriju operezhajushhego razvitiya* [The necessary measures and the withdrawal of the Russian economy on the path of advancing development] // Free Thought. 2015. №6. P.5-20.
6. Zarubina N.N. *Vzaimovazhenie v Rossii* [Mutual respect in Russia] // Sociological researches. №. 3. 2014. P. 10-18.
7. Kiva A.V. *Rossija i Kitaj: shodnoe proshloe, no raznoe nastojashhee* [Russia and China: a similar past but different present] // Sociological researches. №. 6. 2012. P. 62-74.
8. Sillaste. G.G. *Jekonomicheskaja sociologija* [Economic sociology]: textbook. Moscow: Alfa-M: Infra-M, 2013. 480 p.
9. Tikhonova N.E. *Fenomen bednosti v sovremennoj Rossii* [The phenomenon of poverty in modern Russia] // Sociological researches. №1. 2014. P. 7-19.
10. Toshchenko Z.T. *Prekariat – novyj social'nyj klass* [Prekariat – a new social class] // Sociological researches. №6. 2015. P. 3-13.
11. Toshchenko Z.T. *Zhiznennyj mir i ego smysly* [Life world and its meanings] // Sociological researches. №1. 2016. P. 6-17.
12. Shkaratan O.I. *Social'no-jekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii* [Socio-economic inequality and its reproduction in modern Russia]. M.: Olma Media Grupp, 2009. 505 p.
13. Khanin G.I., Fomin D.A. *Vremja problem. Vremja nadezhd* [Time problems. Hope time] // Free Thought. 2015. №4. P.74-92.

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF POVERTY IN POST-SOVIET RUSSIA

Vladimir G. Puzikov,

Professor, Omsk State Pedagogical University,
Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies;

Anatolij F. Timofeev,

Associate Professor, Financial University (Moscow), Omsk branch

Abstract. The article discusses the universality and the relativity of the nature of poverty; poverty as an economic category; the material and social situation of various strata and groups; causes and factors contributing to poverty. Use the survey as a tool to measure poverty, allowing to identify the indicators of poverty measurement. Proposes measures to reduce poverty and step-by-step strategy for its reduction in modern Russian society.

Key words: poverty as an economic and a sociological category, economic situation of various strata and groups of the population.

Сведения об авторах:

Пузиков Владимир Георгиевич – профессор, профессор Омского государственного педагогического университета, профессор Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: puzikov@omgpi.ru.

Тимофеев Анатолий Федорович – доцент, доцент Омского филиала Финансового университета при правительстве РФ, e-mail: aftimofeev@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 336.201 © М.Г. Родионов, В.С. Пиляева

М.Г. Родионов,
В.С. Пиляева

СОДЕРЖАНИЕ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье авторы проводят библиографический обзор содержательного аспекта организации налогового планирования в хозяйствующих субъектах, используя исторический подход и сравнительный анализ точек зрения ведущих ученых рассматриваемой области. Кроме того, авторы предлагают критический анализ методических положений налогового планирования, принятых в коммерческой практике.

Ключевые слова: налоговое планирование, система корпоративного управления, сравнительный анализ, этапы налогового планирования.

Налогообложение представляет собой пересечение публичных интересов государства в пополнении бюджета и частных интересов налогоплательщика в уменьшении изъятий его собственности в доход страны. С.И. Задорогин отмечает, что желание налогоплательщиков уменьшить свои налоговые платежи в бюджет и стремление государства сократить подобные попытки налогоплательщиков сопровождают всю историю развития теории налогообложения [1].

Рассматривая налоговое планирование необходимо учитывать, что одним из основных является вопрос разделения его с уклонением от уплаты налогов, поскольку пока минимизация налогообложения не будет выходить за пределы законности, признать ее противоречащей целям государства по оптимизации налогообложения нельзя, а, следовательно, противоправной в связи с отсутствием общественного вреда [1].

Так, при налоговом планировании налогоплательщик пользуется всей налоговой информацией для сокращения своих выплат в бюджет законным способом, а при уклонении он осознанно нарушает законодательство о налогах и сборах, как правило, путем сокрытия своих налоговых обязательств либо предоставления в налоговые органы заведомо ложную информацию.

В условиях жесткой фискальной политики научно обоснованное налоговое планирование наиболее актуально, так как оно дает возможность налогоплательщикам снизить финансовые риски и обеспечить расширенное воспроизводство. В то же время, уплата налогов по максимальным ставкам считается достаточно редким явлением и, как правило, свидетельствует о плохой организации финансового учета в компании, низкой квалификации финансового менеджера.

В большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна налоговое планирование определено как выбор между различными вариантами осуществления деятельности юридическим лицом и размещение его активов, направленный на достижение возможно низкого уровня возникающих при этом налоговых обязательств [2, с. 730].

Евстигнеев В.Н. налоговое планирование определяет как законные способы оптимизации налогообложения хозяйствующего субъекта с учетом стратегии и тактики его экономического развития с использованием традиционных методов и приемов, а также современных технологий, специализированных интернет-ресурсов и веб-сервисов [3].

В свою очередь Сигидов Ю.И. под налоговым планированием понимает совокупность плановых действий налогоплательщика, направленных на оптимальное сочетание различных вариантов осуществления хозяйственной деятельности и распределение ресурсов для достижения поставленных целей и задач по оптимизации налогообложения в будущем [4].

Из представленных определений следует, что налоговое планирование заключается в определении способа налогового и бухгалтерского учета в организации. Предлагаемые дефиниции рассматривают налоговое планирование исключительно с ограничительных позиций, воспринимая его через призму противоборства фискальных органов с одной и налогоплательщика с другой.

В то же время, налоговое планирование призвано не только и не столько сократить налоговые отчисления организации, хотя оптимизация налогового портфеля является его важнейшей функцией, сколько стать регулятором, наравне с планом производства и маркетинга, процесса управления предприятием. Указанное связано с тем, что оптимизация и минимизация налогового портфеля не всегда соответствует стратегическим потребностям хозяйствующего субъекта.

Необходимо отметить, что в условиях жесткой фискальной политики Российской Федерации на фоне экономического кризиса налоговое планирование дает возможность предприятию выжить.

Сложившаяся практика свидетельствует о том, что снизить налоговые платежи, оставаясь при этом в рамках правового поля, возможно практически в любой организации, если хорошо знать действующее налоговое законодательство и подзаконные акты, соблюдать и умело использовать принципы и методы общехозяйственного планирования.

К принципам и методам налогового планирования относятся основные теоретические положения, которыми необходимо руководствоваться в процессе подготовки стратегического планирования в организации. Они определяют содержание и характер плановой деятельности. Осуществление деятельности во взаимосвязи с принципами налогового планирования способствует формированию предпосылок для эффективной работы хозяйствующего субъекта и уменьшает отрицательные последствия от ошибочных решений в хозяйственной деятельности.

Одним из общих принципов налогового планирования является принцип непрерывности, согласно

которому должны учитываться все изменения и нововведения в политике организации и в законодательстве.

Важность этого принципа российским организациям нельзя недооценивать, так как только в 2014 году было принято 56 законов с поправками и изменениями к Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ), что на 33,3 % выше, чем в 2013 году. Более наглядно динамика количества документов, изменяющих Налоговый кодекс Российской Федерации, представлена на рисунке 1.

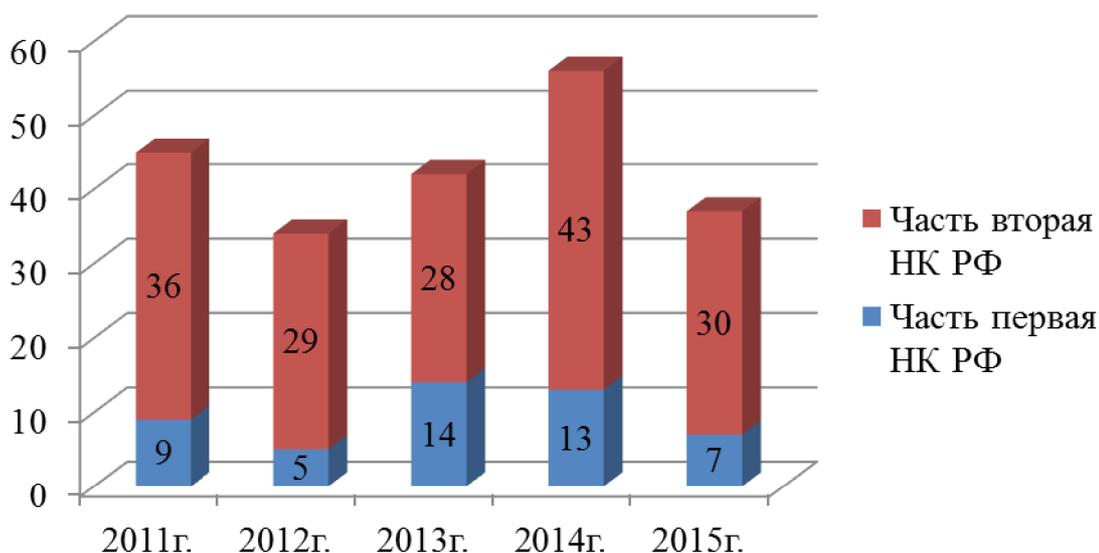

Рис. 1. Динамика количества документов, изменяющих Налоговый кодекс Российской Федерации

Указанные поправки были внесены и начали применяться на протяжении всего года, тогда как в большинстве европейских стран это делается один раз в год, сразу принимается годовой пакет поправок в налоговое и бюджетное законодательство. Не менее важным является принцип комплексности, который заключается в необходимости планирования всех налоговых платежей с учетом их взаимного влияния. Следует учитывать все отрасли права, имеющие непосредственное отношение к схемам оптимизации. Считаем, что в современных условиях является нецелесообразным осуществление процесса налогового планирования только с учетом "пробелов", которые существуют в действующем налоговом законодательстве. Необходимо припомнить во внимание и смежные с налоговым законодательством отрасли: финансов, права, банков, и др. Указанное обусловлено тем, что в противном случае это будут малоперспективные и временные для стратегического планирования действия.

Еще один принцип, который на наш взгляд необходимо отметить, это принцип соотношения эко-

номической эффективности и налогово-правовых рисков, так как затраты на организацию налогового планирования и убытков в виде штрафов и пеней в случае определения налоговых правонарушений не должны превышать экономические выгоды самого планирования.

Основными задачам налогового планирования в компании являются:

- 1) построение финансового плана организации и калькуляция плановой себестоимости продукции;
- 2) определение в плановом периоде уровня налоговой нагрузки;
- 3) подсчет размера налоговых обязательств, которые подлежат уплате в бюджет и внебюджетные фонды на следующий финансовый год по определенным налогам, а также формирование общего бюджета налоговых платежей;
- 4) контроль достоверности налоговых платежей, полнотой и своевременностью их уплаты;
- 5) оптимизация и минимизация основных налоговых платежей.

Цель налогового планирования - не только законная минимизация налоговых обязательств, но и повышение общего научного уровня планирования в организации, которое ведет к росту эффективности производства. Выбор цели налогового планирования зависит от основных стратегических приоритетов и интересов для поступательного развития организации в процессе планирования ее хозяйственной деятельности.

С учетом вышеизложенного, авторы предлагают следующее определение: «налоговое планирование – это совокупность мер, направленных на минимизацию налоговых платежей в рамках действующего налогового законодательства, результат от которых превосходит произведенные на его организацию затраты».

Можно выделить следующие аспекты и виды налогового планирования [5].

1. По организационно-правовой форме хозяйствующего субъекта:
2. По уровню управления:
3. По хозяйствующим субъектам:
4. По этапам создания и функционирования организации:
5. По размеру бизнеса:
6. По горизонту налогового планирования:
7. По направленности на перспективу:
8. По субъектам, инициирующим налоговое планирование:
9. По субъектам налогового планирования:
10. По государственности:

В сложившихся условиях выделяют следующие ключевые группы субъектов хозяйствования, которые более всего имеют необходимость в использовании налогового планирования деятельности.

Во-первых, это сложные корпоративные структуры, к которым относятся группы взаимосвязанных организаций во главе с компаниями-холдингами, которые имеют разветвленную сеть зависимых и дочерних предприятий.

Во-вторых, вновь возникшие организации, в которых быстро прогрессирующий процесс накопления капитала ведет к расширению и усложнению деятельности фирм, что вызывает потребность в формах налогового планирования, которые станут соответствовать современному рыночному хозяйству.

В-третьих, бывшие государственные и государственные, ныне приватизированные предприятия в новых рыночных условиях. Для данных предприятий функция планирования считается классической. Однако в условиях административной экономики планирование имело вторичный характер, которое отражало плановую деятельность на центральном и отраслевом уровнях. Несмотря на то, что данная группа преимущественно пассивна и консервативна, сменившиеся условия хозяйствования принуждают ее активно подыскивать новые методы принятия финансовых решений.

В-четвертых, не менее остро нуждаются в налоговом планировании малые предприятия, которые используют в силу ограниченности своих ресурсов как общую, так и упрощенную систему налогообложения.

При описании процесса налогового планирования некоторые авторы указывают, что он представляет собой несколько взаимосвязанных между собой этапов [3, 6]. Однако, приведенные этапы не следует рассматривать в качестве четкой и однозначной последовательности действий, обязательно гарантирующей снижение налоговых обязательств.

Вышеприведенные признаки содержания процесса налогового планирования основаны, прежде всего, на определении налогового планирования как практической работы по оптимизации налогового портфеля. При этом налоговое планирование является неразрывной частью общеэкономического планирования, а, следовательно, первому в полной мере должна соотноситься процедура общехозяйственного планирования. Это связано с тем, что в другом случае планирование налогов может пойти в разрез с общим планом развития хозяйствующего субъекта, что в итоге приведет к возникновению дисбалансов в управлении предприятием, а также увеличению издержек на управление, поскольку менее затратно предвидеть налоговые следствия для предприятия в общем плане развития, чем вносить поправки в утвержденный план согласно налоговым ожиданиям. В связи с изложенным работа в области налогового планирования должна включать в себя те же этапы, которые находят свое отражение в процессе формирования общего плана развития организации на перспективу [7]: организационно-подготовительный; исследовательский; разработка плана; основной этап.

На первом этапе формируется аппарат, который будет налаживать всю работу по составлению плана и подготовит условия для его реализации. На втором этапе выполняются основные исследования, в том числе актуального налогового законодательства, предшествующие формированию плана. Здесь же реализуется сбор необходимой информации, разработка аналитических таблиц, определяются необходимые технико-экономические показатели. Третий этап заключается в составлении самого плана, и четвертый этап — его воплощение.

Необходимо отметить, что целесообразно процесс планирования начинать с анализа объектов налогообложения (первый этап).

На втором этапе следует оценить риски, которые возникают вследствие той или иной трактовки законов, наличия отражения всех хозяйственных операций в налоговой политике, использования схем налогообложения, а также риски, которые указаны в аудиторском заключении.

На следующем этапе проводится расчет налогового бюджета. Стоит отдельно отметить, что налоговый бюджет может быть составлен на основании

укрупненных показателей, которые достигнуты в результате хозяйственной деятельности за текущий год, а может строиться на таких документах как: смета по бюджету закупок материалов, бюджета продаж, бюджет инвестиций, смета расходования материалов, бюджет закупок работ и услуг, бюджет расходов на оплату труда, бюджет социальных выплат и льгот.

Антошина А. предлагает следующие этапы налогового планирования [8]:

Этап 1. Анализ объектов налогообложения.

Анализ позволяет получить ответы на ряд вопросов, а именно:

1) входит ли хозяйствующий субъект в состав плательщиков налогов, установленный налоговым законодательством;

2) имеются ли объекты налогообложения, предусмотренные НК РФ, и каковы их характеристики;

3) предусмотрены ли вычеты и возможный их размер;

4) подпадают ли операции и имущество предприятия под обложение конкретным налогом;

5) предусмотрены ли льготы по уплате налогов и условия их применения.

Авторы рекомендуют осуществлять анализ при участии юристов и аудиторов, с целью оценки оценить рисков, которые возникают вследствие той или иной трактовки законов, и принятия обоснованного решения по налогооблагаемым объектам, необлагаемым операциям и льготам.

Этап 2. Подготовка связанных бюджетов.

Планирование налогового бюджета основывается на данных операционных бюджетов (смет) продаж, закупок и расходования материалов, расходов на оплату труда, закупок работ и услуг, социальных выплат и льгот, инвестиций.

Конкретизация учета хозяйственных операций в бюджетах (сметах) обязана гарантировать расчет объектов, облагаемых налогами в соответствии с НК РФ. Так, для планирования доходов от реализации к расчету налога на прибыль в бюджете продаж выделяются доходы согласно с классификацией, предусмотренной главой 25 НК РФ. В случае если налоговый учет ведется на счетах бухгалтерского учета и используются алгоритмы корректировок доходов и расходов, то планируемый налог на прибыль возможно рассчитать наиболее точно и с наименьшими временными затратами.

Этап 3. Расчеты по видам налогов.

В разрезе каждого налога производится планирование налогового бюджета. Расчет налога осуществляется по операциям, облагаемым налогом, и объектам налогообложения, которые установлены законодательством.

Этап 4. Распределение платежей по сроку уплаты налогов и сборов.

Сначала составляется расчет платежей на год, далее — на квартал, а после — на месяц.

Этап 5. Последовательная итерация финансовых бюджетов.

Налоговый бюджет и календарь налоговых платежей направляются в финансовый отдел для формирования сводных финансовых бюджетов.

Отчет о финансовых результатах представляет собой незавершенный вид до того времени, пока не будут сделаны конечные расчеты по налогу на имущество и налогу на прибыль. Завершается расчет налога на имущество только после оформления прогнозного агрегированного баланса и бюджета инвестиций. По неполному расчету прогнозного отчета о финансовых результатах заранее формируется сумма чистой прибыли. Бюджет амортизации и расчетов чистой прибыли является основой планирования объема капитальных вложений и плана закупок оборудования, который считается основой для формирования бюджета инвестиций.

После расчета налога на прибыль и налога на имущество корректируется прогнозный отчет о финансовых результатах и оформляется конечный вариант прогнозного бухгалтерского баланса.

Основой прогноза бухгалтерского баланса является прогнозируемое изменение: внеоборотных и оборотных активов, сумм обязательств, капитала, планируемой прибыли, а также установленных целевых нормативов по ликвидности баланса и финансовой устойчивости.

Планирование бюджетов требует значительное количество согласований по горизонтальным и вертикальным каналам управления и обоснован поочередными итерациями - повторением операций с целью постепенного приближения к окончательному результату.

После расчета и согласования всех бюджетов производится составление бюджет движения денежных средств. В указанном документе отражаются все виды поступлений (доходов) и все виды расходов.

Этап 6. Контроль и анализ исполнения бюджета.

Для беспристрастного контроля реализации налогового бюджета важно формирование достоверных и сопоставимых сведений об исполнении плана. Также необходимым является определение величины отклонения фактических показателей от плановых и выявление причин установленных отклонений в реализации планов.

Подводя итог, необходимо отметить, что наиболее эффективным методом увеличения прибыльности предприятия является не механическое уменьшение суммы налогов, а оптимальное ведение налогового и бухгалтерского учета. Данный способ обеспечивает сокращение налоговых потерь на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Пилипенко А.А. Пределы налогового планирования: моделирование научных подходов [Текст]/ А.А. Пилипенко // Финансовое право. – 2013. – № 1 – С. 11–15.
2. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь [Текст] : словарь/ А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики. 2004. – 1376 с.
3. Евстигнеев Е.Н., Викторова Н.Г. Налоговый менеджмент и налоговое планирование в России [Текст]: монография/ Е.Н. Евстигнеев, Н.Г. Викторова. – М.: ИНФРЛ-М, 2012. – 270 с.
4. Сигидов Ю.И., Башкатов В.В. Теоретико-методические аспекты управленческого учета для целей налогообложения [Текст]: монография/ Ю.И. Сигидов, В.В. Башкатов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 148 с.
5. Селезнева Н.Н. Налоговый менеджмент: администрирование, планирование, учет [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080107 «Налоги и налогообложение», 080105 «Финансы и кредит», 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит / Н.Н. Селезнева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 224 с.
6. Кирина, Л. С. Налоговый менеджмент в организациях [Текст]: учебник для магистров / Л. С. Кирина, Н. А. Горохова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 279 с.
7. Голищева Л.Е. Налогообложение: планирование, анализ, контроль [Текст]: учебное пособие / Л.Е. Голищева. – М.: КНОРУС, 2009. – 272 с.
8. Организация налогового учета и налогового планирования на предприятии [Текст]// Экономико-правовой бюллетень. – 2009. – N 11.
9. Родионов М.Г. Учебное пособие / Е. В. Иванова, Н. Ю. Симонова, М. Г. Родионов ; Негосударственное образовательное учреждение высш. проф. образования "Евразийский ин-т экономики, менеджмента, информатики". – Омск, 2011.
10. Родионов М.Г. Организация и правовое обеспечение предпринимательской деятельности / учебное пособие. – Омск, 2014.

THE CONTENTS OF TAX PLANNING IN THE MANAGEMENT SYSTEM COMMERCIAL ORGANIZATION

Maxim G. Rodionov,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Viktoriya S. Pylaeva,

master student, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The authors conducted a bibliographic review of the substantive aspects of tax planning in the organization of business entities using the historical approach and comparative analysis of the points of view of leading scientists treated area. In addition, the authors offer a critical analysis of the provisions of tax planning methodology adopted in commercial practice.

Keywords: tax planning, corporate governance, comparative analysis, tax planning stages.

Сведения об авторах:

Родионов Максим Георгиевич – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Пыляева Виктория Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Экономика» Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 338:346 © Т.А. Скворцова

Т. А. Скворцова
КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Затронуты экономические и правовые аспекты механизмов государственной поддержки инновационных промышленных кластеров как фактора развития малого и среднего бизнеса и привлечения иностранных инвестиций в регионы России. Рассмотрены мероприятия по государственному стимулированию регионально-кластерного развития на примере Ростовской области. Обоснована необходимость формирования эффективной системы государственной поддержки кластерного развития и совершенствования правового регулирования деятельности кластерных структур.

Ключевые слова: кластер, промышленный кластер, инновационный территориальный кластер, инновации, инновационные технологии менеджмента.

Современные условия выводят на передний план задачу диверсификации экономики, чего, на наш взгляд, невозможно достичь без осуществления комплексной модернизации хозяйствующих субъектов, перехода к инновационным технологиям менеджмента. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития России, общую цель которой можно выразить как придание экономике большей динамики и устойчивости, требует не только максимально эффективного использования национальных ресурсов, но и привлечения передовых иностранных технологий, управленческих навыков и финансовых потоков из-за рубежа.

Так, в своем выступлении на пленарном заседании XIX Петербургского Международного экономического форума (18-12 июня 2015 г., г. Санкт-Петербург) Президент РФ В.В. Путин, формулируя системные задачи долгосрочного развития, указал: «Наша задача - обеспечить устойчивый рост, повышение эффективности экономики, производительности труда, приток инвестиций» [9].

Во многом достижение указанных задач связано с развитием кластерной политики государства и успешной ее реализацией. Создание системы кластеров призвано содействовать оптимизации позиций отечественных предприятий в производственных цепочках и росту уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

Эффективно действующие кластеры становятся объектом крупных капиталовложений и пристального внимания региональных властей, так как объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий [1, с. 52].

Большинство статей российских и зарубежных авторов по тематике кластеризации подчеркивает необходимость создания и развития кластерных структур для повышения конкурентоспособности отраслей экономики, развития технологического и инновационного потенциала. Кластеризация представляет собой современное явление в развитии хозяйственных систем, способствующее объединению усилий различных предприятий в рамках определенного

рынка для достижения общих целей. В результате образования кластеров происходит укрепление рыночных позиций всех участников, входящих в их состав [11, с. 6]. Отмечается также благоприятное влияние кластерного развития на повышение инвестиционной привлекательности российской экономики [7]. Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет реализации потенциала эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, включая расширение доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, а также снижением транзакционных издержек, обеспечивающим формирование предпосылок для реализации совместных кооперационных проектов и продуктивной конкуренции.

Действующее российское законодательство (статья 3 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации») содержит легальное определение понятия «промышленный кластер» - это «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [10].

Данное определение отражает основные особенности кластера как экономического явления, которые состоят в следующем:

- присутствие крупного предприятия-лидера или двух-трех лидирующих компаний, выпускающих сходные продукты, которые определяют долговременную прогнозируемую хозяйственную, производственную и иную стратегию, по сути, являясь институцией данной локальной системы;
- географическая локализация основного количества кластерообразующих предприятий;
- устойчивость и прогнозируемость производственно-хозяйственных связей предприятий – участников промышленного кластера;
- долговременное планирование и координация действий предприятий, входящих в промышленный кластер на основе ее производственных программ,

инновационных задач, имеющих систем управления и контроля качества готовой продукции.

Таким образом, привлечение потока иностранных инвестиций в регионы России связано с необходимостью создания привлекательных инвестиционных условий именно в пределах инновационных промышленных кластеров.

Развитие кластерных инициатив не возможно без проведения государственной кластерной политики, представляющей собой систему мероприятий, проводимых на федеральном и региональном уров-

нях, направленных на поддержку и стимулирование создания кластеров.

В рамках реализации политики кластерного развития регионов в Ростовской области утверждена Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015 – 2020 годы [3], в которой выделены 2 самостоятельных этапа, предусматривающие необходимые меры, направленные на стимулирование кластерного развития области (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Меры государственного стимулирования в рамках Концепции кластерного развития Ростовской области

1 этап (2015 – 2017 годы)	2 этап (2018 – 2020 годы)
совершенствование нормативной правовой базы Ростовской области в сфере кластерного и инновационного развития, инвестиционной и социально-экономической политики	мониторинг и прогнозирование потребностей участников кластеров в трудовых ресурсах и содействие в подготовке и переподготовке кадров на базе образовательных организаций, расположенных на территории Ростовской области
содействие специализированным организациям в разработке программ (стратегий) развития кластеров в соответствии с требованиями Министерством экономического развития Российской Федерации	развитие социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры, а также объектов инвестиционной и инновационной системы (индустриальные и технопарки, инвестиционные площадки, инновационные, инжиниринговые и иные центры)
содействие развитию Центра кластерного развития Ростовской области, в том числе в части привлечения средств федерального бюджета на обеспечение его развития	формирование системы налогового стимулирования участников кластеров при реализации инвестиционных и инновационных проектов
содействие интеграции кластеров в региональную инвестиционно-инновационную систему	снижение административных барьеров для реализации инвестиционных и инновационных проектов
содействие продвижению и реализации инновационной продукции участников кластеров на отечественном и мировом рынках	содействие привлечению инвестиций для реализации инвестиционных, инновационных и инфраструктурных проектов
реализация проектов участников кластеров с привлечением федеральных и региональных институтов развития, Центра кластерного развития Ростовской области	поддержка развития внешнеэкономической деятельности участников кластеров
установление информационного взаимодействия и сотрудничества между участниками кластера, а также кластеров между собой	учет интересов участников кластеров при реализации научной, инновационной и образовательной политики
создание новых инновационных компаний в рамках кластеров, включая предоставление консультационной поддержки на этапе их создания	
привлечение бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе путем содействия участию участников кластеров в проводимых федеральными и региональными институтами развития, органами государственной власти Российской Федерации и Ростовской области конкурсов и мероприятий	

В качестве результатов проведения политики кластерного развития в Ростовской области предполагается создание на территории региона не менее 25 кластеров, кластерных проектов и кластерных инициатив, с количеством участников кластеров не менее 150. При этом запланирован ежегодный прирост совокупной выручки бизнес-структур, являющихся участниками кластеров, на 5%, совокупный объем выручки от реализации товаров, работ, услуг участниками кластеров в 2020 году - более 370 млрд. рублей, а объем инвестиционных вложений в предприятия, входящие в кластеры – 25,5 млрд. рублей, число

созданных новых рабочих мест в организациях-участниках кластеров – 12000 человек.

На федеральном уровне пока на сегодняшний момент преобладающей мерой государственной политики в области поддержки кластерных инициатив является субсидирование. Так, в 2015 году из федерального бюджета в региональные на поддержку инновационных территориальных кластеров предоставлено 1250000000 рублей, из них наибольший размер субсидий получен регионами, в которых территориальные инновационные кластеры уже получили наибольшее развитие (республика Татарстан – 158632693

руб.; Самарская область – 135967666 руб.; Новосибирская область – 103832495 руб.) [8].

Но, как отметил Уполномоченный по правам предпринимателей в РФ Б. Титов в своем выступлении на Российском форуме малого и среднего предпринимательства (15 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург) «На сегодняшний день в малом и среднем предпринимательстве со стороны государства сделано очень многое. Мы движемся вперед, но в целом пока проблем больше, чем решений: высокие налоги, административные барьеры, запредельные штрафы — все это необходимо решать и устранять. Бизнесу нужна новая кредитно-денежная политика для развития» [2].

Полагаем, что наряду с предоставлением субсидий важным направлением государственной поддержки должна стать направленная на развитие территориальных кластеров государственная налоговая политика. В качестве мер налогового стимулирования инновационной деятельности может стать создание режимов льготного налогообложения в отношении инновационных промышленных кластеров. Например, возможно освобождение субъектов, входящих в кластер от уплаты определенных налогов, либо создание специального налогового режима для предприятий, входящих в кластер по типу единого сельскохозяйственного налога.

Не менее важным направлением государственной поддержки кластеров выступает, по нашему мнению, инфраструктурная нефинансовая поддержка. В качестве передового зарубежного опыта в рассматриваемой сфере полезен опыт Австрии. Вернер Паммингер, генеральный директор Центра кластерного развития Верхней Австрии, привел в качестве примера следующие направления такой нефинансовой поддержки для участников кластеров и сетей:

- 1) Информационная платформа: базы данных, консультирование, ежеквартальные журналы, справочники компаний;
- 2) Трансфер знания и менеджмент в рамках сети: регулярные специализированные мероприятия; всего организовано 1770 мероприятий с участием 67000 человек;
- 3) Организация и поддержка совместных проектов: 432 совместных проекта с участием 1748 партнеров; 66% новых продуктов; 26% новых производственных процессов; 8% новых квалификаций;
- 4) Поиск и подбор партнеров дома и за границей: презентации технологий, продвижение имиджа, профессиональные выставки-ярмарки;
- 5) Поддержка компаний, выходящих на новые рынки: сотрудничество с европейскими регионами, выход на рынки ЕС [5].

Но основополагающим механизмом кластерного развития и привлечения иностранных инвестиций по нашему мнению должно стать создание адекватной системы нормативно-правового регулирования деятельности кластеров.

Несмотря на то, что категория «кластер» прочно закрепилась в современной позитивной правовой материи России и наблюдается стойкая тенденция последующего развития соответствующего законодательства, «из-за отсутствия четкой научной юридической проработки сущности и признаков кластеров наблюдается отсутствие единообразия в их нормативном опосредовании, а действующие профильные нормативные акты вряд ли можно охарактеризовать в качестве последовательного, системного образования» [6, с. 135].

В научной литературе справедливо указывается на недостаточную правовую регламентацию процедур государственного субсидирования кластерных структур [4, с. 46].

На данный момент финансирование инновационных территориальных кластеров за счет средств федерального бюджета посредством субсидирования мероприятий по важнейшим направлениям деятельности кластеров представляет собой двухуровневую систему: федеральный и региональный уровни, между которыми устанавливаются отношения по распределению и расходованию средств федерального бюджета, конечными получателями которых являются инновационные территориальные кластеры и их органы управления.

В то же время распределение и предоставление соответствующих субсидий на данный момент урегулировано не в полной мере. Так, в процессе отбора программ развития инновационных территориальных кластеров, которым необходима государственная поддержка в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, существует неопределенность в части оценки поданных заявок. Данный пробел необходимо разрешить путем закрепления детально разработанной процедуры анализа предоставленных заявок и соответствующей их оценки в соответствии с разработанными критериями и условиями.

Также встает вопрос, касающийся порядка осуществления контроля и надзора за деятельностью субъектов РФ и инновационных территориальных кластеров по реализации программ развития, субсидированных из федерального бюджета, включая участие представителей общественного контроля, в части использования данных субсидий по целевому назначению. На данный момент имеется недостаточное правовое регулирование финансового контроля за такой деятельностью и, как следствие, сложность и недостаточная урегулированность процедуры привлечения соответствующих субъектов к ответственности за нецелевое использование выделенных им средств.

Так, на практике возникает проблема определения принадлежности того или иного субъекта малого предпринимательства к кластеру. Исходя из этого актуальным вопросом является создание четкой системы, дающей возможность определить состав хозяйствующих субъектов, входящих в кластер. Полагаем, что решением данной проблемы может стать созда-

ние надлежащей правовой основы деятельности кластеров, а именно придание данному виду предпринимательского объединения статуса организационно-правовой формы. Это могло бы стать основой для распространения режима государственной регистра-

ции в отношении порядка создания таких объединений, что послужит основой ведения государственного реестра предпринимательских объединений, в том числе, кластеров.

Библиографический список

1. Ашинова М.К., Яхутль С.М. Экономический механизм снижения инвестиционных рисков с учетом развития региональных производственных кластеров [Текст]/ М.К.Ашинова, С.М.Яхутль // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2009. - № 1. - С. 49 - 53.
2. Выступление Бориса Титова, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей на Российском форуме малого и среднего предпринимательства «Большой спрос на малый бизнес» (15 июня 2016 г., г. Санкт-Петербург)[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://smeforum.ru/quotations/>
3. Постановление Правительства Ростовской области от 12.03.2015 № 164 «Об утверждении Концепции кластерного развития Ростовской области на 2015 – 2020 годы» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Мошкова Д.М., Сакалинская Е.В. Правовые основы государственного финансирования инновационных территориальных кластеров в России [Текст]/Д.М.Мошкова, Е.В.Сакалинская// Юрист. 2014. № 14. - С. 42 - 46.
5. Паммингер Вернер Управление территориальными кластерами: лучшие международные практики [Электронный ресурс] /Паммингер Вернер – Режим доступа: <http://www.hse.ru>
6. Поморцев К.И. Краткий обзор законодательства Российской Федерации о кластерах[Текст]/К.И. Поморцев // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. - С. 132 - 135.
7. Попкова Е.Г., Романова М.К. Совершенствование механизмов привлечения иностранных инвестиций с учетом кластерного развития[Электронный ресурс] / Е.Г.Попкова, М.К. Романова– Режим доступа: [http://www.marka-volga.ru/klastery/236-sovshenstvovanie-](http://www.marka-volga.ru/klastery/236-sovshenstvovanie)
8. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2015 № 1737-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2015 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров» [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2015.
9. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html>
10. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»[Текст] // Российская газета. № 1. 12.01.2015.
11. Dinu, M., Marinaş, M.-C., Socol, C., Socol, A.G. Clusterization, persistence, dependency and volatility of business cycles in an enlarged euro area[Text] / M.Dinu, M.-C.Marinaş, C.Socol, A.G.Socol //Romanian Journal of Economic Forecasting, 2012. 15 (2), p. 5-23.

References

1. Ashinova M.K., Jahutl' S.M. *Jekonomicheskiy mehanizm snizhenija investicionnyh riskov s uchetom razvitija regional'nyh proizvodstvennyh klasterov*. [Economic mechanism to reduce investment risks, taking into account the development of regional industrial clusters]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta*. 2009. no № 1. pp 49 - 53.
2. *Vystuplenie Borisa Titova, Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam predprinimatelej na Rossijskom forume malogo i srednego predprinimatel'stva «Bol'shoj spros na malyj biznes» (15 ijunja 2016 g., g. Sankt-Peterburg)* [Speech by Boris Titov, Authorized the President of the Russian Federation on entrepreneurs rights in the Russian forum of small and average business "the huge demand for small business"]. Mode of access: <http://smeforum.ru/quotations/>
3. *Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 12.03.2015 № 164 «Ob utverzhdenii koncepcii klaster'nogo razvitija Rostovskoj oblasti na 2015 – 2020 gody»* [The resolution of the Government of the Rostov region from 12.03.2015 No. 164 "On approval of the Concept of cluster development of the Rostov region for 2015 – 2020"]. *Pravovaja spravocno-informacionnaja sistema «Konsul'tant Pljus»*.
4. Moshkova D.M., Sakalinskaja E.V. *Pravovye osnovy gosudarstvennogo finansirovaniya innovacionnyh territorial'nyh klasterov v Rossii* [The legal basis of state financing of innovative territorial clusters in Russia]. *Jurist*. 2014. no 14. pp 42 - 46.

5. Pamminger Verner *Upravlenie territorial'nymi klasterami: luchshie mezhdunarodnye praktiki* [Management of regional clusters: international best practice]. Mode of access: <http://www.hse.ru>
6. Pomorcev K.I. *Kratkij obzor zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o klasterah* [A brief overview of the legislation of the Russian Federation on the cluster]. *Biznes, Menedzhment i Pravo*. 2015. no 1. pp 132 - 135.
7. Popkova E.G., Romanova M.K. *Sovershenstvovanie mehanizmov privlechenija inostrannyh investicij s uchetom klaster'nogo razvitija* [Improvement of mechanisms to attract foreign investment to the cluster development]. Mode of access: <http://www.marka-volga.ru/klastery/236-sovershenstvovanie->
8. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 04.09.2015 № 1737-r «O raspredelenii subsidij, predostavljaemyh v 2015 godu iz federal'nogo bjudzheta bjudzhetam sub#ektov Rossijskoj Federacii na realizaciju kompleksnyh investicionnyh proektov po razvitiju innovacionnyh territorial'nyh klasterov»* [The decree of the RF Government from 04.09.2015 No. 1737-R On the distribution of subsidies in 2015 from the Federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation on the implementation of complex investment projects for development of innovative territorial clusters"]. Mode of access: <http://www.pravo.gov.ru, 07.09.2015>.
9. *Stenogramma vystuplenija Vladimira Putinana PMJeF* [Transcript of Vladimir Putin at the SPIEF]. Mode of access: <http://www.rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html>
10. *Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii»*. Rossijskaja gazeta. no 1. 12.01.2015.
11. Dinu, M., Marinaş, M.-C., Socol, C., Socol, A.G. Clusterization, persistence, dependency and volatility of business cycles in an enlarged euro area. *Romanian Journal of Economic Forecasting*, 2012.no 15 (2), pp 5-23.

CLUSTER MODEL OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY

Tatyana A. Skvortsova,
associate professor,
Rostov State Transport University

Abstract: The author discussed the economic and legal aspects of the mechanisms of state support of innovative industrial clusters as a factor in the development of small and medium-sized businesses and the attraction of foreign investments in Russian regions. The article considers measures to stimulate the state of regional cluster development on the example of the Rostov region and the necessity of creating an effective system of state support for cluster development and improvement of legal regulation of activity of cluster structures.

Keywords: cluster, industrial cluster, innovation cluster, innovation, innovation management.

Сведения об авторе:

Скворцова Татьяна Александровна — кандидат юридических наук, доцент Ростовского государственного университета путей сообщения «ФГБОУ ВО РГУПС» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), e-mail: tas242@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 332.622:711.4(1-214) © С.А. Соколова

С.А. Соколова
ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЫНОЧНОЙ
СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, научный проект № 15-46-02521 «Проект повышения инновационной активности и инвестиционной привлекательности региона на основе развития территории пригородной зоны».

В статье раскрываются вопросы, связанные с особенностями определения рыночной стоимости недвижимости пригородных зон. Приводятся основные программные средства, позволяющие осуществлять оценку стоимости недвижимости в современных условиях. Выявляются и систематизируются макро- и микрофакторы, влияющие на величину рыночной стоимости недвижимости объектов пригородных зон.

Ключевые слова: рыночная стоимость, недвижимость, пригородные зоны, программные средства, ранжирование факторов, оценка.

Ввиду интенсификации процесса субурбанизации значимость определения реальной рыночной стоимости объектов пригородных зон постоянно увеличивается. В современных условиях пригородная зона рассматривается как территория перспективного развития ввиду благоприятной экологической ситуации, существования в пригородах незастроенных территорий, возможности обеспечения населения более комфортными жилищно-бытовыми условиями, создания предпосылок для снижения строительных и эксплуатационных расходов, сравнительно низких тарифов и льготного налогообложения пригородных объектов [3, с. 375].

Теоретическим аспектам определения стоимости недвижимости посвящены труды зарубежных ученых И. Ансофф, А. Грегори, К. Гриффит, Г. Десмонд, Р. Келли, Т. Коллер, А.Р. Лажу, Ч.Ф. Ли, С. Майерс, М. Миллер, Д. Моррис, Ш. Пратт, А. Раппорт, С.Ф. Рид, Р. Хэмптон В. Шарп, Ф. Шерер, Дж. Фишмен, К. Уолш и др. Однако накопленный зарубежный опыт далеко не всегда может быть использован в нашей стране в современных условиях. Поэтому особенно хотелось бы отметить разработки таких российских ученых, как Л.И. Абалкин, А.Н. Асаул, А.А. Алпатов, С.В. Валдайцев, А.Г. Грязнова, С.В. Грибовской, Н.Г. Данилочкина, В.С. Ефремов, А.В. Карасев, В.Н. Лившиц, Т.П. Прудникова, С.А. Смоляк, В.К. Сенчагов, Т.В. Тазихина, О.В. Тихонов, Н.Н. Тренев, М.А. Федотова и др. Наряду с этим анализ научных трудов показал, что вопрос оценки недвижимости, расположенной в пригородных зонах, изучен недостаточно полно. В связи с этим целью исследования является выявление и изучение особенностей определения рыночной стоимости недвижимости пригородных зон.

Анализ сложившейся оценочной практики показал, что в настоящее время существуют различные программы, позволяющие автоматизировать процесс оценки стоимости недвижимости, в том числе:

– программа «Банк-оценщик» предназначена для составления и хранения специализированных отчетов согласно требованиям банков. Предусмотрен удобный поиск отчетов по любым критериям, осуществляется проверка корректности заполнения всех необходимых полей перед печатью документа. При помощи таблицы корректировок производится проверка допустимости отклонения цен между аналогами.

– программа «Оценка стоимости недвижимости 2.0» способствует проведению оценки стоимости недвижимости (квартир, коттеджей офисов, складских помещений), позволяет формировать отчеты по оценке в соответствии с выбранными методами, применять статистические методы определения стоимости типовых объектов недвижимости и т.п. Наряду с этим применение программы существенно облегчает процесс определения стоимости объекта недвижимости доходным методом на основе прогнозирования будущих поступлений от его использования с помощью модели чистой приведенной стоимости, а также расчет капитализированной стоимости предприятия в постпрогнозный период.

– программа «Оценщик PRO» позволяет формировать из встроенных шаблонов и редактировать различные отчеты, выполненные в виде обычных файлов Microsoft Word. Сервис программы обеспечивает проведение анализа рынков и импорт результатов исследования в систему. Встроенная подпрограмма «Расчетник PRO» предоставляет возможности поиска информации одновременно по нескольким источникам (Cian.ru, Domofond.ru), что позволяет оперативно подбирать аналоги недвижимости практически во всех городах России. Также предусматривается возможность создания аналогов «вручную», задавая их параметры из любого источника.

– сервис автоматизированного поиска крупных показателей стоимости строительства (портала U-Data.net) создает условия для автоматизации расчета стоимости объектов недвижимости по

различным регионам на конкретную дату, идентифицирует произведение расчетов с использованием QR-кода, систематизирует информацию об индикаторах рынка недвижимости.

Однако, с нашей точки зрения, вышеуказанные программы не позволяют учесть всю совокупность факторов, оказывающих влияние на конечную стоимость объектов пригородных зон. Полагаем, что с целью повышения эффективности процесса оценки недвижимости пригородных зон важно систематизировать факторы, наиболее сильно влияющие на величину их рыночной стоимости в условиях инновационного развития экономики [2, 7 и др.]. При этом к макроэкономическим показателям оценки стоимости недвижимости пригородных зон следует отнести:

– *общеэкономические факторы* (уровень инфляции, соотношение основных курсов валют, действующие нормы налогообложения, производительность труда);

– *социально-политические факторы* (уровень политической стабильности, демографические характеристики территории, уровень культуры и образования, уровень преступности и социальной напряженности, плотность заселения, политика в области территориального зонирования, жилищная политика го-

сударства и муниципалитетов, действующие строительные нормы и правила);

– *природно-климатические факторы* (рельеф, температурный режим территории, осадки, ветровой режим, влажность, туманы, экологичность и сейсмичность территории);

– *научно-технические факторы* (уровень научно-технического развития, объем финансирования НИОКР, количество и качество инноваций в области строительства недвижимости и последующей их эксплуатации, количество и качество реализуемых инновационных строительных проектов) [5, с. 262].

По результатам проведенного в 2016 году опроса специалистов в области оценки недвижимости (более 50 респондентов в Волгоградской области) было установлено, что среди внешних факторов наибольшее влияние оказывают общеэкономические и природно-климатические факторы. Наряду с определением самых важных факторов, экспертам предлагалось указать наиболее существенный показатель в каждой группе факторов. Таким образом, самыми значимыми внешними условиями являются:

- уровень инфляции (15,5 %);
- экологичность территории (15,5 %);
- количество и качество реализуемых инновационных строительных проектов (12,0 %) (рис. 1).

Рис. 1. Наиболее значимые макрофакторы оценки стоимости недвижимости пригородных зон, %

Наряду с внешними факторами, существенное влияние на величину рыночной стоимости объектов пригородных зон оказывают микрофакторы [1, 4, 6 и др.], которые укрупнено могут быть объединены в такие группы, как:

– *факторы, влияющие на спрос на объекты недвижимости пригородных зон* (уровень занятости, уровень благосостояния населения, доступность кре-

дитных ресурсов, обеспеченность населения жилыми помещениями, ставки налогов в пригородных зонах, цена одного квадратного метра недвижимости в пригородных зонах, информационная прозрачность рынка, инфляционные ожидания, проводимая агрессивная рекламная кампания);

– *факторы, влияющие на предложение объектов недвижимости пригородных зон* (совокупный

строительный объем недвижимости в пригородных зонах, количество предложений объектов недвижимости пригородных зон с близкими характеристиками, финансовые условия строительства и реконструкции недвижимости в пригородных зонах, доступность и уровень стоимости ресурсов в пригородных зонах, уровень затрат на строительство, включая строительно-монтажные работы);

– *физические характеристики объектов недвижимости пригородных зон*, включая архитектурно-строительные характеристики (стиль, площадь, год постройки или реконструкции, реальное состояние объекта недвижимости); характеристики местоположения недвижимости пригородных зон (удобство и комфортность расположения объектов, транспортная доступность, социальная инфраструктура, ка-

чество рекреационных зон); характеристики внутренней планировки (высота потолков, качество стеклопакетов, соотношение площади окон к площади пола, количество санузлов, наличие балконов, лоджий, эркеров); характеристики инфраструктуры (состояние инженерных коммуникаций, дворовая территория, организация парковки машин, система безопасности, отделка мест общего пользования, дополнительная инфраструктура); характеристики эффективности эксплуатации (эксплуатационные расходы и эффективность эксплуатации, долговечность объектов недвижимости пригородных зон) [5, с. 264].

Ключевые показатели микрофакторов, сформированные в результате проведения опроса экспертов, приведены в табл. 1

Таблица 1

Наиболее значимые микрофакторы оценки стоимости недвижимости пригородных зон

Наименование внешнего фактора	Значимость фактора, баллы	Значимость фактора, %	Ранг фактора
1	2	3	4
1. Уровень занятости (безработицы)	7	2,0	XII
2. Уровень благосостояния населения	10	2,9	X
3. Ставки налогов в пригородных зонах	7	2,0	XII
4. Цена одного квадратного метра недвижимости в пригородных зонах	23	6,6	III
5. Проводимая агрессивная рекламная кампания	3	0,9	XIV
6. Совокупный строительный объем недвижимости в пригородных зонах	7	2,0	XII
7. Финансовые условия строительства и реконструкции недвижимости в пригородных зонах	23	6,6	III
8. Доступность и уровень стоимости ресурсов в пригородных зонах	17	4,9	VII
9. Уровень затрат на строительство, включая строительно-монтажные работы	3	0,9	XIV
10. Стиль объекта недвижимости пригородных зон	3	0,9	XIV
11. Площадь объекта недвижимости пригородных зон	17	4,9	VII
12. Год постройки или реконструкции объекта недвижимости пригородных зон	3	0,9	XIV
13. Состояние объекта недвижимости пригородных зон	27	7,7	II
14. Удобство и комфортность расположения объектов недвижимости пригородных зон	12	3,4	VIII
15. Транспортная доступность	28	8,0	I
16. Социальная инфраструктура	10	2,9	X
17. Высота потолков	5	1,4	XIII
18. Качество стеклопакетов	8	2,3	XI
19. Соотношение площади окон к площади пола	19	5,4	V
20. Наличие балконов, лоджий, эркеров	18	5,1	VI
21. Состояние инженерных коммуникаций	21	6,0	IV
22. Дворовая территория, организация парковки машин	18	5,1	VI
23. Система безопасности	11	3,1	IX
24. Эксплуатационные расходы и эффективность эксплуатации	27	7,7	II
25. Долговечность объектов недвижимости пригородных зон	23	6,6	III

Как видно из табл. 1, наиболее весомое влияние на рыночную стоимость недвижимости пригородных зон оказывает их транспортная доступность, связанная с месторасположением объекта, поскольку цена зависит от характеристики территории, ее удаленности от города. В связи с этим целесообразно применять методику транспортного зонирования,

позволяющую выделять такие пояса пригородных зон, как окрестности города, ближний пригород, дальний пригород. На этих территориях могут находиться различные объекты недвижимости в соответствии с их функциональным назначением. Цена формируется исходя из того, какую категорию имеет пригород, какое имеет предназначение (постоянное

или исключительно сезонное проживание), зависит от класса возведенной недвижимости, наличия и уровня развития инфраструктуры и т.д.

Также важными характеристиками ценообразования недвижимости пригородных зон выступают состояние объекта, последующие эксплуатационные расходы и эффективность его эксплуатации. Наряду с этим полагаем, что не менее значимым фактором, влияющим на стоимость объектов, является наличие коммуникаций, необходимых для жизнедеятельности, в том числе водоснабжение, газ, электричество и канализация. Наряду с этим, немаловажным аспектом при выборе пригородной недвижимости считается ее комфортность. Объект недвижимости, расположенный на окраине будет дороже объекта, находящегося в центре поселка, к тому же различные домовладения с

одной и той же площадью участка или строения могут быть организованы совершенно по-разному. Так, применение современных качественных строительных материалов в сочетании с удачно продуманной планировкой оказывает положительное влияние на уровень стоимости домовладения.

Среди факторов, влияющих на спрос на объекты недвижимости пригородных зон, в современных условиях наибольшее значение имеет цена квадратного метра недвижимости в пригородных зонах, которая сильно варьируется в зависимости от региона страны. Так, согласно данным Минстрой России средняя стоимость одного квадратного метра недвижимости в III квартале 2016 года в Волгоградской области составила 31100 рублей (рис. 2).

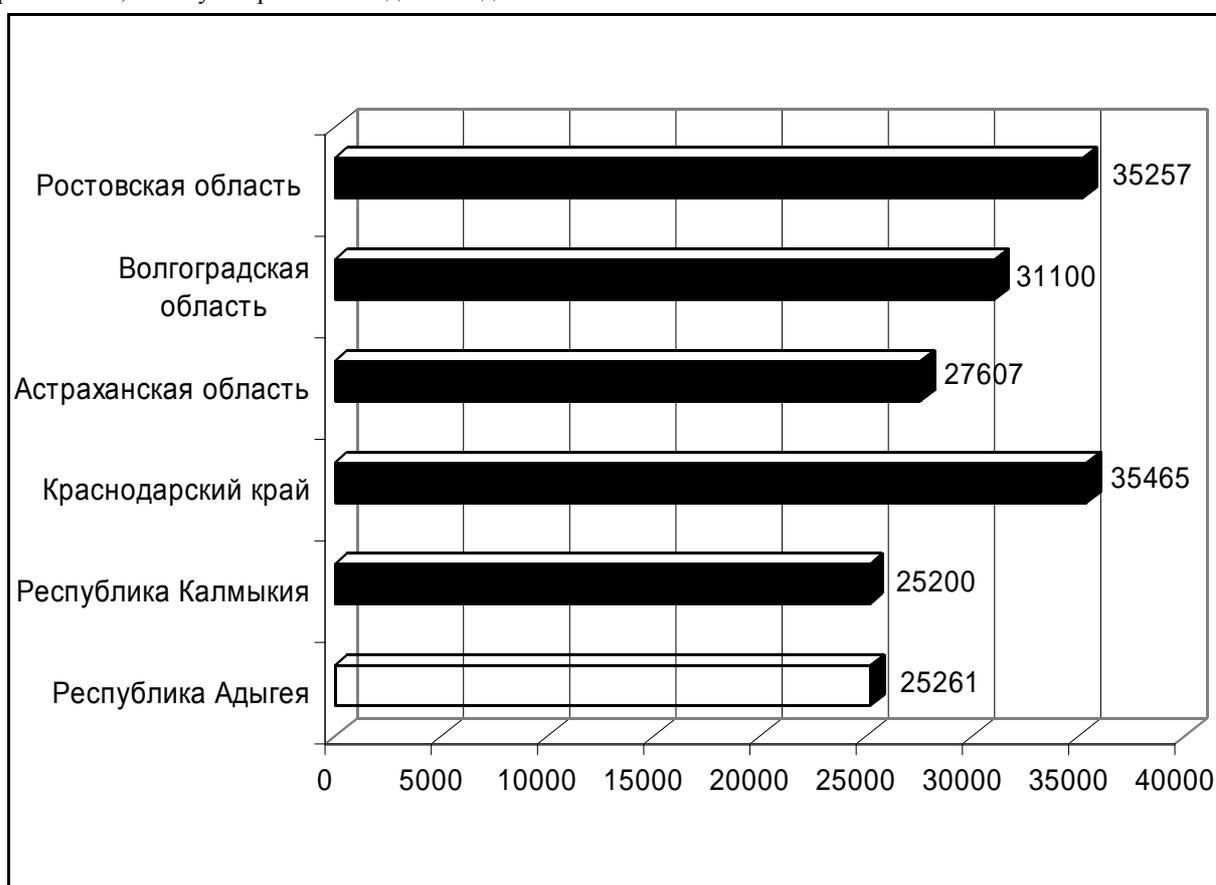

Рис. 2. Средняя стоимость одного квадратного метра недвижимости в регионах Южного Федерального округа в III квартале 2016 года

Наряду с этим хотелось бы отметить такой показатель, как «ставки налогов в пригородных зонах», поскольку он был недооценен экспертами при проведении опроса, с нашей точки зрения. В частности, на привлекательность жилых зданий в пригородных зонах оказывает воздействие уровень налога на недвижимость. В настоящее время планируется осуществлять оценку рыночной стоимости недвижимости в России, в том числе в пригородных зонах, по кадастровой, а не по инвентаризационной стоимости. В

январе 2015 года вступил в действие закон о введении единого налога на недвижимое имущество, однако переходный период установлен до 2020 года и регламентируется законодательными региональными актами. Следовательно, на государственном уровне будет необходима переоценка стоимости недвижимости с целью правильного определения и начисления величины налога.

К сожалению, описать все многообразие факторов в рамках данного исследования не представляется

возможным. Однако, несомненно, при определении рыночной стоимости недвижимости пригородной зоны при продаже или покупке имущества необходимо анализировать все макро- и микрофакторы.

Выводы. Важность определения адекватной рыночной стоимости недвижимости возрастает в быстро изменяющихся экономических условиях. При этом оценка стоимости недвижимости пригородных

зон приобретает все большее значение в современных экономических условиях. На стоимость объектов недвижимости пригородных зон оказывают влияние, в первую очередь, такие факторы, как общеэкономические, социально-политические, природно-климатические, научно-технические; физические характеристики недвижимости.

Библиографический список

1. Асаул, А.Н., Карасев, А.В. Экономика недвижимости / А.Н. Асаул, А.В. Карасев [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.aup.ru/books/m76/5_1.htm, свободный.

2. Баулина, О. А. Перспективы инновационного развития отечественной экономики / О. А. Баулина // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. – 2015. – Т. 1. – С. 293–300.

3. Беляев, М.К., Соколова, С.А. Система факторов развития современных пригородных зон / М.К. Беляев, С.А. Соколова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2 (53-2). – С. 375–379.

4. Смоленцев, А.А. Различие понятий оценок объекта недвижимости с точки зрения экономики недвижимости и рыночной стоимости объекта / А.А. Смоленцев // Современные аспекты экономики, 2015. – № 6 (214). – С. 79–84.

5. Соколова, С.А., Новикова, С.А. Факторы оценки стоимости недвижимости пригородных зон / С.А. Соколова, С.А. Новикова // Экономика и менеджмент систем управления, 2016. – Т. 19. – № 1.2. – С. 261–267.

6. Слугин, О.В., Еберзина, Н.Л. Факторы, влияющие на стоимость недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/Books/up_oczenkanedvish/page0002.asp, свободный.

7. Шаталов, М.А., Мычка, С.Ю. Методика обработки информации при принятии управленческих решений / М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка // Современные технологии поддержки принятия решений в экономике: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2015. – С. 292–293.

References

1. Asaul, A.N., Karasev, A.V. *Ekonomika nedvizhimosti* [Economy real estate]. – Mode of access: http://www.aup.ru/books/m76/5_1.htm.

2. Baulina, O. A. *Perspektivy innovatsionnogo razvitiya otechestvennoy ekonomiki* [Prospects of innovative development of domestic economy] / O. A. Baulina // Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya na predpriyatiyakh mashinostroeniya, neftyanoy i gazovoy promyshlennosti v usloviyakh innovatsionno-orientirovannoy ekonomiki. – 2015, T. 1, pp. 293-300.

3. Belyaev, M.K., Sokolova, S.A. *Sistema faktorov razvitiya sovremennykh prigorodnykh zon* [The system of factors of development of modern suburban zones] / M.K. Belyaev, S.A. Sokolova // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, No 12-2 (53-2), pp. 375-379.

4. Smolentsev, A.A. *Razlichie ponyatij otsenok ob"ekta nedvizhimosti s tochki zreniya ekonomiki nedvizhimosti i rynochnoy stoimosti ob"ekta* [The difference between the concepts of assessments of the property from the point of view of real estate Economics and market value of the property] / A.A. Smolentsev // *Sovremennye aspekty ekonomiki*, 2015, No 6 (214), pp. 79-84.

5. Sokolova, S.A., Novikova, S.A. *Faktory otsenki stoimosti nedvizhimosti prigorodnykh zon* [Factors of valuation of real estate of suburban zones] / S.A. Sokolova, S.A. Novikova // *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya*, 2016, T. 19, No 1.2, pp. 261-267.

6. Slugin, O.V., Eberzina, N.L. *Faktory, vliyayushchie na stoimost' nedvizhimosti* [Factors affecting the value of real estate]. – Mode of access: http://abc.vvsu.ru/Books/up_oczenkanedvish/page0002.asp.

7. Shatalov, M.A., Mychka, S.Yu. *Metodika obrabotki informatsii pri prinyatii upravlencheskikh resheniy* [Methods of processing information when making managerial decisions] / M.A. Shatalov, S.Yu. Mychka // *Sovremennye tekhnologii podderzhki prinyatiya resheniy v ekonomike: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Tomsk, 2015, pp. 292–293.

**DETERMINATION OF THE MARKET
VALUE OF THE PROPERTY OF SUBURBAN ZONES**

Svetlana A. Sokolova,
associate professor, Volgograd State Technical University

Abstract. In the article the author reveals the issues connected with the peculiarities of determining the market value of the property of suburban zones. Provide basic software tools to assess the value of real estate in modern conditions. macro- and micro-factors affecting the value of the market value of the property of the suburban zones are identified and systematized.

Keywords: market value, real estate, suburban zones, software tools, ranking factors, evaluation.

Сведения об авторе:

Соколова Светлана Александровна – кандидат экономических наук, доцент Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Российская Федерация), e-mail: svetalekssok@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 336.6 © Б.Г. Хаиров, Р.Х. Хасанов

Б.Г. Хаиров, Р.Х. Хасанов
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОНДОВОГО РЫНКА
РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА

В статье рассматриваются место и роль фондового рынка в Российской Федерации. Определен ряд серьезных структурных проблем, которые замедляют его развитие. Проведен анализ данных Центрального банка России и международных организаций. Приводится качественный анализ частных инвесторов отечественного фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, место, роль, проблемы, инструмент, привлечение капитала, инвесторы, акции, облигации, ценные бумаги.

Ежегодно операции на фондовом рынке становятся все более и более популярным методом вложения и преумножения капитала, как для юридических, так и для физических лиц. На фоне данной тенденции явно прослеживается, что фондовый рынок становится одним из главных компонентов современной рыночной экономики, а его развитость и функционирование являются важнейшими индикаторами уровня зрелости экономического развития страны.

Роль фондового рынка можно определить в присущих ему функциях, таких как:

1. Аккумуляция средств частных инвесторов и превращение их в инвестиции;
2. Сохранение в условиях инфляции реальной стоимости вложенных инвесторами средств;
3. Содействие экономическому росту путем снижения стоимости внешнего финансирования для фирм, обеспечение перетока капитала в наиболее эффективные проекты, продвижение инноваций;
4. Обеспечение макроэкономической сбалансированности;
5. Информационно-прогностическая;
6. Социально-политическая;
7. Стабилизирующая.

Для любой страны состояние ее локального фондового рынка является опережающим индикатором состояния экономики страны в целом. Именно поэтому в современных условиях формирование и развитие сильного, дееспособного фондового рынка становится актуальным, поскольку создание устойчивой институциональной системы формирует такие правила, нормы и стандарты поведения, которые направлены на повышение качества жизни всех слоев населения.

Фондовый рынок – это своего рода саморегулятор экономики. Его роль в формировании общественного продукта постоянно растет. Положительная связь между уровнем ВВП и степенью развитости финансовых рынков уже давно стала очевидной.

На финансовом рынке оборачивается основная часть денежных средств и появляется все больше денег домохозяйств. В развитых странах около 40-50 % населения выступают в качестве индивидуальных инвесторов. В США в ценные бумаги инвестируют по-

рядка 70-80 млн. человек, а в крупных европейских странах – более 10 млн. человек. Конечно, не каждый человек Запады инвестирует в ценные бумаги, но в среднем каждая семья имеет инвестиционный счет.

Однако, на наш взгляд, развитые страны с их историей фондового рынка, измеряющейся столетиями, не являются ориентирами. Для нас все-таки более показательна статистика по странам БРИК, где Бразилия имеет 9,8 % инвесторов от всего населения, а Китай насчитывает 7 % инвесторов.

В России эта цифра не достигает и одного процента. Данный параметр составляет 0,7%. По данным национальной ассоциации участников фондового рынка, сейчас в России лишь порядка 900 тысяч человек из 144-миллионного населения инвестируют в ценные бумаги, а доля активных инвесторов едва достигает до 100 тысяч [2, с. 72].

И здесь встает вопрос, неужели наш финансовый рынок настолько бесперспективен?

Получение ответа, объяснение и прояснение данной экономической ситуации оказывается более наглядным с точки зрения институционального подхода, который делает упор на роль социальных, политических и экономических аспектов. Институциональное развитие общества позволяет исследовать эволюционное развитие институтов рассматриваемого рынка в прошлом, настоящем и сделать прогноз на будущее.

Обращаясь к истории становления финансового рынка в разных странах, стоит выделить два пути его зарождения: эволюционный, когда в результате исторического развития предприниматели интуитивно находили некие организационно-правовые формы совместного инвестирования, и импорт института инвестиционных фондов. В России доминировал последний вариант. При основании фондового рынка правительство заимствовало от экономически развитых стран законодательную базу, правила биржевой торговли и другие элементы регулирования [3, с. 23]. В период проходящих экономических изменений в России возникали новые формы собственности, изменялись типы, направления, насыщенность финансовых потоков, объемы и структура производства, соотношение цен и доходов различных групп населения.

В статье «Формирование и развитие фондового рынка России с позиции институционального подхода» нами были выделены 6 этапов, которые прошел отечественный фондовый рынок [4, с. 12]. Отметим лишь то, что в своем настоящем виде современный фондовый рынок России существует сравнительно недавно, с начала 90-х гг. Но уже сегодня можно говорить о том, что существующий в настоящее время в России фондовый рынок - типичный крупный развивающийся рынок. С одной стороны, он характеризуется высокими темпами позитивных количественных и качественных изменений, с другой - наличием многочисленных проблем, которые носят комплексный характер и препятствуют его более эффективно-му развитию.

Российский фондовый рынок уже начал выполнять макроэкономическую функцию трансформации сбережений в инвестиции. Все большее количество предприятий реального сектора начинают рассматривать его в качестве основного источника привлеченных ресурсов для финансирования инвестиций в основной капитал и поглощения конкурентов.

Фондовый рынок России развит – если говорить о его инфраструктуре, объеме услуг, финансовых инструментах, предоставляемых инвестору.

Однако население, российские компании и государство в целом пока не рассматривают институты

финансового рынка в качестве основного механизма привлечения инвестиций, следовательно, он не может выполнять полный спектр функций, присущих развитым фондовым рынкам. Все это ввиду ряда структурных проблем, которые в настоящее время отечественный фондовый рынок не может преодолеть.

Обратимся к современным проблемам фондового рынка России.

Первая проблема - невостребованность, отсутствие заинтересованности в рынке у населения. Говоря о данной проблеме, стоит отметить, что российский фондовый рынок – это ограниченный круг людей, в первую очередь, потому, что наблюдается неравенство распределения полученного дохода населением. Большинство доходов в России сосредоточено у достаточно узкой группы лиц и эта концентрация увеличивается в последние годы. Следствием этого является малое количество людей, которые обладают большими инвестиционными возможностями. Поэтому на наш взгляд, чем быстрее будет развиваться средний класс, тем благоприятнее будут условия для развития фондового рынка.

В качестве первой проблемы выступает недостаточная доля присутствия капитала в форме сбережений частных инвесторов на российском фондовом рынке (таблица 1).

Таблица 1

Объем и состав денежных накоплений населения России в 2015 г.

Всего накоплений, млрд. руб.	в том числе:					
	Вклады		Наличные деньги		Ценные бумаги	
	млрд.руб.	% к общему объему накоплений	млрд.руб.	% к общему объему накоплений	млрд.руб.	% к общему объему накоплений
22 503,6	15 330,0	68,1	3 763,8	16,7	3 409,8	15,2

Анализируя данные Центрального банка РФ об объеме и составе денежных накоплений населения, стоит говорить о том, что россияне предпочитают хранить деньги на банковских вкладах или вовсе держать в виде наличности. Так в 2015 году величина вкладов населения в кредитных организациях занима-

ет наибольшую долю среди всех накоплений и составляет 68% от общей доли накоплений, остатки наличных средств составляют еще 16,7%, а на фондовый рынок направляется менее 15% совокупных денежных накоплений (рисунок 1).

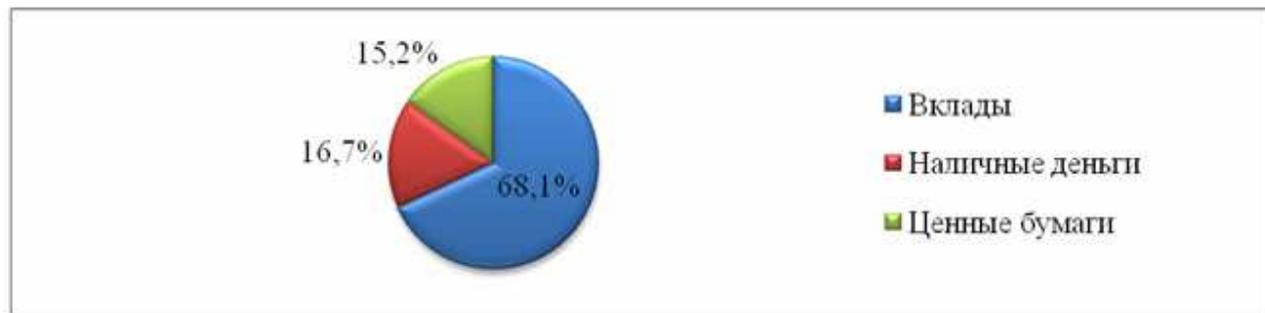

Рис. 1. Объем и состав денежных накоплений населения России в 2015 г.

Таким образом, наблюдается существенный разрыв и выбор в пользу накопления, нежели инвестирования. Это можно объяснить наличием на фондовых рынках риска потери части своих первоначальных инвестиций, а также созданием государством преференций в части страхования вкладов и предоставления налоговых послаблений. Данная ситуация не стимулирует фондовый рынок. Иными словами люди сберегают – откладывая деньги, при этом не принимая никаких решений. Но стоит акцентировать внимание на том, что ни в одной из экономик мира вклады не спасают деньги от инфляции.

Однако следует отметить положительный рост доли вложений в ценные бумаги в валовых сбережениях населения с 9,9 % в 2014 г. до 15,2% в 2015 г., что может говорить о потенциальном росте числа инвесторов.

Следующей, вытекающей из вышесказанного проблемой, является отсутствие финансовой грамотности у населения, низкий уровень инвестиционной культуры и плохое понимание участниками торгов всех потенциальных возможностей заключения сделки.

Анализируя темпы роста уникальных частных инвесторов за период 2010-2015 гг. стоит отметить, что они составляют приблизительно 8-9 % ежегодного прироста. Так в 2015 году количество уникальных клиентов достигло 980,7 тысяч человек (рисунок 2). Основной интерес для инвесторов – физических лиц на ФБ ММВБ представляют сделки с акциями, которые составили 80,8% в общей структуре сделок. Также частные инвесторы проявляют интерес к иным видам ценных бумаг, таким как облигации и инвестиционные паи.

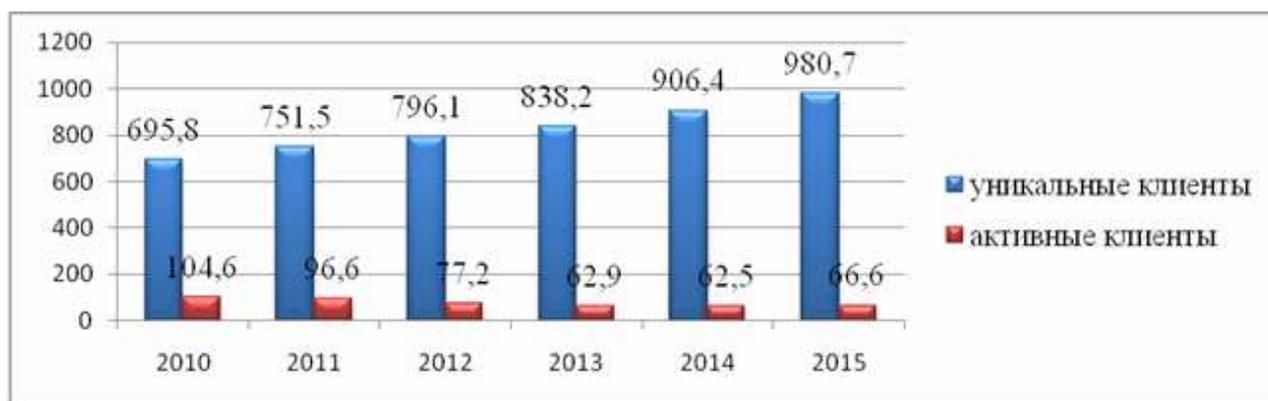

Рис. 2. Количество физических лиц – клиентов фондового рынка за период 2010-2015 гг., тыс. чел.

На первый взгляд может показаться, что количество клиентов на фондовом рынке достаточно для его стабильного развития. Однако, речь в данном случае идет об уникальных клиентах, число которых действительно возрастает год от года и проблема состоит в том, что реальное влияние на развитие фондового рынка могут оказать только, так называемые, активные клиенты, то есть те, которые совершили более одной сделки в месяц. Проанализировав динамику роста данного сегмента клиентов можно прийти к абсолютно противоположным выводам. Стоит обратить внимание на то, что после кризисного 2010 года доля активных клиентов начала снижаться и в 2015 году составляла лишь 6 % от числа уникальных.

Данные показатели, безусловно, оказывают негативное влияние на развитие российского фондового рынка. И чтобы добиться изменения ситуации нужно уже на данном этапе начинать популяризацию фондовой деятельности и обучение инвесторов для того, что бы они были заинтересованы в получении прибыли,

а главное видели положительные результаты данной деятельности.

На фондовом рынке России помимо частных инвесторов наблюдается еще меньшая вовлеченность корпоративных инвесторов (действующих от своего имени юридических лиц). И здесь встает вопрос не о финансовой грамотности менеджмента компаний, который мы ставим при обсуждении частных инвесторов. Здесь на первый план выходит недоработка в понимании того, что фондовый рынок – это инструмент для управления оборотными средствами компании, хеджирования рисков компании и способ привлечения инвестиций в предприятие. Потенциал публичного финансового рынка должны составлять акционерные общества, поскольку при своем учреждении они размещают акции и обязаны их зарегистрировать. В 2015 году количество действующих акционерных обществ составляет более 26 тыс. компаний. Тем не менее, на организованном рынке их представлено крайне мало – 898 компаний. В анализируемом периоде наблюдается ежегодное сокращение юридических

лиц, которое идет разными темпами, за последний год произошло сокращение на 17,8% (рисунок 3).

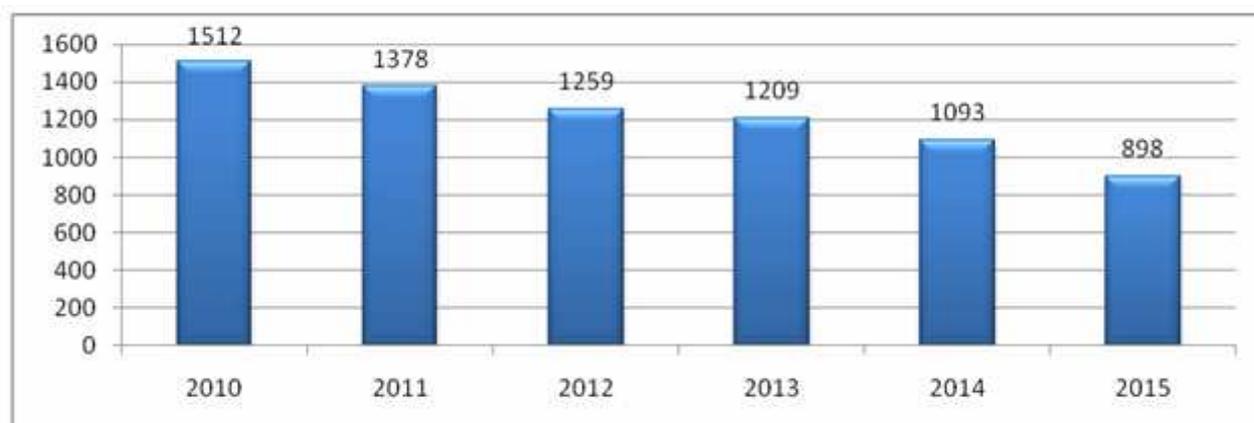

Рис. 3 – Количество юридических лиц – клиентов фондового рынка за период 2010-2015 гг., тыс.

Количество инвесторов - физических лиц в разы превышает количество инвесторов юридических лиц. В то же время, как было указано выше, большей частью инвесторы – физические лица не являются активными клиентами, а значит, только создают видимость присутствия на фондовом рынке, не оказывая на него реального влияния.

Российский рынок не сможет стать привлекательным для мира, пока он остается невостребованным у отечественных инвесторов.

Рассмотрим, какое количество составляют нерезиденты на российском фондовом рынке (рисунок 4).

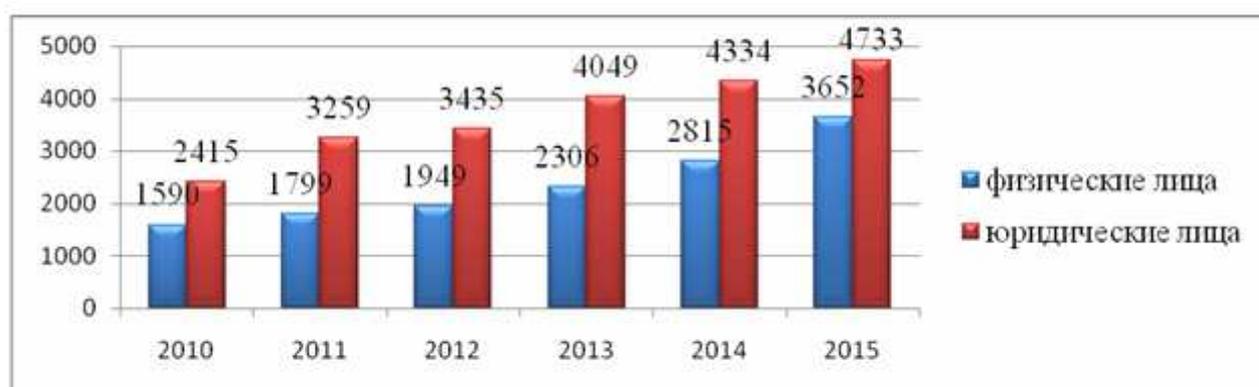

Рис. 4. Нерезиденты – клиенты фондового рынка за период 2010-2015 гг.

На протяжении всего наблюдаемого периода, начиная с 2010 г., количество нерезидентов растет. За 2015 год число уникальных клиентов, являющихся физическими и юридическими лицами – нерезидентами, по сравнению с 2014 г. выросло на 17,7% и достигло 8385 единиц. В этом числе 43,6% составляют физические лица, а 56,4% – юридические. Рост количества юридических лиц – нерезидентов выглядит аномальным и, скорее всего, связан с тем, что целый ряд российских граждан предпочитают вести свою инвестиционную деятельность на российском

рынке ценных бумаг через компании, открытые в иностранных юрисдикциях.

Еще одной проблемой, которую нельзя не упомянуть, является сильная зависимость нашего рынка от нефти и газа. Тем самым при благоприятном периоде российский рынок растет более высокими темпами, чем в других странах, а в ином, неблагоприятном периоде - быстрее всех падает, что делает российский фондовый рынок еще более уязвимым.

Таким образом, в настоящее время на фондовом рынке России мы наблюдаем ряд серьезных структурных проблем. Безусловно, сейчас нет той ди-

намики, которую мы наблюдали в 2007 году, когда данному подъему способствовали 4 ростовых года фондовых рынков, прежде всего в связи с ростом цен на нефть. Однако и сейчас, нельзя отрицать **перспективы развития российского фондового рынка**. Естественно, что преобразования станут возможными только в случае искоренения всех проблем. При этом развитие фондового рынка трактуется не как самоцель, а как средство, которое будет способствовать экономическому росту, повышению конкурентоспособности российской экономики и благосостояния населения.

В заключение всего сказанного, стоит отметить, что фондовый рынок – индикатор состояния экономики страны в целом. Он опирается на реальную экономику и за счет своей ликвидности и быстрой реакции на любые экономические решения переносит реакцию инвесторов на состояние дел в экономике. Поэтому только развитие реальной экономики в России является первичным условием развития фондового рынка в нашей стране.

Библиографический список

1. Варламова А.Ю., Хасанов Р.Х. Формирование и развитие фондового рынка России с позиции институционального подхода. // Современные экономика и общество: научный взгляд молодых: Сборник статей XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. – Челябинск, 2016. – С.16-21
2. Национальная ассоциация участников фондового рынка: [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/>
3. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант Плюс»: федеральный электронный ресурс / Компания «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>
4. Хетагурова З.В. Теоретические основы исследования экономического развития фондового рынка // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 6. – С.102-106.

References

1. Varlamov A., Hasanov A.D. *Formation and development of the Russian stock market from the perspective of institutional approach* [The modern economy and society: scientific view of the young: A Collection of Articles XII International scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students]. Chelyabinsk, 2016. P.16-21
2. *The National Association of Stock Market Participants* [Military notes]. Mode of access: <http://www.naufor.ru> data obrashhenija: 22.09.2016).
3. The federal law of the Russian Federation of April 22, 1996 no. 39-FZ «*On the Securities Market*». АТР «Consultant Plus». Mode of access: <http://www.consultant.ru/popular/bank/>: 22.09.2016).
4. Khetagurova Z.V. *Theoretical basis of the study of economic development of the stock market* [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy]. 2012. № 6. P.102-106.

**STUDY OF THE EFFICIENCY OF THE STOCK MARKET
RUSSIA AS A TOOL TO ATTRACT CAPITAL**

Bari G. Khairov,

associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Rinat H. Khasanov

associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article describes the controversial aspects of the meaning, kinds and application of leasing from the point of view of theory and practice. The calculation of the comparison of financing equipment through a loan and leaseback is based on a comparison of cash flows.

Keywords: the stock market, a place, a role, a problem, a tool to raise capital, investors, stocks, bonds, securities.

Сведения об авторах:

Хаиров Бари Галимович – кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры «Финансы и кредит» Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: hairov@bk.ru.

Хасанов Ринат Хамитович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: RHHasanov@fa.ru.

Статья поступила в редакцию 15.09.2016.

УДК 334.02 © Е.А. Штеле, К.О. Кондаурова

Е.А. Штеле, К.О. Кондаурова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗВРАТНОГО ЛИЗИНГА КАК ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В настоящей статье описываются спорные аспекты значения, классификации, применения лизинга с точки зрения теории и практики. Рассмотрены точки зрения экономистов, положения законодательства, арбитражная практика. Приведен расчет сравнения финансирования оборудования за счет кредита и возвратного лизинга на основе сравнения денежных потоков.

Ключевые слова: возвратный лизинг, денежные потоки, арбитражная практика, эффективность финансирования, кредит, кредитное финансирование, банк, лизинговая компания.

Лизинг – давно уже не новое понятие в предпринимательской деятельности. Лизинговые сделки совершают не только крупные компании, но и компании среднего и малого бизнеса. В последнее время одним из популярных средств снижения налогооблагаемой базы стал так называемый возвратный лизинг.

В современных условиях лизинг является дополнительным источником средств для удовлетворения инвестиционных потребностей организации. Применение лизинга в хозяйственной практике дает возможность активизировать инвестиционный процесс, улучшить финансовое состояние лизингополучателей, а также повысить конкурентоспособность. В мировой экономике лизинг занимает второе место по объемам инвестиций после банковского кредитования [5].

Практика использования лизинга широко представлена в зарубежных источниках и обзорах, а также в работах российских авторов. В российской практике до настоящего времени нет непосредственного толкования понятия «лизинг». Очень часто лизинг полностью сопоставляют с долгосрочной арендой. В мировой практике термин «лизинг» подразумевает под собой сделки, основанные на аренде оборудования, машин, транспортных средств, сооружений производственного назначения.

Часто многие экономисты делят лизинг на оперативный и финансовый [6, 7, 8], что характерно для зарубежной практики, поскольку в законодательстве зарубежных стран деление лизинга на два типа имеет конкретные последствия для учета, в частности различия в отнесении на баланс лизингополучателя или лизингодателя.

Для начала стоит разобраться в том, а что же понимается под термином «лизинг»? В настоящее время однозначного ответа в экономической литературе нет.

В российской практике термины «финансовая аренда» и «лизинг» являются тождественными, при этом существует несколько теоретических подходов к определению термина «лизинг» и его сущностного содержания. Представляется необходимым в первую очередь рассмотреть нормативно-законодательный

или правовой подход к определению сущности такой категории как «лизинг».

В Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)» [3] отмечается, что «лизинг – совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Договор лизинга – договор, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучатель) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Договором лизинга может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется лизингодателем. Лизинговая деятельность – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг».

Понятие финансовой аренды, помимо упомянутого Закона «О финансовой аренде (лизинге)», содержится и в Гражданском Кодексе РФ [1]. В ст. 666 установлено, что «предметом договора финансовой аренды могут быть любые непотребляемые вещи, кроме земельных участков и других природных объектов». В ст. 665 сказано, что «по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца».

Таким образом, в ГК РФ термин «лизинг» обозначает то же самое, что и «финансовый лизинг» и «финансовая аренда», т.е. лизинг представляется как один из видов арендных отношений. Особое правовое положение лизинга связано с тем, что в аренду представляется не столько предмет лизинга, сколько способность одного экономического агента за счет собственных или привлеченных финансовых ресурсов обеспечить потребности другого экономического агента в предмете лизинга, необходимого для ведения предпринимательской деятельности (извлечения экономических выгод).

Согласно Письму Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.12.1998 N С5-7/УЗ-908 "О Федеральном законе "О лизинге", под лизингом понимается вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем.

По существу, в широком значении под лизингом следует понимать *весь комплекс возникающих имущественных отношений, связанных с приобретением имущества и последующей передачей его в аренду*. То, что лизинговая операция является одной из форм арендных операций, не вызывает сомнений.

Одной из наиболее интересных форм лизинговых договоров является возвратный лизинг. По этому договору собственник имущества имеет право продать свое имущество лизинговой компании и тут же взять это имущество в обратное пользование, в лизинг. Такое право возникает согласно п.1 ст.4 ФЗ от 29.10.1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». Продавец может одновременно выступать в качестве покупателя (лизингополучателя) в пределах одного лизингового правоотношения. Такая операция и носит название «возвратный лизинг» [3].

По окончании срока договора имущество, как и в общем случае, может переходить в собственность лизингополучателя, выкупая объект лизинга или остаться у лизингодателя. Стороны договора, как и при обычном классическом лизинге, могут самостоятельно выбирать, на чьем балансе будет учитываться имущество. До 2006 г., отражая имущество на балансе лизингодателя или лизингополучателя, лизингополучатель (как и сам лизингодатель) избегали уплаты налога на имущество. Но на сегодняшний день этой возможности не существует, о чем свидетельствует ПБУ 6/01 «Учет основных средств» [4].

Несмотря на то, что на первый взгляд подобно-го рода операция возвратного лизинга выглядит по сравнению с обычным классическим лизингом довольно странно, она имеет вполне очевидный экономический смысл. При возвратном лизинге продавец имущества пополняет свои оборотные средства, получая свободные деньги, а также минимизирует налог на имущество, если это имущество будет находиться на балансе лизингополучателя, согласно НК РФ (п.2 ст.259.3), который разрешает применять коэффициент ускоренной амортизации не выше трех. Так же при всем этом, лизингополучатель учитывает в расходах лизинговые платежи и получает вычет по налогу на добавленную стоимость (НДС), который учитывается в лизинговом платеже за приобретение лизингодателем предмета лизинга, и тем самым уменьшает налоговую базу при расчете налога на прибыль (п.1 ст.264 НК РФ) [2]. Стоит отметить, что при подобной сделке величина обеспечения будет меньше, чем при

кредитовании, так как лизингодатель является собственником имущества.

Но миф о налоговой выгоде возвратного лизинга существует только благодаря налоговым органам, несмотря на то, что при реализации будущего предмета лизинга продавец-лизингополучатель учитывает в доходах выручку от продажи имущества и начисляет со стоимости будущего предмета лизинга НДС.

Налоговые органы крайне редко оспаривают обоснованность получения налогоплательщиком банковского кредита, что невозможно сказать о возвратном лизинге. Чаще всего они ссылаются именно на отсутствие экономического смысла данной операции. Но смысл ясен – единовременное получение организацией свободных оборотных средств без залога.

Из практики видно, что судебные решения по вопросам налогообложения операций возвратного лизинга, как правило, выносятся в пользу налогоплательщиков, и доводы налоговых органов отклоняются. Прежде всего, Арбитражные суды указывают на то, что возвратный лизинг – это абсолютно законная операция и, не смотря на то, что по общим правилам в лизинговой сделке должны участвовать три стороны: продавец предмета лизинга, лизингодатель и лизингополучатель, - законодательство допускает, что в рамках одной сделки продавец может выступать одновременно и в качестве лизингополучателя.*

Таким образом, суды относятся к сделкам возвратного лизинга достаточно лояльно и встают на сторону организаций, при условии, конечно, что заключение сделки имеет экономический смысл и хозяйственные операции между контрагентами абсолютно реальны.

Стоит отметить, что существует и иная практика: суд может не только не увидеть в договоре возвратного лизинга экономического смысла, но и посчитать всю сделку притворной. Это происходит, когда продавец (будущий лизингополучатель) получает за свое имущество не всю сумму денег или предоставляет покупателю (будущему лизингодателю) длительную отсрочку платежа, сопоставимую со сроком договора лизинга. Использование в расчетах векселей и оформление взаимозачетов также усугубит ситуацию для налогоплательщика.

Опираясь на практику, используя данный вид финансирования, следует отметить, что лизингополучатель при возвратном лизинге может столкнуться с рядом проблем. В первую очередь, имущество, находящееся в эксплуатации оценивается с высоким дисконтом, или возможно требование о привлечении дополнительного залога. Во-вторых, в данной ситуации бывает невозможно заключить договор обратного выкупа, что является гарантией того, что лизингодатель

*Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2007 г. №16609/06, Постановление ФАС Московского округа от 25.02.2010 г. №КА-А40/1328-10 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»

не понесет расходов при неплатежеспособности организации. Наконец, в-третьих, во многих случаях отсутствует гарантийной обслуживанием поставщика или изготовителя оборудования, что влечет за собой увеличение риска неплатежеспособности лизингополучателя из-за простоев и затрат на ремонт. Для лизинговой компании данный вид лизинга наиболее подвержен риску невыплаты лизинговых платежей, особенно со стороны предприятий малого бизнеса.

Для удобства понимания экономической сущности операции возвратного лизинга в сравнении с кредитом, мы сравнили два различных источника финансирования затрат компании: за счет кредитования и возвратного лизинга.

При кредитовании следует обратить внимание на размер годовой процентной ставки и срок кредита. При лизинге берется во внимание срок договора лизинга, коэффициент удорожания, который по своей сути является годовым процентом переплаты по договору, а так же периодичность платежей.

Предположим, что организация за год до заключения сделки кредитования и возвратного лизинга приобрела оборудование, стоимостью 7, 537 млн. руб., сроком полезного использования 10 лет за счет лизинга и кредита по средним, действующим на рынке, кредитным и лизинговым условиям при прочих равных условиях.

Для удобства расчетов определим, что выручка от реализации продукции составляет 10 млн. руб., а

себестоимость без амортизации – 6 млн. руб., ставка НДС – 18%, налог на прибыль – 20%, налог на имущество – 2,2%. Оборудование по условиям финансирования за счет кредита будет списываться линейным методом амортизации. Кредит берется в ПАО ВТБ24 по действующей на февраль 2016 г. процентной ставке 14,5% на 5 лет (при условии, что предприятие может обеспечить залог). Сумма кредита составляет 6 029 600 руб., комиссионное вознаграждение банку за оформление кредита 0,3% (18 089 руб.). Ключевая ставка ЦБ определена в размере 11% годовых. Общая сумма процентов составляет 2 534 941 руб., из них проценты в пределах ключевой ставки ЦБ умноженной на 1,25 на сумму 2 403 823 руб. уменьшают налогооблагаемую базу при расчете налога на прибыль.

Период договора возвратного лизинга, заключаемого с АО ВТБ24 Лизинг составляет 5 лет, комиссия за оформление отсутствует, но присутствует авансовый платеж в размере 1 508 200 руб. Оборудование учитывается на балансе лизингодателя. Коэффициент годового удорожания оборудования 12,72%. Стоимость продажи оборудования лизинговой компании соответствует стоимости приобретения.

Для того чтобы выбрать наиболее выгодный источник финансирования затрат компании рассчитаем денежные потоки, приведенные в таблице №1, №2.

Таблица 1

Расчет денежных потоков при финансировании вложений за счет кредитования, руб.

Показатели / периоды	0	1	2	3	4
Операционная деятельность					
Выручка	10 000 000	10 000 000	10 000 000	10 000 000	10 000 000
НДС	429 712	-720 000	-720 000	-720 000	-720 000
Себестоимость без амортизации	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000
Амортизация	753 700	753 700	753 700	753 700	753 700
Проценты по кредиту	-833 043	-693 837	-532 607	-345 868	-129 585
Комиссия за кредит	18 089	–	–	–	–
Налог на имущество	-132 651	-116 070	-99 488	-82 907	-66 326
Прибыль	2 323 694	2 472 281	2 641 753	2 835 415	3 057 092
Налог на прибыль	-464 739	-494 456	-528 351	-567 083	-611 418
Итого ДП от операционной деятельности	2 981 190	1 975 637	2 119 554	2 284 142	2 472 671
Итого накопленным итогом	2 981 190	4 956 826	7 076 380	9 360 522	11 833 193
Финансовая деятельность					
Кредит	6 029 600	–	–	–	–
Возврат кредита	-879 865	-1 019 071	-1 180 301	-1 367 040	-1 583 323
Итого ДП от финансовой деятельности	5 149 735	-1 019 071	-1 180 301	-1 367 040	-1 583 323
Итого накопленным итогом	5 149 735	4 130 664	2 950 363	1 583 323	0

Денежный поток проекта					
Cash flow	8 130 925	956 566	939 253	917 102	889 348
Итого накопленным итогом	8 130 925	9 087 491	10 026 743	10 943 845	11 833 193

Таблица 2

Расчет денежных потоков при финансировании вложений за счет возвратного лизинга, руб.

Показатели / период	0	1	2	3	4
Операционная деятельность					
Выручка	10 000 000	10 000 000	10 000 000	10 000 000	10 000 000
НДС	-492 899	-523 092	-562 126	-612 591	-677 833
Себестоимость без лизингового платежа	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000	-6 000 000
Лизинговый платеж	-2 164 547	-2 164 547	-2 164 547	-2 164 547	-2 164 547
Аванс лизинговой компании	1 508 200	–	–	–	–
Налог на имущество	–	–	–	–	–
Прибыль	327 253	1 835 453	1 835 453	1 835 453	1 835 453
Налог на прибыль	-65 451	-367 091	-367 091	-367 091	-367 091
Итого ДП от операционной деятельности	-231 097	945 270	906 236	855 771	790 529
Итого накопленным итогом	-231 097	714 174	1 620 410	2 476 181	3 266 710
Финансовая деятельность					
Продажа оборудования	7 537 000	–	–	–	–
Итого ДП от финансовой деятельности	7 537 000	–	–	–	–
Итого накопленным итогом	7 537 000	7 537 000	7 537 000	7 537 000	7 537 000
Денежный поток проекта					
Cash flow	7 305 903	945 270	906 236	855 771	790 529
Итого накопленным итогом	7 305 903	8 251 174	9 157 410	10 013 181	10 803 710

Приток денежных средств в обоих случаях характеризуется экономией денежных средств по налогу на прибыль, составляющей при возвратном лизинге около 2,5 млн. руб. за счет лизинговых платежей и

аванса, а при кредите – 1,3 млн. руб. за счет процентов по кредиту, амортизации и налога на имущество. Наглядно это представлено на рисунке 1.

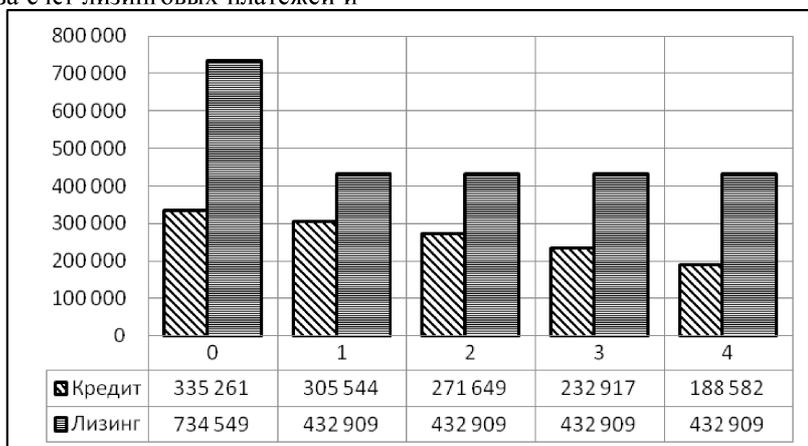

Рис. 1. Экономия по налогу на прибыль за счет кредита и возвратного лизинга, руб.

Несмотря на значительную разницу в экономике по налогу на прибыль, кредитное финансирование оказалось наиболее выгодным (11 833 193 > 10 803 710). На совокупный денежный поток проекта при кредитовании серьезное влияние оказало возме-

щение НДС в первом периоде от покупки оборудования.

На рисунке 2 приведено графическое отображение денежных потоков по каждому источнику финансирования.

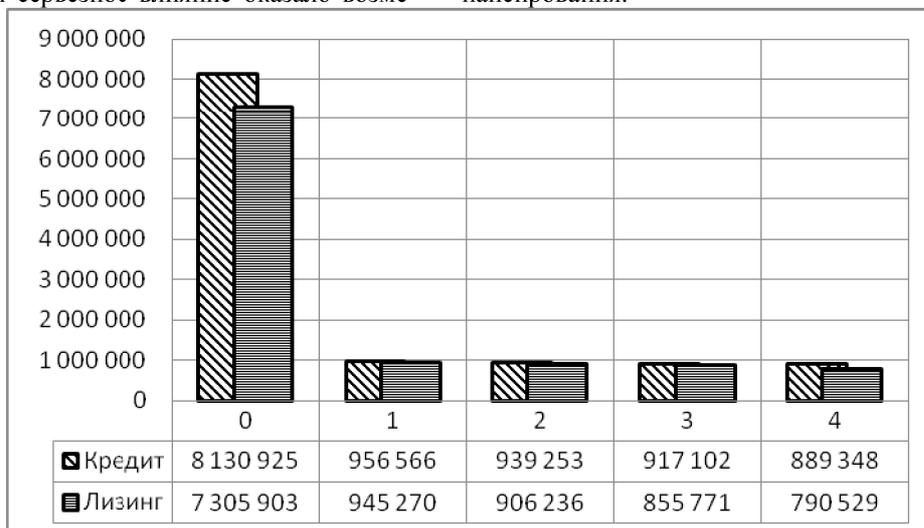

Рис. 2. Графическое отображение денежных потоков по кредиту и возвратному лизингу, руб.

Стоит принять во внимание необходимость введения залога при кредитном финансировании, и невозможность прогнозирования залоговой оценки банком для заемщика. В силу этих причин, на деле лизинговые схемы финансирования оказываются более доступными для клиентов с небогатой кредитной историей и небольшими активами.

Полученную разницу при выборе выгодного источника финансирования не стоит считать принци-

пиальной, так как такая сравнительная характеристика не позволяет прийти к каким-то общим оценкам, которые свидетельствовали бы об однозначном преимуществе возвратного лизинга по отношению к кредитному финансированию. Цель сопоставления – показать, какие факторы необходимо учесть при подобных альтернативах.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ// Собрание законодательства РФ. -1998. - № 31. Ст. 3824.
3. Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 г. №26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учету основных средств» ПБУ 6/01»// Российская газета. – 2001. – N 91–92.
4. Федеральный закон от 29.10.1998 г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
5. Приказ Минфина Российской Федерации от 30.03.2001 №26н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учету основных средств» ПБУ 6/01» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
6. Балдин К.В. Управление инвестициями [Текст] / К. В. Балдин, Е. Л. Макриденко, О. И. Швайка. – М.: Дашков и К, 2016. – 320 с.
7. Николаев М. А. Инвестиционная деятельность [Текст] / М. А. Николаев. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 286 с.
8. Философова Т. Г. Лизинг [Текст] / Т. Г. Философова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 278 с.

References

1. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii* [The Russian Federation Civil Code] ot 30.11.1994 №51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2001. – № 49. – St. 4552.
2. *Nalogovyy Kodeks Rossijskoj Federacii* [The Russian Federation Tax Code] ot 31.07.1998 №146-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 31. – St. 3824.
3. Prikaz Minfina RF ot 30.03.2001 g. №26n «*Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchetu osnovnyh sredstv» PBU 6/01»* [Approval of the Regulations on accounting "Asset Accounting" PBU 6/01]// Rossijskaya gazeta. – 2001. – № 91–92.
4. Federal'nyj zakon ot 29.10.1998 g. №164-FZ «*O finansovoj arende (lizinge)*» [About Leasing]// Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1998. – № 44. – St. 5394. Rossijskaya gazeta. – 2001. – № 91–92.
5. Prikaz Minfina Rossijskoj Federacii ot 30.03.2001 №26n «*Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchetu osnovnyh sredstv» PBU 6/01»* //
6. Baldin K.V., Makridenko E. L., SHvajka O. I. et al. *Upravlenie investitsiyami* [Investment management] . Ed by K. V. Baldin, Moskow, Dashkov i K, 2016, 320 p.
7. Nikolaev M. A. *Investicionnaya deyatel'nost'* [Investment Activity]. Moskow, Finansy i statistika, 2009, 286 s.
8. Filosofova T. G. *Lizing* [Leasing]. Moskow, YUniti-Dana, 2015, 278 p.

USING LEASEBACK AS A FUNDING SOURCE PRACTICAL AND THEORETIC ISSUES

Evgeniia A. Shtele,

associate professor, Omsk State Transport University

Kristina O. Kondaurova,

student, Omsk State Transport University

Abstract. *The article describes the controversial aspects of the meaning, kinds and application of leasing from the point of view of theory and practice. The calculation of the comparison of financing equipment through a loan and leaseback based on a comparison of cash flows.*

Keywords: Leasing, leaseback, cash flows, arbitration practice, the effectiveness of funding, loan, loan financing, a bank, a leasing company.

Сведения об авторах:

Штеле Евгения Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: shtele@list.ru.

Кондаурова Кристина Олеговна – студентка Омского государственного университета путей сообщения (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: christinakondaurova55@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

Раздел II
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.9 © С. Л. Банщикова

С.Л. Банщикова
**СИСТЕМА КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ
В РОССИИ**

В статье анализируются последние изменения в правовом регулировании отношений, возникающих при организации и в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в РФ. Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, а также комиссии, созданные органами местного самоуправления, рассматриваются как элементы единой системы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в РФ.

Ключевые слова: комиссии, права, несовершеннолетние, безнадзорность, система, Правительство Российской Федерации, субъекты Российской Федерации.

Сегодня в Российской Федерации территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии, КДН и ЗП) являются коллегиальным органом, наделенным законодателем административно-юрисдикционными полномочиями. Кроме комиссий этого уровня в России функционируют также комиссии субъектов РФ и Правительственная КДН и ЗП. Споры ученых и практиков о правовом статусе КДН и ЗП, а также о системе комиссий не утихают последнее время. Указанным проблемам посвящены как диссертационные исследования, например, Д.В. Деменчук [14], В.Н. Закопырина [15], так и научные публикации, например, О.Ю. Таиловой, [16], Ю.А. Черемухиной [17], другие [13].

Отдельные вопросы о порядке создания, системе КДН и ЗП, цели и полномочиях комиссий, закрепляют федеральные нормативные правовые акты: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3], Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – Примерное положение) [4], постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» [5].

Несмотря на то, что основной закон, регулирующий основы создания и функционирования комиссий был принят в 1999 г. законодатель уделяет постоянное пристальное внимание рассматриваемой проблеме, внося изменения в ст. 11. Наиболее актуальными следует назвать изменения, вступившие в силу с января в 2015 [2] г. и изменения, внесенные Федеральным законом от 26 апреля 2016 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Необходимо отметить, что принятие последнего нормативного документа требует, на наш взгляд, внесения изменений и в Примерное положение

с целью приведения в соответствие норм данного акта Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Полагаем, что в указанный документ следует внести следующие изменения и дополнения:

— в абз. 2 п. 1 следует добавить текст: *«Территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в случае, если органы местного самоуправления указанных муниципальных образований не наделены полномочием по созданию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществляют деятельность на территориях соответствующих муниципальных образований субъектов Российской Федерации»;*

— абз. 3 п. 1 необходимо изложить в следующей редакции: *«Комиссии, созданные органами местного самоуправления, если органы местного самоуправления наделены полномочиями по созданию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав законом субъекта Российской Федерации, осуществляют деятельность на территориях соответствующих муниципальных образований субъектов Российской Федерации».*

Правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется и на уровне субъектов РФ, например, Законом Омской области от 8 октября 2001 г. № 307-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Омской области» [9], Законом Омской области от 6 ноября 2014 г. № 1676-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Омской области» [7], Законом г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» [8], Положением о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области от 10 июня 2005 г. № 70-п [10] и др.

Кроме того, нормативные акты муниципального уровня также регламентируют ряд вопросов создания территориальных комиссий и организации их деятельности, например, постановление Администрации Омского муниципального района Омской области от 14 января 2015 г. № П-15/ОМС-8 «О создании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Омского муниципального района Омской области» [11], постановление главы администрации Энгельсского муниципального района Саратовской области от 21 января 2014 г. № 262 «Об утверждении Положения об отделе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Энгельсского муниципального района» [12], др.

Следует отметить, что законодатель регулирует вопросы создания и функционирования Правительственной КДН и ЗП отдельным актом — постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав», ранее — постановлением Правительства Российской Федерации от 5 июня 1994 г. № 646 «О межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации» [6]. Причем, не указывая ни в одном из перечисленных федеральных документов [3, п. 1 ст. 11; 4, ст. 2; 5, ст. 1 – 4], что Правительственная комиссия, комиссии, созданные высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и территориальные комиссии составляют единую систему.

Полагаем, что все три уровня комиссий составляют единую систему, в связи с чем такой подход законодателя к регулированию указанных отношений является, на наш взгляд, не вполне обоснованным. Единство трех уровней КДН и ЗП должно быть отражено в ст. 11 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а именно: в п. 1 ст. 11 перед словами «комиссии по делам несовершеннолетних создаются» необходимо добавить текст: «В Российской Федерации действуют следующие комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные высшим исполнительным органом государственной власти субъектов Российской Федерации. Порядок создания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и осуществление ею деятельности опре-

деляется Положением о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации».

Учитывая, что целью деятельности Правительственной комиссии является обеспечение единого государственного подхода к решению проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [5, п. 1], а среди задач и функций в Положении о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выделены: выработка предложений и рекомендаций органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выработка согласованных подходов к решению вопросов профилактики указанных явлений [5, п. 3], обобщение и распространение положительного опыта работы органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5, п. 4], полагаем возможным для Правительственной комиссии давать разъяснения и рекомендации нижестоящим КДН и ЗП.

Для достижения указанной цели деятельности Правительственной комиссии, на наш взгляд, необходимо так же внести дополнения в Положение о Правительственной комиссии следующего содержания: «4.1. Решения и иные акты Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданных высшим исполнительным органом государственной власти субъектов Российской Федерации и территориальных комиссий, иных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Таким образом, внесение предлагаемых изменений и дополнений в федеральные нормативные правовые акты, регулирующие порядок создания и функционирования КДН и ЗП разного уровня в Российской Федерации, позволит осуществлять грамотное правовое регулирование указанных отношений и будет способствовать обеспечению исполнения комиссиями своих полномочий, закрепленных за ними (как за органом, осуществляющим координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики и безнадзорности несовершеннолетних) законодателем.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 апреля 2016 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Рос. газета. — 2016. — 27 апр.
2. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. — 2015. — 12 янв.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Рос. газета. — 1999. — 30 июня.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 45, ст. 5829.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 19, ст. 2093.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 июня 1994 г. № 646 «О межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве Российской Федерации» (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 7, ст. 775.
7. Закон Омской области от 6 ноября 2014 г. № 1676-ОЗ «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Омской области» // Омский вестник. 2014. 7 нояб.
8. Закон г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 12 «Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав». Режим доступа: <http://demo.garant.ru/#/document/57356302>, свободный.
9. Закон Омской области от 8 октября 2001 г. № 307-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Омской области» // Омский вестник. 2001. 18 окт.
10. Постановление Правительства Омской области от 10 июня 2005 г. № 70-п «О комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области» //Омская правда. 2005. 29 июня.
11. Постановление Администрации Омского муниципального района Омской области от 14 января 2015 г. № П-15/ОМС-8 «О создании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Омского муниципального района Омской области». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>, свободный.
12. Постановление главы администрации Энгельского муниципального района Саратовской области от 21 января 2014 г. № 262 «Об утверждении Положения об отделе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Энгельского муниципального района». Режим доступа:<http://www.engels-city.ru/component/content/article/>, свободный.
13. Банщикова, С. Л. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: изменения в правовом регулировании [Текст] / С.Л. Банщикова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. — № 1 (60). — С. 22 – 24.
14. Деменчук, Д. В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 [Текст] / Деменчук Дария Вячеславовна. — М., 2014. — 24 с.
15. Закопырин, В. Н. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 [Текст] / Закопырин Владимир Николаевич. — М., 2006. — 233 с.
16. Таибова, О. Ю. Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития [Текст] / О. Ю. Таибова // [LEX RUSSICA](#). — 2015. — № 1, т. XC.
17. Черёмухина, Ю. А. Основы организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав [Текст] / Ю. А. Черёмухина // Законность. — 2004. — № 2. — С. 34–35.

References

1. Bانشchikova S.L. *Dejatel'nost' komissij po delam nesowershennoletnih i zashite ih prav: izmenenij w prawowom regulirowanii* [The activities of commissions for minors and protection of their rights: changes in legal regulation] [Текст] // Naucnj westnik MWD Rossii. 2016. № 1 (60). 22 – 24 p.
2. Demencuk D.W. *Administratiwno-prawowej status komissij po delam nesowershennoletnih i zashite ih prav w RF* [Administrative-legal status of commissions on minors ' Affairs and protection of their rights in the Russian Federation][Текст]:Awtoref. dis. ... kand. jur. nauk. M. 2014. 24 p.
3. Zakopyrin W. N. *Administratiwno-prawowej status komissij po delam nesowershennoletnih i zashite ih prawRF* [Administrative-legal status of commissions on minors ' Affairs and protection of their rights][Текст]:Dis. ... kand. jur. nauk. M. 2006. 233 p.
4. Taibova O.J. *Prawowej status komissij po delam nesowershennoletnih i zashite ih prav: problemy i perspektivy razwitija* [The legal status of commissions on minors ' Affairs and protection of their rights: problems and prospects] [Текст] // [LEX RUSSICA](#). 2015. № 1, т. XC. 59–66 p.
5. Chermukhin Y.A. *Osnovy organizacii dejatel'nosti komissij po delam nesowershennoletnih i zashite ih prav* [Fundamentals of organization of activity of commissions on juvenile Affairs and protection of their rights] [Текст] // Zakonnost'. 2004. № 2. 34–35 p.

THE SYSTEM OF COMMISSIONS ON MINORS ' AFFAIRS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS IN RUSSIA

Svetlana L. Banshchikova,

associate Professor, Siberian Institute of business and information technology

Abstract. The article analyzes recent changes in the legal regulation of relations arising in the organization and in the activities of commissions for minors and protection of their rights in the RF. The government commission on juvenile affairs and protection of their rights, the commission on juvenile affairs and protection of their rights by the highest executive authorities of the RF, as well as the Commission, by local authorities, considered as elements of a unified commissions system for minors and their protection rights in the RF.

Keywords: Commission, rights of minors, neglect, system, Government of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation

Сведения об авторе:

Банщикова Светлана Леонидовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sveta-lb@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

УДК 343© Е.К. Сенокосова

Е.К. Сенокосова

СИСТЕМА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье проводится анализ системы оказания медицинской помощи как объекта криминологического и уголовно-правового исследования, определяются ее внутренняя структура и свойства. В качестве ключевых принципов функционирования системы оказания медицинской помощи автором выделяются иерархичность, гомеостатичность, единоначалие и централизация, медицинализация, коммерциализация, а также коллегиальность.

Ключевые слова: система оказания медицинской помощи, объект криминологического исследования, объект уголовно-правового исследования, медицинская организация.

Объект криминологического исследования – общее выражение социальных процессов (явлений), которые порождают проблемную ситуацию [6, с. 143]. В то же время объектом уголовно-правового исследования является деятельность, которая возникает в связи с совершенным преступлением и способна создать реальную возможность наступления вредных последствий [2, с. 67]. Иными словами, границы криминологического исследования шире границ уголовно-правового исследования.

Как справедливо отмечает М.П. Клейменов, не всякое криминальное поведение реально признано преступным [5, с. 10]. Роль криминологического анализа конкретных социальных процессов тем выше, чем больше в них криминального поведения, не признанного преступным. Данное свойство относится и к системе оказания медицинской помощи (далее по тексту – ОМП).

В связи с этим в целях определения системы ОМП как объекта криминологического и уголовно-правового исследования нуждаются в анализе внутренней структуры и свойства указанной системы, порождающие социальные противоречия и обладающие криминогенным характером.

ОМП – это сложная система, функционирование которой связано осуществлением субъектами профессиональной деятельности, направленной на восстановление и (или) поддержание нарушенных функций человеческого организма. Определение сложной системы требует применения междисциплинарного, системного и синергетического подходов [22].

Исследование организационной и функциональной ОМП (вопросов сущности, видов и субъектов ОМП, структуры, функций и управления системой ОМП) осуществлялось в работах В.И. Аكوпова, А.Ф. Антоненко, А.А. Баранова, Н.А. Барина, Т.В. Барминой, О.Е. Богоудиновой, Г.Ю. Бударина, Р.А. Галкина, И.Г. Галя, Геймбергера, Ю.В. Данилочкиной, Ю.А. Дроновой, Н.К. Елиной, И.А. Кассирского, З.В. Каменевой, Ю.М. Комарова, В.С. Лебедева, Е.Н. Маслова, Н.Б. Мелянченко, В.С. Мельникова, Х.Л. Михайловой, В.Ф. Москаленко, А.А. Мохова, И.И. Нагорной, И.Б. Найговзиной, Н.А. Огнерубова, П.Б.

Поликарпова, А.Н. Пищиты, П.О. Ромадановского, Г.Б. Романовского, А.В. Риффеля, Ю.Д. Сергеева, И.В. Силуяновой, С.Г. Стеценко, Т.Е. Сучковой, А.В. Тихомирова, И.А. Тогунова, В.П. Тявкина, А.З. Фаррахова, Н.Г. Фрейберга, З.Г. Френкеля, О.В. Ходаковой, Е.Н. Черкалиной, Д.А. Шипунова и др.

В рамках системного подхода ОМП рассматривается как открытая динамическая система, состоящая из подсистем, оказывающих влияние на систему здравоохранения и в свою очередь также подверженных влиянию. Система ОМП состоит из взаимодействия внешних систем и внутренних подсистем [10].

Фазу стабильного функционирования системы характеризуют два принципа – гомеостатичность и иерархичность [19]. В связи с этим необходимо отметить, что для криминогенных систем принципиальным является функционирование в условиях режима нестабильности и перманентного конфликта [22]. Данный режим определяется эволюцией сложной системы в направлении формирования нового режима функционирования – аттрактора. Любая частица, попавшая в зону аттрактора, постепенно смещается в заданном направлении [4, с. 116]. **Применение системного и синергетического подходов** необходимо в целях исследования системы ОМП в ее развитии на основе принципов гомеостатичности, иерархичности в направлении, заданном аттрактором.

Принцип иерархичности системы ОМП предполагает соподчинение множества частей (подсистем), составляющих ее структуру. На основании критерия формы собственности в структуре системы ОМП можно выделить государственную, муниципальную и частную подсистемы, которые могут взаимодействовать между собой в соответствии с их внутренней целесообразностью (функционалом) [4, с. 115].

Государственная и муниципальная системы ОМП объединяют субъектов управления системой ОМП – органы государственной власти (органы местного самоуправления), а также субъектов ОМП – медицинские организации, созданные государством (муниципальным образованием) в целях обеспечения реализации ими своих полномочий по организации ОМП.

На региональном уровне государственная и муниципальная **системы ОМП** имеют **трехуровневую структуру**: на каждом уровне по территориальному принципу сгруппированы медицинские организации, обеспечивающие ОМП определенного вида. **Первый уровень** (муниципальный) обеспечивает население первичной медико-санитарной помощью, в том числе первичной специализированной медико-санитарной помощью. **Второй уровень** (межмуниципальный) предназначен для оказания специализированной медицинской помощи, преимущественно в экстренной и неотложной форме. **Третий уровень** (региональный) обеспечивает оказание специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи [1].

Медицинская организация – субъект ОМП, структурная единица системы ОМП, ответственная за достижение цели системы – ОМП. В литературе отмечается, что на рынке медицинских услуг доминируют государственные и муниципальные учреждения [21], функционирование которых основано на принципах **единоначалия, централизации и коллегиальности**.

Единое начальство и централизация как основы организационной структуры медицинского учреждения определяют его статус многофункционального, сложного объекта управления [18]. Назначение руководителей учреждений осуществляется руководителем государственного органа (органа местного самоуправления), осуществляющим функции и полномочия учредителя данной медицинской организации.

Рыночные принципы функционирования системы ОМП, к которым стремится государство, предполагают в большей степени саморегуляцию системы. В то же время ни о какой саморегуляции в системе ОМП пока говорить не приходится. Как отмечает Г.Ю. Бударин, «Минздрав осуществляет управление врачебной профессией посредством широкой сети регулирования, центральным звеном которой является распределение финансовых потоков и утверждение бюджета медицинских учреждений. Концентрация финансовых ресурсов в руках Минздрава не оставляет свободы выбора представителям профессиональной группы» [3, с. 51]. Иными словами, вся система ОМП по-прежнему основана на централизации, где «объем власти нижестоящего работника непосредственно определяется вышестоящим руководителем» [3, с. 51].

Как известно, деятельность любой системы должна предусматривать соответствующую ресурсную поддержку, прежде всего – финансовую [14]. В связи с этим основой механизма государственного управления системой ОМП [7, с. 32] и общим началом централизации деятельности медицинского учреждения вне зависимости от его типа является финансирование. Ресурсная (финансовая, кадровая) поддержка является началом, обеспечивающим поддер-

жание постоянства структуры и внутренней среды системы ОМП в переменных социальных условиях (**гомеостаза**).

Гомеостаз системы ОМП в нашем представлении отражает способность системы ОМП поддерживать медицинские организации в состоянии, позволяющем осуществлять медицинскую деятельность. Поддержание гомеостаза предполагает варьирование объемов ресурсного обеспечения в соответствии с реальными потребностями и их рациональным использованием [14, с. 43]. В то же время объем расходов на ОМП (подушевой норматив) рассчитывается исходя не из расчетной потребности в финансовых средствах, как в зарубежных государствах, а исходя из утвержденного объема средств, выделенных в рамках практически повсеместно дефицитной территориальной программы [15]. Медицинское учреждение же в целях финансового обеспечения своей деятельности расширяет спектр платных услуг, что также связано с внедрением рыночных основ в систему ОМП. Таким образом, система переходит на новую философско-нравственную парадигму, в рамках которой человек – живой «капитал», здравоохранение – система услуг, а здоровье – «товар» [8, с. 161].

Указанные обстоятельства свидетельствуют о **коммерциализации** системы ОМП. Стремление медицинских организаций к увеличению прибыли является «энергетическим ресурсом» системы ОМП и объясняется необходимостью финансового обеспечения своей деятельности, даже за счет внебюджетных источников финансирования. Таким образом, с одной стороны, коммерциализация системы ОМП объективно обусловлена, с другой стороны, формирует условия нестабильности и перманентного конфликта.

Расхождение между стремлениями и возможностями системы ведет к падению социального статуса медицинского работника, уменьшению легитимного и увеличению нелегитимного властного ресурса, обусловленного медиализацией.

Медиализация – форма социального контроля, механизм распространения социальной опасности как результата медицинской деятельности, при котором врачи имеют возможность контролировать социальное поведение людей, не прибегая к специальным методам [3, с. 10]. Ситуация с монетизацией льгот продемонстрировала отсутствие у врачей властного ресурса для изменения профессионального статуса. В такой ситуации медиализация становится «отдушиной», в которой врач может реализовать потребность в самоутверждении [3, с. 45].

Сложность медицинской профессии в сочетании с дефицитом медицинских кадров (в особенности квалифицированных, большей частью в дефицитных специальностях) и порожденной им колоссальной нагрузкой обуславливают формирование **принципа коллегиальности**.

Первоначально коллегиальность означала сотрудничество медицинского персонала в решении за-

дач в интересах пациента [9, с. 103-104]. В изменяющихся социально-экономических условиях коллегиальность в системе ОМП начинает приобретать характер корпоративности.

И.А. Тогунов определяет корпоративность как комплекс мнений, эталонов поведения, символов, отношений, в совокупности определяющих индивидуальный облик организации [17, с. 107]. В ином значении корпоративность рассматривает А.В. Леденева: как постсоветский термин, обозначающий принадлежность к кругу «своих» людей, нацеленный на уменьшение сложности нестабильной среды и высоких рисков. Логика корпоративности – иметь дело со «своими» и поддерживать «своих» [13, с. 103].

Именно в стремлении избежать высоких рисков и поддержать «своих» раскрывается сущность корпоративности в медицинской среде. В связи с этим не представляется возможным согласиться с А.В. Саверским, указывающим на недостаточную корпоративность системы ОМП в России в связи с отсутствием медицинских сообществ, выражающих единую позицию представителей медицинской профессии [16, с. 21].

В некоторых исследованиях даже указывается на полное исчезновение коллегиальности во взаимоотношениях представителей медицинской профессии по мере коммерциализации системы ОМП [11, с. 51]. Сотрудничество и единство медицинского персонала обусловлены уже не задачей комплексного ОМП, а стремлением «закрыть» систему ОМП от внешнего изучения. Указанное обстоятельство проявляется, в частности, в стремлении представить истинную роль коллеги, привлекаемого к уголовной ответственности, в более выгодном свете [12, с. 216].

Таким образом, **аттракторами системы ОМП** (новым режимом функционирования системы, целями поведения системы в условиях гомеостаза, которые с течением времени начинают определять ее динамику и развитие [20]) являются коммерциализация, медиализация и корпоративность.

Подводя итог, необходимо дать определение системе ОМП. Как **объект криминологического и уголовно-правового исследования система ОМП** – это основанная на финансировании и системе подготовки медицинских кадров организованная совокупность медицинских организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, образующих подсистемы в рамках соответствующих форм собственности и уровни ОМП в соответствии с видами и формами ОМП, функционирование которой в настоящее время определяется принципами корпоративности, медиализации и коммерциализации.

Криминальные проявления в системе ОМП необходимо рассматривать в следующих ракурсах:

- 1) статус медицинского работника как потенциального и реального субъекта преступления;
- 2) внутренняя организация деятельности медицинской организации, в том числе контроль качества ОМП, как фактор, обуславливающий латентность преступлений в данной сфере и ответственность за ненадлежащую организацию деятельности внутри медицинской организации;
- 3) этапы ОМП как характеристика механизма преступной медицинской деятельности и объективной стороны состава преступления;
- 4) система профессиональной и нравственно-психологической подготовки медицинского работника, его профессиональная некомпетентность и недобросовестность.

Библиографический список

1. Приказ Минздрава России от 29 декабря 2012 года № 1706 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации планов мероприятий («дорожных карт») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в субъекте Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-Плюс».
2. Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению [Текст] / Г.И. Баймурзин. – М.: Наука, 1968. – 188 с.
3. Бударин Г.Ю. Социальные принципы нормативного регулирования медицинской деятельности: Монография [Текст] / Г.Ю. Бударин. – М.: Юрист, 2014. – 228 с.
4. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дисс. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.М. Клейменов. – Омск, 2015. – 486 с.
5. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. Монография [Текст] / М.П. Клейменов. – Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2004. – 244 с.
6. Клейменов М.П. Криминология: учебник [Текст] / М.П. Клейменов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 432 с.
7. Поликарпов П.Б. Социально-экономические детерминанты развития медицинских услуг в условиях модернизации здравоохранения России и региона: дисс. ... канд. соц. наук [Текст] / П.Б. Поликарпов. – Саратов, 2015. – 176 с.
8. Силуянова И.В. Избранные. О призвании врача [Текст] / И.В. Силуянова. – М., 2008. – 256 с.

9. Щепин О.П., Царегородцев Г.И., Ерохин В.Г. Медицина и общество [Текст] / О.П. Щепин, Г.И. Царегородцев, В.Г. Ерохин. М.: Медицина, 1983. – 391 с.
10. Александров М.А. Восемь принципов управления качеством медицинской помощи [Текст] / М.А. Александров // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2010. – № 11. – С. 6-10.
11. Васкес Абанто Х.Э., Васкес Абанто А.Э., Арельяно Васкес С.Б. Биоэтика профессионала здравоохранения 21 века [Текст] / Х.Э. Васкес Абанто, А.Э. Васкес Абанто, С.Б. Арельяно Васкес // Медицина. – 2015. – № 1. – С. 44-62.
12. Кушнарв А.П. Причины и условия, способствующие противодействию уголовному преследованию по делам о преступлениях, связанных с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей медицинскими работниками [Текст] / А.П. Кушнарв // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 213-226.
13. Леденева А.В. Личные связи и неформальные сообщества: трансформация блага в постсоветском обществе [Текст] / А.В. Леденева // Мир России. – 1997. – № 2. – С. 89-106.
14. Москаленко В.Ф. Обоснование и построение оптимальной модели здравоохранения как стратегическое направление обеспечения права на охрану здоровья [Текст] / В.Ф. Москаленко // Научные труды IV Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву: Сборник. Под ред. Ю.Д. Сергеева. – М.: НАМП, Царегородцев, В.Г. Ерохин. М.: Медицина, 1983. – 391 с.
15. Обухова О.В., Носова Е.А. Проблемы функционирования медицинских учреждений в условиях перехода на одноканальную систему финансирования [Текст] / О.В. Обухова, Е.А. Носова // Менеджер здравоохранения. – 2011. – № 8. – С. 13-16.
16. Саверский А.В. Отношения врача и пациента: неписаное право, конфликты и парадоксы [Текст] / А.В. Саверский // Медицина. – 2015. – № 4. – С. 17-25.
17. Тогунов И.А. О корпоративной культуре в здравоохранении [Текст] / И.А. Тогунов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2008. – № 2. – С. 106-108.
18. Хзаян Н.Ш. Развитие правового статуса медицинских учреждений [Текст] / Н.Ш. Хзаян // Журнал российского права. – 2015. – № 11 – С. 142-150.
19. Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/>, свободный.
20. Малинецкий Г.Г. Синергетика, междисциплинарность и постнеклассическая наука XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/>, свободный.
21. Мохов А.А. Основы медицинского права Российской Федерации: учебное пособие для магистров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://books.google.ru/>, свободный.
22. Рыжов В.А. Курдюмов В.С. Расширение опорных образов дискретной математики для понимания и моделирования биологических систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/>, свободный.

References

1. Приказ Минздрава России от 29 декабря 2012 года № 1706 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации планов мероприятий («дорожных карт») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в субъекте Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Консультант-Плюс».
2. Bajmurzin G.I. *Otvetstvennost' za prikosnovennost' k prestupleniju* [Liability for implication in a crime]. G.I. Bajmurzin, M.: Nauka, 1968, 188 p.
3. Budarin G.Ju. *Social'nye principy normativnogo regulirovanija medicinskoj dejatel'nosti: Monografija* [Social principles of the regulation of the medical activity: Monograph]. G.Ju. Budarin, M.: Jurist, 2014, 228 p.
4. Klejmenov I.M. *Sravnitel'naja kriminologija: kriminalizacija, prestupnost', ugovnaja politika v uslovijah globalizacii* [Comparative criminology: criminalization, criminality, criminal policy in the context of globalization]: diss. ... d-ra jurid. nauk. Omsk, 2015, 486 p.
5. Klejmenov M.P. *Vvedenie v jetnokriminologiju. Monografija* [Introduction to the ethnocriminology. Monograph]. M.P. Klejmenov, Omsk: Izd-vo Om. akad. MVD Rossii, 2004, 244 p.
6. Klejmenov M.P. *Kriminologija: uchebnik* [Criminology: textbook]. M.P. Klejmenov, 2-e izd., pererab. i dop, M.: INFRA-M, 2012, 432 p.
7. Polikarpov P.B. *Social'no-jekonomicheskie determinanty razvitija medicinskih uslug v uslovijah modernizacii zdavoohranenija Rossii i regiona* [The socio-economic determinants of health services in the context of healthcare modernization in Russia and region]: diss. ... kand. soc. nauk. Saratov, 2015, 176 p.

8. Silujanova I.V. *Izbrannye. O prizvanii vracha* [Chosen people. A vocation of a doctor]. I.V. Silujanova, M., 2008, 256 p.
9. Shhepin O.P., Caregorodcev G.I., Erohin V.G. *Medicina i obshchestvo* [Medicine and society]. O.P. Shhepin, G.I. Caregorodcev, V.G. Erohin, M.: Medicina, 1983, 391 p.
10. Aleksandrov M.A. *Vosem' principov upravlenija kachestvom medicinskoj pomoshhi* [Eight principles of the management of a quality of healthcare] // *Voprosy jekspertizy i kachestva medicinskoj pomoshhi*. 2010, № 11, pp. 6-10.
11. Vaskes Abanto H.Je., Vaskes Abanto A.Je., Arel'jano Vaskes S.B. *Biojetika profesionala zdravoohranenija 21 veka* [Bioethics of professional in healthcare activity in XXI century] // *Medicina*. 2015, № 1, pp. 44-62.
12. Kushnarev A.P. *Prichiny i uslovija, sposobstvujushhie protivodejstvuju ugovornomu presledovaniju po delam o prestuplenijah, svjazannyh s nenadlezhashhim ispolneniem svoih professional'nyh objazannostej medicinskimi rabotnikami* [The causes and conditions conducive to countering criminal prosecution in cases of crimes related to the improper performance of professional duties by medical workers] // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2015, № 1, pp. 213-226.
13. Ledeneva A.V. *Lichnye svjazi i neformal'nye soobshhestva: transformacija blata v postsovetском obshchestve* [Personal communications and informal communities: the transformation of illegal in post-Soviet society] // *Mir Rossii*. 1997, № 2, pp. 89-106.
14. Moskalenko V.F. *Obosnovanie i postroenie optimal'noj modeli zdravoohranenija kak strategicheskoe napravlenie obespechenija prava na ohranu zdorov'ja* [Rationale and building the optimal model of health care as the strategic direction of the right to health] // *Nauchnye trudy IV Vserossijskogo sjezda (Nacional'nogo kongressa) po medicinskomu pravu: Sbornik*. Ed. by Ju.D. Sergeeva, M.: NAMP, 2009, pp. 39-44.
15. Obuhova O.V., Nosova E.A. *Problemy funkcionirovanija medicinskih uchrezhdenij v uslovijah perehoda na odnokanal'nuju sistemu finansirovanija* [Problems of functioning of medical institutions in the transition to a single-channel system of financing] // *Menedzher zdravoohranenija*. 2011, № 8, pp. 13-16.
16. Saverskij A.V. *Otnoshenija vracha i pacienta: nepisanoje pravo, konflikty i paradoksy* [The relationship of doctor and patient: an unwritten law, conflicts and paradoxes] // *Medicina*. 2015, № 4, pp. 17-25.
17. Togunov I.A. *O korporativnoj kul'ture v zdravoohranenii* [About the corporate culture in health care] // *Izvestija vysshih uczebnyh zavedenij. Povolzhskij region*. 2008, № 2, pp. 106-108.
18. Hzanjan N.Sh. *Razvitie pravovogo statusa medicinskih uchrezhdenij* [The development of the legal status of medical institutions] // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2015, № 11, pp. 142-150.
19. Budanov V.G. *Transdisciplinarnoe obrazovanie, tehnologii i principy sinergetiki* [Transdisciplinary education, technology and principles of synergetic]. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/> (data obrashhenija: 03.05.2016).
20. Malineckij G.G. *Sinergetika, mezhdisciplinarnost' i postneklassicheskaja nauka XXI veka* [Synergetics, interdisciplinarity and postnonclassical Science of XXI Century]. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/> (data obrashhenija: 03.05.2016).
21. Mohov A.A. *Osnovy medicinskogo prava Rossijskoj Federacii: uczebnoje posobie dlja magistrów* [Fundamentals of the Russian Federation the right to health: a manual for masters]. Mode of access: <http://books.google.ru/> (data obrashhenija: 05.05.2016).
22. Ryzhov V.A., Kurdjumov V.S. *Rasshirenie opornyh obrazov diskretnoj matematiki dlja ponimanija i modelirovanija biologicheskikh sistem* [Enhanced support images of discrete mathematics for the understanding and modeling of biological systems]. Mode of access: <http://spkurdyumov.ru/> (data obrashhenija: 21.03.2016).

THE MEDICAL CARE SYSTEM AS THE OBJECT OF CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL LAW RESEARCH

Ekaterina K. Senokosova,

postgraduate, Omsk state university after F.M. Dostoevsky

Abstract. The article analyzes the medical care system as the object of criminological and criminal law research, defines its internal structure and properties. The author assigns the ultrastability, hierarchial pattern, undivided authority and centralization, medicalization, commercialization and collective nature as the crucial principles of functioning of medical care system.

Key words: medical care system, object of criminological research, object of criminal law research, medical organization

Сведения об авторе:

Сенокосова Екатерина Константиновна – аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Российская Федерация). E-mail: ekaterina.senokosova@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

Раздел III
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.02 © Е.И. Зарипова, Е.В. Чухина

Е.И. Зарипова, Е.В. Чухина
ВИДЫ И РОЛЬ УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

В статье выполнен обзор актуальных для современного образования видов задач, даётся их сравнительная характеристика, обосновываются критерии оценивания их решения. Делается вывод, что реализация задачного подхода для достижения целей современного образования является результативным, если в образовательном процессе учитываются особенности учебных задач разных видов.

Ключевые слова: задача, учебная задача, проектная задача, учебно-профессиональная задача, практико-ориентированная задача.

«**З**адачный подход» предусматривает рассмотрение образовательного процесса как системы сменяющих друг друга задач. Задачный подход является предметом исследования в работах Ю.К. Бабанского, М.В. Кларина, И.Я. Лернера, М.К. Скаткина, Л.Ф. Спирина и других ученых [5, с. 25]. Задача, поставленная и решённая в учебном процессе, в учебной деятельности с учётом требований и (или) на основе анализа конкретной ситуации, является *учебной задачей*. Учебная задача направлена на нахождение общих способов решения большого круга частных задач, требующих детального анализа и теоретического (содержательного) обобщения. Учебная задача решается посредством учебных действий: принятие или самостоятельная постановка учебной задачи; преобразование учебной задачи с целью обнаружения всеобщего отношения изучаемого объекта; моделирование выделенного отношения в предметной, графической и буквенной формах; преобразование модели отношения для изучения его свойств в «чистом виде»; построение системы частных задач, решаемых общим способом; контроль за выполнением предыдущих действий; оценка усвоения общего способа как результата решения данной учебной задачи.

В структуре учебной задачи можно выделить следующие блоки [8, с. 22]:

- мотивационно-проблемный блок, который необходим для ориентации обучающегося на понимание и осознание актуальности задачи;

- блок ресурсного обеспечения процесса поиска (создания) решения (предоставление обучающимся информационных ресурсов, обеспечивающих глубокое проникновение в суть проблемы);

- дидактический блок содержит задания и вопросы, требующие выполнения и ответа;

- критериально-оценочный блок характеризует комплексную оценку обоснованности способа решения и «продукта» как по содержанию (смысл предложенного решения, идеи, качество найденной инфор-

мации и т.п.), так и по форме его представления (устное высказывание, письменный текст и др.).

Творческий коллектив ученых РГПУ им. А.И. Герцена под руководством А.П. Тряпицыной предлагают следующую структуру задач: 1) общая формулировка задачи – это описание реальной ситуации, постановка вопроса; 2) ключевое (основное) задание – это задание в котором обозначен предполагаемый продукт решения задачи (практический результат и форма его выражения); 3) контекст решения – условия задачи (характеристика людей, ресурсов, конкретных ситуаций, ограничивающих область решения задачи), представленные в виде текста, таблицы, диаграммы, графика и т.д.; 4) действия, которые приведут к решению (продукту) – представляет собой алгоритм решения задачи; 5) подсказка – то, что может помочь в решении задачи; 6) задание по выбору – предполагает дополнительную задачу [4, с. 17].

Несмотря на то, что эта структура учебной задачи предложена авторами для педагогического вуза однако, она успешно адаптирована и для общеобразовательной школы. В данном случае учебные задачи становятся средством перехода от учебной деятельности к деятельности в жизненной ситуации, формируя у школьника умение решать жизненные (не только учебные) задачи в реальном мире. Так разработанная система учебных задач для общеобразовательной школы Е.И. Зариповой, Л.В. Зотовой, О.В. Юриной [2, 3] направлена на формирование у школьников способности решать жизненные задачи на основе освоенного регионального опыта – задачи сгруппированы блоками на основании содержательных видов деятельности, имеющих значение для региона (в данном случае для Омской области). Основным критерием для оценки решённой школьником задачи является его самостоятельность в описании условий задачи, выборе формы предъявления практического продукта и способа ее решения, а также качество полученного продукта.

Другая, предлагаемая система учебных задач для общеобразовательной школы состоит из собственно учебных задач, конкретно-практических задач и творческих [6, 7]. Сущность собственно учебной задачи определяется субъективной новизной для школьника – подобная задача им не решалась, следовательно, она является для них поисковой. Конкретно-практическая задача ориентирована на применение уже освоенных способов действий (знаний, умений) в известной школьнику ситуации, как правило, внутри конкретного учебного предмета. Итогом решения такого типа задач является правильное использование знаний, умений и навыков (получение правильного ответа). Однако, эти типы задач не позволяют научить школьника самостоятельному выбору способа решения задачи в ситуации, когда он не видит явно и однозначно из условия задачи, что является важным для достижения современных целей образования. Для этого применяется ещё один тип задач – творческие (проектные) задачи.

Проектная задача как вид учебной задачи имеет свои специфические цели, способы, место применения. Это система или набор заданий, целенаправленно стимулирующих систему детских действий, направленных на получение еще никогда не существовавшего в практике ребенка результата «продукта» [1, с. 16]. Проектная задача ориентирована на применение учащимися целого ряда способов действий, средств и приемов не в стандартной (учебной) форме, а в ситуациях, по форме и содержанию приближенных к реальным. Итог такой задачи должен рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, это реальный «продукт» (текст, схема или макет прибора, результат анализа ситуации, представленный в виде таблиц, диаграмм, графиков), созданных детьми. Во-вторых, это нематериальный «продукт» – качественное изменение самого ребенка (группы детей).

Проектные задачи различаются по содержанию – предметные и метапредметные; по составу участников – одновозрастные и разновозрастные; по месту в учебном процессе – запускные (актуализация имеющегося опыта), решаемые в течение учебного года (обучающие) и итоговые (рефлексивные).

Целью профессионального обучения является формирование готовности будущего профессионала к осуществлению профессиональных действий, к решению профессиональных задач. Спецификой профессиональных задач является их направленность на отражение реальной профессиональной среды, которая может быть представлена в содержании задачи как проблемная ситуация, решение которой создает условия для становления профессионализма и индивидуальности будущего специалиста. Возникает вопрос: какой может быть система учебных задач, чтобы она способствовала переводу учебной деятельности студента в профессиональную? Рассмотрим на примере высшего педагогического образования.

В.А. Адольф предлагает моделировать образовательный процесс на основе решения *учебно-профессиональных* и профессиональных задач, создавая условия для самостоятельного анализа студентами реальных явлений и процессов, установления связи между явлениями, осознания логики, последовательности профессиональных действий, сопоставления ранее изученного с новыми знаниями и использования их для осмысления и разрешения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности [5, с. 28]. Задачи в образовательном процессе автор предлагает разделить на три группы:

- информационно-теоретические (представлять теоретический материал в виде различных структур и наглядных форм – линейная, древовидная, матричная, ступенчатая с обратными связями, концентрическая);
- аналитические (заполнять и разрабатывать схемы, позволяющие анализировать профессиональные ситуации, представленные отдельными или рядом факторов);
- проективные (разрабатывать отдельные фрагменты профессиональной деятельности) [5, с. 29].

Такая задача организация профессиональной подготовки позволит формировать систему компетенций в процессе продуктивного коммуникативного взаимодействия между теми, кто имеет знания и опыт и теми, кто их желает приобрести и использовать на практике.

Другая задача организация предлагается на основе конструирования практикоориентированных задач [5, с. 47-61]. Профессиональные задачи, которые необходимо научиться решать будущему педагогу, представлены в профессиональном стандарте и называются *практикоориентированными*. Подчеркнём, что реализация профессионального стандарта направлена на подготовку современного учителя, знающего не только свой предмет, но и владеющего категорией общих знаний по другим дисциплинам, творчески относящегося к своему делу и готового реагировать на изменения требований, применять современные информационные и коммуникационные технологии, свободно взаимодействовать с участниками информационно-образовательной среды, в том числе сети Интернет.

При конструировании предлагается ориентироваться:

во-первых, на требования к результатам педагогического образования, описанным в актуальном образовательном стандарте по направлению «Педагогическое образование» и на ожидаемые результаты от реализации основной образовательной программы вуза;

во-вторых, на идею содержательного изменения типичных профессиональных задач, решаемых учителем при выполнении современных функций-ориентиров;

в-третьих, на трудовые функции, действия, умения педагога, систематизированные и зафиксиро-

ванные в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)», утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 октября 2013 г. N 544н.

Отметим, что в качестве функций-ориентиров для конструирования выбрана система функций про-

фессионально-педагогической деятельности учителя, учитывающая современную социокультурную ситуацию, а их содержание соответствует профессиональному стандарту педагога. В таблице 1 представлены примеры практикоориентированных задач, сконструированных на основе выше описанного подхода.

Таблица 1

Примеры практикоориентированных задач в соответствии с функциональными компонентами профессионально-педагогической деятельности

Функции-ориентиры:	Примеры практикоориентированных задач
Содействие образованию школьника	<p>Обобщенная формулировка задачи: Сегодня учитель, организуя современный образовательный процесс, не может ограничиваться использованием только традиционной формы – урока. Все шире в практику работы школ входят такие формы организации учебного процесса как игра, проектная деятельность, консультация, мастерские и т.д. Особое место в этом перечне занимает учебная экскурсия, при проведении которой учитель выступает либо организатором, либо сам разрабатывает и проводит экскурсию со своим классом.</p> <p>Ключевое задание: Разработайте программу организации и проведения учебной экскурсии для конкретного класса.</p> <p>Контекст решения задачи определите самостоятельно: по какому учебному предмету планируется экскурсия, в каком классе, охарактеризуйте детей этого класса, какова продолжительность экскурсии и др.</p>
Проектирование индивидуального образовательного маршрута	<p>Обобщенная формулировка задачи: Современное образование предполагает, что для каждого ученика будут созданы условия для его оптимального продвижения в изучаемом учебном предмете. Предполагается, что учитель-предметник, сопровождая его в этом процессе, разрабатывает задания с учётом индивидуальных особенностей обучающихся.</p> <p>Ключевое задание: Создайте задание на достижение конкретного образовательного результата в трех вариантах – для трех школьников с разными индивидуальными особенностями.</p> <p>Контекст решения задачи определите самостоятельно: выберите учебный предмет, класс, особенности школьников (кинестетик, визуал, аудиал; разные темпы усвоения учебного материала; дети-мигранты плохо знающие русский язык; дети с особыми образовательными потребностями - аутисты, с синдромом дефицита внимания, с гиперактивностью; дети с ограниченными возможностями здоровья и др.).</p>
Управление	<p>Обобщенная формулировка задачи: Сегодня перед учителем школы стоит задача создания сообщества детей и взрослых. Успешно решить эту задачу в своем классе педагог не может без объединения усилий с родителями школьников. Однако родители в силу разных причин плохо идут на взаимодействие с педагогом в воспитании своих детей. Возникает вопрос: Как их привлечь в классное сообщество?</p> <p>Ключевое задание: Разработайте план ваших действий по привлечению родителей младших (или старших) школьников в сообщество детей.</p> <p>Контекст решения задачи определите самостоятельно.</p>
Рефлексия	<p>Обобщенная формулировка задачи: В современных условиях не вызывает сомнения необходимость саморазвития личности педагога. Современный педагог — это педагог, способный к саморефлексии. Только рефлексивный педагог обладает потребностью к саморазвитию. Рефлексивные процессы должны проявляться во всей деятельности педагога: в ситуациях взаимодействия с различными субъектами образования (учащиеся, коллеги, родители и т. д.), при конструировании и проектировании образовательных программ, на этапах самоанализа и самооценки.</p> <p>Ключевое задание: Разработайте рефлексивный лист, который позволяет учителю оценить свою профессиональную компетентность в решении задач профессионального саморазвития.</p> <p>Контекст решения задачи определите самостоятельно.</p>

Самообразование	<p>Обобщенная формулировка задачи: Для поддержания качества образования на высоком уровне в соответствии с требованиями, предъявляемыми современным обществом к образовательному уровню педагога, учитель должен быть информирован о последних достижениях в области психологии, педагогики, методики и в других науках.</p> <p>Ключевое задание: Разработайте программу саморазвития будущего педагога, сделав акцент на раздел самообразования: что изучать, какими источниками пользоваться (учитывая источники неформального образования), запланированные итоговые продукты самоизучения и др.</p> <p>Контекст решения задачи определите самостоятельно: профессиональный интерес и др.</p>
-----------------	--

При этом надо учесть, что профессиональные задачи учителя, являясь ориентиром для конструирования практикоориентированных задач, подвержены изменениям под влиянием социокультурных факторов постоянно меняющегося мира и проявляются в новых контекстах деятельности учителя, новых профессиональных ролях.

В научных источниках предлагаются два основных подхода к оценке решения будущими педагогами учебно-профессиональных задач [5, с. 36]. При одном подходе в основе лежит таксономия целей Б. Блума в когнитивной области. При другом подходе выделяют следующие критерии оценки предъявляемых решений задач: четкая формулировка профессиональной задачи; теоретическое обоснование решения/предъявляемого продукта; широкий охват источников информации, в том числе на иностранном языке; предъявление способа решения; логика решения (как последовательность шагов, способствующих ре-

шению задачи); полноценная презентация продукта решения.

Этот подход позволяет определить операции, освоение которых необходимо для формирования способности решать профессиональные задачи («знание», «понимание», «применение», «анализ», «оценка», «синтез») и тенденции к повышению самостоятельности студентов при решении учебно-профессиональных задач.

На наш взгляд первый подход к разработке критериев успешности решения задачи больше относится к учебным задачам, которые не позволяют сделать акцент на формировании профессионализма будущего специалиста, а именно второй подход делает весомым критерий обоснованности выбора и применения теории в решении задач будущим профессионалом. Результаты анализа изученных материалов представлены в таблице 2

Таблица 2.

Результаты анализа видов учебных задач в современной образовательной практике

Виды учебных задач	Сущность	Направленность	Основной критерий оценки
типовые задачи; задачи с кратким планом решения; задачи для самостоятельного выполнения; творческие задачи (Е.И. Зарипова, Л.В. Зотова, Е.Н. Котенко, О.В. Юрина и др.)	средство перехода от учебной деятельности - к деятельности в жизненной ситуации (используются в общеобразовательной школе); - к профессиональной деятельности (в профессиональном образовании)	на формирование у школьников способности решать жизненные задачи на основе освоенного регионального опыта; на формирование способности решать профессиональные задачи	тенденции к повышению самостоятельности в описании условий задачи, выборе формы предъявления продукта и способа ее решения, а также в получении качественного продукта
собственно учебные, конкретно-практические, творческие	от поиска субъективной новизны, через применение умений на практике к творческому интуитивному поиску (используются в общеобразовательной	на применение школьником новых знаний на практике	правильные ответы при использовании знаний из различных областей и самостоятельному нахождению недостающих знаний для составления

	школе)		плана действий и получения правильного ответа
проектные задачи (А.Б. Воронцов и др.)	система или набор заданий, целенаправленно стимулирующих систему детских действий, направленных на получение еще никогда не существовавшего в практике ребенка результата «продукта»	научить школьника самостоятельному выбору способа решения задачи в ситуации, когда он не виден явно и однозначно из условия задачи	разрабатывает новый (относительно себя) способ решения
учебно-профессиональные: информационно-теоретические; аналитические, проективные (В.А. Адольф и др.)	анализ студентами реальных явлений и процессов, установление связи между ними, осознание логики, последовательности профессиональных действий, сопоставления ранее изученного с новыми знаниями и использование их для осмысления и разрешения проблемных ситуаций в профессиональной деятельности	формировать систему компетенций в процессе продуктивного коммуникативного взаимодействия между студентами и профессионалами	
практикоориентированные (Е.И. Зарипова, Г.П. Синицына и др.)	сконструированы на основе содержания профессионального стандарта и актуальных функций-ориентиров (используются в профессиональном образовании на междисциплинарном экзамене гос. итоговой аттестации)	формирование и развитие способности студента по решению профессиональных задач	демонстрация студентом способности выбирать и применять теоретические положения для конкретных профессиональных ситуаций, имеющих место в практике, предлагать обоснованное решение и разрабатывать качественный продукт решения задачи

Таким образом, основная цель использования учебно-профессиональных и практикоориентированных задач в образовательном процессе вуза – это формирование и развитие способности студента выбирать и применять теоретические положения для конкретных профессиональных ситуаций, имеющих

место на практике. Способность студента решать учебно-профессиональные задачи при подготовке к педагогической деятельности является индикатором формирования готовности будущего педагога к осуществлению педагогических действий.

Библиографический список

1. Воронцов, А.Б. Проектные задачи в начальной школе [Текст] /А.Б.Воронцов.- М.: Просвещение, 2011. - 176 с.
2. Зарипова, Е.И. Становление социальной компетентности школьника в условиях региональной образовательной среды: Дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2005.
3. Зарипова, Е.И., Зотова, Л.В., Юрина, О.В. Использование учебных задач для реализации краеведческого содержания предмета «Технология» в 5-9 классах общеобразовательных учреждений Омской области (вариант - 2, девочки): Методические рекомендации для учителей технологии [Текст] – Омск: ООИПКРО, 2004. – 80 с.

4. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография [Текст] /Под ред. проф. В.А. Козырева и проф.Н.Ф. Радионовой. СПб.: Изд-во РГПУ им.А.И. Герцена, 2004. - 392 с.

5. Практикоориентированный подход к профессиональной подготовке будущих учителей: учебное пособие [Текст] /Е.И. Зарипова, Г.П. Сеницына, под общей редакцией Н.В. Чекалевой. – Омск: ЛИТЕР, 2015. – 84 с.

6. Цукерман, Г.А. Оценка без отметки [Текст] /Г.А.Цукерман. – М.-Рига: Педагогический центр «Эксперимент», 1999.- 113 с.

7. Чашухина, О.В. Метод решения проектных задач как средство достижения запланированных результатов обучения по ФГОС НОО [Текст] /О.В. Чашухина //Управление качеством образования. – 2013. - № 5. – С. 64-71.

8.Чухина Е.В. Интеграция психолого-педагогических и методических знаний в общепрофессиональной подготовке будущего учителя: Дис. ... канд. пед. наук., Омск, 2006. – 177 с.

References

1. Voroncov, A.B. *Proektnye zadachi v nachal'noj shkole* [Project objectives in elementary school]. M.: Education, 2011. – 176 p.

2. Zariyova, E.I. *Stanovlenie social'noj kompetentnosti shkol'nika v usloviyah regional'noj obrazovatel'noj sredy: Dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of social competence of the student in terms of the regional educational environment]. Omsk, 2005.

3. Zariyova, E.I., Zotova, L.V., Jurina, O.V. *Ispol'zovanie uchebnyh zadach dlja realizacii kraevedcheskogo sodержaniya predmeta «Tehnologija» v 5-9 klassah obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij Omskoj oblasti (variant - 2, devochki): Metodicheskie rekomendacii dlja uchitelej tehnologii* [Using the training tasks for the implementation of local content "Technology" subject in grades 5-9 educational institutions of Omsk Region]. Omsk: OOIPKRO, 2004. - 80 p.

4. *Kompetentnostnyj podhod v pedagogicheskom obrazovanii: Kollektivnaja monografija* [Competence approach in teacher education] /Pod red. prof. V.A. Kozyreva i prof. N.F. Radionovoj. SPb .: Publishing house RGPU im A.I. Herzen, 2004. - 392 p.

5. *Praktikoorientirovannyj podhod k professional'noj podgotovke budushhih uchitelej: uchebnoe posobie* [Practice oriented approach to training future teachers] /E.I. Zariyova, G.P. Sinicyna, pod obshhej redakciej N.V. Chekalevoj. – Omsk: Liter, 2015. – 84 p.

6. Cukerman, G.A. *Ocenka bez otmetki* [Evaluation without mark]. – M-Riga: Teaching Centre «Experiment», 1999.- 113 p.

7. Chashuhina, O. V. *Metod reshenija proektnyh zadach kak sredstvo dostizhenija zaplanirovannyh rezul'tatov obuchenija po FGOS NOO* [A method for solving design problems as a means of achieving the planned results of study] // Education Quality Management. - 2013. - № 5. - pp. 64-71.

8. Chuhina E.V. *Integracija psihologo-pedagogicheskikh i metodicheskikh znaniy v obshheprofessional'noj podgotovke budushhego uchitelja: Dis. ... kand. ped. nauk* [Integrating psycho-pedagogical and methodological knowledge in the general professional training of future teachers] Omsk, 2006. – 177 p.

**TYPES AND ROLE OF EDUCATIONAL PROBLEMS IN ACHIEVING THE OBJECTIVES
OF MODERN EDUCATION**

Elena I. Zaripova,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Elena V. Chukhina,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article gives an overview of the up-to-date problems of the modern education. The authors present comparative characteristics of these problems, prove the criteria of their assessment. It is concluded that employing the task-based learning approach to achieve the goals of the modern education will give its effects, if one takes into account the peculiarities of different learning tasks in educational process.

Keywords: task, learning task, the design task, training and professional task, practice-task.

Сведения об авторах:

Елена Игоревна Зарипова – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: e.i.zaripova@omgpu.ru;

Елена Викторовна Чухина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Омского государственного университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: chukina@omgpu.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

УДК 37.013.83, 37.018.48 © М. А. Казакова

М.А. Казакова

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ

В статье описана сущность понятия «готовность к профессиональному саморазвитию субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических работников», выделены его компоненты, обоснован выбор критериев, показателей, методик и инструментария диагностики готовности к профессиональному саморазвитию педагогов, прошедших профессиональную переподготовку, и преподавателей-андрагогов.

Ключевые слова: субъекты андрагогического взаимодействия, профессиональная переподготовка педагогических кадров, диагностика готовности к профессиональному саморазвитию.

В свете происходящих изменений в системе образования, вызванных динамичными процессами модернизации, существенно меняются требования к профессионализму педагогических работников. Педагог, желающий оставаться в современных условиях конкурентоспособным и востребованным специалистом, должен непрерывно профессионально развиваться, осваивать новые трудовые действия для выполнения необходимых трудовых функций, овладевать новыми компетенциями, приобретать новые специальности.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) одним из важнейших с точки зрения инновационного развития конкурентных преимуществ страны называет человеческий капитал. Среди приоритетных задач развития образования в условиях перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития стоит создание благоприятных условий и стимулов для формирования целостной системы непрерывного образования, отвечающей требованиям, предъявляемым инновационной экономикой, а также для постоянной переподготовки и повышения квалификации всего экономически активного населения страны.

В этой связи, различные аспекты профессиональной переподготовки педагогических кадров – психологические основания процесса профессиональной переподготовки, методы совершенствования и оптимизации системы переподготовки учителей, профессиональное становление учителя в процессе профессиональной переподготовки и многие другие – вызывают сегодня заинтересованность ученых и практиков (Н.И. Булаева, Л.Ф. Вязниковой, О.А. Кобловой, З.К. Мортаза Самии, Е.А. Родиной, Е.В. Худяковой и др.). Педагогические исследования в этой области раскрывают специфику образовательного процесса профессиональной переподготовки и подчеркивают роль субъектов образовательного процесса в достижении планируемых результатов.

Уникальность образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических кадров как особой категории взрослых обучающихся, обладающих специфическими характеристиками, требует разработки особых подходов, принципов, моделей и исключает возможность их заимствования, к примеру, из практики организации процесса повышения квалификации педагогов.

Так, особую значимость приобретает андрагогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических кадров как процесса взаимного воздействия, основанного на системе межсубъектных связей и направленного на трансформацию профессионального самосознания субъектов и формирование их готовности к профессиональному саморазвитию. При условии организации андрагогического взаимодействия обучающихся педагогов и преподавателей профессиональной переподготовки в соответствии с моделью андрагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса в профессиональной переподготовке педагогических работников будет обеспечиваться результативность этого процесса.

Т.Э. Галкина, Е.В. Комарова, С.Н. Толстикова в числе показателей, отражающих успешность процесса адаптивного андрагогического взаимодействия в системе ДПО называют преобладание положительной адекватной самооценки у обучающихся и преподавателей, рост мотивации обучающихся к творческой учебно-профессиональной деятельности, готовность обучающихся и преподавателей к самопознанию и саморазвитию [2, с. 126].

Свидетельством результативности андрагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса в профессиональной переподготовке педагогических кадров выступает не только готовность педагогов по окончании профессиональной переподготовки к осуществлению профессиональной деятельности по новой специальности, но и готовность всех субъектов образовательного процесса – как педагогов, прошедших профессиональную переподготовку, так и задействованных преподавателей-андрагогов –

к дальнейшему непрерывному профессиональному саморазвитию.

Контент-анализ современных научных публикаций, посвященных проблеме профессиональной готовности педагогов, свидетельствует об отсутствии единого четкого определения понятия готовности педагога к профессиональному саморазвитию.

Различные аспекты саморазвития личности педагога рассматривались во многих фундаментальных философских трудах (М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Э. Эриксон и др.) и психолого-педагогических исследованиях (А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, А.К. Марков, Г.С. Сухобская и др.). Исследователями отмечается

системный и многогранный характер профессионально-личностного саморазвития педагога, которое обусловлено в первую очередь собственным стремлением специалиста к выявлению и последующему развитию своих потенциальных возможностей в профессиональной деятельности. При этом Е.Э. Воропаева, В.В. Степанов, Е.А. Подвигина, Н.С. Пономарева фундаментальным условием успешного выполнения любой деятельности называют готовность к ее осуществлению.

Приведем несколько точек зрения на проблему профессиональной готовности педагогов (таблица 1).

Таблица 1

Понятие профессиональной готовности педагогов в современных педагогических исследованиях

Автор, год	Определение понятия готовности
Н.А. Токарева, 2009 г.	Готовность к профессиональной деятельности – способность субъекта деятельности выполнять свои функциональные обязанности в определенных проблемных ситуациях [9].
С.В. Назаров, 2010 г.	Готовность к профессиональной деятельности – совокупность когнитивной (фундаментальные, психолого-педагогические и специальные знания), функциональной (навыки, умения и опыт) и личностной (эмоционально-волевой, мотивационно-ценностный, коммуникативный и рефлексивный компоненты) компетенций, являющихся «сквозными» в структуре универсальных (социально-личностных и общекультурных, общенаучных, инструментальных) и профессиональных компетенций [4].
Э.Р. Оруджалиева, 2011 г.	Готовность к профессиональной деятельности – совокупность компетенций, предполагающих свободное владение своей профессией и ориентацию в смежных областях, конкурентоспособность на рынке труда, готовность к деятельности и профессиональному росту, социальную и профессиональную мобильность, способность к адаптации в изменяющихся внешних условиях [5].
Т.Б. Падерина, 2013 г.	Готовность педагога к реализации компетентностного подхода в образовании, то есть к организации учебной деятельности по формированию компетенций, представляет собой совокупность мотивационной, теоретической и практической готовности и определяется мотивационно-ценностным, деятельностным и рефлексивно-оценочным факторами [6, с. 36].
Е.Э. Воропаева, 2014 г.	Готовность педагога к инновационной деятельности – сложная личностно-профессиональная характеристика педагога, определяющая его направленность на развитие собственной профессиональной деятельности, активность и самостоятельность освоения, творческую реализацию, создание новых способов, приемов педагогической работы, имеющих инновационную направленность [1].
М.В. Соколов, 2014 г.	Готовность к профессиональному саморазвитию как категория обладает сложной структурой, состоящей из ряда компонентов и свойственных им показателей [7].
И.И. Соколова, Е.В. Пискунова, А.Ю. Сергиенко, 2015 г.	Готовность педагога к профессиональной деятельности может рассматриваться как интегративная характеристика, включающая теоретические и методические знания, профессиональные и прикладные умения, положительное отношение к педагогической деятельности и определяющая способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности [8].

В большей части приведенных определений понятие «профессиональная готовность педагога» раскрывается как сложная структура, неотъемлемым элементом которой выступает направленность на совершенствование своей профессиональной деятельности.

Профессиональное саморазвитие субъектов профессиональной переподготовки педагогических работников возможно лишь при наличии сформированной готовности к саморазвитию в профессиональной сфере. Принимая во внимание такие специфические особенности процесса профессиональной переподготовки педагогических работников, как интенсивность и краткосрочность освоения образова-

тельной программы, именно готовность субъектов к профессиональному саморазвитию представляется необходимым условием для проектирования индивидуальной траектории профессионального развития и адаптации специалиста в профессиональной сфере.

На основе проведенного контент-анализа научных публикаций периода 2005-2015 гг. определено понятие «готовность специалиста к профессиональному саморазвитию», которое раскрывается нами как *осознанность необходимости и собственное стремление повышать имеющийся уровень своей профессиональной компетентности, направленные на расширение собственного профессионально-личностного опыта.*

Саморазвитие специалиста в данном контексте становится стратегией дальнейшей эффективной профессиональной деятельности [10, с. 44].

Разработка критериальной базы и инструментария диагностики готовности субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических работников к профессиональному саморазвитию основана на положениях системного подхода. Так, готовность субъектов к профессиональному саморазвитию может диагностироваться только в совокупности трех составляющих компонентов готовности, взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность, – *когнитивного, деятельностного и рефлексивного*.

Когнитивный компонент готовности специалиста к профессиональному саморазвитию характеризуется наличием сформированных общих и профессиональных знаний, отвечающих современным требованиям, заложенным в профессиональном стандарте педагога и профессиональном стандарте педагога дополнительного профессионального образования.

Деятельностный компонент готовности включает в себя наличие приобретенных навыков профессиональной деятельности, необходимых для выполнения определенных трудовых действий и функций, для решения профессиональных задач.

Рефлексивный компонент готовности субъекта к профессиональному саморазвитию раскрывается в его способности анализировать и критически оценивать свою профессиональную деятельность и проектировать процесс своего профессионального саморазвития.

Для выявления уровня готовности субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических кадров к профессиональному саморазвитию с учетом триединой структуры самого понятия были:

- определены критерии и показатели готовности педагогических работников, прошедших профессиональную переподготовку, к профессиональному саморазвитию в новой предметной области, критерии и показатели готовности преподавателей-андрагогов к профессиональному саморазвитию;

- разработан диагностический инструментарий для выявления готовности субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки к профессиональному саморазвитию (таблица 2).

На основе принципа интегративности диагностика готовности к профессиональному саморазвитию рассматривается как сочетание контрольно-оценочных функций с анализом индивидуального опыта [3, с.157-158].

Готовность субъектов образовательного процесса профессиональной переподготовки педагогических работников к профессиональному саморазвитию выступает, с одной стороны, свидетельством результативности андрагогического взаимодействия обучающихся педагогов и преподавателей-андрагогов в процессе профессиональной переподготовки, и, с другой стороны, необходимым условием для дальнейшего успешного осуществления профессиональной деятельности.

Таблица 2

Критерии, показатели и способы диагностики готовности педагога к профессиональному саморазвитию

№ п / п	Кри терии	Готовность педагога к профессиональному саморазвитию в новой предметной области		Готовность андрагога к профессиональному саморазвитию	
		Показатели	Способы диагно стики	Показатели	Способы диагно стики
1	Когни тивный	<ul style="list-style-type: none"> - Овладение педагогом содержанием отдельных модулей и учебных элементов дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки; - овладение системой предметных знаний 	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ результатов текущей аттестации обучающихся по модулям и учебным элементам дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки; - анализ результатов междисциплинарного экзамена по направлению профессиональной переподготовки 	<ul style="list-style-type: none"> - Способность ориентироваться в возрастных, личностных, психофизиологических, социальных и профессиональных особенностях обучающихся взрослых; - способность ориентироваться в системе психологических и дидактических знаний, касающихся образования взрослых; - способность руководствоваться в преподавательской деятельности принципами образования взрослых. 	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ результатов участия во внутрикафедральных семинарах; - анализ результатов неформального образования сотрудников кафедры.
2	Деятель ностный	<ul style="list-style-type: none"> - Умение педагога применять теоретические основы в решении профессиональных задач; - готовность к основным видам профессиональной деятельности в новой предметной области. 	<ul style="list-style-type: none"> - Анализ результатов проведения практических проб; - дневник стажировки 	<ul style="list-style-type: none"> - Способность отбирать содержание и организовывать взаимодействие субъектов в образовательном процессе адекватно запросам обучающихся как взрослых; - учет индивидуальных особенностей обучающихся педагогов (социальных, психологических, возрастных); - способность андрагога применять теоретические основы в решении конкретных профессиональных задач в работе с обучающимися педагогами. 	<ul style="list-style-type: none"> - Анкетирование слушателей (удовлетворенность разными аспектами взаимодействия с преподавательским составом кафедры); - анализ занятий
3	Рефлек сивный	<ul style="list-style-type: none"> - Осознание педагогом социальной значимости профессиональной деятельности в новой предметной области; - осознание педагогом профессиональных перспектив в новой предметной области - профессиональная самооценка педагога как специалиста в новой предметной области - отношение педагога к профессиональному саморазвитию в новой предметной области 	<ul style="list-style-type: none"> - Анкетирование (опрос «Моё профессиональное самосознание в новой предметной области»); - эссе «Моё представление о себе как о специалисте в новой предметной области»; - программа индивидуального профессионального саморазвития педагога 	<ul style="list-style-type: none"> - Критическое осмысление преподавателем оснований, идей и методов собственной профессиональной деятельности как андрагога; - профессиональная самооценка преподавателя как специалиста в области обучения взрослых; - осознание профессиональных перспектив в собственной андрагогической подготовке. 	<ul style="list-style-type: none"> - Методика самоэкспертизы андрагогической деятельности; - индивидуальный план сотрудника кафедры

Готовность к профессиональному саморазвитию предполагает в обязательном порядке осознание субъектами профессиональной переподготовки собственных профессиональных дефицитов, противоречий, направлений, целей и этапов профессионального саморазвития, проектирования желаемых результатов и определения необходимых ресурсов для их достижения.

Таким образом, результативность андрагогического взаимодействия преподавательского состава и

слушателей профессиональной переподготовки педагогических работников определяется путем выявления уровня сформированности готовности специалистов к профессиональному саморазвитию.

Вышеперечисленное способствует в перспективе достижению высокого уровня профессионализма педагогических работников и, как следствие, обеспечению высокого качества образования.

Библиографический список

1. Воропаева Е.Э. Структура и критерии готовности педагога к инновационной деятельности// Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-kriterii-gotovnosti-pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti>.
2. Галкина Т.Э., Комарова Е.В., Толстикова С.Н. Андрагогический подход к организации учебного процесса в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы// Ученые записки. - 2012. - № 7. - С. 122-126.
3. Макарова Н.С., Чекалева Н.В. Концепция оценки качества повышения квалификации педагогов в инновационном образовании// Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. - 2013. - № 3. - С. 155-158.
4. Назаров С.В. Изменения в оценке готовности выпускников педагогического вуза к профессиональной деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. - Ставрополь, 2009. - 149 с.
5. Оруджалиева Э.Р. Диагностика готовности к профессиональной деятельности студентов-бакалавров педагогического образования: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. - Махачкала, 2011. - 211 с.
6. Падерина Т.Б. Формирование готовности педагогов к реализации компетентностного подхода в образовательном процессе// Инновационные проекты и программы в образовании. - 2013. - № 6. - С. 36-41.
7. Соколов М.В. Диагностика готовности будущих педагогов к профессиональному саморазвитию// Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13221> (дата обращения: 31.07.2016).
8. Соколова И.И., Пискунова Е.В., Сергиенко А.Ю. Исследование готовности молодых педагогов к профессиональной деятельности в свете стандартов и требований работодателей// Человек и образование. - 2015. - № 1 (45). - С. 11-15.
9. Токарева Н.А. Педагогические условия формирования готовности будущего педагога к творчеству в профессиональной деятельности: дис. канд. пед. наук: 13.00.08. - Ставрополь, 2009. - 149 с.
10. Ушаков А.А. Индивидуальная траектория личностно-профессионального развития преподавателя колледжа// Научно-методическая работа. - 2014. - № 9. - С. 44-46.

References

1. Voropaeva E.A. *Strukturai criteria gotovnosti pedagoga k innovatsionnoy deyatelnosti* [The structure and criteria of readiness of the teacher to innovate]. Mode of access: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-kriterii-gotovnosti-pedagoga-k-innovatsionnoy-deyatelnosti>.
2. Galkina T.A., Komarova E.V., Toltikova S.N. *Andragogichesky podkhod k organizatsii uchebnogo protsesssa v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya spetsialistov sotsialnoy sfery* [Andragogical approach to the organization of educational process in the system of vocational training of specialists of social sphere]. *Uchyonyezapiski*, 2012, No. 7, pp. 122-126.
3. Makarova N.S., Chekalyova N.V. *Kontseptsiya otsenki kachestva povysheniya kvalifikatsii pedagogov v inivatsionnom obrazovanii* [The concept of quality assessment teachers' training in innovative education]. *Vector nauki TGU*, 2013, No. 3, pp. 155-158.
4. Nazarov S.V. *Izmeneniya v otsenke gotovnosti vypusknikov pedagogicheskogo vuza k professionalnoy deyatelnosti* [Changes in evaluation of readiness of graduates of pedagogical high school to professional work]. *Stavropol*, 2009, 149 p.
5. Orudzhaliyeva E.R. *Diagnostika gotovnosti k professionalnoy deyatelnosti studentov-bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya* [Diagnosing of readiness for professional activity of students-undergraduate of pedagogical education]. *Makhachkala*, 2011, 211 p.

6. Paderina T.B. *Formirovaniye gotovnosti pedagogov k realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v obrazovatelnom protsesse* [Formation of readiness of teachers to implement the competence approach in educational process]. *Innovatsionnye proekty i programmy v odrazovanii*, 2013, No. 6, pp. 36-41.
7. Sokolov M.V. *Diagnostika gotovnosti budutshikh pedagogov k professionalnomu samorazvitiyu* [Diagnosing of readiness for professional self-development of future teachers]. *Sovremenniyе problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, No. 3. Mode of access: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13221>.
8. Sokolova I.I., Piskunov E.V., Sergienko A.Y. *Issledovaniye gotovnosti molodykh pedagogov k professionalnoy deyatel'nosti v svetestandardov i trebovaniy rabotodateley* [Study of young teachers' readiness to professional activity in the light of the standards and requirements of employers]. *Chelovek i obrazovaniye*, 2015, No. 1 (45), pp. 11-15.
9. Tokareva N.A. *Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya gotovnosti budutshchego pedagoga k tvorchestvu v professionalnoi deyatel'nosti* [Pedagogical conditions of formation of readiness of the future teacher for creativity in professional activity]. *Stavropol*, 2009, 149 p.
10. Ushakov A.A. *Individualnaya traektoriya lichnostno-professionalnogo razvitiya prepodavatelya kolledzha* [Individual trajectory of personal and professional development of a college teacher]. *Nauchno-metodicheskaya rabota*, 2014, No. 9, pp. 44-46.

DIAGNOSING OF READINESS FOR PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS OF PROFESSIONAL RETRAINING OF TEACHERS

Maria A. Kazakova,

vice-rector for organizational and methodological activities and external relations of Institute of Further Education of Omsk Region (Omsk, Russia)

Abstract. *The article describes the essence of the notion of «readiness for professional self-development of subjects of educational process of professional retraining of teachers», its components, the choice of criteria, indicators, methods and tools for diagnosing of readiness for professional self-development of teachers who have passed professional retraining and andragogists.*

Keywords: subjects of andragogical interaction, professional retraining of teachers, diagnosing of readiness for professional self-development.

Сведения об авторе:

Казакова Мария Александровна, проректор по организационно-методической деятельности и внешним связям БОУ ДПО «Институт развития образования Омской области», (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kazakova_m@irooo.ru

Статья поступила в редакцию 05.09.2016.

УДК 378.4-057.875:001.895 © Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока, Н.М. Хаустова

Е.В. Куликова, Е.Г. Сорока, Н.М. Хаустова
ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ К КОММУНИКАЦИИ БУДУЩИХ
ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются вопросы подготовки будущих ИТ-специалистов к профессиональной деятельности. Внимание акцентируется на формировании способности студентов к коммуникации, эффективному взаимодействию в команде разработчиков при создании качественного программного продукта, что является крайне важным в условиях формирования информационного общества. Предлагаются методические подходы к развертыванию единого коммуникативного смыслового поля, созданию ситуации профессионально-ориентированного творческого сотрудничества, активизации самостоятельной поисковой активности студентов, интенсификации процесса понимания, усвоения и творческого применения полученных знаний.

Ключевые слова: ИТ-специалист, коммуникация, коммуникативная деятельность, коммуникативная компетенция, качество программного продукта.

В условиях интенсивного развития информационных технологий, экономики и общества перед высшим образованием ставится важнейшая задача подготовки компетентного ИТ-специалиста, способного адекватно ориентироваться в инновациях информационных технологий, умеющего применять свои знания во всех сферах жизни. Без этого невозможен переход к информационному обществу, отличающемуся высоким уровнем духовной, правовой и профессиональной культуры.

Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» (уровень бакалавриата), будущий ИТ-специалист должен принимать активное участие в выявлении информационных потребностей заказчиков и потребителей информационных систем и технологий, владеть методами и средствами коммуникации, координации работ по созданию, адаптации и сопровождению информационных систем, быть способным эффективно работать в коллективе, что является необходимой составной частью профессиональной компетентности.

Согласно Гершунскому Б.С., Поваренкову Ю.А., Шадрикову В.Д., профессиональная компетентность включает в себя практическую (специальную), социальную, психологическую, информационную и коммуникационную компетенции.

Коммуникативная компетенция для будущих ИТ-специалистов имеет особое значение, т.к. способность налаживать коммуникации с потребителями, пользователями информационных систем, бизнес-подразделениями предприятия определяющим образом влияет на эффективность и результативность деятельности организации. Коммуникации как сложные, динамичные и воспроизводимые явления являются мощным средством включения ИТ-специалиста во внешнюю среду, обеспечивают необходимый уровень взаимодействия с окружающими социально-экономическими системами. Для нормальной эффективной организации труда, для управления совместной координированной деятельностью большое зна-

чением имеет все, связанное с приемом, переработкой и передачей информации. Здесь необходима синхронизация – правильное и точное понимание передаваемого, чтобы последующие действия также были целенаправленными и эффективными [5, с.182].

Коммуникация представляет собой процесс передачи информации от источника и получателю с определенной целью. В организации эта цель заключается в обеспечении понимания информации, поступающей посредством обмена, общения, а также в своевременном принятии управленческого решения на основе принятой и обработанной информации.

Проблема формирования коммуникативной компетенции рассматривалась в целом ряде социальных, психологических, лингвистических исследований.

Так, с точки зрения социологии и психологии коммуникативная компетенция связана с развитием умений осуществлять социально-психологический прогноз конкретной ситуации, алгоритмизировать процесс взаимодействия и управлять им в рамках коллектива, что актуально для групп и команд ИТ-специалистов.

В исследованиях, посвященных деятельности ИТ-специалистов (В.М.Монахов, В.В.Липаев, Б.Ф.Ломов) способность к коммуникации выделяется как важнейшая компетенция, обеспечивающая достижение поставленных перед командой целей [2;3;4].

При реализации образовательных стандартов ФГОС3+ особое внимание должно уделяться формированию общепрофессиональных компетенций, к которым следует отнести способность осуществлять деловое общение и публичные выступления; вести переговоры, совещания; способность осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации; способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения профессиональных задач; способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и ино-

странном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [8, с.172].

В целях удовлетворения своих информационных потребностей человек посредством общения вступает в производственные, социальные, духовные отношения. Следует отметить, что приоритетными являются производственные отношения, которые представляют собой структурообразующий элемент всей общественной системы, цель функционирования которой – управление посредством коммуникации с последующим принятием решений.

Образовательные стандарты ФГОС ВО четко согласуются с профессиональными стандартами в области информационных технологий, одним из требований которых является умение специалистов осуществлять взаимодействие с заинтересованными лицами (как с заказчиками, так и с исполнителями) в процессе разработки, тестирования и внедрения информационных систем.

Далеко не все IT-специалисты умеют эффективно выстраивать процесс общения в той или иной ситуации, управлять процессом коммуникации, ориентироваться на точку зрения партнера. Отсутствие навыков коммуникации отрицательно сказывается на качестве осуществления профессиональной деятельности.

В процессе обучения в вузе необходимо формировать у студентов понимание важности управления совместной координированной деятельностью, акцентируя внимание на значимости синхронизации действий всех членов команды, на осуществлении качественного сбора, тщательной обработки и своевременной передачи информации, что является залогом успешного достижения поставленных целей.

Так, на занятиях по дисциплине «Управление качеством программного продукта» студентам Сибирского института бизнеса и информационных технологий предлагается к обсуждению ряд ситуаций, анализ которых позволяет будущим IT-специалистам выработать подходы к эффективной совместной работе. В качестве примера приведем следующую ситуацию. Группе разработчиков необходимо разработать программный продукт в течение двух месяцев. Перед началом проектирования требуется разработать техническое задание на проектирование информационной системы. В группе пять IT-специалистов. Руководитель проекта придерживается демократичного стиля руководства, считая, что каждый член группы имеет право иметь свой взгляд на разработку и на порядок ее осуществления. В течение первого месяца работы группа не смогла прийти к общему мнению по поводу организации взаимодействия, в результате чего техническое задание в полном объеме не было создано. Под угрозу поставлено качество выполнения заказа на разработку программного продукта. Укажите причины отсутствия результата, почему группа не смогла организовать плодотворную работу? Какие меры необходимо предпринять, чтобы задание было

выполнено в срок? Как организовать процесс разработки и повысить уровень зрелости предприятия-разработчика? Студентам предлагается разработать возможные варианты решения проблемы и обосновать выбор оптимального варианта [7, с.19].

Рассмотрим другую ситуацию. Петр Ивановский – инженер-программист предприятия «Стройлес», является высококвалифицированным специалистом, который давно работает на предприятии и отлично ориентируется во всех аспектах организации и функционирования информационной системы. В сложных ситуациях Иванов всегда находил выход из положения: определял причины сбоев системы, находил ошибки в программном обеспечении, предлагал эффективные решения поставленных задач. В городе IT-специалистов такого уровня практически больше нет. Зная о своей уникальности и незаменимости, Ивановский часто позволял себе пренебрежительное высокомерное отношение к сотрудникам подразделений предприятия. В информационный отдел, в котором работал Александр Анисимов, поступил на работу молодой специалист Александр Анисимов. В это время на предприятии шло внедрение нового программного обеспечения для бухгалтерии. Сопровождение информационной системы поручили Анисимову. «Помощи от меня не жди. Сам вникай во все, разбирайся» – заявил Ивановский. Александр с утра до вечера сидел в бухгалтерии, помогая бухгалтерам освоить новую программу. Однако, к концу месяца, когда подошел срок сдачи множества отчетов, система в полную силу так и не заработала. Возникла угроза срыва сроков внедрения системы.

Студентам необходимо провести анализ ситуации и определить, в чем причина не выполнения сроков внедрения нового программного обеспечения на предприятии, а также внести предложения по решению проблемы [5, с.83].

В процессе изучения основ коммуникативной деятельности большую пользу приносят ролевые игры. К играм заранее составляется сценарий, распределяются роли, разрабатывается система оценивания игроков. Создание игровой обстановки требует немало фантазии и творческой выдумки от организаторов, но главное, чтобы участники действительно «заиграли», раскрыли существенные стороны взаимодействия в их профессиональной деятельности, важные для разработки.

Студентам предлагается также ситуационная задача, затрагивающая проблему взаимоотношений в коллективе разработчиков: «Война миров: программисты и тестировщики. А как же качество?». Ситуация заключается в следующем: департаменту информационных технологий предприятия поручили разработку программного продукта. Руководитель программного проекта Смирнов Иван Александрович приходит в отдел к программистам и спрашивает: «Когда будет результат?» Программисты отвечают: «Не знаем, мы все сделали, спросите у тестировщи-

ков». Смирнов идет в отдел тестировщиков с тем же вопросом и в ответ слышит: «Разработчики только утром выдали сборку, мы только сейчас приступили к тестированию, и точно будет возврат – тут багов уже много выявили, поэтому мы не знаем когда будет выпуск – спросите у программистов».

Иван Александрович начинает ходить по кругу от программистов к тестировщикам и обратно, а результата все нет и нет. В итоге, терпение руководителя проекта закончилось, он собрал программистов и тестировщиков вместе и попытался решить вопрос путем выработки правил взаимодействия между программистами и тестировщиками. Им было предложено следующее:

- *Совместное планирование.* Все члены проекта заранее должны знать, что им предстоит делать. Это позволит тестировщикам заранее начать составлять планы тестирования и подготавливать необходимое тестовое окружение.

- *Раннее информирование.* Например, тестировщик приступил к тестированию задачи и в самом начале нашел дефект. Он сообщает об этом программисту сразу при обнаружении, а не в конце, когда все тестирование завершено. Программист также своевременно сообщает тестировщику о нюансах разработки, чтобы тот заранее подготовил тест-план.

Эти правила помогли улучшить ситуацию, но кардинально её не изменили. Более того, взаимоотношения между программистами и тестировщиками не улучшались – как была вражда, так она и осталась.

Иван Александрович, отвечающий за проект, много размышлял о причинах происходящего, о поведении людей, об их эмоциях, потребностях и мотивах. А потом вдруг всё стало ясно! Вся суть этого проблемы в том, что у них разные цели! У тестировщиков цель «протестировать». У разработчиков цель «разработать», т.е. «передать в тестирование». А цель «выпустить продукт» только у руководителя проекта! Вывод: перед членами команды надо поставить одну общую цель – выпуск качественного программного продукта в срок.

Вот, что было сделано:

1. *Изменена организационная структура Департамента.* Вместо отделов разработки и тестирования сформированы команды, в которых собраны и программисты и тестировщики.

2. *Пропаганда.* Проведена работа по доведению до всех членов команды общей цели – создание качественного продукта, за который отвечают все.

3. *Увольнение.* Те, кто не согласен с новым подходам, подлежат увольнению.

Вопросы и задания: прав ли Иван Александрович, предложивший свое решение проблемы? Какие методы управления качеством программного продукта целесообразно применить в данной ситуации? Не следует забывать, что эти методы касаются не только программного продукта, но и людей, занятый в проекте! Разработайте свои варианты решения проблемы и обоснуйте оптимальный вариант [7, с.85].

Абрахам Маслоу, один из основоположников гуманистической психологии, утверждал, что «каждый из нас имеет импульс к самосовершенствованию, к более полному воплощению наших возможностей в действительность, к самоактуализации, или к полной человечности, или к самоосуществлению» [7,с.92]. Тезис А. Маслоу особенно актуален в информационном обществе, которое активно трансформируется в Smart-общество. Благодаря инновационным информационным технологиям появились интерактивные методы и средства (вебинары, блоги, видео и аудио-подкасты, видеоконференции, форумы), позволяющие IT-специалисту осуществлять эффективное виртуальное взаимодействие с удаленными сотрудниками и пользователями, гибко управлять созданием, внедрением и эксплуатацией качественных программных продуктов. С этой целью в процессе обучения нами широко применяются облачные технологии, например, для размещения в «облаке» различных опросников, ситуационных и проектных заданий, лекционных материалов [1,с.79].

Проведение интерактивных проблемных лекций и практических занятий в форме вебинаров и видеоконференций, обсуждение стандартных и нестандартных профессиональных ситуаций на форумах и чатах, работа в интерактивных обучающих системах (Moodle, NetClassPro) с мультимедийным контентом, «выездные» занятия на IT-предприятия, общение online и off-line с уже работающими IT-специалистами способствуют развертыванию единого коммуникативного смыслового поля, созданию ситуации профессионально-ориентированного творческого сотрудничества, активизации самостоятельной поисковой активности студентов, интенсификации процесса познания, усвоения и творческого применения полученных знаний [6,с.111].

Таким образом, формирование способности к коммуникации, эффективному взаимодействию в команде способствует становлению будущих IT-специалистов, способных решать самые сложные проблемы в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Куликова, Е.В. Облачные технологии и возможности их использования в образовательном процессе вуза / Е.В.Куликова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. - №2(14). – С.76-80.
2. Липаев, В.В. Человеческие факторы в программной инженерии: рекомендации и требования к профессиональной квалификации специалистов. Учебник / В.В.Липаев. – М.: СИНТЕГ, 2009. – 328с.

3. Ломов, Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б.Ф.Ломов. – М.: Педагогика, 1991. – 296с.
4. Монахов, В.М. Вопросы методики реализации компетентностного подхода к профессиональной подготовке специалиста: аспекты технологизации / В.М.Монахов // Материалы Международной научной конференции «Актуальные вопросы дидактики современного профессионального образования». – Тюмень : ТюмГНГУ. – 2010, С.7-10.
5. Практикум по теории управления : учебное пособие / под ред. Ю.В.Васильева, В.Н.Парахиной, Л.И.Ушвицкого. – 2-е изд., доп. –М.: Финансы и статистика, 2007. – 304 с. : ил.
6. Сорока, Е.Г. Методические аспекты формирования ценностно-смысловой сферы личности будущих IT-специалистов в условиях смешанного обучения / Е.Г.Сорока // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. - №9 (87). –с.107-115.
7. Сорока, Е.Г. Управление качеством программного продукта : учебное пособие / Е.Г.Сорока. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2013. – 104 с. : ил.
8. Филимонова, Е.А., Уланов, А.В. Реализация компетенций социально-гуманитарными дисциплинами в соответствии со стандартами ФГОС ВПО, ФГОС ВО / Е.А.Филимонова, А.В.Уланов //Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. - №1(17). – С.163-173.

References

1. Kulikova, E.V. Oblachnye tehnologii i vozmozhnosti ih ispol'zovaniya v obrazovatel'nom processe vuza [Cloud technologies and their possible use in educational process of the University] / E.V.Kulikova // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. – 2015. - №2(14). – p. 76-80.
2. Lipaev, V.V. Chelovecheskie faktory v programnoj inzhenerii: rekomendacii i trebovaniya k professional'noj kvalifikacii specialistov. Uchebnik [Human factors in software engineering: guidelines and requirements for professional qualification. Textbook] / V.V.Lipaev. – М.: SINTEG, 2009. – 328 p.
3. Lomov, B.F. Voprosy obshhej, pedagogicheskoj i inzhenernoj psihologii [Questions of General, pedagogical and engineering psychology] / B.F.Lomov. – М.: Pedagogika, 1991. – 296 p.
4. Monahov, V.M. Voprosy metodiki realizacii kompetentnostnogo podhoda k professional'noj podgotovke specialista: aspekty tehnologizacii [Questions of methodology of realization of competence approach to training professionals: aspects of the technology] / V.M.Monahov // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aktual'nye voprosy didaktiki sovremennogo professional'nogo obrazovaniya». – Tjumen' : TjumGNGU. – 2010. – p.7-10
5. Praktikum po teorii upravlenija : uchebnoe posobie [Workshop on control theory : textbook] / pod red. Ju.V.Vasil'eva, V.N.Parahinoj, L.I.Ushvickogo. – 2-е изд., доп. –М.: Финансы и статистика, 2007. – 304 p.: il.
6. Soroka, E.G. Metodicheskie aspekty formirovaniya cennostno-smyslovoj sfery lichnosti budushih IT-specialistov v uslovijah smeshannogo obuchenija [Methodological aspects of formation of value-semantic sphere of personality of the future of IT professionals in the blended learning] / E.G.Soroka // Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2014. - №9 (87). –p.107-115.
7. Soroka, E.G. Upravlenie kachestvom programmnoho produkta : uchebnoe posobie [Managing software quality : a tutorial] / E.G.Soroka. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2013. – 104 p. : il.
8. Filimonova, E.A., Ulanov, A.V. Realizacija kompetencij social'no-gumanitarnymi disciplinami v sootvetstvii so standartami FGOS VPO, FGOS VO [Realization of the competencies of social-humanitarian disciplines in accordance with the standards of the GEF VPO, GEF] / E.A.Filimonova, A.V.Ulanov //Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij. – 2016. - №1(17). – p.163-173.

THE FORMATION OF THE ABILITY TO COMMUNICATE FUTURE IT-SPECIALISTS IN LEARNING AT THE UNIVERSITY

Elena V. Kulikova,

senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Elena G. Soroka,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Nina M. Khaustova,

senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. The article considers the questions of training of future IT specialists ' professional activities. The key focus is on developing the ability of students to communication, effective collaboration in a team of developers, creating high-quality software, which is extremely important in terms of building the information society. Methodical approaches to the deployment of a unified communication semantic field, creation of situations of professionally

oriented creative collaboration, enhance individual search activity of students, the intensification of the process of understanding, assimilation and creative application of acquired knowledge.

Keywords: IT-specialist, communication, communicative activities, communicative competence, the quality of the software product.

Сведения об авторах:

Куликова Елена Васильевна – старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_it@sano.ru

Сорока Елена Георгиевна – доцент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru

Хаустова Нина Михайловна – старший преподаватель кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г.Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_it@sano.ru

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 371.3:7 © Е. С. Лыкова

Е.С. Лыкова

АНАЛИЗ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО РИСУНКА

Проанализирована педагогическая литература конца XIX – начала XX века, посвященная изучению процесса развития детского рисунка. В работах К. Риччи, Г. Кершентейнера, Н.А. Рыбникова рисование стало рассматриваться не как учебный предмет, а как деятельность отражающая своеобразие развития ребенка. Знания о возрастных особенностях детского рисунка позволяют педагогу использовать эффективные методы обучения направленные на развитие эстетического воспитания ребенка в изобразительной деятельности.

Ключевые слова: детский рисунок, этапы развития детского рисунка, ребенок, возрастные особенности рисунка.

Специальный интерес к детскому рисунку возник в конце XIX века. До этого рисование рассматривалось как учебный предмет. Все крупнейшие педагоги прошлого – Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци придавали большое значение детскому рисованию. Отмечалось, что оно доставляет детям удовольствие и нельзя лишать их этой полезной забавы. Обучение детей рисованию рассматривалось как подготовка руки и глаза к письму, а также как первая ступень общей системы обучения изобразительному искусству. В конце XIX столетия оно стало изучаться как деятельность, отражающая своеобразие и развитие ребенка, независимая в основных своих направлениях от воспитания и обучения. Рассматриваться стал не процесс освоения детьми умений и навыков, а естественно протекающий спонтанный (свободный от внешних воздействий) процесс развития детского творчества. Педагогическая точка зрения сменилась психологической.

Целью данного исследования является анализ возрастных особенностей развития детского рисунка в педагогической литературе конца XIX – начала XX века. Обзор подходов ученых занимавшихся изучением детского рисунка и роль их исследований в современной методике обучения изобразительному искусству.

В начале XX века в России начинает зарождаться интерес к детскому рисунку. Об этом свидетельствовали ряд специальных выставок: в 1908 году в Москве проводится художественная выставка «Искусство в жизни ребенка», а так же выставки игрушек в 1900 и 1910 годах в Московском кустарном музее, выставки художественных книг для детей, публикуются статьи, лекции по вопросам художественного воспитания. В 1911 в издательстве В.М. Саблина выходит книга Коррадо Риччи «Дети художники» одна из первых работ в области изучения детских рисунков. В это время еще не было специальной литературы по вопросам изучения детского творчества. Книга К. Риччи является первым серьезным исследованием детского рисунка. Психология детского возраста в то время только начинала отделяться от вопросов общей психологии и искала самостоятельные пути развития. Итальянский искусствовед занялся психологически-

ми вопросами детского искусства в 1883-1884 гг. Он собрал большое количество (тысячи) детских рисунков и на основе этого материала описал этапы развития детского рисунка, выделил основные закономерности развития изображения.

Выводы сделанные Коррадо Риччи: 1. Среди объектов изображения в детском рисунке на первом месте находится человек. Это является естественным желанием ребенка, когда он начинает рисовать. 2. Изображение пейзажа находится на втором месте по частоте изображений в детском рисунке. 3. Обычно дети рисуют не с натуры или по наблюдению, а по представлению. 4. Развитие технических навыков не развивается без систематического и сознательного изучения. 5. Полное несоблюдение пропорций в детском рисунке. Несоответствие величин реальности. И отсутствие понятия о перпендикуляре. Т.к. дети рисуют в косом направлении. 6. Развитие чувства цвета у детей нуждается в упражнении, так же как рука должна упражняться в рисовании [5, С. 47].

Анализируя графические рисунки детей XXI века можно сделать вывод, о том, что явных возрастных изменений в детском рисунке не произошло за сто с лишним лет. Изменились лишь только детали, аксессуары, предметы которыми награждает ребенок изображение человека, давая ему более подробную характеристику. Но если мы проанализируем детские рисунки с точки зрения методов и приемов обучения, используемых сегодня на уроках изобразительного искусства, то выводы, сделанные К. Риччи, являются актуальными в части обязательного включения изображения человека в обучение ребенка. Включение заданий по представлению, заданий на развитие чувства пропорций и колористического видения. А так же в обучении необходимо делать акцент на развитии технических навыков в работе с художественными материалами. Важнейшим из условий эффективного обучения младших школьников на уроках изобразительного искусства следует считать включение заданий опирающихся на возрастные особенности развития детского рисунка.

Российский ученый С. Е. Игнатъев подчеркивает, что основной вывод К. Риччи сделал в связи со схожестью продуктов детского творчества с искус-

ством доисторических и примитивных эпох, что послужило основанием применения биогенетической теории для объяснения развития изобразительного творчества детей [1, С. 11].

После К. Риччи профессор Лейпцигского университета К. Лампрехт создал целое движение в поддержку собирания детских рисунков и лепки, как бесконечно ценного культурно-исторического и психологического материала. Ученик К. Лампрехта С. Левинштейн написал известную работу «Рисунки детей до 14 лет» в 1905 году. В это же время Мюнхенский педагог Георг Кершенштейнер издал крупную работу о детских рисунках.

Джемс Селли (книга «Исследования о психологии детства» 1895) исследует рисунки детей 3-8 лет, посвященные главным образом изображению человека. Он, как и все исследователи детских рисунков до и после него ограничивается рисунками собранными совершенно случайно, а не систематически-опытным путем.

К. Риччи, Д. Селли, С. Левинштейн касаются главным образом в своих трудах той ступени графических способностей ребенка, на которой преобладает изображение внешних признаков предмета, чем представления о его форме. В работах этих авторов рассматриваются только отдельные изображения объектов: человека, животных, растений, домов или иллюстрирование рассказов. Г. Кершенштейнер обращает внимание на то, что до сих пор нет исследований как относится ребенок к декоративному искусству, в особенности к орнаменту, о способности ребенка передавать предметы трехмерными на двухмерной плоскости.

Выполняя обязанности директора департамента народного просвещения в Мюнхене и мюнхенском учебном округе Г. Кершенштейнер, имел возможность в течение семи лет с 1898-1905 гг. исследовать графические способности изображения у детей. Результаты этих исследований изложены в книге «Развитие художественного творчества ребенка» изданной в 1905 году. В России книга была напечатана в 1914 году.

Г. Кершенштейнер в своей работе писал о том, что в общественных школах Мюнхена рисование включалось в учебный план только как учебный предмет. И ни кто не использовал его как предмет для развития представлений. Придерживались мнения, что на рисовании надо заниматься так называемыми «красивыми формами», понимая под этим в лучшем случае рисование симметричных пальмовых и кактусовых листьев, пышных завитушек и арабесок ренессанса. Ребенок не мог справиться с процессом восприятия таких предметов, но от него требовалось, чтобы он с величайшей тщательностью, точностью и чистотой изображал эти объекты искусства. Поэтому первые издания по психологии детства в тот период являлись и первыми защитниками коренной реформы преподавания рисования в Германии. Эти работы

поддерживали взгляды на преподавание рисования не как на школу изображения, а прежде всего как на школу наблюдения и как на средство обогащения опытного знания.

Как К. Риччи, Д. Сели, Г. Кершенштейнер указывал на то, что излюбленным объектом для рисования ребенка является человек. После человека животное. Г. Кершенштейнер делает вывод, что среди многочисленных детских рисунков, довольно редко встречается изображение человека в движении, изображение в движении животных, птиц. Ребенок избегает пространственного изображения предмета.

Г. Кершенштейнер, проводивший систематические опыты над детским рисованием, распределяет процесс развития изображения человека в детском рисунке на четыре ступени.

1 ступень – ступень схемы. Первые графические упражнения ребенка вообще не заслуживают названия рисунка. Они, скорее всего, являются описанием того что *знает* ребенок о предмете. Если у ребенка понятие об изображаемом предмете достаточно богато представлениями, тогда ребенок изображает предметы несколькими объективно различными схемами. Если понятие еще бедное, то ребенок рисует даже различные предметы одной схемой. Г. Кершенштейнер приводит пример, если ребенку задается нарисовать отца, мать и себя, он нарисует или три совершенно одинаковые схемы или прибавит к каждой из трех фигур отличительный признак. Например, фигуру отца охарактеризует мужской шляпой, папирсой, палкой или трубкой, матери нарисует длинные волосы, косу, серьги, юбку и т.п. Себя ребенок охарактеризует, смотря мальчик или девочка, одеждой и деталями характерными для мужчины или женщины, но изобразит себя в отличие от отца и матери несколько меньше ростом. Когда ребенку знакомо понятие числа он, изображая пальцы, нарисует ровно пять на каждой руке и ноге. Форма тела, сочетание, пропорциональность частей, линий, движений и т.д. на этой ступени совершенно безразличны для ребенка. Овальная форма господствует на этой ступени в изображении человеческого туловища, но встречаются и другие формы, например, квадраты, прямоугольники, треугольники, сердцевидные, колоколообразные, похожие на бутылку, на гитару. Изображение туловища одной линией и ног двумя линиями такая схема продукт искусства взрослых, пишет Г. Кершенштейнер. На этой ступени ребенок совершенно не обращает внимания на то, откуда начинаются руки, ноги, пальцы, шея и т.д. Он приделывает руки и ноги прямо к голове или к любой части туловища, пальцы рисует от конечного пункта руки или ноги в виде расположенных параллельно или веером палочек или он изображает их несколькими штрихами, пересекающими линии ног и рук. Нос, глаза и рот нередко рисуются в двойном количестве, иногда вне плоскости головы. На этой ступени ребенок только выражает что человек имеет те или другие части тела, но ему совер-

шенно нет дела до того как они выглядят и в каком отношении они находятся друг к другу. Все перечисленные особенности достаточно характеризуют *ступень схемы*, как *ступень описания* конкретных *признаков*. Поэтому такой рисунок-описание богат содержанием, поскольку понятия ребенка содержательны. На этой ступени мы имеем дело только с символическим изображением предмета, а не с правдоподобным, похожим на действительный вид и форму.

2 ступень – ступень возникающего чувства формы и линии. В ребенке к этому времени пробуждается потребность не только передавать конкретное содержание изображения, но и формальные взаимоотношения. Характерной чертой второй ступени развития детского рисунка является смесь формального и схематического изображения, символического изображения предмета и зачатков похожего на действительный его вид и форму. Вторая ступень не резко ограничена от первой ступени. Фигура уже приближается к действительному виду. Невозможные формы туловища уже исчезают, руки, и ноги правильно размещаются, ритм движений, одежда, пропорциональность отдельных частей тела передается приблизительно правильно, нередко передаются характерные подробности предмета. Но всегда на этой ступени остается примесь схематического способа передачи, в особенности в изображении рук и постановки ног. Правдоподобная передача ребенком усваивается гораздо позже.

3 ступень – ступень правдоподобного изображения. В детском рисунке исчезает схематическое изображение. Появляется более или менее сносное изображение человека. Фигура изображается уже в характерном выражении. Изображения имеют вид *силуэтов* и *контуров*. Ребенок еще не передает пластичность предмета, глубину пространства, перспективу. Изображение представляет собою в основном одни очертания плоскости. Рисунок очень редко бывает без ошибок, заметна беспомощность в передаче форм.

4 ступень – ступень пластического изображения. «Лишь очень немногие дети, – говорит Г. Кершенштейнер, – сравнительно идут далее третьей ступени собственными силами, без помощи преподавания». Отдельные формы тела изображаются выпукло при помощи распределения света и тени, появляется пластичность предмета, глубина пространства, перспектива. Человеческая фигура изображается уже в различных позах, передается даже движение. В некоторых случаях выражение движения тела, выражение лица передаются в довольно характерных чертах. [2, С. 20].

Выводы, сделанные Г. Кершенштейнером, актуальны для современной художественной педагогики XXI века. Ценность и значимость работы Г. Кершенштейнера заключается в том, что опираясь на классификацию четырех ступеней детского рисунка, современный педагог может результативно использо-

вать разные приемы и методы обучения изобразительному искусству, являющиеся эффективными в тот или иной период развития ребенка.

Вопросам изучения детских рисунков посвящена работа Н.А. Рыбникова «Детские рисунки и их изучение» опубликованная в 1926 году. В работе дан анализ исследований зарубежных и отечественных ученых. Н.А. Рыбников делает вывод, что работа в области изучения детского рисования носит интернациональный характер. Почти во всех культурных странах детские рисунки коллекционируются примерно по одному и тому же плану, начало этой большой работе коллекционирования положил историк, профессор К. Лампрехт.

Сегодня детский рисунок коллекционируется и научными институтами занимающимися изучением детских рисунков и художественными музеями. В частности большая коллекция детских рисунков хранится в городском музее «Искусство Омска» куда вошли и детские рисунки, выполненные в рамках экспериментальной работы под руководством Е.С. Лыковой.

Рыбников подробно описывает биографический метод изучения детского рисунка. Он ставит этот метод на первое место среди методов изучения детского рисунка. Биографический метод заключается в том, что рисунки одного и того же ребенка собираются и фиксируются все сопутствующие обстоятельства. Для единообразия и системности Рыбников разработал свою программу собирания детских рисунков по биографическому методу. Эта программа была принята Педологическим Институтом. [6, С. 5].

Н.А. Рыбников пишет о том что, на ранних стадиях детского рисунка **форма** для ребенка не играет существенного значения сравнительно с **содержанием**. Ребенок этого возраста склонен видеть в рисунках средство для выражения своих представлений. Сторона эстетическая и формальная для него первое время не играет заметной роли. Рыбников отмечает, что оба эти направления формальное и предметное чаще всего сходятся в установлении трех ступеней в развитии детского рисунка. В это же время установились и другие методы исследования детского рисунка – формальный и содержательный.

Предметный (содержательный): описывает ступени развития детского рисунка, установленные В. Вундтом, придерживающегося предметной точки зрения. На **первой ступени** в рисунках ребенка преобладает человек, как наиболее излюбленная тема. Для **второй ступени** характерно преобладание фигур животных, как тем для детских рисунков. На **третьей ступени** он начинает рисовать и другие окружающие его предметы. Конечно, это деление на три стадии не следует понимать в буквальном смысле, что ребенок рисует, например, на первой ступени исключительно одних людей. Несомненно, что на каждой ступени какая-нибудь определенная тема является излюбленной. Например «человечек» встреча-

ется и на второй ступени изображения животных. Но на этой ступени может уступать в изображении по численности новым темам.

Формальный метод: **Первая ступень** характеризуется бессмысленными и беспорядочными каракулями. Эти штрихи Н.А. Рыбников истолковывает по аналогии с другими инстинктивными движениями раннего возраста. То есть чаще всего их можно понимать как своеобразную игру ребенка. Во всяком случае, здесь **совсем нет творчества** в собственном смысле слова, здесь отсутствует какое-либо намерение. Чаще всего эти штрихи вызваны к жизни подражанием взрослым. Ребенок видит, как рисуют, или пишут старшие, он пытается им подражать. Эти попытки бывают в конце второго, реже на четвертом году. Зависит это от условий, в которых живет ребенок и влияния окружающих.

На второй ступени детский рисунок мало чем отличается по форме от бессвязных штрихов первой ступени, но здесь ребенок начинает придавать своим каракулям некоторое значение, что достигается различными путями. Ребенок, например, **случайно**, может начертить, что-то похожее на знакомые ему предметы, что послужит стимулом для сознательных попыток в этом направлении. В других случаях он может **сознательно копировать** сделанные для него рисунки старших и т. д.

Для третьей ступени характерны сознательные попытки изображать виденные предметы. Обычно этот период приурочивается к пятому году жизни ребенка, когда он научается координировать свои движения, благодаря чему ему удается и воспроизвести с помощью движения те или иные образы.

Предложена своя «схема квалификации детских рисунков», многое из которой можно взять на вооружение в современных исследованиях детского рисунка. Например, позиции, которые объединены названиями «Композиция», «Пространство», «Движение», «Цвет».

Приведем схему квалификации детских рисунков по Н.А. Рыбникову:

I. Содержание рисунков. а) Отдельные предметы: 1. Беспредметные. 2. Человек. 3. Фантастические животные. 4. Домашние животные. 5. Дикие животные. 6. Птицы. 7. Насекомые. 8. Рыбы и земноводные. 9. Деревья. 10. Цветы. 11. Плоды, овощи, грибы (по форме). 12. Съестное. 13. Дома. 14. Замки, дворцы, башни, церкви, беседки и т.д. 15. Средства передвижения. 16. Предметы обихода. 17. Социально-политические мотивы. 18. Оружие. 19. Предметы культа. 20. Небесные светила, дождь и другие явления природы. 21. Орнамент. 22. Геометрические фигуры. 23. Прочие.

б) Фон: 24. Однотонный фон. 25. Плоскостный однотонный. 26. Пейзаж и фон. 27. Внутренний вид помещения, как фон.

в) Объединенные группы рисунков: 28. Пейзаж. 29. Дом и сад. 30. Улица. 31. В комнате. 32.

Группа предметов. 33. Бытовая сцена. 34. Социально-политические сцены. 35. Трудовые процессы.

II. Композиция. 1. Преобладание пересекающихся прямых линий. 2. Преобладание пересекающихся кривых линий. 3. Смешанные комбинации линий. 4. Схема. 5. Схема с признаками. 6. Близкое к реальному. 7. Вытянутое построение. 8. Сплющенное построение. 9. Промежуточное построение (нормальное). 10. Скрученное расположение. 11. Разреженное расположение. 12. Расшатанность в направлении линий. 13. Устойчивость (единство). 14. Пропорциональность в построении. 15. Непропорциональность: выделение одной части или предмета, общая диспропорция. 16. Симметричное построение. 17. Несимметричное построение. 18. Ритмическое построение. 19. Не ритмическое построение. 20. Миниатюрное изображение (микрограф). 21. Увеличенное изображение (макрограф).

III. Пространство. 1. Разбросанность на плоскости бумаги отдельных предметов и их частей. 2. Расположение на одной линии (два измерения). 3. Изображение на трех плоскостях. 4. Распластанность предметов и фигур. 5. Выражение объема светотени. 6. Ясно развернутое пространство в линиях. 7. Ясно развернутое пространство в красках. 8. Несколько горизонтов. 9. Единый горизонт. 10. Нарушение единства точки зрения. 11. Единая точка зрения.

IV. Движение. 1. Статическое изображение. 2. Изображение нескольких моментов одного события на одной картинной плоскости. 3. Начальный момент изображения движения (движение какой-либо части предмета или группы). 4. Неумело выраженное движение в целом. 5. Реально и определенно выраженное движение.

V. Цвет. 1. Насыщенная (яркая) раскраска. 2. Бледная (чистая, но разжиженная или с белилами). 3. Потушенные тона (с серым). 4. Преобладание теплых тонов. 5. Преобладание холодных тонов. 6. Сочетание по дополнительным тонам. 7. Однотонная окраска. 8. Сочетание двух тонов. 9. Полихромия.

VI. Фактура. 1. Сильный (жирный) нажим в линии (иногда продавливающий бумагу). 2. Слабая, легкая линия (без нажима). 3. Рисование и раскраска мелким штрихом. 4. Рисование и раскраска общими планами (широкий мазок) [6, С. 12-15].

Разработанная квалификация детских рисунков Н.А. Рыбниковым является концептуальной для современных ученых изучающий детский рисунок. Обозначенные позиции могут явиться основой в разработке современных критериев оценки детского рисунка. А могут стать предметом отдельного самостоятельного изучения и развития в изобразительной деятельности ребенка.

Таким образом, рассмотрение детского рисования как деятельности, не зависимой от внешних условий, привело исследователей детского рисунка к мысли о существовании единой и общей для детей всех эпох, всех стран и народов эволюции детского рисунка.

ка. К этой мысли исследователи пришли в результате собирания большого количества детских рисунков в разных странах у детей разных национальностей. В результате сравнительного анализа этого материала были выделены основные этапы (стадии) развития. В обобщенном виде их можно представить как три периода: доизобразительный, или период каракуль, период схематических изображений символического характера и период, переходный к правдивому реалистическому изображению – полусхема.

Мы выделили характерные возрастные особенности развития детского рисунка в педагогической литературе конца XIX – начала XX века. Знание возрастных этапов развития детского рисунка позволяет педагогу художественного образования использовать

эффективные методы обучения направленные на развитие эстетического воспитания ребенка в изобразительной деятельности.

Современные ученые Ломов С. П. [3], Медведев Л.Г. [4], Игнатъев С.Е., Савельева О.П. [7] подчеркивают важность и ценность художественного образования и уроков изобразительного искусства в развитии ребенка. Предлагая инновационные подходы в обучении изобразительному искусству необходимо учитывать возрастные особенности детского рисунка. Формировать с учетом возрастных особенностей развития ребенка правила и законы изобразительной грамоты, которые в будущем будут являться базой для развития личности ребенка и его творческого потенциала

Библиографический список

1. Игнатъев, С.Е. Закономерности изобразительной деятельности детей: учеб. пособие для вузов [Текст] / С.Е. Игнатъев. – М.: Академический Проект; Фонд Мир, 2007. – 208 с.
2. Кершенштейнер, Г. Развитие художественного творчества ребенка [Текст] / Г. Кершенштейнер. Перевод с немецкого и редакция С.А. Левитана. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 214 с.
3. Ломов, С.П., Медведев, Л.Г. Изобразительное искусство как фактор формирования научного мировоззрения школьников [Текст] / С.П. Ломов, Л.Г. Медведев // *Философия образования*. – 2015. – № 6 (63). – С. 168–180.
4. Медведев, Л.Г., Чекалева, Н.В. Педагогика детского изобразительного творчества [Текст] / Л.Г. Медведев, Н.В. Чекалева // *Омский научный вестник*, серия «Общество. История. Современность». – 2012. – № 2 (106). – С. 233–35.
5. Риччи, К. Дети художники [Текст] / К. Риччи. Перевод под редакцией и с предисловием Л.Г. Оршанского. – М.: Издание В.М. Саблина, 1911. – 84 с.
6. Рыбников, Н. Детские рисунки и их изучение [Текст] / Н. Рыбников. – М. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 48 с.
7. Савельева, О.П. Творческое развитие ребенка в изобразительной деятельности: тенденции и проблемы [Текст] / О.П. Савельева // *Актуальные проблемы теоретических и прикладных исследований: язык, культура, ментальность. Материалы международной научно-практической конференции. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова*. – 2014. – С. 237–241.

References

1. Ignat'yev, S.Ye. *Zakonomernosti izobrazitel'noy deyatel'nosti detey* : [Zakonomernosti izobrazitel'noy deyatel'nosti detey]. Moscow, Akademicheskij Proyekt; Fond Mir, 2007. 208 p.
2. Kershenshteyner, G. *Razvitiye khudozhestvennogo tvorchestva rebenka* [Razvitiye khudozhestvennogo tvorchestva rebenka]. Moscow, Tipografiya T-va I. D. Sytina, 1914. 214 p.
3. Lomov, S.P., Medvedev, L.G. *Izobrazitel'noye iskusstvo kak faktor formirovaniya nauchnogo mirovozzreniya shkol'nikov. Filosofiya obrazovaniya*, 2015, no. 6 (63), pp. 168–180.
4. Medvedev, L.G., Chekaleva, N.V. *Pedagogika detskogo izobrazitel'nogo tvorchestva. Omskiy nauchnyy vestnik*, 2012, no. 2 (106), pp. 233–235.
5. Richchi, K. *Deti khudozhniki* [Deti khudozhniki]. Moscow, Izdaniye V. M. Sablina, 1911. 84 p.
6. Rybnikov, N. *Detskiye risunki i ikh izucheniye* [Detskiye risunki i ikh izucheniye]. Moskva, Leningrad, Gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1926. 48 p.
7. Savel'yeva, O.P. *Tvorcheskoye razvitiye rebenka v izobrazitel'noy deyatel'nosti: tendentsii i problemy* [Aktual'nyye problemy teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy: yazyk, kul'tura, mental'nost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii]. Magnitogorskiy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet im. G.I. Nosova, 2014, pp. 237–241.

ANALYSIS OF AGE CHARACTERISTICS OF CHILDREN'S DRAWINGS

Elena S. Lykova,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article analyzes the pedagogical literature of the late 19th – early 20th century, devoted to the study of children's drawings of the development process. In the works of C. Ricci, G. Kerschensteiner, N.A. Rybnikov the drawings are regarded not as a subject, but as an activity reflecting the uniqueness of a child's development. Knowledge of the age characteristics of children's drawings allow the teacher to use effective teaching methods to develop the aesthetic education of the child in the graphic activity.

Key words: child's drawing, children's drawing development stages, child, age features of drawing.

Сведения об авторе:

Лыкова Елена Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и методики его преподавания Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: dekanat.izo@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 372.881.111.1 ©Т.В. Милушенко

Т.В. Милушенко
ОПТИМИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МООК ПО ПРОФИЛЮ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В статье анализируются тенденции по внедрению МООК в дистанционное обучение в высшей школе, а также модели использования МООК при реализации основных образовательных программ. Выполнен анализ валидных онлайн-курсов с соответствующим контентом на ведущих отечественных и зарубежных платформах с целью коррекции перечня доступных курсов и оптимизации онлайн-обучения в рамках открытого образования.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн курсы, МООК, ООР, онлайн-обучение, онлайн-курс, образовательная платформа.

На современном этапе информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются, расширяя свой спектр применения в образовании, меняя традиционные модели системы образования. Стандарты ФГОС третьего поколения закладывают базовый уровень использования ИК технологий в содержательный компонент, что, в свою очередь, требует изменения подхода к методам обучения в высшей школе. Высшие учебные заведения активно осваивают дистанционное образование, принимая на вооружение перспективные технологии, в том числе и массовые открытые онлайн курсы (МООК). Требования к качеству образования постоянно растут, престижные высшие учебные заведения организуют собственные МООКи на рабочих платформах, а также объединяются в некоммерческие организации для совместного развития онлайн-обучения с возможностью использования разработок, предлагаемых как отечественными, так и зарубежными вузами.

МООКи, они же открытые образовательные ресурсы (ООР), активно поддерживаются и внедряются ведущими отечественными и зарубежными организациями. Так, например, Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании с 2002 года активно поддерживает инициативы по созданию ООР. Начиная с 2010 года ИИТО ЮНЕСКО приступил к реализации совместного проекта, направленного на продвижение открытых образовательных ресурсов (ООР) на основе изучения потребностей и возможностей распространения и использования ООР в неанглоязычных странах [2, с. 4-6].

В апреле 2015 года состоялся Совет Министерства образования и науки Российской Федерации по открытому образованию с участием руководителей ведущих российских вузов. Основной темой обсуждения стали модели использования открытых онлайн-курсов при реализации основных образовательных программ. По мнению членов Совета, широкое применение онлайн-курсов возможно в рамках сетевого взаимодействия между университетами. Помимо этого, в университетах необходимо создать нормативную базу для перезачета результатов обучения, полученных при освоении онлайн-курсов вне образовательных программ, что сможет обеспечить повыше-

ние мобильности студентов и дать им реальное право на выбор качественного образования. Предполагаются варианты использования курсов в качестве источника дополнительного высококачественного контента, а также курсов, являющихся частью образовательных программ вузов [3].

Согласно рекомендациям Совета Министерства образования и науки РФ в ОмГПУ была создана нормативная база, определяющая порядок работы с онлайн-курсами и ООР. В «Положении о зачете федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» освоения обучающимися учебных программ, курсов, дисциплин (модулей), дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность», утвержденным решением ученого совета ОмГПУ протоколом №1 от 22.09.2015, в пункте 2.1 представляется установленный приказом ректора перечень платформ МООК, результаты обучения на которых засчитываются как часть образовательной программы [1, с. 2]. В пункте 2.2 указано, что решение о зачете полностью или частично результатов обучения по отдельным дисциплинам или модулям, освоенным обучающимися при получении среднего профессионального образования или высшего образования (по иной образовательной программе) принимает аттестационная комиссия факультетов ОмГПУ, утверждаемая приказом ректора на учебный год [1, с. 2].

Также в пункте 2.5 «Положения о зачете» отмечено, что зачет по отдельным дисциплинам или модулям не влияет на общий объем образовательной программы, закрепленный ФГОС и предполагает возможность обучения по индивидуальному плану с возможностью ускоренного обучения. [1, с. 3]. Согласно пункту 2.6 «Положения о зачете» объем программы при этом не может составлять более 75 зачетных единиц за один учебный год [1, с. 4].

На сайте ОмГПУ указан перечень отечественных и зарубежных платформ, результаты обучения на которых могут учитываться на основании «Положения о зачете», в который вошли Российская национальная платформа «Открытое образование» [8], ком-

мерческая организация Coursera [5], национальный открытый университет «Интуит» [4], а также российская МООС-платформа «Универсарниум» [6], запущенная при поддержке Агентства стратегических инициатив и РИА-Новости.

Также предоставляется возможность ознакомиться с перечнем предлагаемых МООК, результаты выполнения которых засчитываются в качестве изучаемой дисциплины, но стоит отметить, что курсы, представленные в нем, весьма немногочисленны, работа с ними находится в стадии апробации, что не позволяет использовать их потенциал в полном объеме [7]. Причиной такого состояния может служить сложность обработки достаточно большого общего количества предлагаемых курсов по различным направлениям (106 – 1458 курсов в зависимости от платформы), а также недостаточная диагностика и анализ тематического соответствия курсов дисциплинам, обозначенным в рабочих учебных планах ОмГПУ.

Важной задачей в рамках данной работы является анализ соответствующих курсов для коррекции перечня дисциплин и оптимизации онлайн-обучения.

В качестве основного критерия возможности интеграции курса в рамках образовательной программы используется тематическое соответствие содержания дисциплины направления «Педагогическое образование» и профиля «Иностранный язык».

Принимая во внимание тот факт, что в каталоге с перечнем предлагаемых курсов на портале ОмГПУ

представлено всего лишь 9 активных курсов по направлению, и только 1 курс по профилю, целесообразно охватить все имеющиеся курсы по направлению и рассмотреть их соответствие дисциплинам учебного плана в рамках профессионального цикла, включая базовую и вариативную части. В качестве основы был выбран рабочий учебный план подготовки бакалавров, одобренный Ученым советом вуза протоколом №1 от 06.09.2014 года. Из базовой части профессионального цикла для проведения сравнительного анализа были выделены следующие дисциплины: «Методика обучения иностранным языкам» и «ИКТ в области преподавания иностранных языков», а вариативная часть представлена такими дисциплинами, как «Языковые основы межкультурной коммуникации», «Теоретическая и практическая фонетика», «Лексикология», «Теоретическая и практическая грамматика», «Лингвострановедение», «Стилистика», «Литература стран изучаемого языка», «Практика устной и письменной речи». Выбранные дисциплины в дальнейшем послужили критерием отбора профильных курсов на предлагаемых четырех образовательных платформах.

На платформе «Открытое образование» представлено 107 курсов, из них 8, соответствующих направлению обучения, и только лишь 1, отвечающий требованиям профессионального цикла, который и был заявлен в каталоге перечня курсов на портале ОмГПУ (см. Табл.1).

Таблица 1

Профильные курсы на платформе «Открытое образование»

Направление	Название вуза	Название курса	Количество предлагаемых курсов по направлению	Количество курсов, соответствующих профилю
44.00.00 Образование и педагогические науки	МГУ имени М.В. Ломоносова	«Ботаника: низшие растения» «Язык, культура и межкультурная коммуникация» «Физиология растений»	3	1
	НИТУ «МИСиС»	«Безопасность и жизнедеятельность»	1	0
	НИУ ВШЭ	«Общая социология» «Введение в историю искусства»	2	0
	Политех	«Физическая культура»	1	0
	СПбГУ	«История России IX-XXI вв.»	1	0

На платформе Coursera представлено два направления обучения, соответствующих требованиям «Положения о зачете», в рамках которых было выделено 17

профильных курсов, однако поиск соответствий с дисциплинами профессионального цикла сократил представленные курсы до 12 (см. Табл.2).

Таблица 2

Профильные курсы на платформе Coursera

Направление	Название вуза	Название курса	Количество курсов по направлению	Количество курсов по профилю
Изучение языков	Университет штата Аризона	TESOL Certificate Part 1, 2 преподавание иностранного языка (методика) Teach English Now! Second Language Listening, Speaking and Pronunciation Teach English Now! Second Language Reading, Writing and Grammar	3	3
	Вашингтонский университет	Build English Skills for Business	1	0
	Калифорнийский университет в Ирвайне	Master Intermediate Grammar Грамматика и пунктуация Advanced Writing Perfect Tenses and Modals Tricky English Grammar Adjectives and Adjective Clauses Intermediate Grammar Capstone	7	7
	Технологический институт Джорджии	Speak English Professionally: In Person, Online and On the Phone	1	0
	Университет Дьюка	English Composition I	1	0
	Гонконгский университет науки и технологий	Business English: Basics	1	0
	Автономный университет Барселоны	English for Teaching Purposes	1	1
	Пенсильванский университет	English for Media Literacy	1	0
Гуманитарные науки и искусства	Пенсильванский университет	Modern and Contemporary American Poetry (“ModPo”)	1	1

Платформа «Интуит» располагает двумя направлениями «Образование» и «Гуманитарные и социальные науки», соответствующими предъявляемым требованиям, но, к сожалению, в разделе гуманитарных наук

не нашлось курсов, удовлетворяющих критериям поиска, что существенно повлияло на объем валидных курсов (см. Табл.3).

Таблица 3

Профильные курсы на платформе «Интуит»

Направление	Название вуза	Название курса	Количество курсов по направлению	Количество курсов по профилю
Образование	Институт развития дополнительного профессионального образования	Компетентностно-ориентированное обучение в высшем образовании	1	1
	Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании	Обучение с использованием социальных сетей Основы разработки электронных образовательных ресурсов Открытые образовательные ресурсы Управление электронным контентом	4	4

И, наконец, платформа «Универсариум», предлагающая 106 курсов, в направлении «Педагогическое образование» сократила их до 12, из которых только лишь 1 курс возможен в рамках профиля «Иностранный язык» (см. Табл.4).

Таблица 4

Профильные курсы на платформе «Универсариум»

Направление	Название вуза	Название курса	Количество курсов по направлению	Количество курсов по профилю
Филология	Дальневосточный федеральный университет	Занимательная китайская фразеология Языки и культура Юго-Восточной Азии	2	1
	Тульский Государственный Педагогический Университет	Современный русский литературный язык Лексикология русского языка	2	0
Педагогика	Международная лаборатория «Образование для новой эры»	Воспитание креативности в семье	1	0
	Московский педагогический государственный университет	Организация культурно-оздоровительной работы в ДОО Организация методической работы в ДОО Организация педагогического процесса в ДОО в условиях введения ФГОС ДО	3	0
	ТОИПКРО	Технологии введения ФГОС ДО в части обучения и воспитания детей с речевыми нарушениями	1	0
	Санкт-Петербургский государственный институт культуры	Музыкальное воспитание в ДО	1	0
	ГКС(К)ОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат №18 III и IV видов» г.Кисловодска	Организация коррекционно-реабилитационной работы с детьми, имеющими нарушения зрения, средствами тифлоинформатики. Современные подходы к организации внеурочной деятельности слепых и слабовидящих детей	2	0

Таким образом, на базе каждой указанной в перечне платформе были проанализированы доступные курсы по направлению «Образование и педагогические науки», соответствующие требованиям ОмГПУ, подсчитано общее количество вузов, предлагающих курсы, также отдельно указано количество вузов, предлагающих МООК по профилю «Иностранный язык». Произведен подсчет общего количества дисциплин, доступных на платформах, дано количественное соотношение курсов по направлению и профилю. В свою очередь указано, какой объем в процентном соотно-

шении занимают курсы по направлению от общего количества МООК на платформе. В рамках выделенных курсов по направлению был подсчитан процент профильных курсов, что дало возможность определить платформы с контентом, наиболее соответствующим требованиям ОмГПУ, и скорректировать перечень курсов для оптимизации онлайн-обучения. Лидирующие позиции здесь заняли образовательные платформы Coursera (14,8%) и «Открытое образование» (12,5%), пополнив каталог предлагаемых профильных курсов с 1 до 18 (см. Табл.5).

Таблица 5

Сводная таблица платформ и предлагаемых на них курсов

Платформа	Количество вузов на платформе	Количество вузов, предлагающих МООС по направлению 44.00.00	Общее количество курсов на платформе	Количество курсов по направлению 44.00.00	Количество курсов по направлению 44.00.00 в процентном выражении от общего объема	Количество курсов по профилю	Соответствие курса по профилю в рамках направления 44.00.00
«Открытое образование»	8	5	107	8	7,5%	1	12,5%
Coursera	145	8	1458	115	7,88%	17	14,8%
«Интуит»	1	1	635	109	17%	5	4,6%
«Универсариум»	30	4	106	12	11,3%	1	7,7%

Существенный рост количества валидных профильных курсов способствует реализации права будущих бакалавров на выбор качественного образования в рамках предлагаемой программы, дает возможность улучшить качество обучения за счет возможности приобрести опыт работы с курсами ведущих университетов, организованных как на отечественных, так и зарубежных дистанционных образовательных платформах.

Стоит отметить, что интеграция МООК в процесс обучения гармонично вписывается в рамки современной образовательной парадигмы, позволяя развивать перспективный сектор открытого обучения, несущий большой потенциал. Оптимизированный перечень МООК на портале ОмГПУ поможет эффективнее организовать работу в рамках открытого образования, максимально используя возможности данного направления.

Библиографический список

1. Положение ОмГПУ «О зачете федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет» освоения обучающимися учебных программ, курсов, дисциплин (модулей), дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность», утвержденное решением ученого совета от 22 сентября 2015 г. №01-02/6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/2/%5Bnode%3Anid%5D/01-02-6_24.09.2015.pdf, свободный.
2. СНГ на пути к открытым образовательным ресурсам. Аналитический обзор. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2011. – 240 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214683.pdf>, свободный.
3. Ведущие российские университеты создали некоммерческую организацию для совместного развития онлайн-обучения. [Электронный ресурс] // Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5369>, свободный.
4. Национальный открытый университет «ИНТУИТ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «ИНТУИТ». – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/>, свободный.
5. Образовательная платформа «Coursera» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Coursera. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/>, свободный.
6. Открытая система электронного образования «Универсариум» [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Универсариум». – Режим доступа: <http://universarium.org/>, свободный.
7. Открытое образование [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОмГПУ. – Режим доступа: <http://www.omgpu.ru/otkrytoe-obrazovanie>, свободный.
8. Российская национальная платформа «Открытое образование» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Открытое образование. – Режим доступа: <https://openedu.ru/>, свободный.

References

1. Polozhenie OmGPU «O zachete federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh uchrezhdeniem vysshego professional'nogo obrazovaniya «Omskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet» osvoeniya obuchayushchimisya uchebnykh programm, kursov, distsiplin (modulei), dopolnitel'nykh obrazovatel'nykh programm v drugikh organizatsiyakh, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatelnost'», utverzhdennoe resheniem uchenogo soveta ot 22 sentyabrya 2015 g. №01-02/6. [About credits in “Omsk State Pedagogical University” for students applied for educational programs, courses, modules received in other educational universities]. Mode of access: http://www.omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/2/%5Bnode%3Anid%5D/01-02-6_24.09.2015.pdf
2. SNG na puti k otkrytym obrazovatel'nykh resursam. Analiticheskiy obzor [CIS on its way to open educational resources]. Moscow, UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2011, 240 p. [Elektronnyi resurs]. Mode of access: <http://ru.iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214683.pdf>
3. Vedushchie rossiiskie universitety sozdali nekommercheskuyu organizatsiyu dlya sovmestnogo razvitiya onlain-obucheniya [Leading Russian Universities created a noncommercial organization for the development of online education]. [Elektronnyi resurs] Official resource of Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Mode of access: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/5369>
4. Natsional'nyi otkrytyi universitet «INTUIT» [National Open University “INTUIT”]. [Elektronnyi resurs]. The official website «INTUIT». Mode of access: <http://www.intuit.ru/>
5. Obrazovatel'naya platforma «Coursera» [Open Courseware Coursera]. [Elektronnyi resurs]. The official website Coursera. Mode of access: <https://www.coursera.org/>
6. Otkrytaya sistema elektronnoy obrazovaniya «Universarium» [Open system of Internet education “Universarium”]. [Elektronnyi resurs]. The official website «Universarium». Mode of access: <http://universarium.org/>
7. Otkrytoe obrazovanie [Open education]. [Elektronnyi resurs]. The official website OmGPU. Mode of access: <http://www.omgpu.ru/otkrytoe-obrazovanie>
8. Rossiiskaya natsional'naya platforma «Otkrytoe obrazovanie» [Russian National Courseware “Open Education”]. [Elektronnyi resurs]. The official website “Open Education”. Mode of access: <https://openedu.ru/>

THE OPTIMIZATION OF UNIVERSITY ONLINE EDUCATION IN MAJOR “FOREIGN LANGUAGES” VIA MOOC

Tatiana V. Milyushenko,

Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper addresses the tendencies of implementing MOOC into the distance learning in universities, also analyzing the models of MOOC used in educational programs. The analysis of valid online courses offered on the leading domestic and foreign educational platforms added much to the correction of the number of courses available to optimize the online open education.

Key words: massive open online course, MOOC, Open educational resources, online education, online course, Open Courseware.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская федерация), e-mail: miltanya@mail.ru.

УДК 37.018.43:4© Н. В. Петрова

Н.В. Петрова

**РАЗРАБОТКА ВСТРОЕННОЙ В ИНСТРУМЕНТАЛЬНУЮ СИСТЕМУ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
СОЗДАНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО КУРСА ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

В статье предложена модель подготовки будущих учителей иностранных языков по электронным курсам в инструментальной системе на основе теории социального конструктивизма. Модель состоит из модулей (проектирование, разработка контента, методическое сопровождение и экспертное оценивание электронного курса), этапов познавательной деятельности (мотивация, конструирование знаний, рефлексия) и ее результатов (специальные ИКТ-компетенции, конструктивное мышление и навыки метапознания).

Ключевые слова: встроенная технология обучения, электронные курсы по иностранному языку, социальный конструктивизм

Глобальная информатизация общества является одной из доминирующих тенденций развития цивилизации в 21 веке. Ход информатизации в нашей стране определяется государственной программой «Информационное общество» и стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, выделяющими ведущую роль информатизации образования, одним из направлений которой является повышение качества, востребованности образования за счет внедрения электронного обучения и сетевой формы реализации образовательных программ. В соответствии с программой развития электронного образования на 2014-2020 годы особую значимость приобретает необходимость самостоятельной разработки электронных курсов педагогами. Электронный курс – это дидактическая компьютерная среда, содержащая систематизированный материал по соответствующей научно-практической области знаний (дисциплине), объединенная единой программной оболочкой.

Однако, в настоящее время, несмотря на общее ускорение процесса внедрения электронного обучения, многие учителя гуманитарного профиля, в том числе учителя иностранного языка, отмечают недостаточность вузовской подготовки для самостоятельного создания электронных курсов. В связи с этим можно констатировать актуальность разработки средств ИКТ, используемых в такой подготовке и ориентированных на самостоятельную работу будущего учителя иностранного языка по созданию электронных курсов.

Существуют три основных подхода к разработке учебных средств ИКТ [2]: использование универсальных прикладных программных средств, написание программ с помощью языков программирования, использование специализированных инструментальных систем для создания педагогических компьютерных приложений.

Первый подход имеет преимущество в предоставлении богатого набора функций, но требует больших затрат времени на освоение пакетов. Второй подход предполагает наличие у педагога навыков программирования. Третий подход позволяет педагогам создавать педагогические приложения, не прибе-

гая к прямому программированию. Наиболее оптимальным нам представляется третий подход – использование педагогом инструментальных систем для создания электронных курсов по своему предмету.

Инструментальные системы предназначены для конструирования программных средств (систем) учебного назначения, подготовки или генерирования учебно-методических и организационных материалов, создания графических или музыкальных включений, сервисных «надстроек» программы.

Одним из видов инструментальных программных средств [2] являются инструментальные системы со встроенными элементами технологии обучения, включающие как предметную среду, так и элементы педагогической технологии для ее изучения;

Технология обучения представляет собой совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, способы воздействия преподавателя на учеников в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств. Структурными составляющими технологии обучения являются: цели обучения, содержание обучения, средства педагогического взаимодействия, организация учебного процесса и результат деятельности.

Встроенная технология обучения [2] представляет собой совокупность компонентов системы средств обучения, встроенных в программное средство.

На данный момент в образовании существуют две философско-психологические концепции, которые наиболее часто и эффективно используются в контексте применения различных встроенных технологий обучения: бихевиористская и конструктивная.

Анализ литературы по бихевиористской концепции обучения (Б. Скиннер, Э. Толмен, Д. Уотсон, К. Халл) позволил выделить несколько ее недостатков: программы скучны и малоинтересны, обучение ограничено техническими возможностями, фиксация и разбиение учебного материала на учебные единицы возможно не для всех видов обучающих материалов, индивидуализация в обучении не достигает необходимо эффекта.

Такими образом, наибольший интерес представляет концепция конструктивизма. Ключевыми элементами которой [3, 4] являются активность и самостоятельность обучаемого. У студента возникают новые знания на основе ранее сформированного опыта, а совместная работа с другими обучаемыми и многократное переосмысление усвоенного приводит к развитию мышления и навыков метапознания. Работы, посвященные вопросам по использованию теории социального конструктивизма в учебном процессе, исследовались такими учеными, как Ф.М. Бабаали, Е.С. Полат, И.Н. Розина, В.А. Фандей, В.А. Чошанов и др.

Однако, несмотря на значимость проведенных научных исследований, разработка встроенной в инструментальную систему технологии обучения созданию электронных курсов по иностранному языку на основе социального конструктивизма не проводилась.

Для разработки встроенной технологии обучения необходимо построить ее модель.

Модель обучения рассматривается многими исследователями (В.П. Беспалько, В.М. Монахов, М.В. Кларин, Б.Е. Стариченко и др.) как схема или план действий педагога при осуществлении учебного процесса, основу которых составляет преобладающая деятельность обучающихся, которую организует, выстраивает педагог. Модель встроенной технологии обучения («Рис. 1») включает модули обучения, этапы осуществления познавательной деятельности и результаты обучения. Рассмотрим каждый из элементов модели более подробно.

Модули обучения

В соответствии с технологией создания электронных курсов [1], мы выделили этапы создания курсов: проектирование, разработка контента, осуществление методического сопровождения и экспертного оценивания качества электронных курсов, которые и стали модулями обучения.

Обучение проектированию электронного курса по иностранному языку заключается в разработке модели электронного курса на основе выбранного подхода и тематического плана с указанием времени, форм работы и системы оценивания.

В ходе **обучения разработке контента курса** студенты приобретают навыки отбора инструментов для создания ЭОР по всем языковым аспектам и видам иноязычной речевой деятельности и на их основе разрабатывают содержимое курса.

В процессе **обучения методическому сопровождению курса** студенты учатся разрабатывать методические рекомендации по освоению курса и знакомятся с особенностями обратной связи в электронном обучении.

Обучение экспертному оцениванию электронного курса представляет собой разработку критериев оценивания и подготовку заключения о качестве курса.

Этапы познавательной деятельности в условиях социального взаимодействия

Согласно сущности и принципам теории социального конструктивизма познавательная деятельность состоит из трех этапов: мотивация, конструирование знаний и рефлексия. Обязательным условием осуществления познавательной деятельности является социальное взаимодействие, которое оказывает влияние на все этапы познавательной деятельности.

Мотивация

Мотивация – это внутреннее состояние обучаемого, которое направляет и поддерживает учебную деятельность.

Изучив зарубежную литературу по мотивации в социальном конструктивизме [5], мы выделили социальные и познавательные мотивы. Социальные мотивы представлены широкими мотивами – долги ответственности, понимание социальной значимости учения и узкими мотивами – стремление занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, мотивы социального сотрудничества – ориентация на разные способы взаимодействия с другим человеком. Таким образом, социальная мотивация в ходе создания электронного курса заключается в осознании значимости электронного обучения, понимании, что электронные курсы будут оцениваться другими студентами, необходимости получения их одобрения, возможности выступить в новой роли – эксперта.

Познавательная мотивация – внутренняя и самодостаточная направленность человека на познание нового, и получения удовлетворения от самого процесса и затраченных на это усилий. На основе анализа, мы выделили широкие познавательные мотивы – ориентация на овладение новыми знаниями, явлениями; учебно-познавательные мотивы – ориентация на усвоение способов добывания знаний, приемов самостоятельного приобретения знаний путем целеполагания, осознания цели познания, способов ее достижения и ответственности за собственное обучение; мотивы самообразования – ориентация на совершенствование в будущей профессиональной деятельности.

Познавательные мотивы заключаются в возможности получения новых знаний, умений и навыков по созданию электронных курсов – научиться их проектировать, овладеть новыми инструментами по созданию ЭОР по иностранному языку, осуществлять методическое сопровождение и экспертное оценивание; возможности выбора содержания курса и самостоятельной разработки, что приводит к необходимости самостоятельно ставить цели, планировать свою деятельность, выбирать средства ее достижения и брать на себя ответственность за обучение; готовность приобретать новые знания и умения, позволяющие повысить качество обучения иностранным языкам за счет использования возможностей ИКТ.

Конструирование знаний

Социальный конструктивизм рассматривает учение как активный познавательный процесс, в котором обучаемые создают новые знания, идеи и взгляды, основанные на изучаемых или ранее приобретенных фактах, понятиях. Студенты отбирают и преобразуют информацию, выдвигают гипотезы, принимают решения, опираясь на собственные размышления, собственное видение проблемы. Новая информация предлагается обучаемым в общих чертах, без детализации. Студенты в процессе активного диалога пытаются уяснить детали, неясности. Диалог строится на проблемной основе, связанной с реальными ситуациями. Каждый обучаемый имеет возможность высказать свою точку зрения, согласиться или не согласиться с мнением участников полилога, педагога или автором идеи.

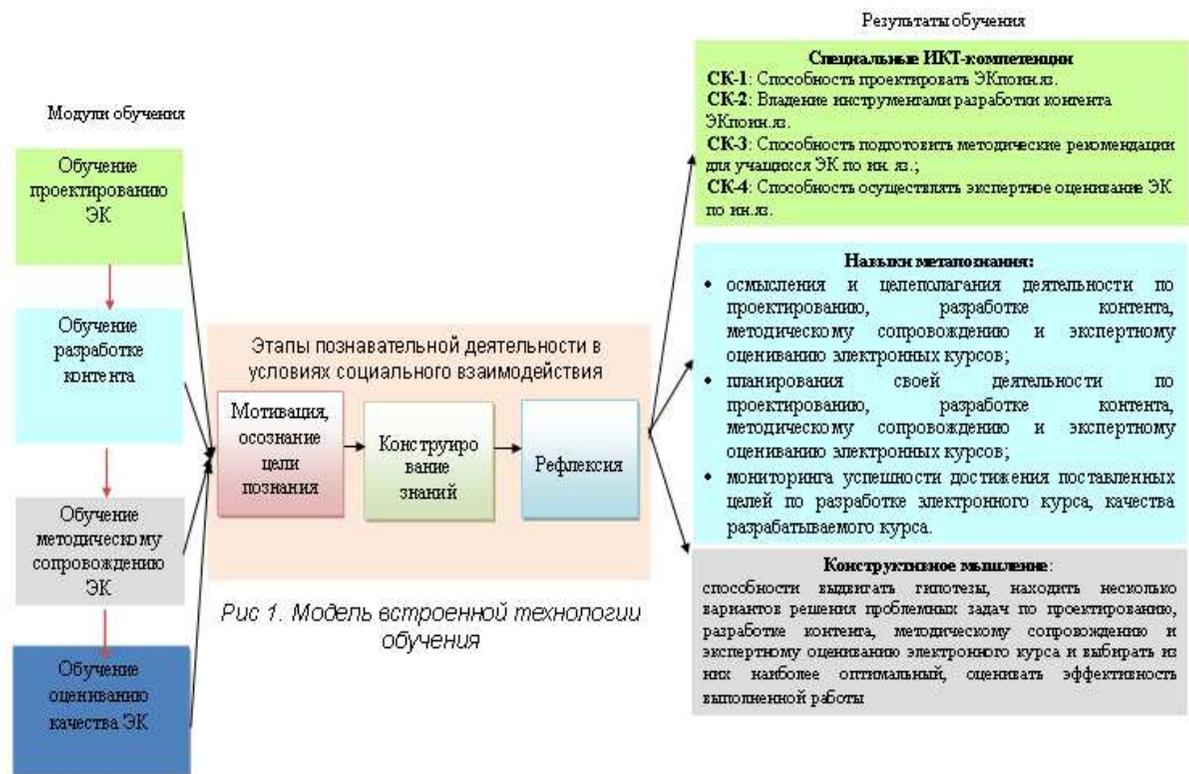
Согласно вышеизложенному, процесс конструирования знаний в ходе обучения созданию электронных курсов будет осуществляться студентами в процессе заполнения форм и работы с инструментами по созданию курса (студентами уточняется предлагаемая общая модуль курса, самостоятельно

осваиваются инструменты, предлагаемые экспертной системой для создания ЭОР по иностранному языку, заполняются формы по созданию методических рекомендаций и критериев оценивания курса), студенты в ходе дискуссии и активной познавательной деятельности выдвигают гипотезы и опровергают или подтверждают их.

Рефлексия

Рефлексия в обучении – мыследеятельностный и чувственно-переживаемый процесс осознания обучаемым своей деятельности. Познавательная деятельность требует времени, студентам приходится возвращаться к одним и тем же идеям, по-иному их рассматривать.

Изучив психолого-педагогическую литературу, мы сделали вывод о том, что в социальном конструктивизме с помощью рефлексии осуществляется осмысление как минимум трех сторон деятельности обучаемых: практической (что сделано? что является результатом?); технологической (каким способом?) и мировоззренческой (зачем я это делаю? соответствует ли полученный результат поставленным целям? какие изменения со мной происходят или могут произойти? и т.д.).

Так, в ходе создания электронных курсов студенты определяют соответствие полученного результата (модели, тематического плана, разработанных ЭОР, методических рекомендаций и критериев оценивания) поставленным целям, эффективность способов деятельности (выбранных инструментов, подходов, методов обучения и разработки ЭОР, методических рекомендаций и критериев оценивания), смысл осуществляемой деятельности (создание электронных курсов по иностранному языку) и происходящие личностные и профессиональные изменения (развитие специальных ИКТ-компетенций, навыков конструктивного мышления и метапознания).

Результаты обучения

Результатами обучения будут развитие специальных ИКТ-компетенций, конструктивного мышления и навыков метапознания.

Выделим четыре специальных **ИКТ-компетенции**:

СК-1: Способность проектировать электронный курс обучения иностранным языкам.

СК-2: Владение инструментами разработки контента электронного курса английского языка.

СК-3: Способность подготовить методические рекомендации для учащихся электронного курса по английскому языку.

СК-4: Способность осуществлять экспертное оценивание разработанных электронных курсов по английскому языку.

Результатами **метапознания** будут навыки:

- осмысления и целеполагания деятельности по проектированию, разработке контента, методическому сопровождению и экспертному оцениванию электронных курсов;

- планирования своей деятельности по проектированию, разработке контента, методическому сопровождению и экспертному оцениванию электронных курсов;

- мониторинга успешности достижения поставленных целей по разработке электронного курса, качества разрабатываемого курса.

Результатами в области **конструктивного мышления** будут способности выдвигать гипотезы, находить несколько вариантов решения проблемных задач по проектированию, разработке контента, методическому сопровождению и экспертному оцениванию электронного курса и выбирать из них наиболее оптимальный, оценивать эффективность выполненной работы.

Таким образом, модель встроенной в инструментальную систему технологии обучения созданию электронных курсов по иностранному языку состоит из содержания обучения, представленного четырьмя модулями, познавательной деятельности обучаемого представленной в виде последовательности таких этапов как мотивация, конструирование знаний и рефлексия и приводящая к следующим результатам: развитие специальных ИКТ-компетенций, конструктивного мышления и навыков метапознания.

Библиографический список

1. Башмаков, А. И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем: учебное пособие [Текст] / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков. – М.: Инф.-изд. дом «Филинь», 2003. – 616 с.
2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие [Текст] / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312 с.
3. Полат, Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций [Текст] // Иностранные языки в школе. – 1998. - № 5. – С. 6-11.
4. Чошанов М. А. Е-дидактика: новый взгляд на теорию обучения в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс] / М.А. Чошанов// Образовательные технологии и общество. - 2013. - №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/e-didaktika-novyy-vzglyad-na-teoriyu-obucheniya-v-epohu-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 25.02.2016).
5. Palmer, D. A motivational view of constructivist-informed teaching [Text] / D.A. Palmer //International journal of science education Vol.27, No. 15, 16 December, pp. 1853-1881.

References

1. Bashmakov A.I., *Razrabotka komputernykh uchebnikov i obuchayushchikh sistem* [Development computer-based books and teaching systems]. Ed. by A.I. Bashmakov. Moscow, Filin, 2003. 616 p.
2. *Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information and communication technology in education]. Ed. by I.V. Robert, A.A. Kuznetsov, A. Yu. Kravtsova; Ed. I.V. Robert. – Moscow, 2008. 312 p.

3. Polat E. S. *Nekotorye kontseptualnye polozheniya organizatsii distantsionnogo obucheniya inostrannomy yazyku na baze komputernykh telekommunikatsy* [Some conceptual theses of organizing English language distance learning on the base of computer telecommunication] / E.S. Polat // Foreign languages at school, 1998. No. 5, pp. 6-11.

4. Choshanov M.A. *E-didaktika: novyy vzglyad na teoriyu obucheniya v epokhu tsifrovyykh technology* [E-didactics: new view on the theory of teaching in the era of digit technologies] / M.A. Choshanov // Educational technologies and society. 2013. No. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/e-didaktika-novyy-vzglyad-na-teoriyu-obucheniya-v-epokhu-tsifrovyyh-tehnologiy> (accessed 25 February 2016).

5. Palmer D. A motivational view of constructivist-informed teaching // International journal of science education. Vol.27, No. 15, 16 December, pp. 1853-1881.

THE MODEL OF TEACHING FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES MAKING E-COURSES IN TOOL SYSTEM WITH BUILT-IN LEARNING TECHNOLOGY

Natalia V. Petrova,

senior lecturer, Omsk State Pedagogical University

Abstract. In the article, we presented the model of training future teachers and the ways to create e-courses in tool system on the basis of the theory of social constructivism. The model consists of modules (making a project, developing content, methodical follow-through and expert evaluation), stages of cognitive activities (motivation, knowledge construction and reflection) and its results (ICT-competencies, constructive thinking and metacognitive skills).

Key words: built-in learning technology, English e-courses, social constructivism

Сведения об авторе:

Петрова Наталья Валерьевна – старший преподаватель кафедры информационных и коммуникационных технологий в образовании Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: wiki.admi@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 01.09.2016.

УДК 378 © А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина

А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина
КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ
ВЫПУСКНИКА НАПРАВЛЕНИЙ БАКАЛАВРИАТА

В статье анализируется представленность коммуникативных компетенций в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. Большую представленность коммуникативные компетенции получают в направлениях, связанных с интенсивной коммуникативной деятельностью. В ряде антропоцентрированных профессий представленность коммуникативных компетенций минимальна, что свидетельствует о зависимости наличия данных компетенций от присутствия коммуникативной деятельности в профессии.

Ключевые слова: уровень бакалавриата, компетенция, устная коммуникация, письменная коммуникация, антропоцентрированные профессии, бакалавр.

Особую роль в подготовке выпускника направлений бакалавриата выполняют компетенции, связанные с коммуникативной деятельностью, в данной работе мы назовем такие компетенции «коммуникативными». Коммуникативный характер компетенций связан со способностями коммуникативного характера (способность к устной/письменной коммуникации, способность к применению информационно-коммуникационных технологий, репрезентация коммуникативной информации, способности в области межкультурной коммуникации и иные). Коммуникативные компетенции в большей или меньшей степени имеют место в структуре подготовки бакалавра любого направления, т. к. именно они предполагают наличие минимальных способностей к устной и письменной коммуникации, но именно в «коммуникативных» профессиях, которые по мнению научного сообщества, относятся к так называемым антропоцентрированным профессиям, находят большее отражение.

Особую роль коммуникативные компетенции выполняют в так называемых коммуникативных профессиях [1, 2, 4, 5], которые в большинстве своем являются антропоцентрированными профессиями [3]. Современные исследования концентрируются в большей степени на аксиологических и социальных качествах представителей таких профессий (эмпатии, доверия, ценностях и т. п.), однако в меньшей степени – на специфике компетенций их собственно коммуникативной деятельности, которая составляет основу таких профессий.

Под коммуникативной компетенцией мы понимаем совокупность языковых, речевых и социолингвистических умений в области профессионального общения (коммуникации). Коммуникативные компетенции, к примеру, составляют основу антропоцентрированных профессий экономического профиля – например, менеджер [9, 10], отражают знания, умения и навыки в области иностранного языка и других дисциплин

гуманитарного и социально-экономического цикла [6–8].

Проанализировав ряд направлений бакалавриата согласно ФГОС ВО, мы обнаружили те из них, в которых наличие коммуникативных компетенций является максимальным (в соответствии с большим количеством коммуникативных компетенций), и те, в которых наличие коммуникативных компетенций минимально (коммуникативные компетенции практически отсутствуют).

Направления, требующие максимальной степени применения коммуникативной деятельности:

более трех компетенций, предполагающих коммуникативную деятельность:

45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-7);

владение основными способами описания и формальной репрезентации денотативной, концептуальной, коммуникативной и прагматической информации, содержащейся в тексте на естественном языке (ПК-5);

45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)

владение навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов (ОК-3);

способность использовать понятийный аппарат философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения, лингводидактики и

теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач (ОПК-1);

владение этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готовностью использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации (ОПК-4);

владение основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия) (ОПК-5);

владение основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания - композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями (ОПК-6);

способность использовать этикетные формулы в устной и письменной коммуникации (ОПК-10);

владение теоретическими основами обучения иностранным языкам, закономерностями становления способности к межкультурной коммуникации (ПК-1);

способность использовать понятийный аппарат философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач (ПК-23);

45.03.01 Филология (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность демонстрировать знание основных положений и концепций в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации (ОПК-2);

свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме, базовыми методами и приемами различных типов устной и письменной коммуникации на данном языке (ОПК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-6).

способность применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности (ПК-1);

владение навыками участия в разработке и реализации различного типа проектов в

образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, массмедийной и коммуникативной сферах (ПК-11);

41.03.04 Политология (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

владение навыками осуществления эффективной коммуникации в профессиональной среде, способностью грамотно излагать мысли в устной и письменной речи (ОПК-3);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-10);

владение знаниями о коммуникативных процессах, каналах массовой коммуникации, средствах массовой информации, особенностях их функционирования в современном мире (ПК-11).

51.03.05. Режиссура театрализованных представлений и праздников (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-11);

владение навыками коммуникации, свободным и уверенным использованием профессиональной терминологии, с целью доведения художественной информации до сознания участников художественно-творческого процесса в доступной форме, владением профессиональной терминологией различных видов спорта (ПК-4).

Две компетенции, предполагающие коммуникативную деятельность:

50.03.03 История искусств (уровень бакалавриата) способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с

применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).

41.03.01 Зарубежное регионоведение (уровень бакалавриата)

владение базовыми навыками самостоятельного поиска профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных, способностью свободно осуществлять коммуникацию в глобальном виртуальном пространстве; базовыми методами и технологиями управления информацией, включая использование программного обеспечения для ее обработки, хранения и представления (ОК-6);

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-7);

41.03.03 Востоковедение и африканистика (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1);

48.03.01 Теология (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1);

46.03.03 Антропология и этнология (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

владение литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке и одном из иностранных языков, навыками публичной речи, способностью создавать и редактировать тексты профессионального назначения, анализировать логику рассуждений и высказываний, использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии (ОПК-8).

46.03.02 Документоведение и архивоведение (уровень бакалавриата)

способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5);

способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-6).

Аналогичные две компетенции присутствуют в направлениях: **46.03.01 История** (уровень бакалавриата), **45.03.04 Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере** (уровень бакалавриата), **47.03.03 Религиоведение** (уровень бакалавриата), **47.03.02 Прикладная этика** (уровень бакалавриата), **47.03.01 Философия** (уровень бакалавриата).

Одна общекультурная компетенция компетенция, предполагающая коммуникативную деятельность (способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия) предусмотрена во ФГОС ВО по направлениям 52.03.05 Театроведение (уровень бакалавриата), 51.03.02 Народная художественная культура (уровень бакалавриата), 38.03.07 Товароведение (уровень бакалавриата), 38.03.06. Торговое дело, 38.03.05 Бизнес-информатика (уровень бакалавриата), 38.03.04. Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата), 38.03.03. Управление персоналом (уровень бакалавриата), 38.03.02 Менеджмент, 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата), 01.03.04 Прикладная математика (уровень бакалавриата), 01.03.03 Механика и математическое моделирование (уровень бакалавриата), 01.03.02 Прикладная математика и информатика (уровень бакалавриата), 01.03.01 Математика (уровень бакалавриата) и в ряде других.

При анализе представленности коммуникативных компетенций мы провели количественное сопоставление их наличия по следующим критериям: 1) общее количество в анализируемых направлениях; 2) общее количество коммуникативных компетенций в представляемых УГС.

На рис. 1 представлены количественные данные о наличии коммуникативных компетенций в разных ФГОС ВО. Максимальное значение – ФГОС ВО 45.32.02 Лингвистика (8 компетенций), минимальное значение – 52.03.05 Театроведение (уровень бакалавриата), 51.03.02 Народная художественная культура (уровень бакалавриата), 38.03.07 Товароведение (уровень бакалавриата),

38.03.06. Торговое дело, 38.03.05 Бизнес-информатика (уровень бакалавриата), 38.03.04. Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата), 38.03.03. Управление персоналом (уровень бакалавриата), 38.03.02 Менеджмент, 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата), 01.03.04 Прикладная математика (уровень бакалавриата), 01.03.03 Механика и математическое моделирование (уровень бакалавриата), 01.03.02 Прикладная математика и информатика (уровень бакалавриата), 01.03.01 Математика (уровень бакалавриата) (1 компетенция).

Проанализированные нами ФГОС ВО представляли УГС 500000 Искусствознание, 450000 Языкознание и литературоведение, 410000

Политические науки и регионоведение, 510000 Культуроведение и социокультурные проекты, 410000 Политические науки и регионоведение, 480000 Теология, 460000 История и археология, 470000 Философия, этика и религиоведение, 520000 Сценические искусства и литературное творчество, 380000 Экономика и управление, 010000 Математика и механика. Максимальное значение представленности коммуникативных компетенций – в УГС 450000 Языкознание и литературоведение (8 компетенций), минимальное значение – 010000 Математика и механика, 380000 Экономика и управление, 520000 Сценические искусства и литературное творчество (1 компетенция).

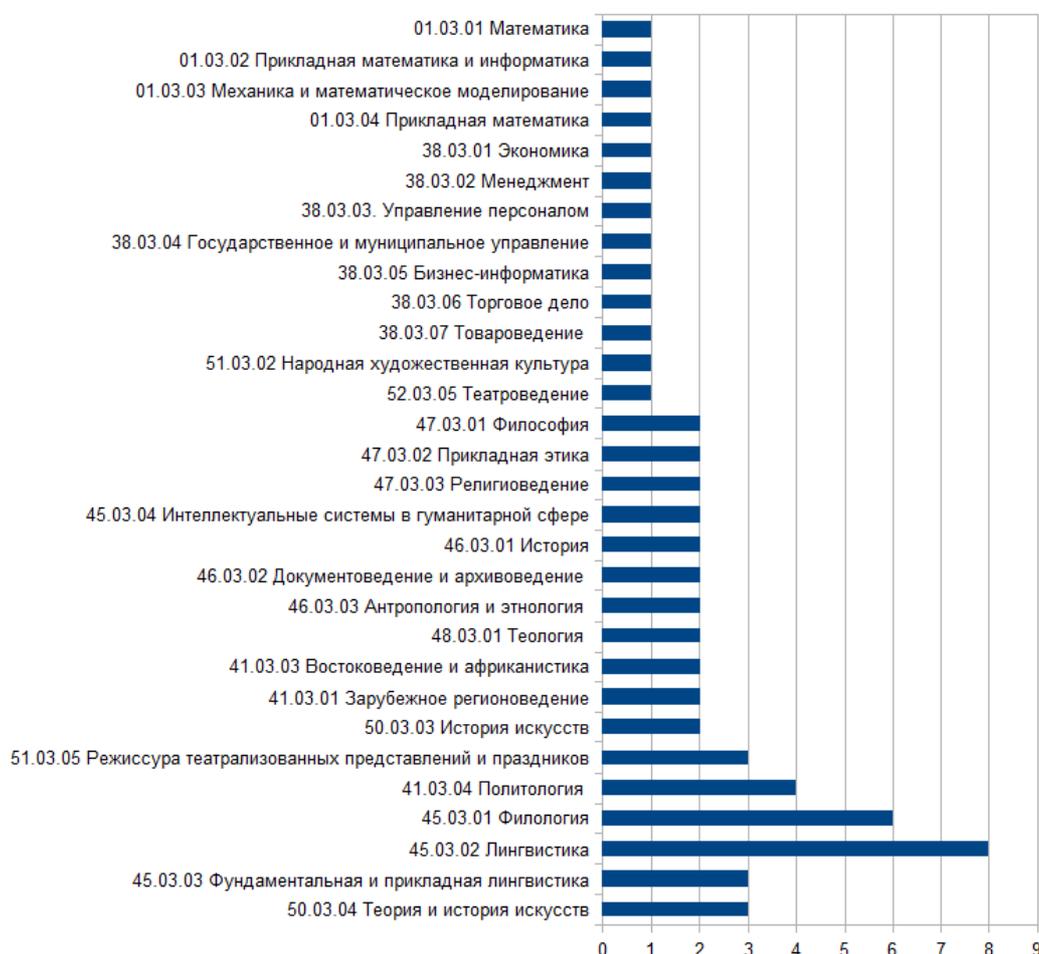

Рис. 1. Количество коммуникативных компетенций в направлениях разных УГС

Таким образом, большую представленность коммуникативные компетенции получили в направлениях, связанных с коммуникативной деятельностью, с интенсивной устной и письменной коммуникацией (в частности «Филология», «Лингвистика»), однако в ряде антропоцентрированных профессий представленность

коммуникативных компетенций минимальна, что говорит о большей зависимости наличия данных компетенций от присутствия коммуникативной деятельности в профессии.

Таблица
Количество коммуникативных компетенций в направлениях разных УГС

Направление	Количество коммуникативных компетенций	УГС
50.03.04 Теория и история искусств	3	500000 ИСКУССТВОЗНАНИЕ
45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика	3	450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
45.03.02 Лингвистика	8	450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
45.03.01 Филология	6	450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
41.03.04 Политология	4	410000 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
51.03.05 Режиссура театрализованных представлений и праздников	3	510000 КУЛЬТУРОВЕДЕНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ
50.03.03 История искусств	2	500000 ИСКУССТВОЗНАНИЕ
41.03.01 Зарубежное регионоведение	2	410000 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
41.03.03 Востоковедение и африканистика	2	410000 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
48.03.01 Теология	2	480000 ТЕОЛОГИЯ
46.03.03 Антропология и этнология	2	460000 ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
46.03.02 Документоведение и архивоведение	2	460000 ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
46.03.01 История	2	460000 ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
45.03.04 Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере	2	450000 ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
47.03.03 Религиоведение	2	470000 ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
47.03.02 Прикладная этика	2	470000 ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
47.03.01 Философия	2	470000 ФИЛОСОФИЯ, ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
52.03.05 Театроведение	1	520000 СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
51.03.02 Народная художественная культура	1	520000 СЦЕНИЧЕСКИЕ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
38.03.07 Товароведение	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.06 Торговое дело	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.05 Бизнес-информатика	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.04 Государственное и муниципальное управление	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.03. Управление персоналом	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.02 Менеджмент	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
38.03.01 Экономика	1	380000 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
01.03.04 Прикладная математика	1	010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА
01.03.03 Механика и математическое моделирование	1	010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА
01.03.02 Прикладная математика и информатика	1	010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА
01.03.01 Математика	1	010000 МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

Библиографический список

1. Ачкасова, В.А., Вызов коммуникативным профессиям - переход на профессиональный стандарт [Текст] / В.А. Ачкасова, Е.В. Быкова // Российская школа связей с общественностью. 2015. – № 6. – С. 8–14.
2. Петров, М.А. Расчет коэффициента социальной эмпатии в «коммуникативных» профессиях [Текст] / М.А. Петров // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 2–5. – С. 26–29.
3. Рошевская, Е.В. Проблема коммуникативного ресурса как детерминанты успешности профессионального становления специалистов антропоцентрированных профессий [Текст] / Е.В. Рошевская // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4. – С. 236–245.
4. Пухарева, Т.С. Доверие к себе и к другим в профессиональной деятельности представителей коммуникативных профессий [Текст] / Т.С. Пухарева // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2013. – № 1–2 (57–58). – С. 128–134.
5. Пухарева, Т.С. Проблема самоотношения у студентов – будущих представителей коммуникативных профессий [Текст] / Т.С. Пухарева // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – С. 85–90.
6. Просвирнина, Л.Г. Иностранный язык как источник формирования социокультурной личности и расширения кругозора учащихся [Текст] / А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина // В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: Б. И. Нефедов, В. А. Ковалев, М. Г. Родионов. – 2015. – С. 156–158.
7. Уланов, А.В. Межкультурные деловые коммуникации: учебное пособие [Текст] / А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина. – Омск, 2014. – 124 с.
8. Уланов, А.В. Деловая коммуникация и профессиональная ориентированность языковых дисциплин ФГОС-03 [Текст] / А.В. Уланов, Л.Г. Просвирнина // В сборнике: Концепции и технологии профессионально-ориентированного обучения иностранному языку материалы международной научно-практической конференции. Омск: ОмЮИ, 2011. – С. 8–12.
9. Уланов, А.В. Реализация компетенций социально-гуманитарными дисциплинами в соответствии со стандартами ФГОС ВПО, ФГОС ВО [Текст] / А.В. Уланов, Е.А. Филимонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – С. 163–173.
10. Уланов, А.В. Связи с общественностью в органах власти: учебное пособие [Текст] / А.В. Уланов. – Омск, 2014. – 92 с.

References

1. Achkasova, V.A., *Vyzov kommunikativnym professijam - perehod na professional'nyj standart* [call communicative professions - the transition to a professional standard] [Текст] / V.A. Achkasova, E.V. Bykova // Rossijskaja shkola svyazey s obshhestvennost'ju, 2015, № 6, pp. 8–14.
2. Petrov, M.A. *Raschet koefefficienta social'noj jempatii v «kommunikativnyh» professijah* [Calculation of social empathy factor in the "communication" occupations] [Текст] / M.A. Petrov // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tehnologij, 2016, № 2–5, pp. 26–29.
3. Roshhevskaja, E.V. *Problema kommunikativnogo resursa kak determinanty uspeshnosti professional'nogo stanovlenija specialistov antropocentrirovannyh professij* [The problem of the communicative resource as determinants of success of professional development specialists antropotsentrirovannyh professions] [Текст] / E.V. Roshhevskaja // Gumanitarnye i social'nye nauki, 2013, № 4, pp. 236–245.
4. Puhareva, T.S. *Doverie k sebe i k drugim v professional'noj dejatel'nosti predstavitelej kommunikativnyh professij* [Trust in yourself and others in the professional activities of representatives of communicative professions] [Текст] / T.S. Puhareva // Jekonomika. Pravo. Pечат'. Vestnik KSJeI, 2013, № 1–2 (57–58), p. 128–134.
5. Puhareva, T.S. *Problema samootnoshenija u studentov – budushhih predstavitelej kommunikativnyh professij* [The problem of the self-students - the future representatives of the communication professions] [Текст] / T.S. Puhareva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty, 2013, № 6, pp. 85–90.
6. Prosvirnina, L.G. *Inostrannyj jazyk kak istochnik formirovanija sociokul'turnoj lichnosti i rasshirenija krugozora uchashhihsja* [Foreign language as a source of socio-cultural identity formation and expansion of horizons of students] [Текст] / A.V. Ulanov, L.G. Prosvirnina // V sbornike: Social'no-jekonomicheskie i pravovye sistemy: sovremennoe videnie Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redaktory: B. I. Nefedov, V. A. Kovalev, M. G. Rodionov, 2015, pp. 156–158.

7. Ulanov, A.V. *Mezhkul'turnye delovye kommunikacii* [Intercultural business communication: a training manual]: uchebnoe posobie [Tekst] /A.V. Ulanov, L.G. Prosvirnina. Omsk, 2014, 124 p.

8. Ulanov, A.V. *Delovaja komunikacija i professional'naja orientirovannost' jazykovyh disciplin FGOS-03* [Business communication and professional orientation linguists] [Tekst] /A.V. Ulanov, L.G. Prosvirnina // V sbornike: *Koncepcii i tehnologii professional'no-orientirovannogo obuchenija inostrannomu jazyku materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Omsk, OmJul, 2011, pp. 8-12.

9. Ulanov, A.V. *Realizacija kompetencij social'no-gumanitarnymi disciplinami v sootvetstvii so standartami FGOS VPO, FGOS VO* [Implementation of competencies of social and humanitarian disciplines in accordance with the standards] [Tekst] /A.V. Ulanov, E.A. Filimonova // *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*, 2016, № 1 (17), pp. 163–173.

10. Ulanov, A.V. *Svjazi s obshhestvennost'ju v organah vlasti* [Communication with the public authorities: the manual]: uchebnoe posobie [Tekst] /A.V. Ulanov. – Omsk, 2014, p. 92.

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PREPARATION GRADUATE OF BACHELOR

Andrew V. Ulanov,

Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Ludmila G. Prosvirnina

associate Professor, Siberian Institute of business and information technologies

Abstract. The article examines the representation of communicative competences in the Federal state educational standards of higher education. Greater representation of the communicative competence gain in the directions associated with intensive communicative activities. In some anthropocentrically occupations, the representation of communicative competence are minimal, which indicates the dependence of the availability of these competencies from the presence of communicative activities in the profession.

Keywords: bachelor, competence, oral communication, written communication, anthropocentrically profession, bachelor.

Сведения об авторах:

Уланов Андрей Владимирович — доктор филологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ulanov.andrey.2014@mail.ru,

Просвирнина Людмила Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), kaf_gum@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 06.09.2016.

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

2 сентября 2016 года в 15.00 часов в Региональном центре по связям с общественностью состоялась торжественная презентация сборника тезисов работ, изданного по итогам XIV областного конкурса на лучшую студенческую работу по гуманитарным наукам на тему: **«Омский регион: история, современное состояние и перспективы развития» (посвящается 300-летию г.Омска)**, в котором приняли участие студенты СИБИТа.

В итоговый сборник вошли 40 работ участников проекта из 12 ВУЗов региона. Лучшие работы представителями оргкомитета были определены по итогам устной защиты студентов, которая состоялась 17 мая 2016 года.

Участники конкурса в своих работах представили свое видение перспектив развития Омского региона. Причем студенты не только рассказали, каким они видят будущее Омского Прииртышья, но и представили конкретные бизнес-планы реализации значимых для региона инвестиционных проектов.

В сборник вошли также приветственные слова известных омских общественно-политических деятелей, которые поддержали идею проведения данного проекта, пожелали ребятам не останавливаться на достигнутом и в своей будущей профессиональной деятельности внести немалый вклад в повышение экономического потенциала нашей Родины.

**Вестник
Сибирского
института бизнеса и
информационных
технологий**

СИБИТ

СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Уважаемые коллеги!

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

- 1. Экономические науки.**
- 2. Юридические науки.**
- 3. Педагогические науки.**

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744.

Изданию присвоен международный номер ISSN.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования и располагается в научной электронной библиотеке на сайте www.elibrary.ru.

Журнал выпускается четыре раза в год.

Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Контактное лицо редакции

Ответственный редактор журнала Уланов Андрей Владимирович. Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»); e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи

Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова - на русском и английском языках, текст статьи, библиографический список, библиографический список на латинице, сведения об авторе.

Состав сведений об авторе (см. образец ниже): *фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел*. К сведениям об авторе просим приложить полный почтовый адрес с указанием индекса и номер контактного телефона. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Основные требования к содержанию статей

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работ, отражение результатов научных исследований. Представляемая статья должна отве-

чать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список.

В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуется использовать.

Рецензирование

Все научные статьи, поступившие в редакцию, рецензируются.

а) для аспирантов, а также для авторов без ученой степени статья должна сопровождаться двумя рецензиями (внутренней и внешней) кандидата и доктора наук соответствующей специализации, одна из которых должна быть написана научным руководителем (для аспирантов, магистрантов).

б) для автора, имеющего ученую степень кандидата наук, необходима рецензия доктора наук соответствующей специализации.

б) для авторов статей с ученой степенью доктор наук рецензии не требуются.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Требования к оформлению

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе не ниже MS Word-2000. Объем статьи – 10-12 страниц. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла с расширением .rtf или .doc.

Поля: сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал – полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. **Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту (см. образец ниже).**

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. **В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.**

Все виды выравнивания и отступы (в т.ч. абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel.

Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики. Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК с указанием «© И. О. Фамилия». Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. строчными буквами печатается **инициалы, фамилия автора**, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – **название статьи**. Ниже через строку помещается текст **аннотации** на русском языке, а также **ключевые слова**. Объем аннотации – 300-500 знаков с пробелами. Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах). Еще через строку помещают основной текст статьи. Образец оформления начала статьи см. ниже.

Библиографический список

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «**Библиографический список**» и помещается пронумерованный перечень источников.

Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке.

Библиографическую запись для приставейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003 (Потемкин, В. К. Социальное партнерство: формирование, оценка, регулирование [Текст] / В. К. Потемкин, Д. Н. Казаков. – СПб., 2002. – 202 с.). **Следование ГОСТу строго обязательно.** Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

REFERENCES

К статье должен прилагаться **БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА В ЛАТИНИЦЕ (References)**.

Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам.

1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке.
2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References.

3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице.

4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.

Образец списка.

Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. *Sovremenniy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov j, uchayushchikhsya po spetsial'nosti «Filologiya»* [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p.

Применение курсива для названия источника очень важно!

Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.)

Crystal D. *The Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Примеры описания источников:

1. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.

2. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Alocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.

3. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: militera.lib.ru>memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ АВТОРОВ

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Электронный вариант статьи, сведения об авторе можно выслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Образец начала статьи

УДК 336.717.061.1© С. Н. Марков

С.Н. Марков

Кредитный риск и методы его управления

В процессе проведения активных кредитных операций с целью получения прибыли коммерческие банки сталкиваются с кредитным риском. В статье рассмотрено экономическое содержание кредитного риска, определены факторы, влияющие на его степень, а также представлена классификация методов управления кредитным риском.

Ключевые слова: кредит, кредитные операции, кредитный риск, оценка кредитного риска, управление кредитным риском.

Образец сведений об авторе

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Образец данных на английском языке

Credit risk and its management

Sergey N. Markov

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. *In the process of active credit operations for profit commercial banks face credit risk. The article considers the economic content of the credit risk, the factors that influence the degree and a classification of methods for managing credit risk.*

Keywords: credit, credit operations, credit risk, credit risk, management of credit risk.

Образец оформления библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст]/ М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. – 766 с.
6. Печникова, А. В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.